

63.3(2) - 42
0-53

Л.Г. Олех

ИСТОРИЯ СИБИРИ

ВЫСШЕЕ
ОБРАЗОВАНИЕ

УДК 94(571)
ББК 63.3 (253)
КТК 031
О-53

*Федеральная целевая программа «Культуры России»
(подпрограмма «Поддержка полиграфии и книгоиздания России»)*

Рецензенты

доктор исторических наук, профессор *И.А. Молеотов*,
кандидат философских наук, доцент *В.В. Бобров*

Работа выполнена при поддержке РГНФ, проект 98-03-04019а

Олех Л.Г.

О-53 История Сибири : учеб. пособие / Л. Г. Олех. – Изд. 2-е
перераб. и доп. – Ростов н/Д.: Феникс; Новосибирск: Си-
бирское соглашение, 2005. – 360 с. (Высшее образование).

ISBN 5-222-06957-5 (Феникс)

ISBN 5-98029-010-9 (Сибирское соглашение)

В пособии на широком фоне общероссийской истории рассматриваются ключевые проблемы развития Сибирского суперрегиона с момента освоения его первыми человеческими общностями до настоящего времени. Столь обширное поле исторического исследования позволило автору выявить и проследить важнейшие тенденции развертывания локальных цивилизаций на территории Сибири, опираясь на богатый эмпирический материал, зафиксировать некоторые общие закономерности и особенности данного процесса, протекающего в общероссийском контексте, определить его положительные и отрицательные стороны. Особое внимание уделено двум ключевым с точки зрения развития российского исторического процесса эпохам – XIX и XX столетиям, когда состоялись два и начался третий маятниковый цикл эволюции российской цивилизации.

К каждой главе пособия даются вопросы и задания, в том числе аналитического характера (анализ фрагментов исторических текстов).

Пособие предназначено для студентов вузов, но может быть полезно и школьникам.

УДК 94(571)
ББК 63.3 (253)

ISBN 5-222-06957-5 (Феникс)

ISBN 5-98029-010-9 (Сибирское соглашение)

© Л.Г. Олех, 2005
© Феникс, 2005
© ООО «Издательство
"Сибирское соглашение"», 2005

ПРЕДИСЛОВИЕ

История Сибири – дисциплина, изучаемая в вузах Зауралья студентами неисторических специальностей. Цель ее изучения заключается в познании основных этапов становления и развития Сибирского суперрегиона с древнейших времен до конца второго тысячелетия, героических и трагических страниц прошлого. Предыстория – это древняя Сибирь с многообразием ее культур. Первый собственно исторический период в жизни огромного края – это конец XVI века, второй и третий – это начало и первая четверть XVII столетия, время становления и развития феодализма. Затем следуют период проникновения капитализма, периоды модернизации в XX веке и постмодернизации в конце второго и начале третьего тысячелетия.

Практическая значимость курса истории Сибири состоит в формировании у студентов принципов гражданственности, в развитии у них профессионального и нравственного потенциала, в обретении понимания того, что будущее страны возможно лишь в пространстве гуманитарного общества и правового государства. Данный курс, расширяя исторический кругозор студентов, делает их более зоркими в отношении существа и содержания провозглашенных реформ. Его изучение базируется на общеисторических знаниях, полученных при изучении курса «История России в контексте мировой цивилизации».

Задача изучения курса истории Сибири заключается в том, чтобы познать и понять основные тенденции исторического процесса на территории этого края, региональную специфику проявления общих закономерностей российского исторического

процесса. Изучение истории требует самостоятельного мышления, критического отношения к историческим источникам, активного отношения к современным дискуссиям (в том числе и политическим), честности и ясной нравственной позиции.

Изучение исторического процесса представляет собой замечательное средство достижения цели ноосферного образования – формирование Homo creators (человека творческого). Образованный человек в становящемся информационном обществе во многих случаях, особенно при разногласиях в стане профессиональных историков, *не должен принимать все их утверждения, но для этого надо обладать культурой несогласия: знать аргументацию разных сторон, уметь аргументировать свою позицию, не унижая тех, кто занимает противоположную.* Содержание и структура курса, изложенного в настоящем учебном пособии, соответствуют требованиям государственного образовательного стандарта высшей школы Российской Федерации.

Пособие построено таким образом, чтобы активизировать самостоятельное мышление студентов. В нем сформулированы ключевые проблемы исторического процесса в Сибири в контексте развития России. Чтобы разобраться в них, нужно читать дополнительную литературу, готовить рефераты, отвечать на вопросы, предлагаемые в конце каждой главы. И, кроме того, необходимо взаимопольное сотрудничество студента и преподавателя.

В конце книги опубликованы фрагменты документов, предназначенные для анализа, список избранной библиографии и рекомендуемая тематика рефератов и дипломных исследований. Автор не ограничивает творческий поиск студентов, их индивидуальный или профессиональный интерес, весьма важный для участия в анализе и интерпретации вопросов прошлого, чем-либо привлекавших внимание молодых людей. Инициатива студентов только приветствуется.

ВВЕДЕНИЕ

Что такое Сибирь? Что же это за страна такая загадочная – Сибирь, откуда обрела она свое имя? По этому поводу нет единогласия ни среди ученых, ни в обыденном сознании. Некоторые исследователи связывают происхождение слова «Сибирь» с именем пращуров древних угров, обитавших свыше тысячи лет назад в лесостепной долине Иртыша. Эту этническую группу называли «сипир», «сепыр», «сабир». Об этом писалось и в византийских хрониках, в которых «сабирь» представлены как часть гуннских племен в Восточной Азии. По другим версиям, название региона происходит из обозначения племен «сибир», обитавших в V веке на Оби, от названия татарского ханства, завоеванного русскими в XVI и следующем столетиях. Есть и иной вариант этимологии слова «Сибирь»: включенный в него смысл связывают с восприятием края, осваиваемого российскими первопроходцами, которые за суровость климата, свирепые морозные зимы нарекли эти земли «сивером» (севером).

Вопрос о происхождении названия края интересовал и наших далеких предков. Один из разделов «Погодинского летописца» (XVII век) так и назван: «О Сибири. По какой причине вся та земля Сибири была названа Сибирью». Вот что пишет его автор: «Когда Мамет Адеров сын над казанским царем Упаком одержал победу, то приказал поставить город, потому что царя победил, доблесть свою показал и прославился. А тот город повелел называть стольным. С того времени и вся та земля стала зваться Сибирью. Хотя каждый город сибирский назван по-своему, но все

вместе Сибирью именуется... А как прежде та Сибирская земля называлась – неведомо, поскольку, с тех пор как город Сибирь создан, много лет прошло. Но еще прежде этого заселена была вся Сибирская земля, а как называлась, того узнать невозможно: в памяти ни у кого не осталось, а письменных свидетельств я не нашел».

Пытались разобраться в этом вопросе и ученые-историки. Русский историк и государственный деятель В.Н. Татищев считал, что слова «Сибирь» татарского происхождения и по-татарски означает «первый» или «главный». Этим словом был назван главный город на Иртыше, а затем русские распространили это название на всю огромную территорию от Уральских гор до Тихого океана.

Член Петербургской Академии наук, один из первых историков Сибири, Г.Ф. Миллер имел по этому поводу собственное мнение. Он возражал против версии татарских корней в названии края. Слово «Сибирь», считал Г.Ф. Миллер, пришло из языка зырян или пермяков. Однако его позиция не была подкреплена убедительными аргументами.

В 1841 году учитель Тобольской гимназии Н.А. Абрамов вмешался в спор о происхождении слова «Сибирь». По его мнению, оно происходит от глагола «сибиршан» («вычищенный», «очищать»). Н.А. Абрамов делает следующее заключение: «...Когда-то какой-то воитель, завладев этой страной, завел в ней новые порядки и страна сделалась очищенной, выметенной, благоустроенной».

Трудно дать однозначный ответ на вопрос, «откуда пошла Сибирская земля», – ясно одно: это край с большим и богатым наследием, традициями, которые надо хорошо знать и беречь. Необходимо стирать в историческом прошлом белые пятна, обретать достоверные знания о давно минувшем. Это долг науки, гражданская обязанность ученых – дойти до самых глубоких корней народа, которому предстоит славное будущее в пространстве охватывающей всю планету постиндустриальной, информационной цивилизации. Но это и обязанность молодежи, которая не состоится в будущем, если не осознает прошлого и настоящего родного края.

Четыре столетия назад Россия приступила к освоению огромного края со сказочными богатствами. Это была Сибирь. В конце XVI века ее коренное население проживало на территории в

12 миллионов квадратных километров и не превышало в те далекие времена 240 тысяч человек, на один квадратный километр приходилось по 0,16 человека. К нашему времени ситуация изменилась, но не очень существенно.

Если добавить к собственно сибирским землям территории тяготеющих к ним Урала и Дальнего Востока, то Большая Сибирь составит 15 миллионов квадратных километров. Не случайно Сибирь в широком смысле называют территориальным и геополитическим базисом России. Следует задуматься над такими цифрами: территория Большой Сибири – это 87 процентов всей современной России. Население России ныне составляет 145,5 миллиона человек. На востоке страны живут более 50 миллионов человек. Из них на Урал приходится 20 миллионов, а на собственно Сибирь – 23 миллиона. Из 89 регионов страны 29 расположены в сибирском пространстве. Это просторы, поражающие воображение. Здесь есть где развернуться, приложить ум, смекалку и трудолюбие. Это колыбель значительной части евразийской цивилизации, самобытной, многоцветной, высокодуховной культуры.

Освоение Сибири дало существенный демографический эффект. Население края увеличивалось. Однако совсем не такими темпами, которые необходимы для оптимального использования сибирского геополитического пространства и его ресурсов. Даже новые миграционные процессы, порожденные распадом СССР, не могут удовлетворить реальных потребностей нормального функционирования зауральских территорий. Плотность населения здесь и ныне опасно низкая: менее трех человек на квадратный километр. К тому же она неравномерна: в Западной Сибири составляет 6,2, а в Восточной – 2,2 человека на квадратный километр. В ряде мест, особенно на богатейшем Крайнем Севере, плотность населения выражается еще более низкими цифрами.

Пространство, среда обитания и человек – это проблема, находящаяся в центре геополитических поисков и решений. А в Сибири (как и в России в целом, население которой по демографическому прогнозу к 2050 году может сократиться на 50 миллионов, т.е. на треть по отношению к актуальной численности) – небольшая численность населения, ухудшение его качества, постарение, рост количества пенсионеров, убывание численности людей трудоспособного возраста, молодежи и детей. Нарушаются естест-

венные законы воспроизводства населения, растут экономические трудности, усиливается демографический дисбаланс.

В условиях, когда человечество обеспокоено демографическим взрывом нашего времени, когда имеется более чем миллиардное население в Китае и к этому же приближается Индия, когда ожидается дальнейший рост населения в регионах Азии, Африки и Латинской Америки (правда, в отношении последних есть и другие оценки, ожидается определенный демографический поворот в сторону уменьшения темпов прироста), Сибирь не может не привлекать к себе усиленного внимания. По прогнозам, в начале XXI века на 10–15 миллионов трудоспособных сибиряков будет приходиться примерно 600 миллионов трудоспособных китайцев.

Сибирское пространство привлекает к себе внимание и в связи с прогнозами о глобальном потеплении, которое изменит условия жизни на Земле. В Сибири сохранятся оптимальные климатические условия для существования человека и его продуктивной жизнедеятельности.

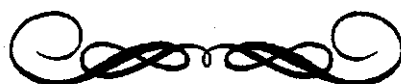
Опасность для Сибири представляет интерес разных стран к ее воспроизводимым и невозпроизводимым ресурсам. Ресурсы эти велики. На Сибирь приходится 85 процентов разведанного в России природного газа, 75 процентов угля, 65 процентов нефти. Республика Саха (Якутия) добывала в конце XX века до 90 процентов российских алмазов, – это шестая часть их мировой добычи.

Но ресурсы Сибири – это не только ее недра. Это и ее бескрайние леса, полноводные реки, флора и фауна. По мере демографических сдвигов потребность в сырье ускоренно возрастает. Сибирский регион, таким образом, становится важнейшим притягательным пунктом для стран всех континентов, особенно для США, Германии, Китая, Японии, которые уже сегодня вырабатывают просибирские геополитические ориентиры. Ради безопасности России и Сибири должна быть продумана политика инвестиций в этот суперрегион. Инвестиции должны идти и с Запада, и с Востока, чтобы можно было противостоять сверхвалянию того или другого направления.

Инвестиции, продуманная льготная налоговая политика могут способствовать созданию новых рабочих мест и росту населения. Это, в свою очередь, позволит укрепить безопасность региона.

Учитывая трудности в решении этой задачи, следует оказать эффективное воздействие на менталитет россиян и сибиряков. В августе 1997 года Российским центром общественного мнения проводился опрос 1700 респондентов – представителей городского и сельского населения. На вопрос о пользе от зарубежных инвестиций 46 процентов высказались за ограничение вторжения иностранного капитала в Россию, лишь 17 процентов заявили, что эти инвестиции «способствуют подъему российской экономики». Но дело в конечном итоге в том, в чьих интересах высшая российская власть осуществляет свой политический курс. Великий сосед России Китай уже в конце XX века имел иностранных инвестиций более чем на 500 миллиардов долларов. И это – в конструктивной модернизации, цель которой была официально провозглашена съездом КПК в ноябре 2002 года – создание среднезажиточного социалистического общества с китайской спецификой.

Видимо, у опасений респондентов есть основания. Сибирь – действительно лакомый кусок. Ее надо хранить, беречь и укреплять. Этому помогут знание нашей сибирской земли, ее прошлого и уверенность в ее большом будущем.

Глава 1

МЕТОДОЛОГИЯ ИСТОРИИ

Разумеется, у истории как у процесса ушедших в прошлое социальных перемен, объективно имевших место в разных странах и культурах, нет методологии. Она присутствует в науке, в деятельности историков, в выработке и использовании мировоззренческих и познавательных принципов разных субъектов образовательного процесса: учителей и их учеников.

§ 1. ОБЪЕКТ И ПРЕДМЕТ ИСТОРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ И ИЗУЧЕНИЯ ИСТОРИИ

Еще в Древнем Риме был известен афоризм: «*Historia est magistra vitae*» («История есть наставница жизни»). Особенно важна история тогда, когда общество большой страны, а может быть, целого континента, всей планеты совершает переход к новым социальным порядкам. Именно так обстоят дела на рубеже второго и третьего тысячелетий на планете Земля, в России, в Сибири. Бесспорно, человечество переходит к информационной цивилизации, конституционными признаками которой являются свобода общества и личности, инновации, творчество социальных групп и каждого человека, обладающего достаточным культурным потенциалом. Чтобы четко представить историческую судьбу народов и свою собственную, надо знать историческое прошлое человечества и особенно прошлое своей страны.

Объектом истории как науки является исторический процесс со всеми его неожиданностями, определением целей, принятием решений и достижением результатов, которые нередко отнюдь не совпадают. В объекте истории необходимое переплетено со случайным, все, что произошло, носит линейный характер, т.е. всякие разговоры о том, что было бы значительно лучше при наличии другого выбора, лишены какого бы то ни было исторического смысла. История есть свершившийся процесс, она ретроспективна. Но в истории существует повторяемость, а значит, существуют и закономерности, тенденции, понимание которых жизненно важно.

Исторический процесс идет от хаоса к порядку, от энтропии к управляемой и самоуправляемой системе – за счет отбрасывания устаревших ценностей и идеалов, норм и правил поведения. Но старое не уничтожается полностью (хотя и такое имеет место во время стихийных бедствий, разрушительных войн и революций). Главное заключается в том, что старое, как говорят философы, «снимается». Оно частично уничтожается, частично сохраняется и воспроизводится в другом и своем собственном социальном времени и пространстве, обнаруживается в виде определенной волнообразности развития, циклов, качания маятника. Многое позитивное (да и негативное тоже) сохраняется в снятом в настоящем и имеет немалые шансы на воспроизведение в будущем (об этом будет идти речь еще и в главе 14).

Мы говорим о человеческой истории, хотя история описывает определенные процессы изменений также в космосе и природе. Но в человеческом прошлом она реализуется в виде культуры. Культура понимается как все связанное с человеческой деятельностью (возделыванием земли, созданием и развитием науки, совершенствованием образования и производства). Специалисты насчитывают сотни значений понятия «культура». В этом пособии речь пойдет о культуре в смыслах, сопряженных с историческим исследованием, изложением и изучением прошлого. Прежде всего это сама человеческая деятельность, ее исторические, этнические и национальные типы и этапы. Культура структурируется в виде материальной и духовной. Она воспринимается как социальная, в том числе и историческая, память, как знания и информация. Культура классифицируется хронологически (например, древнерусская культу-

ра), по этнической, национальной и государственной принадлежности (сибирская, якутская и др.), по преобладающим религиям (языческая, христианская, православная, исламская), по социальному срезу (политическая, правовая, нравственная), по территориально-временному признаку, устанавливаемому археологией на основе раскопок, обнаружения исторических памятников (например, карасукская культура) и т.д.

Историческое прошлое (объект) рефлексруется по-разному. Здесь мы говорим о достаточно высоком уровне отражения этого объекта, дающем возможность обнаружить повторяемость в процессах деятельности людей, т.е. работать уже непосредственно с предметом исторической науки. Историческая наука имеет дело с историческими фактами, которые представляют собой результат двойной субъективации. Вначале историческое событие отражается в сознании историка – современника происходящих процессов и материализуется в определенных исторических памятниках, источниках (летописях, сводах, книгах, произведениях литературы и искусства и т.п.). Объективные исторические события проходят через сознание субъекта исторического отражения, и продукт этого отражения несет в себе не только содержание самого свершившегося, но и оценку его с позиций того, кто его воспринимает и фиксирует.

Затем историк – наш современник, профессионал работает над историческим источником. Происходит актуальная субъективация исторического факта, его модернизация с позиций сегодняшнего дня. Еще раз подчеркнем, что исторический факт – это не событие само по себе, а его отражение в голове историка, воплощенное в памятнике (источнике) и включенное в систему исторического знания. Если на Луне произошло какое-то событие, но оно не описано, не включено в систему исторических знаний, для нас, историков-землян, оно не является историческим фактом.

Историческое отражение есть и наука, и искусство. Не вдаваясь в тонкости этой проблемы, отметим только то обстоятельство, что в руках каждого из нас побывало много художественных произведений, блестяще отражавших историю в образах, показавших исторических деятелей как живых, не в абстрактных формулах, а в живой плоти. История как наука ставит своей целью донести до потребителя своей продукции историческую истину и

историческую правду. Субъективация источника (документа, книги, учебника) происходит и в сознании студента, который благодаря своей активности, стремлению к знанию, пониманию исторических тенденций неформально более или менее полно и адекватно адаптируется к сегодняшнему дню общества и облегчает себе непростой прорыв в информационный социум.

Историческая наука отражает сложности и противоречия исторического процесса, впитывает в себя понимание реальных тенденций развития страны, народа, культуры и помогает в тех случаях, когда движение событий приходит к какому-либо кризисному пункту исторического развития, приближается к точке бифуркационного ветвления (*bifurcate* – англ. *расслаиваться*), где еще возможен выбор, реальные альтернативы, среди которых бывают и опасные для страны и народа. Им надо противостоять – сначала теоретически, а затем и практически. Надо закрыть путь к их реализации, твердо придерживаться принципа запрета на вредные и опасные пути модернизации в России и Сибири. Под модернизацией в социальных и гуманитарных науках понимается продвижение от традиционного общества к социуму более высокой культуры.

Задача науки, в том числе и в первую очередь науки исторической, – не только заниматься ретроспективой, но и ориентироваться на перспективу. Исторической науке приходится пересматривать существующие концепции, предлагать модели возможного предстоящего развития. Моделирование позволяет избрать сценарии оптимальных изменений, раскрыть интеллектуальный потенциал народа, помочь человеку стать духовно богатой личностью, утвердиться в своем подлинно человеческом статусе. Это ведет к натурализации человека и гуманизации природы. А для того чтобы такой вариант реализовался на развилке исторического пути, человек вынужден и обязан принимать оптимальные решения.

В историческом прошлом ищут обоснование современных социальных идеалов, целей, средств, предполагаемых результатов. Обращаясь к традиции, вспомним К. Маркса и Ф. Энгельса, которые в «Немецкой идеологии» писали, что есть единственная наука и эта наука – история. По их мнению, история – это не что иное, как деятельность преследующего свои цели человека. Люди – главные драматурги, режиссеры и актеры на исторической

сцене. Изучение истории представляет собой процесс познания сложной социальной и индивидуальной деятельности. До сих пор история, а главным образом – историки питали пристрастие к выдающимся личностям, монархам, полководцам, в меньшей степени – к гениальным ученым. В наше время на авансцену выдвигается групповой и индивидуальный портрет предпринимателя, активной личности, не забывающей за своим корыстным интересом и общего блага.

История учит всех. Историки часто вспоминали скептическое высказывание Г. Гегеля по поводу фразы «История учит». Гениальный немецкий философ добавляет: «но мало кто научился у истории». Однако и великие ошибаются (и это тоже вытекает из исторического опыта). История учит даже тех, кто не хочет проходить ее университеты. У человека, знающего историю, формируется историческое сознание, он становится зорче, более чутко воспринимает настоящее и готовит себя для будущего, а будущее – для себя. Человек планирует свою деятельность, и в этом его сила. Человек определяет адекватные средства для реализации цели. Духовный человек не принимает иезуитской формулы «цель оправдывает средства». Молодой Маркс пришел к заключению, что цель и средства в социальной деятельности должны быть взаимодетерминированы. Свою позицию он выразил так: «Благородная цель может быть достигнута только благородными средствами».

И еще раз обратимся к Марксу, чтобы лучше понять роль исторического знания и сознания в жизни человека, – к рассуждениям этого философа об архитекторе и о пчеле. И пчела строит свои соты, и архитектор создает свои творения-соты. Нередко пчелы своими шедеврами, гармонией их линий посрамляют архитекторов. Но между одними и другими есть принципиальная разница. Она состоит в том, что у пчелы нет истории, у нее есть инстинкт, вполне достаточный для выполнения той функции, которую ей предназначила природа. Архитектор же действует сознательно. До того как он построит свои «соты», он построил их уже заранее в своем сознании, мышлении, уме и памяти.

Человеческая деятельность невозможна без предвидения и предсказания, а они опираются на исторический опыт. Прославленный историк Л. Февр в книге «Бои за историю» высказал

глубокую мысль: «История – это ответ на вопросы, которые неизбежно встают перед современным человеком. Это объяснение сложных ситуаций, в которые он попадает: зная их причины, он уже не будет действовать вслепую». Зная корни, из которых растет современность, можно лучше подготовиться к тому, чтобы воспитать себя и действовать как активная, нравственная личность, как гражданин, патриот.

Историческое развитие идет или революционным путем, или путем реформ. И тот, и другой вариант имеет свои плюсы и минусы, которые надо оценивать в их конкретном историческом бытии. Существуют разные революции и разные реформы. Те и другие правомерны только тогда, когда способствуют процветанию народа и его безопасности. В противном случае те и другие исторически неоправданны. Но неправомерно также огульное их отрицание. Отрицание революций порождает консерватизм, опасный застой, социальное болото. Отвержение реформ ведет к авантюризму левого или правого толка. И то, и другое в истории России и Сибири уже было, и чаша горького опыта переполнилась через край.

Изучение истории страны и своего края поможет выработать понимание устойчивого и переходного в развитии, сущности переходных процессов, которые многие из нас мучительно переживают на рубеже тысячелетий. Надо уметь видеть целостную социальную систему и подсистемы, из которых она состоит, при этом акцентировать внимание на духовном, нравственном срезе общественной и индивидуальной жизнедеятельности сначала большинства, а в перспективе и всех членов нового общества. Изучение истории ведет человека к формированию общечеловеческой культуры, а в ее контексте – к духовному возвышению, обострению реакции на современность и будущее, формированию и использованию исторической и политико-правовой культуры. Умение анализировать исторические факты приводит нас к тому, что каждый из нас из исторического, становящегося человека превращается в Homo creators – человека-творца.

§ 2. НАУКА ИСТОРИЯ

Наш замечательный земляк, ученый-историк с мировым именем А.П. Окладников часто выступал перед студентами и своими коллегами – исследователями прошлого, рассказывая о волнообразности исторического процесса в мировой истории, и в Сибири в том числе. Эти выступления назывались «Сибирь в панораме веков». Он говорил и о самой Сибири, и о науке познания ее истории.

Существуют некоторые универсальные приемы познавательного процесса. Часть из них применима и к специфическим объекту и предмету истории. Эти объект и предмет исследуются философией истории (историософией), теорией истории и самой историей. Философский и теоретический подходы определяют методологическую позицию любого историка. В настоящее время историки, не догматизируя своих позиций, тем не менее используют метод выявления повторяемости в историческом процессе, формационный метод. Но снимаются редуccionистские, зауживающие принципы исследования и изложения истории, совсем недавно преобладавшие в советской историографии.

К таким принципам относилось, в частности, представление о том, что развитие общества, переход от одной формации к другой носят закономерный, естественно-исторический характер. С одной стороны, следует признать наличие исторической необходимости в прошлом. Если ее отрицать, то значение истории как науки будет, вне всякого сомнения, принижено, произойдет отрицание ее прогностического потенциала. Но опасна и противоположная крайность – абсолютизация формационного подхода (об этом предупреждал создатель принципа формационности К. Маркс). Если все закономерно, если однозначно предсказуем любой последующий этап развития общества, то историческая наука обретает пророческий характер, а процессы, в ней отражаемые, являются фатальными и мистическими. В историческом процессе наряду с закономерностями огромную роль играют случайности, обретающие временами созидательную (или разрушительную) силу и влияющие на саму историческую закономерность. Иллюстрацией тому могут служить и социально-политические перемены последнего времени в России, Сибири и мире в целом, и научные

достижения, создание и освоение принципа и парадигмы плюрализма, которой уступила место монистическая парадигма.

Это понимание составляет один из принципиальных выводов, сформулированных в русле современного синергетического мировидения. Оно исходит из признания огромной роли случайностей, оказывающих в разных ситуациях как разрушительное, так и созидательное воздействие на человеческую деятельность. По поводу разных событий существует многообразие оценок. Для получения конструктивного результата следует не просто противопоставлять позиции ученых (и студентов), а вести диалог, добиваясь обогащающего синтеза в понимании прошлого, настоящего и предвидении будущего. Крупные ученые-психологи исходят из понимания ситуации в том плане, что каждый человек (ученый, политик, любой труженик) свободен в отстаивании решения о предстоящих переменах в том объекте, о котором он говорит и на который влияет, побуждая к преобразованиям, но при одном условии: если его установка на будущее выработана ответственно.

0472675
Правомерным подходом в исторических исследованиях, проводившихся в нашей стране, до недавнего времени признавался единственный – *марксистско-ленинский диалектико-материалистический*. Всякое отклонение от него считалось идеологически и политически недопустимым. Еще в «Материализме и эмпириокритицизме» В.И. Ленина содержалось утверждение о грозящей при отступлении от диалектико-материалистической методологии опасности оказаться в объятиях буржуазной лжи и лицемерия, уйти от исторической истины и правды. Но человеческое общество как объект и предмет исследования слишком сложно, чтобы дать его адекватную картину, не сходя с одной методологической позиции. Поэтому в условиях третьей волны глобальной научной революции получил права гражданства методологический плюрализм. Речь идет о том, что сложный, многосторонний объект более точно, глубоко и содержательно отражается с позиций различных научных направлений и школ.

В рамках *формационного подхода* акцентировались качественные отличия одного исторического этапа развития общества от другого и не уделялось серьезного внимания преемственности, социальному наследованию. Этим также подрывалось значение

истории как науки с большим прогностическим потенциалом. Исследовалась в первую очередь объективная сторона процесса и совершенно недостаточное внимание уделялось его субъективной, человеческой, культурной составляющим. В историческом исследовании культурологический аспект присутствовал в недопустимо ограниченных масштабах. Много говорилось о способе производства материальных благ (и на эту историю действительно следовало обращать самое серьезное внимание), но совершенно недостаточно и неудовлетворительно исследовался способ производства человеческого общения, реальной активности и участия в историческом процессе не только царей, вождей, но и тех, кто делает культуру и является результатом ее развития.

В настоящее время формационный подход должен быть дополнен *цивилизационным*. В нем «работают» другие детерминанты: там базисную детерминирующую роль играет культура. В пределах же цивилизационного контекста разные типы развития проходят становление, начиная с зародышей формационного системного образования. М. Вебер использовал понятие «архетип». Это зародыш новой социальной системы. В частности, «капитализм» в виде архетипа присутствовал, по мнению Вебера, в древних Египте, Индии и Китае. Но рациональный, системный капитализм Вебер связывает со зрелой частной собственностью, гражданским обществом, определенными разновидностями науки и религии.

Неверно понималась *роль насилия в историческом процессе*. Это выразилось в таких афористических формулах (воспринимавшихся как методологические и познавательные принципы): «история всех известных обществ была историей борьбы классов», «революции – локомотивы истории», «насилие – повивальная бабка в старом обществе, беременном новым», и т.п. Это не значит, что не существует борьбы классов и следует поставить под запрет любые социальные революции. Это значит только то, что брался один срез исторического процесса и игнорировались другие. Конечно, в истории общества была борьба, но было и сотрудничество, без чего общество не может состояться как интегральное целое. Были революции, но были и реформы, а временами, причем нередко, и просто застой.

Мы отметили лишь некоторые различия в методах исторического исследования прошлого, применявшихся еще не так давно и

применяемых сегодня. В наше время история широко использует как свою собственную парадигму *цивилизационный подход*. В рамках этого подхода общество рассматривается как открытая система, связанная и взаимодействующая с природными (в том числе космическими) и социальными условиями. При этом социальные субъекты разных уровней не только противодействуют друг другу, но и способствуют взаимной реализации общих интересов. История Сибири – это помимо всего прочего история «вызовов» и «ответов». На многие вызовы до сих пор не получены удовлетворительные ответы. Но накоплен и положительный опыт, извлечены важные и полезные уроки. Суть их заключается в том, что, как правило, положительный результат, адекватный ответ получался при сложении сил, при синтезе возможностей коренного и пришлого населения этого края.

Исторические факты могут быть уникальными, они могут и повторяться. Их надо знать и периодически пересматривать. В процесс их осознания и пересмотра включается герменевтика, выявляющая, почему именно так, а не иначе историк оценил то или иное событие. История занимается описанием процессов, их анализом и наглядно-образным отражением прошлого. Живая история всегда есть диалог разных этносов, культур, государств, классов. Исторический процесс неопределенен в своих результатах и состояниях. В наше время активно «работает» синергетическое мировоззрение. Поэтому в историческом знании и историческом сознании тоже необходимы диалогический подход к прошлому, настоящему и будущему, плюрализм, исторический диалог живых с мертвыми, современного поколения с теми, кто вроде бы ушел в небытие и остался в нашей исторической памяти благодаря историческим памятникам, многогранной культуре.

§ 3. ФИЛОСОФИЯ ИСТОРИИ

Понятие «философия истории» было введено Вольтером в работе с тем же названием в 1765 году и подхвачено и активно использовалось философами, представлявшими западно-европейское Просвещение нового времени. И.Г. Гердер историю человечества рассматривал как прогресс культуры и просвещение человека,

охватывающие широкий социальный контекст. И. Кант исторический процесс характеризовал как достижение высокой цели, которой выступает человек. Человек – всегда цель и никогда не средство. Средством для достижения обозначенной цели должно быть достижение всеобщего правового гражданского общества.

В названии произведения К. Ясперса о смысле и цели истории идет речь об «осевом времени» истории (VIII – III века до новой эры), о диалоге, коммуникации между греческой философией и древневосточной культурой. Мысли немецкого философа и историка особенно значимы применительно к современности. Начавшееся становление информационной цивилизации рождает ситуацию нового осевого времени. Наука, образование, религия глобализируются, обретают планетарный характер. Качественные перемены обусловлены созданием компьютерной техники и технологии. Электронная почта, Интернет делают современного человека соучастником событий, происходящих в самых удаленных местах планеты, включают его в единую сеть, как правило, виртуальную, но и реальную, влияющую на его мысли и активность.

Историософия занимается проблемой смысла истории, пытается понять и осмыслить предназначение человека. Историософия определяет мировоззренческие позиции людей, мировоззренческие принципы, которые адаптируют или дезадаптируют человека – в зависимости от того, насколько осознает социальный субъект свое место и значимость в реальном мире. Исторически это мировоззренческое состояние выступает в форме мифологии, религии, философии, идеологии, систем ценностей. Первоначально взаимоотношения космоса–природы–человека не осознаются, человек растворен и обезличен в «натуре». Наконец человек в труде обретает свою человеческую сущность и проходит ряд этапов в развитии своих взаимоотношений в контексте «человек–общество и природа». Историософия выбирает между тремя позициями:

- 1) полная зависимость человека от среды его обитания;
- 2) человек – венец творения. Он в природе выступает как завоеватель. Есть известная формула, приписываемая селекционеру И.В. Мичурину: «Человек не может ждать милостей от природы, взять их у нее – наша задача». Но человек – не вершина развития, не венец творения. И природа безжалостно мстит за неразумные действия человека, особенно за непродуманные проекты полити-

ческих лидеров. Мы видим это в России, мы наблюдаем это в Сибири и во многих других местах Земли. Наводнения, землетрясения, сходы ледников – это не только стихийные бедствия, но и следствия безответственных действий президентов, глав правительств и других высоких чинов в политическом устройстве многих стран. Мудрые люди оценивают эту ситуацию следующим образом: «Мы не можем ждать милостей от природы после того, что мы сделали с нею»;

3) поиски и находки оптимального взаимодействия (человека и природы) с учетом степени продуманности и умелого профессионального управления природными, социальными и персональными факторами взаимодействия.

Мировоззренческие принципы носят вечный характер. И в то же время – они историчны. И это должно быть положено в основу выявления мировоззрения разных исторических эпох. Во-первых, человек по мере развития общества должен осознавать свой реальный статус и находить оптимальные механизмы адаптации к изменяющимся природе и обществу. Во-вторых, он должен понимать, являются ли социальные трансформации движением вперед (прогрессом), топтанием на месте или возвращением к пройденным историческим ступеням (регрессом). Известны слова А. Вознесенского: «Все прогрессы не хороши, если бедствует человек». Этот критерий должен быть взят на вооружение и при оценке происходящих в России «модернизаций». Официальные оценки утверждают, что это прогресс. Но реально существует резкое снижение жизненного уровня значительной части населения страны. О последствиях этого говорилось в приводимом нами демографическом прогнозе на 2050 год.

Мировоззренческая оценка охватывает также состояния знания и понимания минувших и предстоящих социальных модернизаций, науки и веры, согласия и несогласия по поводу вариантов будущего для России и для Сибири. Это видение сопрягает ретроспективу и перспективу. Это связано с разной оценкой одних и тех же событий: либо в позитивном, либо в негативном плане. Тот или другой подход коренится в приверженности разным системам ценностей, в несовпадении, а нередко и в противоположности парадигм у разных историков.

Во втором издании «Истории Тувы» [34] авторы пишут о главной (по их мнению) трудности, с которой им пришлось столкнуться. Она состоит в выборе методологии, в выработке научной концепции и подхода к оценке отдельных исторических событий. Одно и то же событие может быть оценено разными историками неодинаково. И этого не следует опасаться, важно лишь, чтобы «оппоненты» овладевали культурой несогласия и не считали свою позицию единственно правильной. У старшего поколения историков в России нередко пережитая идеология господствует над стремлением к исторической истине.

Процитируем один фрагмент из названного нами труда «История Тувы»: «Исторические факты и время доказали, что тувинский народ выбрал правильный путь развития, когда он из малочисленного этноса превратился в жизнестойкую общность, способную к устойчивому саморазвитию и освоению плодов современной цивилизации» [34, с. 4]. Справедливость некоторых фрагментов этого утверждения может быть оспорена несогласными оппонентами.

Мировоззренческие принципы служат фундаментом методологии (учение о методах и сами методы науки, исторического исследования). И в этом отношении, учитывая сложность объекта исследования: генезис социума, надо уделять серьезное внимание проблемам и принципам герменевтики (в переводе с греческого это понятие толкуется как искусство и теория истолкования текстов). Один из основоположников герменевтики, выдающийся немецкий философ Х.-Г. Гадамер (главный труд «Истина и метод. Основы философской герменевтики»), утверждал, что переходную историческую эпоху невозможно понять, не поняв ее языка, тенденций его развития в это время, его обогащение или, напротив, обеднение и опошление. Ни у кого не вызывает сомнения переходный характер современной эпохи. Трудности для познания возникают тогда, когда определяют, от какого социального качества и к какому продвигается современный мир, Россия и Сибирь в ее составе. Ответ на этот вопрос не простой и не очевидный.

Россия вступила в мировое сообщество, хотя бы формально, как его равноценный член. Молодежь овладевает языками, в первую очередь английским языком. Все это вроде бы хорошо. Но, с другой стороны, молодая поросль, которой осознавать, что происходит в мире и в России, хранить отечественные традиции,

питать сознание и активность патриотов, уважение прежде всего к национальной культуре, главной ценностью воспринимает материальное обогащение любой ценой, не стесняя себя нормами высокой морали.

Если говорить о языке, то в нем невооруженным глазом видна опасность невероятного опрощения, утраты прелести тургеневского и чеховского языка, пушкинской и есенинской поэзии и прозы. Даже представители интеллигенции не всегда владеют силой языка, средства роста духовной культуры россиян. Если проанализировать язык СМИ, то там такое количество чисто лингвистических несообразностей, которое в советское время было просто немыслимо.

И еще одна исключительно важная проблема на современной и на предстоящей ступенях развития россиян и в их числе сибиряков. Правда, ситуацию, которую здесь приходится обозначить, в той или другой степени переживает все современное человечество. Это ситуация, от которой глобально страдает население планеты, население всех стран – и высокоразвитых, и слаборазвитых, и мы, россияне. Речь идет о недостаточности онаучивания образования, достижения уровня, на котором образование сможет отвечать потребностям становящегося информационного общества. ЮНЕСКО об этой ситуации в своих документах говорит, что нужной системы образования нет ни в одной стране нынешнего мира. А в формировании такой системы вполне могла бы сыграть позитивную роль отмеченная нами историософская позиция, выработавшаяся веками. Об этом речь в книге идет в главах 13 и 14.

§ 4. НООСФЕРНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ – ИНСТИТУТ ФОРМИРОВАНИЯ ТВОРЧЕСКИ МЫСЛЯЩЕЙ И ДЕЙСТВУЮЩЕЙ ЛИЧНОСТИ

В 1997 году в Париже была издана книга «Образование: сокрытое сокровище». Ее создание и выход в свет были стимулированы ЮНЕСКО. В ней отмечалось, что современная образовательная система: «застыла и целиком погружена в прошлое, использует устаревшие методы для передачи устаревших же знаний, вызывая тем самым скуку у школьников и студентов, а то и отвращение к учебе».

В истории образования в течение веков переплетались две парадигмы. Но одна из них была явно преобладающей. Эта парадигма – знаниевоцентристская, по сути своей догматическая, предполагающая в коллективе, проходящем образовательный процесс, единственного субъекта – учителя, а ученики, студенты представляли собой объект, на который субъектом обрушивался поток известных ему знаний. В последние годы советской власти в обществе активно обсуждался вопрос, выглядевший в афористической форме примерно следующим образом: что представляет собой учащийся и воспитывающийся человек – сосуд, который надо наполнить, или факел, который надо зажечь. Проблема уходила и уводила в сторону. Ясно, что вопрос поставлен некорректно. Факел невозможно зажечь, если сосуд не заполнен.

Речь должна была идти о том, как наполнить сосуд, как превратить взаимодействие всех участвующих в образовательном процессе в равноправные, взаимодействующие субъекты. Речь должна была идти о творчестве учащихся, о развитии у них самостоятельного мышления, умения искать и находить противоречия в знании, в том числе и в историческом, формулировать проблемы, высказывать предположения (гипотезы), осуществлять их перебор, находить среди них наиболее достоверные, доказанные на основании тех источников, которые могут быть вовлечены в учебный процесс.

Таким путем может и должно совершаться образование, если используется культуроцентристская парадигма, сопряженная с участием в познавательном процессе детей и молодых людей, считающих приобретение знаний и осмысление исторических процессов своим личным делом, сопряженным с ориентацией на определенную систему ценностей, самообразование себя как человека, стремящегося разобраться в предстоящих переменах и найти оптимальную модель модернизации. Эта парадигма находила проявление и применение, объяснение и рассмотрение уже в древнем мире.

Из истории Древней Греции известны «сократические беседы». Великий мудрец древности Сократ исходил из презумпции положения о том, что он знает то, что он ничего не знает. Но у него есть потребность знать, он видит противоречия в оценках и пытается найти аргументированное решение вопроса. Сократ управлял

образовательным процессом с помощью диалектического подхода в раскрытии противоречий во взглядах собеседника, через столкновение его позиций, утверждения и отрицания. Применявшийся метод включал в себя «иронию», «майэвтику» (по форме) и «индукцию» и «определение» по содержанию. Возникла ситуация осознания собеседником своего невежества по обсуждаемой проблеме и потребность разобраться в ее существе.

Аристотель исходил из того, что образовательный процесс сходен с работой суда: есть подсудимый (проблема), обвинители и защитники, есть цель всесторонне рассмотреть проблемы, найти доводы как в защиту подсудимого, так и в определении вины и адекватной ей меры наказания. Противоборство двух образовательных парадигм можно обнаружить на протяжении всей известной истории человечества. Многие философы и педагоги, представители мирового сообщества и России, часто обращались к проблемам образования, прорывающего горизонт догматического образования в школе разных ступеней. Но возможности теоретиков и практиков были ограничены социальными, цивилизационными и культурными условиями их времени.

В 80-е годы прошлого века культуроцентристский тип образования рассматривался в СССР на философском, социально-психологическом, педагогическом и методическом уровнях. Истинная новизна исследования обусловлена новыми условиями и возможностями самообразования человека в наступившем XXI веке. Это прежде всего вхождение в контекст информационной цивилизации стран, обладающих разной структурой и социальной сущностью. Это попытки понять, куда идет развитие социума, необходимость выработать для каждого государства и региона вероятностный прогноз содержания и механизма перехода от традиционного (экономического) к информационному обществу.

В апреле 1961 года (полет первого космонавта Ю. Гагарина) выступил 35-й президент США Дж. Кеннеди и официально заявил, что Штаты отстали на целую историческую эпоху от СССР в развитии науки и образования. И это была объективная оценка двух важнейших факторов вхождения в информационную цивилизацию. С позиций цивилизационного мировоззрения и методологии есть много оснований для адекватного понимания того, что

происходило в прошлом и что происходит в настоящее время в мире, и в Сибири в том числе. Оказывается, современная ситуация хоть и уникальна, но имеет и определенные аналоги в историческом прошлом человечества. Ретроспективный анализ прошлого дает кое-что (и совсем не так уж мало) для понимания того, что есть в нашем отечестве и что будет.

Обращение к прошлому дает надежный масштаб для понимания настоящего и предвидения предстоящего. Уже не раз человечество сталкивалось с ситуацией патологии, дискомфорта, обреченности, исторического тупика, из которого, казалось, нет выхода. Иначе говоря, с такими состояниями, которые мы квалифицируем как цивилизационные революции в масштабе мировой истории. Например, такая ситуация сложилась при переходе от варварства, от образа жизни, базирующегося на собирательстве, к новому образу жизни, опирающемуся на производство в прямом контакте человека с природой. Это был прорыв к аграрной цивилизации. Ситуация заключалась в том, что малочисленное население Земли, пользуясь исключительно тем, что можно было найти в природе в готовом виде, уже не могло удовлетворить даже самые примитивные потребности «дикарей» и «варваров». И как это не парадоксально звучит, Земля была уже «перенаселена» (!!!).

Вопрос стоял только так: найти что-то принципиально новое или погибнуть. Человечество не погибло. Оно прогрессировало. Свершилась аграрно-ремесленная революция. У людей появился новый, немислимый ранее образ жизни, *принципиально изменились способы мышления и активности, механизм деятельности.*

И хотя процесс проходил в целом спонтанно, огромную роль в развитии, переходе к новому социальному качеству сыграли психологические механизмы подражания и обучения. То и другое в единстве, если моделировать исторически далекую от нас ситуацию, можно представить как процесс формирования личности аграрной цивилизации.

Состояние тупиковости, конца света и гибели человечества возникало и в то время, когда «овцы пожирали людей», когда рождались предпосылки для промышленной революции, индустриально-урбанистической эволюции. В ходе коренных перемен складывался новый тип и способ общения, формировалась техно-

генная, индустриальная цивилизация, качественно изменившая образ жизни общества и человека.

И в первом, и во втором случаях исторический процесс своим результатом имел новый тип культуры и соответствовавший ей тип образования. Менялись функции и цели образования, их ориентация и механизмы влияния его на все сферы общественной, семейной и индивидуальной жизни. Каждый такой исторический скачок обладал неповторимым своеобразием. Но в нем присутствовал и какой-то весьма значимый инвариант, методологический принцип, который поможет нам вероятностно предсказать наше, в том числе и сибирское, будущее. Понять его с уровня науки минувших веков было невозможно. Но интеллектуальная революция (скачки в сфере науки и образования) дает нам познавательный инструмент, с помощью которого мы постигаем прошлое и строим модели будущего.

Мы толкуем о принципах синергетики, позволяющих разрешать трудности в понимании законов эволюции и самоорганизации сложных систем, универсальных законов открытых неравновесных систем любой природы, в том числе (что для нас особо любопытно и значимо) социальной. С методологических позиций синергетики состояние перехода от одной формации к другой в рамках данного цивилизационного контекста выражается категориями «хаоса» и «порядка». Это состояние человечество уже переживало и снова его переживает. Исторический опыт свидетельствует о двойственности хаоса, его созидательных и разрушительных началах. Переходный процесс характеризуется неустойчивостью и неопределенностью. В этих условиях особое значение приобретают флуктуации, случайности, нередко ведущие к коренным поворотам в магистральной линии социального развития. Созидательное начало ведет к «порядку» в обществе – к «социальному порядку».

Но сам порядок может быть весьма неоднозначен. Он может быть тоталитарным, авторитарным или демократическим, ориентированным на свободу для общества и индивидов, ориентированным на корыстные интересы меньшинства или на выражение идеалов и потребностей большинства. У народа и его политических представителей во власти есть выбор между системами ценностей, но есть и историческая ответственность за принимае-

мое решение. Реально в России целью политического курса может быть провозглашена ориентация на ценности капитализма (но и здесь есть выбор: или это актуальный информационный способ производства, организующий глобальные сети, или это капитализм периферийный, базирующийся в основном на сырьевых ресурсах и лишь вербально провозглашающий науку и образование «национальным достоянием», берущим на вооружение, точнее «разоружение», «Болонский процесс»). Нынешняя российская власть, хоть и с оговорками, отдает приоритет капитализму. Есть достаточно аргументированное восприятие такой ориентации как «ракообразная стратегия», как стремление в XIX век.

Выбор может быть сделан и в пользу системы социалистических ценностей. Но в этом случае необходимо определить рациональный смысл самих понятий «социализм» и «коммунизм». Пора отказаться от той мифологии, в лоне которой родились требования немедленного слома «частной собственности» и замены ее «общественной», «общенародной». Социальной наукой было доказано, что социализм может возникнуть только в пространстве высоко развитой экономики, когда очевидны зрелость частной собственности, превращение науки в непосредственную производительную силу, капитализм исчерпает свой потенциал, станет тормозом прогресса. Это было понятно Марксу. Но его проигнорировали. Россия «поторопилась» с социализмом, хотя этот порыв был не просто прихотью вождей, но во многом порожден объективной ситуацией после первой мировой войны. Логическое развитие этой мифологии выразилось в таких идеологических сентенциях, как «Сталинская конституция победившего социализма», как «развитой социализм в СССР». Из той же мифологии обещание в коммунистической партийной программе, что к началу 80-х годов советские люди будут иметь основы коммунизма, будет построена материально-техническая база коммунизма. Выбор должен базироваться на современном научном исследовании и опираться на аутентичный, не фальсифицированный в угоду господствующей идеологии, марксизм.

И наконец, имеется возможность выбора посткапиталистического, постиндустриального общественного порядка, о котором в последнее время много пишут в мировой философской и научной литературе. Однако определение через приставку в строгом

смысле слова не является определением. Требуется дать позитивную интерпретацию сущности и социального содержания всех этих «не», «пост» и пр. Это большая, сложная, важная задача, но, к великому сожалению, в философии и разных ветвях социального и политического знания она не решена. Но наметки решения есть. Это общество знания, науки как непосредственной производительной силы, мировых сетей, ноосферного образования. Проблема выбора оптимальной модели будущего – это очень ответственная задача. В ее решении должен быть велик удельный вес исторической науки и ноосферного образования.

Как уже говорилось, история Сибири представляет собой курс, ориентированный на активизацию самостоятельного мышления студентов. Они должны проявлять максимальную активность в осмыслении процессов, происходящих в нашей стране. Совместно с преподавателями и самостоятельно им придется разгадывать противоречия, загадки вчерашнего, сегодняшнего и завтрашнего дня Сибири. Для этого им следует видеть реальные противоречия в жизни общества, в деятельности политической и экономической элиты, формулировать проблемные ситуации, аргументировать свои предположения о движении от сегодняшнего хаоса к завтрашнему порядку.

В книге предлагается библиография по решающим этапам сибирской истории. Это только часть публикаций, с которыми молодые люди могли бы конструктивно работать. Но и сами они дополнят его по разным темам дипломных исследований книгами и статьями, которые самостоятельно обнаружат в библиотечных каталогах.

В приложении к основным главам будут опубликованы ксерокопии ряда исторических документов, принадлежащих к разным этапам освоения Сибири. Человек в вузе получает разные профессиональные навыки. Он станет дипломированным программистом, инженером, менеджером. Со временем у него возникнет потребность приобрести дополнительные знания из смежных областей, второе высшее образование. Но в любом случае каждому студенту приходится решать сложнейшую задачу личной судьбы и будущего своей семьи, края, государства. Решить эту задачу он должен сам, как российский гражданин, как пытливый, творческий человек. У него должны быть выстраданные, глубоко осмысленные и прочные убеждения.

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ

1. Что такое «Сибирь»? Каковы истоки этого слова и его содержание?
2. Как вы понимаете объект истории Сибири? Дайте его короткое описание.
3. Что такое предмет исторической науки? Как соотносятся понятия «объект» и «предмет» исторической науки? Как определяются объект и предмет науки, которой вы занимаетесь в вузе, поставив задачу стать современным профессионалом?
4. Что такое «исторический факт»? Как вы интерпретируете утверждение, что исторический факт есть единство объективного и субъективного? Влияют ли ценностные ориентации историка на осмысление и оформление им исторического факта в источнике?
5. Дайте определение объекта исторического исследования и предмета его. Может ли человек, знающий историю, оказывать обратное воздействие на социальные процессы? В чем вред распространенной в современном российском обществе формулы: «От нас ничего не зависит»?
6. Известен такой исторический эпизод. Вольтер на призыв Руссо вернуться к природе заметил, что это возможно сделать, лишь встав опять на четвереньки. Согласны ли вы с формулой великого французского философа? Как вам представляется оптимальный вариант сотрудничества человека с природой в современном мире?
7. Согласны ли вы со словами М. Тарковского [78]: «Историк отбирает факты и тем самым их оценивает. Настоящая история начинается с осознания собственного «я», понимания своей индивидуальности, становления личностного начала»? Опишите ваше видение проблемы нахождения собственного имманентного места в изучаемом вами историческом процессе в мире и в Сибири.
8. Очеловечивается или расчеловечивается молодой сибиряк, обучающийся в начале третьего тысячелетия в высшей школе России? Опишите вариант перемен, происходящих с молодым сибиряком, готовящим себя к жизни в рыночных условиях и в системе ценностей идеологии «демократического либерализма».
9. Каков, по вашему мнению, критерий аутентичного социализма: превращение частной собственности в общественную или вхождение человека в человеческие условия, гуманизация человеческих отношений? Дайте аргументацию своей позиции.

Глава 2

ИЗ СЕДОЙ ДРЕВНОСТИ

§ 1. О ЧЕМ СВИДЕТЕЛЬСТВУЮТ РАСКОПКИ

Сибирь в своем развитии прошла все этапы всемирной истории – палеолит и мезолит, неолит и эпоху раннего металла. Древний каменный век был весьма продолжителен: он начался около 2 миллионов лет назад, а завершился за 12–10 тысяч лет от нашего времени. В начале этого периода климат Сибири был сухим и суровым. Огромные ледники чередовались с тундростепью, которая на юге переходила в лесостепь. Животный мир был достаточно многообразен: здесь обитали бизоны, дикие лошади, мамонты, носороги, олени. То есть было на кого охотиться и чем кормиться, во что одеваться и где жить, и первобытный человек начал освоение Сибири. Заселение этой огромной площади, как считают ученые, происходило за счет сопредельных районов Южной и Восточной Азии, а также Восточной Европы – с западной стороны Урала.

Наиболее ранние орудия труда из камня, еще совсем примитивные и грубые, обнаружены в Приамурье. Это «галечные орудия» – острые лезвия, пригодные для выкапывания корней, рубки растений, затесывания палки, резки мяса, а также необходимые в первобытном хозяйстве каменные скребла. Чем настойчивее ищут археологи, тем больше они находят следов пребывания древнего человека на территории Сибири. Аналогичные каменные орудия обнаружены на Алтае, на правобережье Ангары и в других местах Сибири.

Средний палеолит, или мустьерская эпоха, характеризуется некоторым прогрессом в изготовлении орудий труда, которые становятся совершеннее и многообразнее. Мустьерцы делали скребла и остроконечники разных видов, выполнявшие функции ножей, кинжалов, наконечников копий. Представитель мустьерской эпохи – неандертальский человек занимался по преимуществу охотой, а кроме того, собирательством. Охота на крупных зверей требовала коллективных усилий, и специфика промысла, а также совместное проживание в жилищах-пещерах привели к некоторым последствиям социального порядка. Это – разделение труда между мужчинами и женщинами, старшими и младшими, образование общин, постепенное становление родовых отношений.

Тридцать-сорок тысяч лет назад наступает этап позднего палеолита. Появляется человек современного физического и психического типа. Совершенствуется технология обработки каменных орудий. Для изготовления орудий труда стали применяться также кость и рог, обладавшие некоторыми новыми свойствами сравнительно с теми, которые есть у камня. Трудовая деятельность усложняется, возможности человека постепенно возрастают. Сибирская ойкумена расширяется на север, осваиваются новые территории, преимущественно по долинам крупных рек. Памятниками этой эпохи являются стоянки Мальта и Буреть.

В конце 20-х годов XX века проводились археологические раскопки в 90 километрах к северо-западу от Иркутска. В 1928 году в поселке Мальта на реке Белой были обнаружены первые сокровища, в частности, археолог М. Герасимов нашел там статуэтку из кости мамонта. Широко разворачивались археологически-поисковые работы и в других местах Сибири. Каковы же их результаты?

В Мальте было найдено древнее жилище, свидетельствующее о том, что уже более 20 тысяч лет назад здесь жили люди, которые создавали примитивные орудия труда, необходимые для налаживания первоначального, еще достаточно примитивного, производства. Здесь были обнаружены также изготовленные из кости и рога приспособления для охоты. Кроме того, были найдены костяные фигурки птиц и животных и скульптурные изображения женщин – «сибирских Венер», как обнаженных, так и одетых в меховые одежды. Эти статуэтки, найденные в Сибири, имеют солидный возраст: им 27–26 тысяч лет, они изящнее и пропорциональнее

своих европейских аналогов. При этом в Европе не было обнаружено «одетых» статуэток. Наличие их в Сибири – одна из загадок, которую нельзя объяснить только суровостью климата: в то время в Сибири он принципиально не отличался от европейского.

Можно утверждать, что в период, к которому относится поселение, открытое в Мальте, у человека уже возникают определенные эстетические чувства, духовные потребности, формируются начала мировоззрения. В быт древнего человека входят украшения, а образ женщины, запечатленный в кости, означает не просто художественные поиски, но характеризует духовные искания человека, отражает социальный порядок того времени, почитание женщины и преклонение перед нею в формах, которые были доступны древним людям.

Следы пребывания человека в Сибири обнаружены и недалеко от Мальты – в Бурети. Поселения в Мальте и Бурети принадлежат к одной культуре. Их обитатели вели полуоседлый образ жизни. Жилища размещались вблизи друг от друга по берегу реки. Их строили из костей мамонта, носорога и северного оленя, использовались и плиты известняка. Жилища обогревались и освещались кострами. Открытие и использование огня было огромным скачком в становлении человека и общества.

На территории Сибири обнаружены захоронения, относящиеся и к более раннему времени. Находки позволили развеять некоторые мифы о древнем человеке. В историографической традиции древние люди рассматривались как первобытные дикари. Но вот у поселка Малая Сья в Хакасии найдена скульптура черепахи, изготовленная 35–40 тысяч лет назад, другие скульптуры и барельефы. Новосибирский ученый В.Е. Ларичев утверждает, что древний человек обладал высоким интеллектуальным потенциалом, у него была своеобразная, заслуживающая уважения культура. Уже существовали каменные «книги», написанные «знаковыми символами», функционально подобными иероглифам или буквам. В.Е. Ларичев расшифровал такие символы на сибирских памятниках палеолита и обнаружил точные земные и солнечные, лунные, планетарные календари. А французский исследователь А. Брейль, ссылаясь на подобные археологические находки, считает возможным говорить о *цивилизации каменного века* с присущей ей системой определенных духовных ценностей.

Следы древнего человека обнаружены в ходе археологических раскопок и на Алтае, в бассейне реки Катунь, и в Минусинской котловине, и в Красноярске, на Афонтовой горе, и во многих других местах. Проведенные исследования свидетельствуют о том, что население древней Сибири в этническом и культурном плане испытывало влияние со стороны жителей других территорий, находящихся к западу, югу и востоку от Сибири, и в свою очередь само влияло на ближних и отдаленных соседей. То есть происходило определенное *взаимодействие культур*.

Изучая историю Сибири, нам предстоит часто обращаться к понятиям «культура» и «цивилизация», широко используемым в науке и вошедшим в повседневную жизнь. Поэтому остановимся на содержании этих понятий. Сложность заключается в их многозначности. Существует свыше 300 определений культуры. Здесь мы ограничимся немногими, чаще других употребляемыми при обозначении специфики исторического процесса, сущности социальной жизни.

В науке, в историческом знании культура первоначально понималась как обработка, возделывание, улучшение. В этом смысле культура – это то, что создано человеком. Есть природа, существовавшая задолго до появления человека, и есть «вторая природа», культура, сотворенная социальным, деятельностным человеком. Между ними должна быть и часто существует гармония, но далеко не всегда. Казалось бы, культура носит материальный характер, воплощается в вещественных исторических памятниках: орудиях труда, жилищах, городах и многом другом – необходимом для человека либо относимом к предметам роскоши. Изучая эти вещественные памятники, мы знакомимся с минувшими временами, понимаем, как люди жили, трудились, отдыхали. Но есть и духовная культура – «возделывание» души человека, культура ума, культы, религия, философия, наука и ненаучные знания. Культура – это не только то, что создано человеком, но и то, что творит самого человека, это человекотворческий инструмент. Немецкий философ и просветитель И.Г. Гердер относил к культуре язык, науку, религию, искусство, ремесло, государство. Культура – это система ценностей, принятых людьми, социальные идеалы, устойчивые способы и приемы многогранной деятельности человека.

Однако в исторической науке существует и другое значение понятия «культура». Археологи и этнографы говорят, например, о карасукской культуре, культуре шнуровой керамики и т.д. Что это такое? Речь идет о технологии производства материальных и духовных благ, ценностей, о способе и приемах их потребления в определенном историческом времени и на определенной территории. Это также некий механизм обустройства индивидуальной и социальной жизни.

Понятие культуры традиционно связано с понятием цивилизации, которое в свою очередь тоже весьма многозначно. Ученые сходятся на том, что цивилизация появляется после дикости и варварства. Однако и в рамках самих цивилизаций могут существовать многообразные остатки дикости и варварства. Цивилизации делят на локальные и глобальные. Первые связаны с небольшим ареалом, вторые выступают в качестве универсальных ступеней для всего человечества.

Философ О. Тоффлер высказал мысль о трех цивилизационных волнах в истории человечества: аграрной, индустриальной и современной – информационной. Различаются эти волны по способам производства материальной и духовной жизни. Цивилизации формируются в условиях сравнительно высокого уровня производства, градостроительства, развития средств коммуникации, науки, искусства и религии. С начала буржуазных революций цивилизацию отождествляли с культурой, но существует также точка зрения, сторонники которой разводят содержание этих двух понятий (Н.Я. Данилевский, О. Шпенглер и др.).

Локальные цивилизации – это цивилизации египетская, месопотамская, инков, греческая, римская, европейская. Применительно к недавнему прошлому часто используется понятие «сибирская цивилизация». В науке цивилизации (как и культуры) рассматриваются по-разному. Одни исследователи (О. Шпенглер, А. Тойнби) говорят об их взаимной изолированности. Другие отмечают их взаимодействие и исследуют разные механизмы влияния культур друг на друга. К числу вторых относится и автор данного пособия, и к такому же подходу он призывает читателей.

Палеолит Сибири во многом аналогичен палеолиту древней Европы. Находки свидетельствуют о том, что на заре истории человечества в образе жизни людей, находившихся на огромных

расстояниях друг от друга, было много общего. Это одна из загадок исторического прошлого зарождавшегося человечества, ожидающая своей разгадки, объяснений, которые могут оказаться полезными и в предвидении далекого будущего, и в построении оптимальных социальных моделей предстоящего ближайшего развития. В разных регионах древнего мира было много общего, но вместе с тем было и особенное, и неповторимо индивидуальное.

Общее дает основание предполагать наличие каких-то контактов между родами и племенами, обитавшими в древности в разных регионах Земли. Во всяком случае, гипотеза о контактах между жителями тогдашней Восточной Европы и населением Сибири должна получить проверку; охота за историческими памятниками, подтверждающими или опровергающими эту версию, видимо, составит предмет исследовательского интереса у последующих поколений историков. Механизмы взаимного влияния культур, взаимоотношений Запада и Востока в прошлом следует выяснить досконально и достоверно. Такие исследования могут оказаться полезными для понимания природы и генезиса евразийской цивилизации, становления, развития и будущего славяно-тюркской культуры.

Вовлекаемые в оборот данные исторического познания свидетельствуют, что в Сибири этническая надстройка складывалась на базисе населения промонголоидного типа. Это были люди, обладавшие мыслительными способностями и своим физическим обликом принципиально не отличавшиеся от современного человека. Археологические раскопки, проведенные в 50-х годах XX века и позднее, дали основание полагать, что первый человек появился в Сибири не 20 тысяч лет назад, как считалось прежде, а значительно раньше – 50, 100, а по мнению некоторых исследователей, даже 200 тысяч лет назад. Среди ряда сибирских историков-профессионалов есть и такие, которые отодвигают грань до 300 тысяч лет в прошлое. Думается, что точный ответ будет дан в ходе дальнейших археологических исследований и историко-философского осмысления их результатов.

Академик А.П. Окладников утверждал, что архантроп, одно из первоначальных звеньев на пути от человекообразных обезьян к человеку разумному, появился примерно 200 тысяч лет назад на

Алтае, а затем распространился на значительной части Северо-Восточной Азии. Эти данные были получены ученым в ходе проводившихся под его руководством археологических исследований.

На смену эпохам палеолита и мезолита приходит неолит – новый каменный век. В Сибири эпоха неолита наступила 6–7 тысяч лет назад. Жители региона от собирательства переходили к культивированию растений, земледелию, начинали одомашнивать и разводить животных. В процессе этих перемен осуществилась историческая неолитическая революция, означавшая переход к первому типу цивилизации (или ее аграрной волны). Однако этот переход не был одинаковым в разных регионах. Сибирь в условиях неолита – родина большого количества различных культур (о чем речь впереди). Она прошла через неолит, бронзовый и железный века. В скифские времена Сибирь имела как культурные, так и политические отношения с рядом цивилизаций, в частности, в первом тысячелетии до новой эры она вступала в разнообразные контакты с китайской и индийской цивилизациями.

Homo sapiens в эпоху неолита распространяется на обширные пространства Сибири вплоть до Северного Ледовитого океана. Совершенствуются орудия труда. Растет население, происходит его дифференциация, вызывающая необходимость образования новых форм социальной организации – племенной структуры. Меняются производство и весь образ жизни людей. Население, живущее на Севере, строит жилища – чумы или юрты. Преобладающим видом деятельности становится рыболовство, в качестве главных орудий применяются костяные крючки и остроги. Затем переходят к сетевому лову рыбы и оседлому образу жизни.

Наряду с рыболовством важным видом деятельности остается и охота. В сознании древних людей появляются, говоря современным языком, элементы экологического менталитета. Реальная практика поведения и культовая деятельность ориентировались на сохранение растительного и животного мира, нормальное воспроизводство в них. И хотя это не было сознательно продуманной стратегией поведения, в отношении человека к природе присутствовала забота о сохранении необходимых условий жизни для будущих поколений, своего рода древняя версия модели «устойчивого развития».

Постепенно человек все больше использует для домашнего быта предметы, изготовленные из глины. Возникает и развивается гончарный промысел. Изменяются состав и обработка продуктов, идущих в пищу. Сваренные в глиняной посуде мясо, рыба, овощи существенным образом определяют здоровье и силу человека, и это отражается в его нравах и обычаях.

Возрастает взаимовлияние рас и формирующихся народностей. В Западной Сибири преобладают люди европеоидного типа, а ближе к Центральной и Восточной Сибири – монголоидного. Часть из них – несомненные аборигены, другие – пришлые. Исторические процессы знаменовались сложно протекавшими взаимодействиями, созданием смешанных семей, своего рода интеграцией разных культур.

Влияние одних культур на другие имело место даже в межконтинентальных контактах. Учеными высказываются соображения о возможности проникновения культуры шнуровой керамики, характерной для насельников Якутского региона, через Чукотку и Берингов пролив (считают, что в древние времена на месте пролива был сухопутный перешеек) к племенам Северной Америки. Имеется гипотеза, подтверждаемая рядом серьезных аргументов, о заселении Аляски коренным населением Севера Сибири. Уже с XVII века высказываются предположения о том, что первопроходцами и основателями поселений на Американском материке явились предприимчивые люди, промысловики, охотники и рыболовы из Северо-Восточной Азии. Освоение новой территории на Американском континенте происходило стихийно, как оно только и могло происходить при том уровне развития производительных сил и состоянии социума. Есть серьезные основания считать, что алеуты, индейцы, эскимосы близки по своей этнической природе, произошли от одного корня. И вполне вероятным представляется происхождение предков нынешнего коренного населения Аляски от их сибирских пращуров. Такое предположение – важный фактор в выработке оптимальной геополитики, стратегии развития международных отношений и контактов между российским и американским народами.

Развитие населения Сибири происходило в основном синхронно с развитием носителей других культур, и в первую очередь европейской. Примерно три тысячи лет назад во многих местах

Сибири стали изготавливать орудия труда и вооружение из металла. В это время сибиряки начинают добывать самородную медь, золото, серебро и железо. Постепенно налаживается литейное дело. В обиходе появляются металлические мечи и ножи, крючки для ловли рыбы, наконечники стрел и копий, котлы для приготовления пищи. Это был серьезный шаг по пути прогресса, – происходили изменения и развитие производства, культуры, механизма взаимоотношений общества и природы.

С течением времени основным видом хозяйственной деятельности становится земледелие (первоначально – мотыжное), а затем и скотоводство. При этом охотой и рыболовством жители Сибири продолжали заниматься повсеместно там, где для этого имелись благоприятные условия. Земледелие и скотоводство в огромном крае появилось и как ответ на формировавшиеся собственные потребности, и как результат влияния других культур. Скотоводство было связано с разведением коров, лошадей, овец, земледелие – с выращиванием корнеплодов и злаков.

Известная в Сибири карасукская культура отмечена знаком высокого мастерства в литейном деле. Карасукцы изготавливали оружие и орудия труда, которые, кроме своего функционального назначения, являли собой подлинные произведения искусства. Представителям карасукской культуры принадлежит и заслуга приручения лошади для езды верхом. Одомашнивание лошади сыграло, несомненно, большую роль в развитии коммуникации, в сообщении с ближними и дальними соседями.

Эпоха неолита, а затем ступени развития, связанные с производством орудий труда из бронзы, железа и других металлов, раздвинули границы возможных контактов коренного населения Сибири с сопредельными и удаленными землями. Становление зачатков духовой культуры способствовало развитию контактов с племенами европейских и азиатских территорий. Ученые предполагают, что до нашей эры уже существовали более или менее систематические связи между сибиряками и обитателями Западного Зауралья. Во всяком случае у сибиряков складывались разного рода отношения с населением Приволжского, Приуральского и Среднеазиатского регионов. Это подтверждается рядом исторических памятников. Сегодня задача заключается в поиске новых свидетельств таких контактов, чтобы стало ясно не только то, по

поводу чего складывались эти межэтнические отношения, но и то, как они складывались, с использованием каких социальных и политических механизмов.

Развитие производства изменяло весь образ жизни сибирских жителей. Сказывалось оно и на сфере сознания. Первоначально в сознании сибиряков преобладали мифологический и религиозный компоненты. Для Сибири периода отсутствия глубокой социальной дифференциации как разновидность ранней, не проработанной в деталях, религии характерно явление шаманства. Шаманами становились люди с более высокими интеллектуальными способностями, более тонкой духовностью, более проницательные, чем их сородичи. Но были обстоятельства и объективного плана – начиналось социальное расслоение ранее однородного населения.

Мифологическое и религиозное в своем содержании имеют немало общего, и причины этой общности еще следует изучить и глубоко проанализировать. Кстати, в мифологии разных народов просматриваются общие идеи об их происхождении (хотя эти народы порой разделены огромными пространствами), о своеобразии и в то же время коренном единстве их генезиса. И это также побуждает ученых к серьезным рассуждениям и поискам.

Шаманство строилось на понимании универсальных и локальных тенденций социального развития, сложности духовного и физического мира человека. Это было не только сочетание воздействующих на эмоции человека звуков и цветов, но и проникновение в сущность его физической и духовной организации. Шаманство включало в себя знание о болезнях и здоровье человека, умения и навыки лечения различных болезней. Не случайно и в наше время – время вхождения человечества в пространство информационной цивилизации, когда произойдет огромный скачок в развитии социума благодаря научному пониманию природы человека, – многие, в том числе и высокообразованные, люди с уважением относятся к шаманству и шаманам и признают их немалое культурно-социальное значение.

На рубеже между старой и новой эрами в Сибири, как и в мире в целом, происходили глубинные процессы в материальной и духовной жизни людей. Усиливалась их социальная дифференциация, расщеплялись коренные интересы, вызревали предпосылки для формирования социально-политических структур, назначе-

ние которых первоначально заключалось в выражении общих интересов, решении совместных хозяйственных задач, выполнении интегративных функций в обществе. Со временем эти структуры встали на сторону частного интереса, обеспечивали политическими средствами устремления вождей, аристократии, богатых – нередко без учета интересов соплеменников, плебса, бедноты, а часто и вопреки этим интересам. Складывалось государство и совершался постепенный и длительный процесс его превращения из слуги общества в господина над ним. Не миновала сия чаша и Сибири.

§ 2. ПОЛИТИЧЕСКИЕ СОЮЗЫ И ДРЕВНИЕ ГОСУДАРСТВА В СИБИРИ

Железный век в Сибири наступает в первом тысячелетии до новой эры. Но культура железа долгое время соседствует с культурой бронзы, а кое-где и с каменными орудиями и орудиями, изготовленными из кости и рога. В Приморье культура железа утвердилась только к середине первого тысячелетия до новой эры. Железные орудия труда произвели революцию в экономическом развитии человеческих сообществ. Ускоряется общественное разделение труда. Мотыжное земледелие уступает место скотоводству и земледелию с тягловой силой. Железные наконечник копья, меч и панцирь произвели крутой переворот в военном деле.

Происходит дальнейшая социальная дифференциация населения, появляются зачатки земледельческой цивилизации. В Сибири этот процесс приходится на время с VII века до новой эры до IV века новой эры. В этом временном интервале развиваются скифская и гуннская (хуннская) культуры. В их рамках появляются первые племенные союзы, формируются общества с военно-демократическим укладом хозяйства.

Скотоводы гунны (или хунны) появились в степях Монголии и Забайкалья в конце первого тысячелетия до новой эры. Они вели кочевой образ жизни, умели обрабатывать медь и бронзу, занимались гончарным делом. Важнейшим промыслом для них стала война. «Оружие дальнего боя есть лук со стрелами, ближнего –

меч и копье... Могущие владеть луком все вступают в латную конницу». Конница была у них главным родом войск.

Гунны воевали с юэчжэями, представлявшими смешанный европеоидный тип. Юэчжэи занимались кочевым скотоводством, земледелием, им была уже известна металлургия железа. Противниками гуннов были и динлины (тагарская культура), освоившие енисейские степи и жившие оседло. У динлинов было довольно развито строительное дело. Для потребностей земледелия они создавали ирригационные системы, строили оросительные каналы протяженностью до 20 километров.

Представители тагарской культуры были знакомы с металлопроизводством и металлообработкой, особенно для нужд военного дела. Они изготавливали весьма совершенное для того времени оружие и выступали грозной силой для своих соседей. У юэчжэев и динлинов сложилось военно-демократическое общество. Возникла межэтническая эксплуатация, при которой господствующее племя облагало данью подчиненные племена. При благоприятных условиях здесь мог начаться классовообразовательный процесс. Но ему помешал вал гуннских завоевательных акций.

Гунно-сарматское время в Евразии относится к III веку до новой эры – IV веку новой эры. Гунны были скотоводами, особое внимание они уделяли коневодству. Гунны, населявшие прибайкальские степи, жили в укрепленных городищах. До образования государства у гуннов был военно-демократический строй. Они делились на 24 племена, во главе каждого из которых стоял вождь – ван. В племенах были советы старейшин и созывались народные собрания.

Первоначально гунны были данниками юэчжэев. Но их экономическое могущество возрастало, наметилось отделение ремесла от скотоводства, в руках знати накапливались большие богатства. С III века до новой эры сильная военная власть у гуннов концентрировалась в руках верховного вождя, верховного военачальника и верховного судьи – шаньюя. Вожди гуннских племен опирались на личные дружины, все мужчины несли воинскую повинность. Агрессивность гуннов возрастала. Для взимания поборов была проведена перепись населения.

На исходе III века до новой эры на территории Центральной Азии возникает государство гуннов. Оно становится весьма

могущественным, присоединяет к себе огромные сибирские пространства и подчиняет их своей власти. В это время у гуннов еще сохранялись пережитки патриархально-родовых отношений, но распространение обмена вело к их разложению. Немногочисленная знать обладала властью над свободной беднотой и рабами. Шаньюй пользовался всей полнотой власти, а при нем формировалась группа «государственных чинов». Взимались налоги.

Гунны, угры и сарматы создали могущественное военно-политическое объединение, одной из важнейших функций которого была защита от Китая. Но вскоре и сам Китай почувствовал силу этого объединения, угрозу с его стороны и уже был вынужден считаться со своими агрессивными соседями. Под властью гуннов оказались вся Монголия и Южное Забайкалье.

Однако объединение гуннов, угров и сарматов оказалось недостаточно прочным, недолговечным. В I веке до новой эры оно распалось на две части. Южная часть (восемь племен) подчинилась Китаю, северная – была разгромлена забайкальскими племенами и кочевниками. Остатки гуннских орд двинулись на Запад. Перемещение гуннов из Азии в Европу получило название Великого переселения народов. К 70-м годам IV века новой эры гунны дошли до степей Восточной Европы. Наибольшего могущества они добились к середине V века при Аттиле, когда сумели насильственно объединить вокруг себя ряд германских и других европейских племен. Но политический конгломерат оказался непрочным, и после разгрома гуннов в 451 году на Католаунских полях (Франция) и смерти Аттилы в 453 году союз распался и прекратил свое существование.

Политические процессы в Сибири на рубеже старой и новой эры протекали мучительно и противоречиво. Одержавшие победу над гуннами сяньбийские племена создали первоначальные формы своего политического устройства. Но это военно-политическое объединение племен перестало существовать в конце II века новой эры. Затем, в IV веке, на территории нынешней Тувы независимой политической жизнью проявили себя племена гаогай, в дальнейшем известные под именем теле.

В VI веке на территории Центральной Азии сложился Тюркский каганат. Тюрки-кочевники взаимодействовали со своими соседями и влияли на их развитие. Слово «тюрк» означает «силь-

ный», «крепкий», и в рассматриваемое время оно отражало реальное состояние дел. Тюрки разводили лошадей и овец, добывали руду и плавил железо. Ремесло у них отделялось от скотоводства. Развивалась социальная дифференциация, население делилось на «голубых» (кок), т.е. аристократию (бегов, тарханов), и «черный народ» (кара-будун). «Черный народ» и покоренные племена становились объектом эксплуатации. Государство обретало в этих условиях устойчивый характер. Во главе его находился каган, власть которого стала наследственной.

В VI–VIII веках племена кочевников-тюрков из восточной части Центральной Азии, из северной пустыни Гоби перемещаются на Хангай, в Саяны, на Алтай, достигают Минусинской котловины и верховьев Оби. Они явились предками алтайцев, тувинцев, хакасов, шорцев. У племен тюкю и теле в это время формируется существенное имущественное неравенство. У тюкю было 28 классов чиновников. Развитые формы феодальной иерархии были утяжелены патриархальными пережитками. Об уровне культуры тюкю свидетельствует наличие у них с середины VI века рунической письменности, народного календаря. До нашего времени дошли каменные изваяния («каменные бабы»), неплохо сохранилось большое количество наскальных рисунков – изображений зверей, собак, сцен охоты, а также обрядов, связанных с шаманскими верованиями.

Тюркская держава стала могучей и великой. Китай платил ей дань. Но это величие оказалось непродолжительным. Междоусобицы подорвали силу Тюркского каганата, и в 581 году он распался на две части: восточную с центром в Монголии и западную с центром в Средней Азии. Подняли голову противники. В 630 году Китай разгромил тюрков и пленил кагана. Первому каганату наступил конец. Но в дальнейшем тюрки предприняли не одну попытку восстановления своего государства, и среди этих попыток были удачные.

Интересны культура и политические особенности куруканов (гулигань), живших вокруг озера Байкал и называвшихся людьми «Страны солнечного восхождения». Их время – первое тысячелетие новой эры. Объединение куруканов представляло собой союз трех племен. Во главе каждого племени стоял вождь (сычин), а весь союз возглавлял великий сычин. Курумчинская культура –

это культура обработки железа. Куруканы вели полуседлый образ жизни. У них была письменность, развивалось искусство. На наш взгляд, это историческая полоса перехода от варварства к цивилизации.

В общем политическом потоке должно быть упомянуто и политическое объединение кочевых племен Сибири – Кыргызский каганат. На Енисее, на территории вокруг нынешнего Абакана, кыргызы переходили на плужное земледелие, создавали системы искусственного орошения. У них были сравнительно развитые производство и обмен как внутри каганата, так и с соседними племенами. Земледелие обеспечивало население необходимыми продуктами питания и одеждой. Продукция ремесел (изделия из металла, кости, меха) предназначалась и для соплеменников, и для продажи соседям. Кыргызский каганат представлял собой раннефеодальное государство со все возрастающей социальной дифференциацией. У кыргызов имелись четкие нормы права, устоявшиеся нравственные принципы, использовалась руническая письменность. До нашего времени дошли произведения кыргызского искусства. Можно констатировать, что культура кыргызов была достаточно развитой, а уровень социальной организации – более высокий, чем у предшествующих государственных образований.

В VII–X веках Кыргызский каганат простирается от Алтая до Байкала, от Хакасско-Минусинской котловины до Саянских гор. Как самостоятельное государство он существовал до XIII века, когда был завоеван полчищами Чингисхана. Значительная часть его населения была оттеснена на север, где, слившись с аборигенами, положила начало якутской народности. Другая часть кыргызов, смешиваясь с монголами на территории вокруг Байкала, дала начало бурятской народности.

В политической жизни тюркских народов Сибири происходили важные процессы, затрагивавшие социальную, культурную и этническую составляющие их общественной организации. Формировались, развивались, приходили в упадок и погибали государственные устройства типа империи. Имеется версия, в соответствии с которой империя применительно к рассматриваемым историческим времени и пространству может пониматься только как государственное образование, созданное военной силой, управляемое военно-административными методами и внутренне слабо-

интегрированное. Как правило, такого рода образования были недолговечны и распадались после смерти их основателя, в лучшем случае – его ближайших преемников. Сам процесс расширения политического объединения, создания полиэтничного сообщества имел определенную цель. Этой целью было не столько расширение пастбищных территорий, сколько подчинение территорий с иным хозяйственно-культурным типом.

Вот что пишут об этом С.Г. Кляшторный и Д.Г. Савинов: «...Возникают стремления, реализуемые обычно в ходе военных акций, – поставить в зависимость от консолидированной военной мощи кочевников области и государства с более сложным устройством и более многообразной хозяйственной деятельностью. Такой баланс сил предполагает конечный итог – данническую зависимость или какие-либо формы непосредственно политического подчинения. Именно на этой стадии государства, созданные кочевыми племенами, преобразуются в империи» [37]. И далее в своей книге авторы подробно рассматривают этот исторический процесс.

Социальная дифференциация и образование политических структур имели место и у народов Дальнего Востока. В VI веке серьезную военную и политическую силу представляли тунгусские племена мохэ, с которыми вынужден был считаться и огромный Китай. Первым государственным образованием на Дальнем Востоке стало государство Бохай, возникшее на основе консолидации племен мохэ. Вначале они объединились в военно-племенные союзы, а затем и в государство – это произошло в 698 году. В китайских письменных источниках Бохай именуется Хай Дун шэн го – «Цветущее государство Восточного Приморья». Первым правителем Бохая стал Чжэнь Цзожун. У него была значительная для того времени армия, превышавшая 10 тысяч человек. В 905 году престол перешел к пятнадцатому в династии бохайскому королю Да Инчжуану. В 926 году он попал в плен к киданям (племена монгольской группы), и из королевства Бохай было образовано вассальное государство – Восточный Дань.

В VII веке впервые появляется имя чжурчжэней – так стали называть племена тунгусского происхождения. Чжурчжэни жили по берегам Сунгури, Усури, Амура, на отрогах Сихотэ-Алиня. Это была территория, богатая ископаемыми (золото, серебро, медь, железо) и благоприятная для земледелия и животноводства.

Здесь возникла так называемая Золотая империя. В борьбе с киданями чжурчжэни объединились, стали обретать политическую и военную силу. Начало процессу консолидации положил правитель Шилу. При его преемниках сила чжурчжэней возрастала. В 1115 году правитель Агуда официально принимает титул императора. Формируется стабильный государственный аппарат, возникает мощное феодальное государство. В стране осуществляется административно-территориальное деление. Исполнительной властью становится Высший государственный совет, которому непосредственно подчиняются шесть министров. Принимаются законы и контролируется их соблюдение.

Но век Золотой империи оказался недолгим – вскоре она подверглась нашествию войск Чингисхана. В 1215 году была захвачена центральная столица империи, население безжалостно уничтожено, а созданные его руками ценности разграблены. В 1234 году Золотая империя пала. Приамурье и Приморье понесли трудно-восполнимый урон.

На протяжении столетий народам Сибири грозила опасность с юга и востока. Она исходила от ближайших соседей – сильных политических и военных объединений в Китае и Монголии. С начала XIII века судьба сибиряков в значительной степени зависела от агрессивной политики Чингисхана. Для завоевателей весьма соблазнительными были богатства северного края, прежде всего «мягкое золото» – пушнина. Но привлекали их и плоды земледельческого труда, скотоводства, развитого ремесленничества. Однако древние сибиряки поднимались на защиту своего родного дома. Путь, по которому проходила монгольская конница, отмечен следами ожесточенных столкновений, немало монгольских отрядов было разгромлено. У бурят сохранилась легенда об отважной Ботохой-Толстой, вдове Дайдухал-Сохора. Хоринские буряты, жившие в верховьях Лены, объединились и под руководством отважной женщины разгромили захватчиков. Но соотношение сил было не в пользу патриотов, и следующий монгольский отряд одержал победу. Сибиряки мужественно сопротивлялись монгольскому нашествию, но это сопротивление ослаблялось отсутствием единства в их рядах.

Жертвами насилия стали кыргызы и предки бурят – «лесные монголы», чжурчжэни. Нашествия монголов привели к тому, что

Приамурье и Приморье обезлюдели. Такими же были последствия чужеземного вторжения и на Северном Алтае.

Народы Сибири стали данниками монгольских ханов. Годы чужеземного владычества серьезно подорвали экономический потенциал Сибири, порождали кровопролитные междоусобицы, сдерживали социальное и духовное развитие аборигенов. Причем перемены у разных народов происходили неравномерно. Так, буряты, тувинцы, хакасы, якуты даже в этих сложных условиях продвинулись в социально-экономической эволюции. На территории Тувы было построено 14 уйгурских городов, ставших центрами земледелия, ремесел и торговли, а во время военной опасности превращавшихся в крепости. Города – это несомненный признак становления цивилизации. Кыргызы сооружали специальные храмы для богослужения. Но шаги цивилизации перемежались скачками варварства, носителями которого в то время выступали монголы. У некоторых малочисленных народов, живших в тундре, на северной периферии Сибири – ненцев, чукчей, эвенов, юкагиров, сохранялся первобытно-общинный строй, примитивное, присваивающее хозяйство, целиком зависящее от географических условий и от времени года. Но и часть северных культур выходит в начале и середине первого тысячелетия новой эры на порог формирования военной демократии.

§ 3. СИБИРЬ НАКАНУНЕ ПРИСОЕДИНЕНИЯ К РОССИИ

В XI–XII веках в центрально-азиатских степях вели кочевой образ жизни несколько крупных племенных союзов монголов – татары, тейучиты, кераиты и др. Вызревали объективные предпосылки возникновения здесь могучего государства. Формирование этого государства связано с именем уроженца племени тейучитов Темучина, родившегося в 1162 году. В 1206 году курултай избрал его великим ханом и нарек Чингисом. Уже на следующий год монголы приступили к завоеванию Южной Сибири. Затем они начали военные действия против тангутов, чжурчжэней и китайцев. В 1218 году, когда монголы вторглись в Среднюю Азию, енисейские кыргызы подняли восстание против завоевателей. Но

соотношение сил было неравным, и в конце XIII века государство кыргызов прекратило свое существование. Монгольскому владычеству вынуждены были подчиниться и народ Тувы, и «лесные монголы» – предки бурят.

Подчеркнем, что завоевательная политика монголов по своей сути была оппозицией варваров уже сложившейся цивилизации. Завоевывая страны с более высоким уровнем социально-экономического и культурного развития, монголы уничтожали города, поливное земледелие. Итогом воздействия, например, на енисейских кыргызов было забвение основ письменности у этого этноса. Но взлет и падение государственного могущества монголов недалеко отстояли один

от другого. С середины XIII века начался распад монгольской державы. Земли Сибири оказались поделенными Золотой Ордой и Белой Ордой, а также рядом сильных улусов.

Обрел самостоятельность Китай. Начались процессы независимого развития объединений племен в Западной и Восточной Сибири, на Дальнем Востоке. Распад Монгольского государства в XIV–XV веках коренным образом сказался на судьбах сибирских народов, на выборе ими своих особых путей и перепутьев. В это время на территории Западной Сибири, заселенной аборигенами, складывается государственное объединение пришлых татар. Это население вело полуседлый образ жизни, занималось скотоводством и мотыжным земледелием. Феодалы – беки, мурзы, тарханы – становились владельцами пашен, пастбищ, лесов, охотничьих урочищ, богатых рыбой рек, огромных стад скота. В кабальную зависимость к ним попадала многочисленная беднота.

В конце XIV века татарские улусы сосредоточиваются по берегам Иртыша и Тобола. Здесь формируется феодальное государство. Первоначально оно зависит от Золотой Орды, но затем обрета-

*Чингисхан владел пером
не хуже, чем мечом*

ет независимость, к власти в нем приходят потомки чингисидов. Его столицей становится селение угров-сипыров, имя которому было Сибирь, или Кашлык. По крови и по духу это ханство было детищем Золотой Орды. В XV веке Сибирское ханство было уже сформировавшимся государством со своей политической атрибутикой. Оно обладало определенным властным и административным аппаратом. Вершителем всех судеб был хан из династии тайбугинов. Исполнители его воли – ясаулы, которые с властными установками направлялись в улусы. Осуществлять власть хану помогали вельможи-советники и карачи (визири). Был работающий аппарат сборщиков «даров» и ясака – чиновников, именовавшихся даругами.

К началу XIII века на Иртыше расположилось татарское ханство, которое возглавлял хан Онон. Оно было завоевано Чингисханом, отдавшим эту территорию Тайбуге, одному из своих приближенных вельмож. Тот перенес столицу с Иртыша на реку Туру и назвал ее Чинги-Тур (позже на этом месте встанет Тюмень). Тайбуге наследовал Ходжа, а ему – его сын Мар. Казанский хан Упак убил Мара и захватил его владения. Внук Мара Махмет (потомок Тайбуги) освободил ханство и основал новую столицу – Искер на Иртыше, в том месте, где в него впадает речка Сибирка. Центральная власть в жизнь улусов, как правило, не вмешивалась, они были уделом тарханов, беков и мурз.

К середине XVI века Сибирское ханство охватывало значительную территорию Западной Сибири, простиравшуюся от бассейна Туры на западе до Барабы на востоке. Ханство было велико, но слабо, его раздирали междоусобицы. За власть боролись как «свои» – тайбугины, так и пришлые – шейбаниды. Беки, мурзы, тарханы враждовали между собой и нередко проявляли непокорство по отношению к своему хану. Кроме того, ханству приходилось отражать нападения соседей. Но и само оно не отличалось миролюбием. После удачных набегов войны возвращались с богатой добычей, с пленниками, обращаемыми в рабов – ясырей, работавших на своего хозяина и обязанных платить ему дань.

В начале XVI века Сибирское ханство состояло из мелких улусов. Центробежные тенденции преобладали в нем над центростремительными. Население улусов (и соплеменники, и иноплеменни-

ки) – «черные люди» трудились на богачей, поставляли воинов в ханское войско и отряды его вассалов, платили ясак, главным образом пушнинной. В социально-политическом устройстве просматривалось многое от становящейся восточной цивилизации. Личность здесь явно недооценивалась, велико было значение общинного начала и духовной составляющей. В политических отношениях действовали почти исключительно вертикальные связи. Роль горизонтальных связей – между общинами – была незначительной.

Это было время феодальной раздробленности. Оно имело общие черты с феодализмом на других континентах и вместе с тем неповторимую специфику. Вассалы хана в улусах обладали практически неограниченной властью, могли карать и миловать своих подданных. Беки, мурзы и тарханы были судьями и главами исполнительной власти, верховными главнокомандующими и истолкователями норм и принципов права и нравственности. Выше был только хан, но зачастую лишь формально.

Погодинский летописец повествует о правителях Сибирского ханства в XVI веке. После князя Мамета, пишет он, княжил в Сибири Агиш Абалаков сын, а за ним – Казый Маметов сын, за ним – дети Казыя, Едигер и Бекбулат. И после этих персонажей история ханства делает неожиданный поворот: появляется новое лицо из рода чингисидов. «И вот пришел через Степь из Казачьей орды царь, по имени Кучум Муртазеев сын, с большим войском, – говорится в летописи, – и подошел к городу Сибири, и город взял, и князей Едигера и Бекбулата убил, и назвался сибирским царем, и многие народы того Сибирского царства в своих подданных превратил». Это произошло в 1563 году. Царство Сибирское от этого крепче не стало: на троне чужеземец, и отношение к нему как к чужеземцу. А.Н. Радищев по этому поводу писал: «Чужестранцу, oprичь пришедших с ним, повиновались из одной только боязни, как то бывает всегда в завоеванных странах».

Кучум не только усиливает гнет в своем государстве, но и грозит военными походами казахам и даже на Московское государство готовится поднять свой меч. В международных отношениях того времени собираются грозные тучи. Конфликт между Россией и Кучумовой Сибирью должен был получить более или менее

адекватное разрешение, – рассказ об этом пойдет в следующей главе.

К концу XVI века совокупное население Сибири было не очень велико, а если принять в расчет неоглядные сибирские просторы, то можно сказать, что мизерно. Накануне русской колонизации Сибири все ее население составляло чуть более 200 тысяч человек. Это были тюркоязычные группы – алтайцы, обские татары, тувинцы, якуты, а также этнические монголоязычные – буряты. Представители алтайской языковой семьи включали в себя группы, говорившие на тунгусо-маньчжурских языках. Кроме того, были малочисленные народности на севере и востоке – нанайцы, ульчи, удэге, эвенки, эвены и др. В Западной Сибири жили самодийские племена (ненцы, селькупы) и группы представителей угорской языковой семьи (манси, ханты).

Этническая пестрота – одна из примет того времени, сказавшаяся на всем комплексе социальных отношений. До прямой российской колонизации Сибири формы хозяйственной жизни в Зауралье были весьма многообразными. У некоторых народов назревал скачок к аграрной цивилизации, а часть других его уже совершила. В огромном крае имела место как присваивающая экономика (охота, рыболовство, собирательство), определяющая образ жизни населения, его предцивилизационное состояние, так и раннецивилизационная, производящая (мотыжное, а затем плужное земледелие и скотоводство).

До русской колонизации в Сибири преобладала территориально-соседская община, происходило становление классового общества, формирующаяся частная собственность расшатывала первобытнообщинные (родовые) отношения. Имущественное расслоение отмечал всякий непредубежденный наблюдатель. Но сильны были и пережитки родового строя. Ход социального времени был еще достаточно медленным, велика была сила традиций. Во многих местах сохранялись большие патриархальные семьи, где культивировалось уважение к старшим. Нравственный потенциал такой семьи, дома был достаточно высоким. Преступить обычаи предков считалось тягчайшим преступлением. Но в жизнь общества с ее обычаями и традициями проникали новые веяния. Это было связано с расширяющимися контактами с другими культурами, с Югом, Востоком, а особенно Западом, с крепнущим, набирающим силы Московским государством.

На большом историческом расстоянии достаточно хорошо видится нарастающая в Сибири потребность в объединении сил и ресурсов для решения назревших задач, для прорыва в сферы более высокого социального развития. XV–XVI века в Сибири – это период застоя, который был вызван рядом катастрофических явлений. Среди них и монгольские завоевания, и междоусобицы. Усугубляли положение дел и суровые климатические условия, из-за чего собственных сил для прогрессивного развития оказывалось недостаточно. Требовались конструктивная поддержка извне, сотрудничество, не искусственное, не навязанное, а внутреннее, необходимое обеим сторонам. Сложилась такая ситуация, когда горы Урала уже не разъединяли народы и культуры, а служили мостом к объединению, к образованию новой евразийской культуры.

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ

1. Как были представлены в Сибири культуры палеолита и неолита, бронзы и железа?
2. Можно ли утверждать, что по уровню развития культуры древние сибиряки основательно уступали жителям европейского континента? Приведите аргументы.
3. О каких археологических находках в Сибири вы знаете?
4. Охарактеризуйте первые государства в Сибири.
5. Что такое цивилизация и культура?
6. Как далеко уходят корни культуры и в чем она проявляется?
7. Какие факторы благоприятствовали социокультурному развитию Сибири и какие сдерживали его?
8. Дайте характеристику Тюркских каганатов, государственности енисейских кыргызов.
9. Какую роль в развитии Сибири сыграло нашествие монголов?
10. «Обыкновенно говорят: татарское господство причинило Руси неисчислимые бедствия, задержало цивилизацию на несколько столетий. Это совершенно верно; но я думаю, что столь продолжительное господство над Русью другого племени, при той же силе и могуществе, могло бы совершенно уничтожить Русь. ...Говоря о татарском господстве, следует подумать о том, что оно, может быть, охраняло Русь от более сильных, тонко рассчитанных чужеземных влияний...» (*Гаспаринский Исмаил-бей. Русское мусульманство: Заметки и наблюдения мусульманина. 1881*).

Проанализируйте этот фрагмент, определите свою позицию.

Глава 3

ПРИСОЕДИНЕНИЕ СИБИРИ К РОССИИ

§ 1. ИСТОРИЧЕСКИЙ ДИАЛОГ С РОССИЯНАМИ

Население Сибири имело вначале эпизодические, а затем и более или менее устойчивые контакты с русскими, жившими в Западном Предуралье, уже с XI века. Почти тысячу лет назад предпринимались иногда неудачные, а нередко весьма удачные попытки проникновения россиян в Сибирь с целью обоюдодовыгодной торговли. Для русских большой интерес представляли дары моря, тайги, особенно пушнина, которая высоко ценилась и пользовалась большим спросом на торжищах Московии и не меньшим – за ее пределами.

Летописи свидетельствуют о связях, которые начиная с XII века существовали у Великого Новгорода с Югрой и Самоядью. Племена, населявшие Югорскую землю, с этого времени выплачивали дань – ясак, главным образом соболиными шкурками. Между русскими и коренным населением устанавливались и иные контакты: драгоценные шкурки менялись на ножи, топоры и другие необходимые в домашнем обиходе и ремесленной деятельности металлические орудия. Уже в конце XI столетия Югорская земля обрела статус «волости» Новгорода Великого.

В XI–XIII веках служилые люди – царские воеводы строят «крепосцы» по берегам «черных» рек, т.е. тех, что текут на восток. Эти военные поселения создавались как форпосты для дальнейшего продвижения в глубь Азиатского континента. Нередко они

стояли еще на предуральской земле. Так, в 1218 году ростовскими князьями на реке Сухоне был основан Великий Устюг. Городки возводились не только для расширения территории, но и для закрепления, охранения той, которая была уже захвачена. Аборигены при этом вели себя по-разному. Они нередко сопротивлялись, но это было столкновение народов и культур, находившихся не на одинаковом уровне развития. Московитяне, несомненно, обладали более развитой культурой, значительно более совершенными орудиями труда и оружием.

Расширение территории совершалось как прямым насилием с помощью огнестрельного оружия, которому трудно было противостоять, используя луки и стрелы, так и путем миссионерской деятельности. С конца XIV века устюжский монах Стефан активно распространяет православие среди племен коми и близких им пермяков. В 1383 году князь Дмитрий Донской распоряжается о создании Пермской епархии, которая много сделала по христианизации аборигенов. Распространению православия способствовало и продвижение на восток крестьянства, осваивавшего новые земли.

Особенно усилился нажим на Зауралье при Иване III. В это время Урал переходят один за другим несколько отрядов, насчитывающих от нескольких сотен до нескольких тысяч «ратных людей». Как говорят, «сила солому ломит», – сибирским аборигенам приходилось подчиняться. Уже в конце XV века ратные люди, воеводы все чаще прорывались в Восточное Зауралье, брали в плен угорских князей, разверстывали дань среди населения.

Живую картину этих событий, используя исторические памятники, рисует первый российский официальный историограф Н.М. Карамзин. Он рассказывает о том, что еще в 1465 году устюжанин Василий Скряба с толпой вольницы «ходил за Уральские горы воевать Югру и привел в Москву двух тамошних князей, Калпака и Течика». Великий князь наградил Скрябу и отпустил пленников, взяв с них присягу в верности и обязав их собирать дань с угорских племен и платить ее в княжескую казну.

Но соглашение это оказалось нарушенным. С 1478 года Югорская земля была официально принята под власть «государя всея Руси». Угорские племена – «княжества» нередко нападали на селения русских и коми. В 1481 году на селения Прикамья обру-

шились отряды мансийского военачальника Асыки, впоследствии они были разгромлены войском Андрея Мишнева. Спустя год Иван III отправил на Асыку воевод князя Федора Курбского Черного и Салтыка-Травина с Устюжским и Пермским полками. Сражение окончилось разгромом манси, сын Асыки, Юмшан, бежал.

После этого воеводы спустились по реке Тавде мимо поселения, на месте которого в XVI веке была основана Тюмень, до Сибири, а затем прошли берегом Иртыша до Оби в землю Югорскую, где пленили князя Молдана и двух сыновей Екмычя. Пленники были доставлены в Москву, а затем по просьбе угорской делегации отпущены домой. Они признали себя вассалами московского князя. Вот как об этом повествует летописец: «...И князь великий за себя их привел и дань на них уложил, да пожаловал их, отпустил их восвояси». Угорские князья обязались не нападать на пределы Московского государства. Но стабильности не было до 1499 года, который увенчался заключением почетного для России мира. Русским войском было взято 40 городков, а государи российский стали именовать себя и князьями югорскими. С середины XVI века в Югорскую землю стали регулярно посылать сборщиков дани – данщиков.

Происходило и промысловое освоение Сибири. Крепостные крестьяне, бегущие от государева ярма и барского произвола, осваивали бассейны северных рек, перенимали у коренного населения навыки и приемы охоты и рыболовства. В свою очередь они щедро делились с аборигенами собственным земледельческим опытом, хозяйской сноровкой, способствовали распространению более совершенного производственного инвентаря, земледельческих орудий труда. Адаптация пришлых людей к новым условиям, суровому климату, местным нравам и обычаям – процесс длительный, сложный и мучительный. Были расхождения по серьезным причинам, были и ссоры по пустякам, недоразумению. Но все же преобладали терпимость, выдержка с обеих сторон, продолжались поиски взаимовыгодных контактов, взаимного приспособления культур.

Важная страница вписана в мировую историю Иваном IV Васильевичем (Грозным). 16 января 1547 года он венчался на царство в Успенском соборе Московского кремля. Став «государем всея

Руси», Иван IV претендовал на один ранг с императором Священной Римской империи, символом которой был двуглавый орел.

В 1552 году войска Ивана IV взяли Казань. Сибирь стала более близкой и доступной для освоения россиянами. Опасавшиеся нападений Кучума ханы-правители – еще не свергнутые к тому времени братья Едигер и Бекбулат просили Ивана IV осуществлять над землей Сибирской суверенитет Московского государства, взять ее «под свою высокую руку», а сами изъявляли готовность нести вассальную зависимость и платить царю дань. С этого времени Иван Васильевич ко многим другим титулам присоединил и титул «Всея Сибирския земли повелитель».

В сибирскую столицу был назначен царский посланник Д. Непейцын. Однако суверенитет Московского государства в Сибири оказался непрочным и недолгим. В 1563 году Кучум овладел Кашлыком и умертвил Едигера и Бекбулата с их семьями. Ханство утратило свой вассальный статус и стало опасным соперником для Москвы. Кучум внимательно следил за взаимоотношениями Московского государства и европейских (казанских, крымских и астраханских) татар. Он знал и о нашествии крымских татар на Москву и ее разорении. Условия для Кучума складывались благоприятно. Он подчинил себе коренное татарское, башкирское и ханты-мансийское население, и его соседство содержало в себе серьезную угрозу Российскому государству. В 1572–1582 годах Кучум не менее пяти раз вторгнулся в его пределы. Он разорил многие поселения по рекам Чусовой, Сылве, Косьве и Каме, осадил главную крепость Пермского края – Чердынь, захватил ее, вырезал почти все население Соликамска, а город предал сожжению. Агрессия Кучума не могла оставаться без ответа.

§ 2. ПОХОД В СИБИРЬ

Итак, в укрепленном городке Кашлыке в 1563 году воцарился узурпатор Кучум. Весть об этом достигла Москвы летом того же года. Правительство Ивана IV попыталось достичь мирного урегулирования межгосударственных взаимоотношений, но было очевидно, что следует принимать все меры для укрепления восточных границ. Поэтому 22 января 1564 года появилась царская

грамота, предписывавшая предпринимателям Строгановым построить на Каме укрепленный городок. Он был построен и назван Орлом. Официальное назначение Орла-городка – охрана восточных границ занятых русскими сибирских земель. А охранять было от чего. Уже на следующий год после воцарения Кучума, в 1564 году, Строгановы доложили в Москву о таком слухе: «...Хвалитца деи сибирский салтан Ишибаны итти в Пермь войной». У подобных слухов были серьезные основания: присягнувшие племена испытывали страх перед Кучумом. Строгановы писали, что «те остяки приказывают, чтоб им наша дань давати, как иные наши остяки дань дают, а Сибирскому б дани и ясаков не давати и от Сибирского б ся им боронити за одно».

Следует сказать несколько слов о Строгановых. Сведений об их деятельности немало в разных исторических источниках. Не все они абсолютно достоверны, но есть и много правды. Н.М. Карамзин в IX томе «Истории государства Российского» рассказывает о двух купцах Иоанникиевых, или Аникиных, Якове и Григории, от которых пошла династия Строгановых. Их отец был знатный крещеный мурза Золотой Орды по имени Спиридон. Сородичи Спиридона, татары, были озлоблены его сотрудничеством с русскими, пленили его в битве и подвергли мучительной казни – застрогали до смерти. Отсюда и пошла фамилия его рода – Строгановы. И родоначальник, и его преемники занимались солеварением и торговлей, обретая экономическое могущество. Царь Иоанн беседовал с Яковом и Григорием, дал им жалованные грамоты на необжитые Пермские земли – по Каме до рек Сылва и Чусовая. Строгановы получили большую власть: им разрешили ставить крепости, иметь свое войско и свой суд, заводить селения, пашни и соляные варницы. Уже в 1558 году Строгановы основали близ устья Чусовой городок Канкор, затем несколько острогов на берегах Чусовой и Сылвы. Благодаря деятельности Строгановых устанавливались контакты двух разных культур и обеспечивалась безопасность Российского государства на востоке.

Отношения с Кучумом развивались неровно, напряжение росло. Кучум лукавил, а когда чувствовал свою силу, то грозил и Москве. В начале 1570-х годов он согласился на вассальный статус ханства по отношению к Москве, но этот вассалитет носил сугубо формальный характер. В 1573 году подданные Кучума вторглись

во владения Строгановых. Был убит царский посланник Третьяк Чубуков. Кучум попытался наложить руку на данников Москвы в Зауралье – хантов и манси. Часть угорского населения, вопреки договоренностям, была включена в войско Кучума.

Владения Строганова представляли собой форпост России. Над ними непосредственно нависала угроза агрессии со стороны Кучумова воинства. Недружественный сосед бросал вызов россиянам, и на этот вызов был дан своевременный и правильный ответ. 30 мая 1574 года Иван Грозный даровал Строгановым грамоту, в соответствии с которой им было дозволено укрепляться на берегах Тобола, воевать с Кучумом для освобождения данников Российского государства, а за это предоставлялось право на многочисленные блага. Но дело великое делалось уже при наследниках Якова и Григория Строгановых.

К выполнению важной миссии были привлечены казаки, и среди них пять «буйных» – атаманы Ермак (Герман) Тимофеев, Иван Кольцо, осужденный на смерть, Яков Михайлов, Никита Пан, Матвей Мещеряк. Им Строгановы предложили «службу честную; послали к ним дары, написали грамоту ласковую». Как свидетельствует летописец, Ермак и его товарищи прослезились от умиления, узнав, что могут снять с себя опалу честной государственной службой. Н.М. Карамзин утверждал, что Ермак «был роду безвестного, но душою великой». О личности Ермака, его жизни известно очень мало. Даже его настоящее имя – предмет давних споров. Историки приписывают ему семь имен: Ермак, Ермолай, Герман, Ермил, Василий, Тимофей и Еремей. Но главное, что это был действительно великий человек, замечательный полководец и тонкий политик.

Ермак поднял знамя на берегу Волги, собрал отряд из 540 казаков, которые в июле 1581 года разбили наголову Мурзу Бегулия, грабивше-

*Портрет Ермака Тимофеевича.
Неизвестный художник
XVII века*

го селения на Сылве и Чусовой. Это был первый шаг. Затем под руководством Ермака была создана дружина, в которую вошли 340 ратников. Среди них были и русские, и татары, и литовцы, и немцы. В сентябре 1581 года (по другим данным, в 1582 году) дружина, предводительствуемая Ермаком, вышла на восток. Казаки и другие ратные люди отправились на стругах и лодках. Экспедиция была щедро снабжена продовольствием и боевым запасом. У казаков были ружья, пищали, пушки, весьма годные для разрушения крепостных стен. Основные военные операции разворачивались в 1582 году.

На реке Тура казаки разгромили войска татарского хана Епанчи. Следующим было сражение на реке Тобол. У племянника Кучума, Маметкула, было больше воинов, но они оказались значительно хуже вооружены. Сражение продолжалось пять дней и завершилось победой русского воинства. Сам Маметкул был пленен, и известие об этом причинило Кучуму мучительную боль. Кампания оказалась затяжной. Хан Кучум вынужден был оставить свою столицу Кашлык и уйти в Барабинские степи. В летописи рассказывается, что 6 декабря 1582 года посланный Ермаком Тимофеевичем в Москву атаман Иван Кольцо с товарищами поклонился царю Ивану Грозному и бил ему челом новым царством Сибирским. За то Ермакова вольница была прощена и названа Царской служилой ратью. Ермак же в благодарность получил дорогую шубу с государева плеча и два кованных панциря.

Серьезная победа была одержана на Искере. Оставив там часть своей дружины, Ермак отправился Иртышом к северу, обращая местных жителей в подданных России. Состоялось несколько крупных сражений, закончившихся славными победами русского оружия. Остяцкий князь Демьян закрылся в крепости с гарнизоном в 2 тысячи воинов и отверг предложения Ермака о сдаче. Город был взят. Военная экспедиция продолжалась. Гром огнестрельного оружия, разящая на большом расстоянии сила пуль и снарядов показывали преимущество российской военной культуры над сибирской.

Ермак дошел до Оби, взял много расположенных на ней крепостей. Победы достигались не только силой оружия, но и умелой политикой, проводимой Ермаком, его желанием и умением ладить с местным населением. Местных мирных князей он ставил наме-

стниками в завоеванных пределах. Совершив большой поход, с честью и славой Ермак вернулся в Искер. Он послал эстафету о своих завоеваниях Строгановым и российскому государю. По поводу присоединения зауральских земель к России в стране был большой праздник. Звонили в колокола, возносили благодарственные молитвы, славили Ермака.

В помощь атаману отрядили князя Семена Болховского, чиновника Ивана Глухова и 500 стрельцов. Епископу Вологодскому было велено отправить в Сибирь 10 священников с семьями для несения миссионерской службы. Строгановы в благодарность за гражданский подвиг были пожалованы двумя местечками – Большой и Малой Солью на Волге, им было предоставлено право торговать в своих городках беспошлинно.

Поход Ермака продолжался. Он подчинил вогуличей и некоторые другие малые и средние племена. Но не только успехи сопутствовали казакам. Они испытали невероятные трудности военной кампании. Стояли суровые зимы, началась цинга. Умер воевода Болховский, та же участь постигла многих стрельцов и казаков. И хотя были новые успехи, хотя экспедиция многое делала для того, чтобы между коренным населением и россиянами сложилась и окрепла нормальная торговля, дело оказалось невероятно масштабным, тяжелым и порой непосильным для землепроходцев. Следует подчеркнуть, что освоение Сибири происходило с большим трудом. Казаки слишком далеко ушли от своих родных мест, тылы были не обеспечены, значительная часть местного населения и его вождей были настроены враждебно к завоевателям, со временем стало не хватать российскому войску людей, боеприпасов, продовольствия.

В ночь с 5 на 6 августа 1585 года небольшой отряд Ермака во время грозы «на диком берегу Иртыша» (точнее, на его притоке Вагай) был окружен татарами. Летописец с укоризной отмечает, что атаману не хватило разума: не поставил он надежных караулов. О том, что произошло дальше, в летописи рассказывается так: «Та ночь была темна, и мрачна, и дождлива... И было это около полуночи. Ермак же с дружиной своей спал без всякой охраны. Нечестивые же, видя, что настало время желание свое осуществить, быстро оружие из ножен выхватили, и на лагерь их (казаков) напали, и обнаженными мечами начали сонных казаков убивать.

*Казаки Ермака прорываются через засаду
Кучума на реке Тобол*

Ермак же воспрянул ото сна и, видя дружину свою, словно снопы, посекаемую и смерти предаваемую и помощи ни от кого не ожидая, бросился к стругу своему, но не мог на него перескочить из-за бывшей на нем тяжести – ведь одет он был в железо. И встал на борт струга, струг накренился, и упал Ермак в воду и утонул в реке». Ермак не бежал, он пал в бою с превосходящими силами врага. Он и его воины, как свидетельствует летописец, отдали свои жизни за православную веру. Иван IV повелел именовать Ермака князем Сибирским за великую бескорыстную службу, за взятие Сибирского царства.

Оценивая подвиг российских землепроходцев, Н.М. Карамзин писал: «В то время, когда Иоанн, имея триста тысяч добрых воинов, терял наши западные владения, уступая их двадцати шести тысячам полумертвых ляхов и немцев, – в то самое время малочисленная шайка бродяг, движимых и грубою алчностью к

корысти и благородною любовью ко славе, приобрела новое Царство для России, открыла второй новый мир для Европы, безлюдный и хладный, но привольный для жизни человеческой, ознаменованный разнообразием, величием, богатством естества, где в недрах земли лежат металлы и камни драгоценные, в глуши дремучих лесов витают пушистые звери, и сама Природа усеивает обширные степи диким хлебом; где судоходные реки, большие рыбные озера и плодоносные цветущие долины, осененные высокими тополями, в безмолвии пустынь ждут трудолюбивых обитателей, чтобы в течение веков представить новые успехи гражданской деятельности, дать простор стесненным в Европе народам и гостеприимно облагодетельствовать излишек их многолюдства».

Судьба Сибири была предрешена. Но нелегко пришлось продолжателям дела Ермака. Оставшиеся в живых казаки покинули Кашлык и, двигаясь по Иртышу и Оби до ее притока Соби, вернулись в Россию. Как отмечал К. Маркс, поход казачьей дружины привел к тому, что была заложена основа Азиатской России. Кучум еще сопротивлялся, но его силы и силы его сына Алея оказались на исходе. В 1591 году все земли, прежде завоеванные Ермаком, и ряд новых, вплоть до Барабинских степей, были покорены царскими воеводами. Из царя Кучум превратился в бандита. Вот как повествует об этом летописец: «Почувствовав же свое бессилие, царь Кучум в гневе и горе начал сам своих татар в плен брать, а остяцкие и вогульские улусы громить. Те же, видя, что тот, который был для них царем и властелином, превратился в лютого волка, выступили против него и начали его преследовать. Тот же, не зная, куда деться, побежал в калмыцкие улусы да мимоходом, приглядев там конский табун, угнал его. Ибо уже тогда был не царем, а вором, и разбойником, и беглым. Калмыки же узнали его и погнались вслед за ним и коней своих отбили, тот же едва от них ускакал и оттуда бежал в Ногайскую орду и там злополучной души своей лишился». Замкнулся круг судьбы. В 1598 году в плен попала семья Кучума, а сам он бежал, одинокий и бессильный, но на все уговоры подчиниться царю, стать его подданным отвечал категорическим отказом до самой смерти.

Борис Годунов послал в Сибирь воеводу Ивана Мансурова с отрядом стрельцов, а вслед за ним еще несколько воевод. В 1585 году они отправились по Иртышу и там, где эта река впадает

в Обь, поставили деревянную крепость. В 1586 году воеводы Сукин и Мясной на берегу Туры основали нынешнюю Тюмень. Чулков в 1587 году заложил Тобольск и в нем православную церковь. Тобольск стал новой столицей Сибири. В 1592 году при тобольском воеводе князе Федоре Лобанове-Ростовском основаны Пелым, Березов, Сургут, в 1594 – Тара, в 1596 – Нарым и Кетский Острог. Распоряжениями Годунова в Сибирь направлялись и российские земледельцы для освоения местных земель, для активного использования их в интересах государства.

В 1598 году Сибирь была окончательно присоединена к России. Вот как оценил этот исторический факт писатель В.Распутин: «После свержения татарского ига и до Петра Великого не было в судьбе России ничего более огромного и важного, более счастливого и исторического, чем присоединение Сибири, на просторах которой старую Русь можно было уложить несколько раз. Только перед этим одним фактом наше воображение в растерянности замирает – словно бы застревает сразу за Уралом в голубых глубоких снегах...»

§ 3. РОССИЙСКАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ О КОЛОНИЗАЦИИ СИБИРИ

С конца XVI и на протяжении XVII столетия создавались летописные повести, в которых отражен процесс присоединения Сибири к России и дана политическая оценка ему. Следует иметь в виду, что в разных летописях интерпретация описываемых событий не была одинаковой. Так, в Кунгурской летописи главной движущей силой присоединения Сибири выступают казаки – представители народа, по собственному почину отправившиеся в неизведанную страну. Соответственно само присоединение оценивается как глубоко демократический процесс, имеющий фундаментальные народные основания. В других летописных повестях, например, в Есиповской, дано обоснование исторической закономерности присоединения Сибири к России и необходимости широкого распространения православия на Востоке. В Строгановской летописи подчеркиваются заслуги семейства Строгановых, которое в своей внешнеполитической деятельности отстаивало национальный интерес России.

Крупнейший историк-сибиревед Г.Ф. Миллер с позиций концепции божественного промысла, расширенной за счет идеи «государственной пользы», обосновывал захват Сибири державной целесообразностью и признавал большие заслуги в этом плане правившей в России династии. Особое внимание Г.Ф. Миллер обращал на продуктивность самодержавного начала в судьбах огромного края. Кроме того, он подчеркивал гуманный характер присоединения Сибири к России, утверждая, что, хотя Сибирь и была завоевана, в ней применялось «ласковое» управление.

А.Н. Радищев связывал процесс присоединения Сибири к России с активностью российского народа, именно его считая душой этого исторического процесса. Но тот же Радищев констатировал, что в ходе освоения сибирских территорий имели место корыстолюбие, беззастенчивый грабёж населения. И с такой оценкой соглашались более поздние историки и общественные деятели России и Сибири.

Существует ряд версий относительно характера присоединения Сибири к России. Одна из них сопрягает «присоединение» (а само это понятие было введено в оборот историком В.И. Шунковым и его единомышленниками, оно противопоставлялось понятию колонизации), «освоение» исключительно с «завоеванием». Причем завоевание связывается с активностью разных социально-политических субъектов. Одни исследователи решающей силой считают правительство и проводимый им политический курс. Другие полагают, что главную роль здесь играли частные интересы, реализуемые усилиями отдельных исторических лиц, среди которых – прежде всего Строгановы и Ермак. Третьи отдают приоритет париям тогдашнего общества, искавшим волю и счастье крестьянам, торговцам, казакам, в том числе и в первую очередь тем, которые ходили под рукой Ермака. В перечисленных вариантах акцент сделан на насильственных средствах и методах расширения государства Российского, и это действительно имело место. Это истина, однако не вся, а только часть ее.

Освоение Сибири происходило и в виде мирного продвижения российских землепроходцев, крестьян и промысловиков, священников и торговцев. Некоторые этнические группировки, проживавшие в Сибири, добровольно принимали российское подданство. Правда, этот их выбор в значительной степени был вынужденным.

Сибирь населяло много мелких племен, бессильных противостоять нападениям агрессоров. В случае угрозы извне этим племенам приходилось объединяться для совместного отпора неприятелю. Но такие объединения были непрочными и недолговечными, они не давали надежной защиты. Чтобы не погибнуть, надо было снискать доброжелательство могущественного соседа, каковым и была Россия. Среди племен, проявивших желание объединиться с россиянами, были хакасы, томские татары, часть бурят, угры, ханты Нижнего Приобья, группы чатов Среднего Приобья и др. Многочисленностью таких племен и объясняется быстрое присоединение огромных территорий Сибири к Московскому (Российскому) государству. Становится понятным и то, почему продвижение на восток успешно совершалось малыми силами, небольшими отрядами казаков, служилых людей, землепроходцев.

Часть аборигенов, например, племена кетов, пассивно отнеслись к политике расширения Московского государства на восток. Но было и вооруженное насилие – таково завоевание Сибирского ханства.

Не только коренное российское население, но и выходцы из других, в том числе смежных с Россией, районов участвовали в заселении и освоении Сибири. Это относится и к прибалтам. Уже в конце XVI века пленные литовцы несли службу в Тобольске под командой головы Своитина Руносова. Литовцы служили и в Тюмени, и в Березове. Царь Михаил Федорович жаловал грамотой в Тобольск литвина Яна Кучу и литовского ротмистра Бартоша Станиславова за их заслуги в открытии соляного озера близ Тары. Это озеро снабжало солью значительную часть Сибири. В Пелыме имелась литовская слобода, пострадавшая при пожаре в 1621 году. Некоторые «профессионалы-историки» оспаривают эти утверждения исторических памятников. По этому поводу можно сказать лишь одно – профессионализм их дутый.

Вовлечение Сибири в российский социально-экономический и политический оборот было делом весьма противоречивым. С одной стороны, это приобщало сибирские народы к евразийской культуре – культуре более широкого социального пространства, чем сибирское, к исторически назревшему, неизбежному экономическому и политическому прогрессу, что шло на пользу и Зауралью, и всему огромному государству Российскому. Это была

своеобразная форма модернизации общества, во многих отношениях отставшего от развитых стран, его возможного прорыва в будущее. С другой стороны, российское освоение Сибири было сопряжено с жестокой колонизацией, ограблением местных жителей, лишением их значительной части природных и нажитых собственным трудом богатств и вело к обнищанию большинства аборигенного населения. Но в целом включение Сибири в состав Российского государства было исторически вынужденным, необходимым и позитивным явлением. Сибирь стала окраиной России, а Россия, в свою очередь, обрела качество трансконтинентальной державы.

Известный русский критик и эстетик первой половины XIX столетия Н.И. Надеждин, сотрудничавший с В.Г. Белинским, высказал такую мысль: «Кто-то шутя говорил, что он хочет переделать географию и разделить Землю не на пять, а на шесть частей: Европу, Азию, Африку, Америку, Океанию и Россию. Эта шутка для меня имеет много истины. В самом деле, наше отечество, по своей беспредельной обширности, простирающейся чрез целые три части света, по своему физическому разнообразию... по разнообразию своих жителей... имеет полное право быть особенною, самобытною, самостоятельною частью вселенной. Ему ли считать для себя быть примкнутым к Европе, к этой частичке земли, которой не достанет на иную из губерний? – знаю, что теперь нам надо учиться да учиться у Европы, но не с тем, чтобы потерять свою личность, а чтобы укрепить ее, возвысить!»

Освоение Сибири – это длительный процесс, имевший предварительные этапы, скрытые формы, а затем и открытый, массовый, по историческим меркам быстро текущий и фундаментальный. Граница на восток отодвигалась стремительно, но говорить о завершении процесса колонизации Сибири можно только применительно ко второй половине XVIII века, хотя и после этого имели место попытки властей России расширить свои владения на востоке и юге. Если же понимать колонизацию как освоение, а такое понимание проводится через ряд исследований, то этот процесс не завершен и поныне.

До прихода русских Сибирь была слабо заселена. По некоторым источникам, число коренных жителей на конец XVI века составляло немногим более 215 тысяч человек. Первоначальный

рост населения был незначительным, во всяком случае демографического взрыва не произошло. В XVII веке – начале XVIII века в этом огромном крае, по ревизским сказкам, числилось немногим более 236 тысяч человек.

Главной силой, участниками и вдохновителями коренных перемен в Сибири были мирные российские переселенцы. Они занимались сельским хозяйством, прокладывали дороги, строили крепости, развивали торговлю. Решающими фигурами в освоении Сибири были пашенный крестьянин, казак и стрелец, купец и священник, предприниматель и государственный чиновник. Их стараниями с конца XVI века один за другим возникали новые города. Эти города несли охранную службу и служили центрами экономического развития района – в них организовывались ремесленное производство, новые формы торгового обмена. Некоторые из них становились базой развития предпринимательства, формирования нового мощного отряда российского купечества – сибирского, отличавшегося смекалкой и решительностью. Были и определенный стиль, дух, идеология освоения Сибири, которые можно назвать одним словом – предпринимательство.

В плане цивилизационном, культурном совершался конструктивный синтез, рождалась евразийская душа россиянина и сибиряка. Совершенно прав был Н.М. Карамзин, утверждавший, что Россия во глубине Севера, в сибирских просторах, «возвысив свою главу между азиатскими и европейскими царствами», представила в своем гражданском облике черты обоих. Она являла собой смесь *древних восточных нравов*, принесенных славянами в Европу и подновленных долговременной связью с монголами, *византийских*, заимствованных россиянами вместе с христианской верой, и *германских*, идущих от варягов.

С конца XVI века продолжается закрепление россиян в Сибири, сближение культур. Здесь большое значение имело развитие средств и способов общения разных народов. Велика была роль водных путей, морских и речных дорог. Следует вспомнить, что русские люди стали осваивать морские пути у берегов Сибири задолго до похода Ермака на Кучума. Русские поморы с XVI века ходили на своих маломерных судах по Обской губе к устью реки Таз. С 30-х годов XVII столетия поморы плавали в восточной части Ледовитого океана, от устья Лены.

Московское правительство распорядилось закрепить за государством речные пути в Западной Сибири. Внимание привлекли два татарских города – Чингис-Тур на реке Тура, разрушенный во время похода дружины Ермака, и Сибирь на Иртыше. Воеводе Сукину было дано задание закрепиться на месте этих двух стратегически важных поселений. Летом 1586 года на месте Чинги-Тура, как уже говорилось, был основан городок Тюмень, на долгое время ставший центром по сбору ясака с туземного населения. Затем при устье Тобола основали Тобольск, который приобрел статус главного административного центра Сибири.

Люди царя сосредоточили свое внимание на сооружении коммуникаций, связывавших Сибирь с Москвой. Вначале путь проходил по рекам Вишере, Лозье и Тавде. В 1590 году ставится Лозовой, или Лозьвинский городок, из которого началось замирение беспокойного Пелымского княжества. В 1593 году был построен русский городок Пелым. Государственная связь постепенно налаживалась. Вскоре был создан более удобный путь по реке Туре. Для охраны безопасности движения были построены города Верхотурье (1598) и Туринск (1600).

§ 4. ОСВОЕНИЕ СИБИРИ В XVII ВЕКЕ

В 1604 году сооружается Томский город. История его возникновения такова. Зимой 1603–1604 годов в Москве находился татарский князек Тоян. Он искал русского подданства, так как его земли, расположенные на левом берегу реки Томь, постоянно подвергались набегам калмыков и киргизов. Тоян просил у Бориса Годунова защиты и предложил построить русскую крепость в своих владениях. Это один из примеров любовного решения проблем, в котором были заинтересованы обе стороны.

Деятельность по градостроительству, сооружению крепостей с переменным успехом и неодинаковыми результатами продолжалась и в последующие годы. Вокруг городов стали образовываться уезды – наряду с охранительной, воинской функцией города стали выполнять и функцию организационную, административную. С 90-х годов XVI века на восток двинулся массовый поток переселенцев: крестьян («гулящих людей»), посадских людей и ссыль-

ных. Из беглых, вольнопоселенцев складывалось население новых сел и деревень. На городских посадах селился мастеровой, ремесленный и торговый люд.

Русские первопроходцы, находясь в иноязычной среде, связав свое будущее с Сибирью, вынуждены были решать проблемы самого разного рода, не только касавшиеся ремесла, торговли, службы, но и личные, семейные, бытовые. Пришлые брали жен из буряток и якуток, алтаек и тувинок, татарок и корячек. Многие смешанные браки оказались удачными, надежными и перспективными. Дети в таких семьях чувствовали свое родство уже не с одним этносом, а с двумя и более. Формировался новый тип социального самочувствия и социального поведения. Новое поколение сибиряков – это люди мужественные и честные, спокойные и добродушные, способные ладить с представителями любой национальности и любого вероисповедания, устанавливать с ними добрососедские отношения и взаимопольное, уважительное сотрудничество.

Надо сказать о том, что семья в Сибири, в первую очередь крестьянская, претерпела качественные изменения. В начале и середине XVII века семейное древо еще не пустило глубоких корней и поэтому преобладала семья одно- и двухпоколенная: муж и жена, родители и дети. Но постепенно, с конца XVII века и в дальнейшем, с процессом освоения Сибири, формирования здесь общероссийской культуры с сибирской спецификой, семья становится более развернутой и многопоколенной. Появляются внуки и правнуки, семья состоит уже из трех и даже четырех поколений, становится более устойчивой и надежной. Теперь семья представляет собой не только демографический институт, но и важную ячейку производства. Подростки в возрасте 12–14 лет и моложе постоянно привлекаются к хозяйственной деятельности – пасут скот, лошадей, трудятся на пашне. По мере развития в Сибири пространства для осужденных все больше вовлекаются в семьи ссыльнопоселенцы.

Большую роль в налаживании и развитии контактов с коренными жителями освоенных сибирских районов, а также с жителями других стран, с которыми соприкасалась в это время азиатская торговля, сыграла система молодых поселений. Одним из таких поселений стал город Мангазея, названный так по имени местного

племени ненцев. Он был основан на берегу реки Таз в 1605 году в связи с новой волной присоединительных процессов. На этот раз объектом колонизации становится Восточная Сибирь. Хотя Мангазея находилась за полярным кругом, в течение сравнительно продолжительного времени здесь шла оживленная торговля, в которой участвовали российские и иноземные купцы, а также и местное население, поставлявшее на рынок пушнину в большом количестве. Впоследствии город стал жертвой крупных пожаров и был перенесен на новое место.

В освоении Восточной Сибири принимали участие и содействовали российским первопроходцам коренные жители. Так, в историю освоения территорий по реке Лене вписал свое имя попавший в плен к стрельцам эвенкский князь Илтик. Он немало рассказал о богатствах своей родины и вызвал живой интерес к ней как у служилого люда, так и у сибирской и российской администрации.

Русские проникли в район среднего течения Енисея. В 1619 году был поставлен Енисейский острог, вокруг него укоренились селения шедших вслед за служилыми крестьян. Енисейск стал центром Енисейского уезда, территория которого охватывала бассейн среднего Енисея и все Прибайкалье. Он стал также военно-опорной базой для обретения еще не завоеванных территорий. В 1624 году енисейский воевода Яков Хрипунов отправил служилого Андрея Дубенского, чтобы тот подыскал место для строительства нового острога. Такое место было найдено в четырех днях конного пути от Енисейска на границе с киргизскими кочевьями. Строительные работы были поручены Дубенскому, который приступил к ним на исходе лета, предварительно заготовив строительный материал – сосновый лес числом 1200 лесин. Острог был построен в предельно короткие сроки (с 6 по 18 августа 1628 года) и наречен Красноярском. Красноярский острог был «стоячим», сооруженным из бревен, вкопанных в землю и заостренных сверху. Высота крепостной стены составила немногим менее 3,5 метра. Этой стене пришлось выдержать набеги немирных киргизских князцов в 1630, 1634, 1635, 1636, 1640 и в последующие годы.

Одним из важнейших стимулов продвижения на восток была пушнина. Истребление соболей на уже освоенной земле толкало

русских промышленников искать новые охотничьи угодья, а значит обживать новые территории.

Продолжение освоения Восточной Сибири связано с постройкой ряда новых городов и острогов. В 1630 году енисейским атаманом И. Галкиным на правом берегу Илима был основан город Илимск, ставший опорным пунктом продвижения на Лену. В дальнейшем Илимская округа обеспечивала хлебом население большой сибирской провинции. В 1632 году был поставлен первый Якутский острог, вскоре смытый водой, взамен его в 1634 году сооружен второй, а в 1643 – третий ясачный острог. С 1648 года Илимск становится центром самостоятельного административного округа и перевалочным пунктом в торговле с югом и севером, западом и востоком. Через него шли товары из Китая и Монголии, пушнина с севера и востока.

В 1631 году для решения военных и экономических задач строится Братский острог*. Несколько ранее, в 1629 году, П. Бекетов поставил зимовье в устье Оби, а М. Перфильев – острог на берегу Ангары. Этот острог оказался многострадальным: в 1635 году аборигены его сожгли. Второй поставили в 1636 году, а третий – в 1645–1646 годах.

Затем пришла очередь проникновения в нижнюю часть бассейна Енисея, овладения богатствами Якутии. На эту территорию русские промышленники и купцы проникли из Мангазеи, и в 30-е годы XVII века происходило ее усиленное освоение. Следует иметь в виду, что утверждение русских на данной территории порождало новые, ранее неизвестные социально-экономические и военные противоречия. Возникла острая конкуренция по поводу того, кто будет собирать ясак, – охотников на это прибыльное дело находилось много. В 1639 году, например, отряд томских служилых людей из-за этого едва не был уничтожен по приказу енисейского «сына боярского» Парфена Ходырева.

Центральная власть предприняла в 1639 году шаги для создания единого Якутского разряда, ранее входившего в состав Томского. Формировался новый территориально-административный район в Якутии. В такую структуру подбирались управленцы (два подьячих, четыре попа), выделялись транспортные средства для

* Название происходит от слова *браты* – буряты.

перевозки имущества первых якутских воевод – Петра Головина и Матвея Глебова (первому – 20, а второму – 15 подвод). Главам сибирской администрации предписывалось оказывать помощь якутским воеводам. Для якутского гарнизона предлагалось выделить казаков и стрельцов: 245 человек из Тобольска, 50 – из Березова и 100 – из Енисейского острога. Это должны были быть опытные воины, «добрые, с вогненным боем». Кроме того, выделялись еще два толмача. Уже в мае 1639 года якутские воеводы были в Тобольске, где приняли под свое начало 295 служилых людей. Это оказались не совсем те люди, которые были обещаны: часть была профессионально неподготовленной, среди других – 23 человека старых, увечных и больных. Но в конечном счете конфликтная ситуация была разрешена.

Хотя Сибирь завоевывалась отрядами служилых людей, они были настолько малочисленны, что им не под силу было бы одолеть местное население. Успех обеспечивался в значительной степени деятельностью российских промышленников и предпринимателей. Экономика здесь действительно обнаружила свои качества определяющего фактора социального развития.

Не замедлилось и решение вопроса с присоединением и освоением Камчатки, а еще в 20-е годы этого же столетия предпринимались попытки присоединения к России Бурятии. Эти попытки находили поддержку у значительной части местного населения, так как ему нужна была защита от грабительских набегов монгольских и ойротских феодалов.

В 1641 году в верховьях Лены был основан Верхоленинский острог, затем, в 1654 году, в устье реки Унга – Балаганский. Спустя семь лет появился Иркутский острог, ставший центром уезда, а также важным торговым центром в Восточной Сибири. В Ленском крае для прокормления пришлого народа была заведена пашня, проторены пути с запада на восток. В 1643 году пятидесятник Курбат Иванов обнаружил озеро Байкал. В 1652 году енисейский воевода Иван Ржевский приказал боярскому сыну Ивану Похабову поставить зимовье при впадении реки Иркут в Ангару и использовать его как пункт сбора ясака с туземцев. Зимовье было построено на острове, расположенном на Иркуте в версте от его впадения в Ангару. Оно было невелико, но его защищала тыновая ограда со сторожевыми вышками. В 1661 году зимовье было перенесено

в более удобное место – на полуостров против устья Иркутта. Острог был поставлен Яковом Похабовым, братом Ивана.

Сохранилась «Опись» строений Иркутского острога за 1684 год, составленная, вероятно, воеводской канцелярией:

«А по острогу строенья: 6 башен с мосты, три башни покрыты тесом, три дранью, в двух башнях ворота проезжая створная, у одних башенных ворот калитка проходная на железных крюках с петли железными, да в острожной же стене калитка малая проходная; в той же острожной стене приказная изба с сеньми покрыта тесом... Да на проезжей башне казенный анбар, а у дверей замок задоросчатый двоеполичный с ключом... В среди острога церковь во имя Нерукотвореннаго образа Господа нашего Иисуса Христа, да в пределе Николы Чудотворца, а под папертью кругом 6 лавок о двух житьях; колокольня новая рубленая шатровая с переходы, а под нею четыре лавки, да анбар церковный, казенный; в остроге же анбар житничный об одном житье, крыт тесом. В острожной же стене государев двор, где живут иркуцкие воеводы, 2 горницы, одна под башней, а другая на жилом подклете... да в тех же горницах в 3 окошках колодных 3 оконницы слудные, обиты железом белым, а меж теми горницами двои сени; изба ж о двух печах и кровлей, где живут воеводские люди; анбар о трех житьях покрыт тесом... погреб с выходом; над ним анбар крыт тесом; наледник, а над ледником анбар, крыт дранью; поварня, мыльня на режах, да за острогом мыльня ж людская; огород частокольный с воротцы, а в огороде росадник; двор огорожен забором, ворота створная. В остроге ж под башнями три избы, где живут холостые казаки. В остроге ж изба гостина двора, а против избы клеть с подклетью и сеньми, крыты дранью. В остроге ж караульная изба, а в караульне три человека аманатов».

В 60-х годах XVII века завершилось присоединение к России Забайкалья и Приамурья. Вновь обретенная территория была огромна, но населена достаточно редко. На каждого жителя из коренного населения приходилось в среднем 40 квадратных километров. А еще к началу 40-х годов к России были присоединены территории вдоль крупных восточно-сибирских рек, в первую очередь Лены и Амура, на дальнем юго-восточном пограничье с Китаем. Там были построены укрепленные «крепосць» и началось освоение новых земель. В середине XVII столетия

русские люди вышли на побережье Тихого океана и закрепились на нем. Таким образом, Восточная Сибирь и Дальний Восток вошли в пространство государства Российского.

Главной задачей «за Камнем», т.е. за Уралом, было освоение сибирских территорий. Слово «освоение» мы повторяем не случайно – оно отражает дух и смысл взаимодействия России и Сибири. В плане исторической перспективы этот процесс был на пользу как России, так и Сибири. Но протекал он негладко, о чем свидетельствуют многие исторические документы. Вот, например, фрагмент отписки тюменского воеводы туринскому (1608 год):

«...И в прошлом... в 116 году августа в 26 день, приходили на Пышму реку нагайские люди, Урус мурза с товарищи были от Тюмени в 20 верстах, погромили тюменских служивых людей татар два юрта... и, погромя юрты, побежали того же числа назад; и мы посылали за ним с Тюмени в погоню атамана Дружину Юрьева, а с ним служилых людей: литву и конных казаков и татар, и Дружина носел нагайских людей и Уруса мурзу... за Исетью рекою и... многих нагайских людей побили, и языки поимали, и полон весь отгромили назад; и пришел Дружина со всеми тюменскими служилыми людьми и на Тюмень сентября в 4 день здорово...»

Из челобитной томских казаков о жалованье за службу (не ранее 1614–1615 годов):

«...В прошлом государь, во 123-м году, посылали нас, холопей твоих... на твоих государевых изменников на кузнецких людей войною... с сотником стрелецким с Иваном Пушиным да с казачьим атаманом з Баженом Костентиновым... И Божею милостью и твоим государевым счастьем тех... изменников кузнецких Абинской улус повоевали, городок у них взяли... И генваря в 15 день те твои государевы изменник ...собрался со многими людьми: с колмаками с черными и з белыми, и с киргизами, и с кучугуцкими тысяч с пять и больши, и нас... в городке особили и к городку... многими приступами приступали; и седели мы... от них в осаде 10 недель и голодною смертью помирали. И мы... прося у Бога милости, из городку на вылоску выходили... на драку, бились явственно и, тех твоих государевых изменников на драке побили, а князьков и лутчих людей взяли на драке живых...»

Из царской грамоты красноярскому воеводе (1694 год):

«... В прошлом, во 201-м году сентября на 4-й день писал к нам... из Красноярска прежний воевода... а в отписке написано: красноярские де служилый люди, сын боярский Василий Многогрешный с товарищи... тубинской земли князя Шандычка с улусными людьми Божию милостью, а нашим государевым счастьем побили за измену их, за воровства и за разорения, и за отгонныя лошади, и за грабление ясачных людей животы. Он с улусными людьми по красноярских служилых людей из луков, из пищалей стреляли и многих переранили, а иных побили до смерти. Да в послужном списке Василья Многогрешного с товарищи написано: на боях с тубинским князем Шандычкою и улусными, и на посылах, и на приступах красноярских всяких чинов служилых людей и татар побито до смерти шесть человек, ранено тяжелыми и мягкими ранами 21 человек. А воров изменников тубинцев побито с 500 человек и больше, в полон взято жен их и детей 600 человек и больше; достальных воров искал сын боярский Тит Саламатов с товарищи, побили ж 24-х человек... И мы, великие государи, красноярских служилых людей, Василья Многогрешнаго с товарищи... пожаловали: которые красноярцы ранены – 21-му человеку по рублю, за побитых тубинцев за 500-т человек – по рублю ж, за явственный бой – по 50-т копеек человеку; всего 888 рублей соболями и мягкою рухлядью в Красноярск посланы... А им, служилым людям, у дачи того... жалованья сказать, чтоб они и впредь нам... служили верно, над неприятельскими людьми искали поиску и к подданным нашим... и к ясачным людям держали ласку, обид им и налог и какого разорения не чинили б...»

Экономические интересы региона и государства тесно переплетались с личными интересами участников освоения Сибири. И это обстоятельство достаточно полно учитывалось центральными властями России и региональными сибирскими властями.

В Сибири происходил процесс размежевания. Коренное население по своим интересам и поведению стояло по обе стороны баррикады. Одна часть была за добрые отношения с Россией, и долг центральной и местной власти заключался в защите этих людей, создании благоприятных условий для их жизнедеятельности. Другая часть всеми силами противилась российскому проникновению в Сибирь, бунтовала против царя и пыталась сделать

невыносимой жизнь переселенцев и коренного населения, принявшего статус подданных российской короны. В XVII веке Сибирь кипела, как большой котел, переполненная разнонаправленными интересами, несовпадающими целями. Русские замедляли процессы, ориентированные на сохранение отсталости и взаимоистребление, развертывавшиеся в Сибири. Они вместе с тем стимулировали модернизацию традиционного общества, приобщение его, хотя бы в слабой степени, к цивилизационным достижениям человечества. Прогрессивно было стремление включить коренное население Сибири в общероссийские социальные и политические процессы, приобщить его к русской культуре.

Русские продвигались на восток с ошеломляющей быстротой. Это был действительно исторический подвиг, основанный на сплаве мужества, смекалки и предприимчивости. Огромная территория Сибири была освоена за каких-то 50 лет – таких масштабов и такой эффективности не знал ни один народ в мире.

Надо сказать, что в освоение Сибирского края внесла вклад и наука того времени. Ученые, люди разных национальностей, много сделали для того, чтобы изучить Сибирь, открыть ее для всего мира, и особенно для народа российского, сделать взаимодействие и взаимовлияние культур более эффективным и безболезненным. Это были люди пытливые и отважные, стремившиеся поднять завесу над неизвестным – одни в силу своего профессионального статуса, другие из любви к открытиям и желания прославить себя и свою родину. Среди них – Семен Дежнев, Федот Попов, Василий Поярков, Витус Беринг, Ерофей Хабаров и его брат Никифор и многие другие, имена которых не отложились в памяти народной или известны только узкому кругу специалистов.

С конца XVII, а особенно с начала XVIII века, в эпоху Петра Великого, государство проявляет особую заботу о том, чтобы исследования Сибири велись организованно. В Сибирь отправляется множество экспедиций, в составе которых видные российские ученые, а также люди, занимающиеся наукой попутно со своим основным делом. Среди них и иностранцы, для которых Россия и Сибирь стали второй родиной. Это, например, немец Даниил Мессершмидт, выполнявший задание Петра I и собравший обширные сведения о природе, истории и этнографии Западной и Центральной Сибири. Он исколесил и всю Восточную Сибирь, был на

монгольско-китайской границе, собрал богатейшие коллекции, позволившие основательно ознакомиться с природой, с разными сторонами жизни населения Зауралья.

Крупные результаты были достигнуты Камчатской экспедицией, которую возглавлял датский капитан-командор Витус Беринг, установивший факт разделения Азии и Америки морем. Во второй экспедиции Беринг серьезно занимался исследованием побережья Ледовитого океана и составил первую подробную и достоверную карту этой ранее неизвестной территории.

Это были официальные открытия. Но им предшествовали деяния самородков, талантливых и смелых людей, внесших огромный вклад в историю географических открытий. Среди этих людей – Иван Ребров, Илья Перфильев и другие, кому принадлежит заслуга открытия рек Оленек, Яна и Индигирка. К этой же когорте принадлежал и Семен Дежнев, еще до Беринга открывший пролив, отделяющий Америку от Азии. В 1646 и 1648 годах он предпринял две попытки проложить путь в суровом море. Здесь были и стычки с чукчами, и голод, и другие лишения. Дежнев основал Анадырский острог и первый из россиян обогнул восточную оконечность Азии.

Большую роль в географических открытиях в Забайкалье сыграла группа «охочих людей» (тех, кто по велению сердца за свой счет участвовал в географических экспедициях), возглавляемая Василием Поярковым. В 1643–1646 годах от него поступали достоверные сведения о реке Амур. Там же подвизался и Ерофей Павлович Хабаров, именем и отчеством которого названа одна из железнодорожных станций в Забайкалье. Хабаров снарядил на свои деньги отряд в 70–80 человек и в 1649 году выступил из Якутска. Воеводой перед ним была поставлена задача собрать ясак с аборигенов и составить «чертежи» местности, описав условия жизни в новых местах. Хабаров дал описание Даурской земли. Вслед за даурами он обложил ясаком ачанов. Было организовано Даурское воеводство. Хабаров – замечательный исследователь, истинный патриот и умелый политик.

Оценку поисковой деятельности русских в Сибири дал английский ученый Дж. Бейкер. «К концу целого столетия географических исследований, – пишет он, – русские выявили важнейшие географические черты Северной Азии... Достижения русских были

замечательны и если не носили строго научного характера, то по размаху и точности наблюдений выдерживают сравнение в свою пользу с работой французов в Северной Америке в ту же эпоху.

Ряд крупных исследователей прославил себя знаниями и других сторон жизни Сибири. Отцом сибирской истории заслуженно называют Герарда Миллера, немца по национальности, собравшего огромный архивный, летописный и этнографический материал и на его основе написавшего труд «История Сибири», который до сих пор сохраняет свою научную ценность.

Отечественных и иностранных ученых, посвятивших себя исследованию Сибири, не пугали сложные условия научной деятельности, они не искали для себя личного комфорта и шумной славы. Они были беззаветно преданы своим профессиональным обязанностям и науке, стремлению работать на благо человечества, содействовать развитию его интеллектуального и морального, духовного потенциала. Они работали на будущее.

§ 5. СОЦИАЛЬНАЯ СТРУКТУРА СИБИРИ В XVII ВЕКЕ

В освоении Сибири важную роль играли служилые люди. Они расширяли зауральское пространство, изымали налоги в государственную казну, крепили могущество государства. Однако их собственная судьба была незавидной. Служилые люди постоянно жаловались на плохое содержание, дороговизну и недостаток съестных припасов, в частности, хлеба и соли, на свое малолетство и невозможность в таком составе добротнo нести государеву службу.

Обеспечивать население вновь освоенных земель продовольствием должны были крестьяне. Но их было мало. Крестьян в Сибирь отправляли «по прибору» и «по указу». «Прибирались» крестьяне северо-западных территорий страны. Им обещали льготы на несколько лет, ссуды и помощь. Часто помощь оказывалась за счет земляков, остававшихся дома, в результате ее посошной разверстки. Для создания хозяйства в Сибири переселенцам выдавалась помощь в виде поголовья домашнего скота или деньгами – от 25–50 до 110–135 рублей, что по тем временам было много.

По указу царя Алексея Михайловича тобольский воевода в 1646 году распорядился переписать гулящих людей и посадить их на «государеву пашню». Но они разбежались, в пашенные крестьяне не пошли. И впредь против их собственной воли на пашню не сажали. «Семьянистые» люди, сядя на пашню или оброк, давали на себя уговорную запись. За них требовалось поручительство других приборных крестьян.

13 июня 1652 года енисейский воевода Афанасий Пашков, донося Сибирскому приказу о землях для пашни выше Братского острога, пишет следующее: «...И в Брацкой, государь, острог из гулящих людей в пашенные крестьяне селитца мало... селить неково; охочих, государь, людей нет. А пашенные, государь, угожие места выше Брацкого острогу большие и земли самые добрые. И на тех, государь, местах мочно твоих государевых пашенных крестьян поселить семей с 500 и больши...»

Подобного рода документы, свидетельствующие о нехватке крестьян в Сибири, встречаются на всем протяжении XVII века достаточно часто. Мангазейский воевода А. Палицын в «Росписи великой реке Лене», поданной в 1633 году в приказ Казанского дворца, отмечал: «А вверх по Лене и по Ангаре и по Оке рекам мочно и пашни завести». О хлебопашестве на Камчатке писал В. Атласов. Были сообщения о возможности земледелия в округе Якутского острога: там имеются и места теплые, и земли черные, только нет скота, пахать не на чем, «а иноземцы ничего сеять не знают».

Для создания новых пахотных районов серьезное значение имело продвижение на новые, еще не освоенные земли. Продвигаясь по реке Охта, Семен Шелковников после битвы с тунгусами в 1647 году поставил ясачное зимовье. В 1649 году казаки основали здесь Косой острог, который в 1652 году был сожжен, а на следующий год восстановлен.

В Сибири существовало и монастырское землевладение, сыгравшее немалую роль в освоении земель. На землях Tobольской архиепископии первоначально, при Киприане, было 68 крестьян, а при его преемниках – 124 и 427. Tobольский Успенский монастырь с 1612 по 1642 год приобрел 10 деревень и одну заимку, всего 87 дворов со 185 крестьянами. Данные 11-й ревизии, проведенной в конце XVII – начале XVIII века, свидетельствуют, что к

этому времени крестьян духовного ведомства числилось более 11 тысяч душ мужского пола.

Основная часть крестьянства в Сибири обрабатывала либо «государеву пашню», либо «собинную землю». Государевы земли не унавоживались, и урожаи на них были довольно скромные. Постепенно государева пашня стала явно невыгодной для властей, и чаще всего они стали переходить к хлебному оброку, который затем уступил место денежному оброку. На протяжении XVIII века в Сибири происходит отмена государевой пашни, но крестьяне по-прежнему остаются подневольным, тяглым населением. Они платят налоги и несут разного рода другие повинности, для чего пользуются пашней. Возможности их передвижения, смены места жительства предельно ограничены.

Эксплуатация крестьян со стороны воевод и приказчиков была, по существу, беспредельной. Их заставляли заниматься и извозом, и плотницкими работами, и многим другим. Об этом свидетельствуют многочисленные крестьянские челобитные. В 1632 году туринские крестьяне слезно жаловались государю: «...Как мы, сироты твои, десятинный хлеб пожали, посвозили и в скирды поклади, то воевода заставил нас старую тюрьму поправлять и около тюрьмы тын ставить; да в то же время велел нам на десятины навоз возить, а как навоз возили, велел нам же молотить десятинный хлеб; да в то же время на гостином дворе мы рубили избу и поставили совсем наготово, да поставили наготово на воеводском дворе горницу да избу... и за теми великими изделиями наш хлеб на поле застоялся, осыпался и мышь поела и мы сироты твои остались без хлеба и без семян».

Частновладельческих крестьян в Сибири в XVII веке было мало. Это – холопы боярских детей или подьячих, которых хозяева спустя несколько лет отпускали, а до того в течение некоторого времени они имели статус половников. В сибирских условиях это были ненадежные люди. Они могли бежать, затеряться в огромных просторах и искать их было совершенно бесполезно.

Среди первых сибирских насельников бояр не было, не было и дворян – ни среди землевладельцев, ни в городском сообществе. Только так называемые дети боярские вместе с крестьянами осваивали новые земли. Они известны были в это время в Сибири под названием слободчиков, или садчиков, и приказчиков крестьян.

янских. Сделали они очень много полезного для освоения Сибири. Дети боярские понемногу выполняли самые разнообразные функции колонистов. В командном составе у стрельцов и казаков они обладали высоким статусом. В дальнейшем, с 1684 года, некоторым из них присваивался дворянский чин. Он давался «за особые заслуги». Получить его могли и сотники, и казаки, но на том же основании – «за особые личные заслуги». Некоторый рост сибирского дворянства происходил из числа служилых на чиновничьих и воинских должностях, но и в начале XIX века дворянство в Сибири было немногочисленно.

В XVII веке в Сибири существовал достаточно широкий слой посадских людей. Большинство из них занималось хлебопашеством, хотя и жили они в городах. Это были так называемые пашенные города. Поскольку посадские были в это время малосемейными или вообще бессемейными, для земледельческой работы им требовались наемники – в наемники шли так называемые захребетники, половники, гулящие и ссыльные люди. У некоторых посадских имелись и крепостные. В Тюменской дозорной книге, например, записано: «Деревня при Туре посадского человека Тарутина, а в ней двор, в котором живет его племянник и два человека крепостных людей – Максимка Самсонов да Ивашка Савельев, пашни доброй земли 20 ч., переложной земли 2 ч. в поле, сенных покосов на 100 коп.»

Герб Сибири

Посадское население городов и острогов занималось также торговлей, ремеслами, промыслами. Среди посадских были кузнецы, изготавливавшие серпы и косы, а также пищали; скорняки, работавшие с юфтью и сыромятью; иконописцы и др. Широко был распространен банный промысел. В XVII веке посадские облагались оброком разной величины в зависимости от их доходов.

Было и несвободное население: холопы, крепостные работники, люди, жившие и работавшие по закладным записям, среди которых было немало туземцев, но и россиян тоже. Эти люди были совершенно бесправны, подвергались избиениям и издевательствам. Бегство от хозяев как форма протеста у них было распространено достаточно широко.

Кроме того, были и невольники, захваченные у туземцев. Документы свидетельствуют, что русские служилые люди, торговцы и промышленники довольно часто в поселениях инородцев и в городах, куда аборигены приезжали для обмена пушнины на нужные им товары, захватывали «у инородцев насильством женок, девок и ребят имали и у себя держали». Так было в Томске, Якутске, еще чаще – в Березовском крае, на Камчатке и в других местах. Воеводы захватывали киргизов, якутов, самоедов, остяков и обращали их в неволю – по существу в рабство. Аборигены были беззащитны. Служилые люди очень часто отбирали у них меха, продукты питания, оленей, одежду. Мужчины из числа коренного населения в возрасте от 18 до 50 лет облагались ясаком. Чтобы не ошибиться, не просчитаться в размере налога, правительственные чиновники производили в Сибири переписи населения и устанавливали новый ясачный «оклад». Кроме того, местные жители давали так называемые «поминки» – подарки государю и местным чиновникам. Немалая часть туземцев привлекалась и к разработке государевой пашни, строительным работам, ямщицким повинностям.

Часть мужчин привлекалась к привилегированной службе. Был создан разряд служилых татар, которые, говоря современным языком, могли быть отнесены к региональной элите. В гарнизонах Тобольска, Тюмени и Тары насчитывалось до 400 служилых татар. Служилые остяки освобождались от ясака. Царское правительство опиралось на верхушку туземного населения, мурз, тарханов, князей. При этом конфессиональные соображения не имели

большого значения. Как крещеные, так и сохранившие язычество мурзы и князья обретали статус боярских детей, получали должности сотников и даже голов, им выплачивали жалованье, и они активно участвовали в сборе ясака, что служило для них надежным каналом обогащения.

Туземцы испытывали двойной и тройной гнет, который временами становился невыносимым. Местная аристократия жестоко обирала своих соплеменников и издевательски относилась к ним. Для российского чиновничества были характерны издевательство и открытый грабеж. Чиновники жили в роскоши и проявляли безграничную жестокость по отношению к туземцам. О коллежском асессоре Кохе в Охотске ходила такая поговорка: «На небе Бог, а в Охотске Кох». И это при том, что чин у него был весьма скромный.

Противоречия, порождаемые сложной социальной структурой, вызывали недовольство как пришлого, так и местного населения. Народные волнения принимали иногда достаточно широкие масштабы. В 1658 году взбунтовался служилый люд в Братском остроге. Приказчик Похабов решил натравить на участников протеста бурятов и отправил в улусы своих гонцов. Но попытка сыграть на национальных чувствах оказалась явно неудачной. Буряты в погромной акции против русских служилых людей участия не приняли.

Летом 1662 года началось восстание в Предуралье и Западной Сибири. В нем участвовали башкиры, мордва, татары и черемисы. Они захватили и сожгли Кунгур. Желая закрепить плоды своей победы, восставшие приступили к строительству на месте сожженного Кунгура нового острога. Они были неплохо вооружены, у них было даже до 30 пищалей, которые они умело использовали в сражениях. Тюменские и туринские башкиры и калмыки числом до 4 тысяч человек под предводительством царевича Бугай-Султана двинулись на Тюмень, Туринск, Верхотурье и Пелым. Однако силы были неравны, и к осени того же года восставшие были рассеяны русскими войсками и вооруженными силами местных властей.

§ 6. БЫТ И КУЛЬТУРА СИБИРИ В XVII ВЕКЕ*

Пришлое население со своей культурой, сложившимся образом жизни попадало в новое социокультурное пространство. Надо было адаптироваться к новым условиям, усвоить местные традиции, принять своеобразие материальной и духовной культуры коренных жителей Сибири. В свою очередь пришлые влияли на быт и общественную жизнь аборигенов. Таким образом, в Сибири складывались определенные социально-экономические общественные отношения, представлявшие собой результат трансляции русского образа жизни на местную почву; стала формироваться особая сибирская народная культура как вариант общенациональной русской культуры, явившей собой единство общего и особенного. Становление сибирской культуры происходило на основе складывавшихся в огромном регионе феодальных социально-экономических отношений. Итоги этого процесса в свою очередь влияли на облик и уровень развития сибирского общества. Процесс культурной адаптации имел и общие черты для всех сибиряков и по-особому проявлялся для каждого социального слоя.

Межкультурное взаимодействие коснулось орудий труда. Пришлое население немало позаимствовало у туземцев из орудий охоты и рыболовства, а туземцы в свою очередь стали широко использовать орудия земледельческого труда. Заимствования с той и другой стороны в разной степени проявились в сооружаемых жилищах, в хозяйственных постройках, в предметах быта и одежде. Например, в низовьях Иртыша и Оби русские жители заимствовали у ненцев и хантов малицы, парки, обувь из оленьего меха и многое другое. Взаимное влияние разных культур имело место и в духовной сфере, в меньшей степени – на ранних этапах освоения Сибири, в значительно большей – начиная с XVIII века. Речь идет, в частности, об усвоении некоторых феноменов религиозности коренного населения пришлыми людьми, с одной стороны, и о христианизации аборигенов – с другой.

Отмечается большое сходство казачьего быта с бытом коренного населения. И бытовые отношения весьма сближали казаков с аборигенами, в частности, с якутами. Казаки и якуты доверяли и

* Подробнее о быте и культуре в Сибири в XVII веке см. [81].

помогали друг другу. Якуты охотно одалживали казакам свои каяки, помогали им в охоте и рыболовстве. Когда казакам по делам службы приходилось отлучаться на длительный срок, они передавали соседям-якутам на сохранение свой скот. Многие местные жители, принявшие христианство, сами становились служилыми людьми, у них появлялись общие интересы с русскими переселенцами, формировался близкий образ жизни.

Смешанные браки пришлых с туземками, как крещеными, так и оставшимися в язычестве, приобретали массовый характер. Следует иметь в виду, что церковь относилась к этой практике с большим неодобрением. В первой половине XVII века духовные власти высказывали беспокойство по поводу того, что русские люди «с татарскими и с остяцкими и вогульскими поганскими женами смешаются... а иные живут с татарками некрещеными как ест с своими женами и детей приживают».

Местная культура, как уже говорилось, несомненно влияла на культуру россиян. Но влияние русской культуры на туземную было значительно сильнее. И это вполне естественно: переход ряда коренных этнических групп от охоты, рыболовства и других примитивных промыслов к земледелию означал не только повышение уровня технологического оснащения труда, но и продвижение к более развитой культуре.

Разумеется, процесс взаимовлияния культур был сложен. Царский режим своей колониальной политикой в определенной степени сдерживал культурное развитие сибирского населения, как пришлого, так и аборигенного. Но имевшиеся в Сибири особенности социального устройства: отсутствие помещичьего землевладения, ограничение монастырских притязаний на эксплуатацию крестьянства, приток политических ссыльных, заселение региона предприимчивыми людьми – стимулировали его культурное развитие. Культура аборигенов обогащалась за счет российской общенациональной культуры. Повышалась грамотность населения, хотя и с большими трудностями. В XVII веке грамотными в Сибири были в основном люди духовного звания. Однако попадались грамотные и среди казаков, промысловиков, торговцев и даже крестьян. При всей ограниченности культурного развития в Сибири закладывался фундамент дальнейшего духовного обогащения ее жителей, которое стало полнее проявляться со следующего, XVIII века.

§ 7. УПРАВЛЕНИЕ СИБИРЬЮ В XVII ВЕКЕ

Освоение Сибири сопрягалось с фундаментальными переменами в социальных отношениях у населения этого региона. Коренные жители все полнее вовлекались в процесс освоения не только в качестве объекта, но и в качестве активного субъекта, участника всех происходящих социально-политических преобразований. Как уже отмечалось, появился особый разряд служилых татар. В каждом городе Западной Сибири они составляли отряд, возглавляемый татарским головой, которого назначал воевода. За свой ратный труд служилые татары получали хлебное и денежное жалованье, освобождались от ясака и сохраняли власть над «черными людьми».

Большинство туземного населения платило ясак. Налог поступал центральной власти и использовался на содержание местных властей и служилого люда. Следует отметить две особенности в организации управления в присоединенных землях. Первая заключается в том, что взаимодействие центральных и местных властей в разных областях Сибири было неодинаковым. Для Западной Сибири центральное московское правительство не только определяло общее политическое направление, но и, как правило, само принимало решения по конкретным делам. Разрабатывались подробнейшие инструкции, как воеводам действовать в тех или иных ситуациях. Чем дальше на восток отодвигались границы присоединяемых территорий, тем больше самостоятельности предоставлялось местным властям. С одной стороны, это было хорошо, так как вырабатывало способность действовать на свой страх и риск, но, с другой стороны, это порождало разноречивость, хаос в делах. Однако такова была реальная диалектика политической жизни в то время.

Вторая особенность состоит в том, что политическое управление в Сибири осуществлялось в условиях поликонфессиональности. Сибирские татары исповедовали мусульманство. У малочисленных народов Сибири (ненцев, нганасанов, селькупов, тунгусов, юкагиров и др.) к приходу русских сохранялись патриархально-родовая организация и язычество. Пришлые люди в основном были православными христианами, и постепенно представители и больших сибирских этносов, и малочисленных народов начали переходить

в христианство. В целом же ламы, шаманы и другие служители культа влияли на политическое сознание и политическую деятельность в крае.

По существу, у значительной части населения Сибири был еще каменный век. Хозяйственному бытию соответствовала и политическая надстройка. Относительно сложившуюся государственную, политическую историю имела только часть сибирских татар в Сибирском ханстве. С приходом в Сибирь русских для многих туземных народов впервые начинается политическое бытие, а то, что происходило ранее, было только его предысторией.

В XVII веке усиливалась царская власть и ее централизация, усложнялась и структура управления Сибирью. По мере освоения края складывался механизм его перехода под эгиду центральной власти. Вставала проблема: либо Сибирь должна иметь аппарат власти, аналогичный тому, который был в западных областях страны, либо центру в управлении этим огромным краем следовало уделять особое внимание его специфике.

Уже с XVI века доверенные люди царя – бояре и воеводы ведали сибирской территорией, ее населением и огромными богатствами. Первоначально Сибирью управлял Посольский приказ, а с 1599 года – Приказ Казанского дворца. В 1637 году был создан специальный Сибирский приказ – центральное учреждение для управления этой восточной территорией. Во главе его находился один из близких к царю Алексею Романову феодалов – князь Борис Михайлович Лыков. В штат приказа наряду с его начальником и подчиненными ему столоничальниками – дьяками и подьячими входили также несколько специалистов, ведавших той или иной региональной отраслью. Это были оценщики и контролеры, занимавшиеся пушниной, лица, отвечавшие за создание благоприятных условий для торговых людей, и целовальники, изыскивавшие статьи приходов, специфические сибирские налоги и с рачительностью осуществлявшие их сбор. Создавались правовые основы для тех социальных слоев, которые объективно играли наиболее важную роль в колонизации Сибири.

В ходе подчинения Сибири на местную почву переносились позднефеодальные отношения, характерные для России того времени. Но это не было простым копированием: в Сибири феодальные отношения приобретали своеобразие, связанное с мест-

ными природными и социальными условиями. Это был диалог культур.

Москва направляла в отдаленные области Сибири на два-четыре года воевод и служилых людей. Такие назначения высоко ценились и были воздаянием за заслуги перед царем и государством. Столица была далеко, а Бог – высоко, но только царь да Бог были выше воеводы. Срок же его пребывания на высоком посту ограничен. Поэтому упускать время и возможности считалось непоправимой глупостью. Воевода был верховным правителем, учредителем норм морали и права, грозным, но далеко не всегда справедливым судьей. Он творил суд и расправу, карая часто совершенно невиновных, присваивал себе ясак, взимавшийся в государственную казну. Челобитные царю, поступавшие с мест, хотя и мало, но влияли на улучшение ситуации. Они поощрялись высшей властью.

Кроме того, управителям приходилось опираться на объективно прогрессивные слои, способствовавшие освоению Сибири. Среди них было немало настоящих профессионалов, носителей российской народной культуры. Это были знатоки строительного дела: плотники и столяры, печники и кузнецы, ямщики и пахари. Они вливались в широкий поток переселенцев, решивших осесть в Сибири навсегда. Это была торгово-промышленная колонизация, эпизодически происходившая еще и до середины XVII века, но в конце этого столетия превратившаяся в могущественную и неодолимую волну приобщения к более развитой российской культуре. Она шла по рекам и волокам, проникала в тундру и тайгу, делала неудобь социальным пространством развертывания сущностных сил рабочего человека. Она создавала возможности, с одной стороны, сохранения и использования местного культурного наследия, а с другой – адаптирования его к славянским культурным приобретениям.

Второй поток и социальная опора института управления – земледельческая колонизация, в ходе которой неуклонно возрастал удельный вес пришлого, в первую очередь русского, населения, служившего одной из двух основ синтеза культур и образования сибирской, евразийской культуры. В этом потоке были и те, кто оказался в нем не по своей воле (преступники, ослушники царя, «воры»), и те, кто по собственной инициативе устремился в чужие

края в поисках свободы, счастья, самореализации. Со временем чужая земля становилась родной и привлекательной, в полном смысле слова своей.

Процесс социальной трансформации на присоединенных территориях был весьма противоречивым. Феодальные отношения в Сибири не могли пустить глубокие корни. Здесь отсутствовали помещики как класс феодалов. Огромные территории не были вовлечены в хозяйственный оборот, не имели конкретных хозяев, ждали людей, которые бы могли и хотели их освоить. Земля – мать всякого богатства и труд – его отец достаточно гармонично соединялись в Сибири. Этот синтез явился основанием для перехода суперрегиона на самообеспечение продуктами хлебопашества и животноводства. В течение XVII века важным источником доходов и объектом устойчивого экономического и коммерческого интереса продолжали оставаться охота и иные промыслы, для которых в Зауралье имелись весьма солидные естественные ресурсы. Формировались условия для первоначального накопления капитала. Это было предпосылкой последующего вступления огромного края на общецивилизационный путь развития, включения его в систему международных связей.

Фундаментальным базисом складывавшейся системы управления была государственная собственность на большой массив вовлеченных в оборот земель. На поверхности видимое противоречие: бесхозные земли и царевы земли. Это ослабляло личный, и в том числе хозяйственный, интерес крестьян. И это реальное противоречие. Монопольное право царя на земельную собственность служило экономическим основанием для политической власти. Встречались в Сибири и крупные помещичьи хозяйства, но только в виде редких вкраплений в универсальную аграрную систему хозяйствования на основе царских и свободных земель. То же самое можно сказать и относительно монастырского и церковного землевладения, которое не играло в сибирской экономике значительной роли. С 1762 года в положении крестьян, ранее трудившихся на государевой земле, произошел качественный скачок. Земледельцы были переведены на денежный оброк, получили некоторую экономическую свободу, и у них появился больший интерес в расширении хозяйства, в использовании пустующих государственных земель. Самостоятельность сибир-

ских крестьян была выше, чем у их собратьев в европейской части России, они были активнее, относительно свободно перемещались по территории нового заселения.

Крестьянский мир в Сибири был весьма специфичным, отличался от существовавшего в европейской части России во многих отношениях, в том числе и управленческом. Это был союз крестьянских хозяйств, управлявшийся назначенными и выборными лицами, коллективистское объединение, выполняющее общие повинности, с круговой порукой. Община обладала правом самоуправления и разверстки повинностей, она отвечала за общественный порядок на своей территории, решая все важнейшие вопросы своей жизни на сходе. Она могла пополняться новыми членами, но только при том условии, если за них поручались миряне.

Тяглые крестьяне были полноправными членами мира, но на них лежали и серьезные обязанности. Они не могли покинуть общину, не оставив вместо себя другого человека, на которого ложились все обязанности предшественника. Крестьяне пользовались ограниченными гражданскими правами: они наследственно владели землей, могли отчуждать ее в пользу любого сибиряка. В общине складывалось имущественное неравенство, имело место преимущество старожилов перед новопоселенцами.

Управление осуществлялось земским старостой, которого избирали на сходе на год из числа зажиточных крестьян, отличавшихся добропорядочным характером и пользовавшихся доверием селян. Староста отвечал за раскладку и сбор податей, выполнение повинностей, контролировал деятельность выборных лиц, местную полицию, следил за общественным порядком. Он собирал сходы и советовался с народом, отстаивал интересы крестьян перед воеводой. Староста не освобождался от повинностей, но получал от мира вознаграждение. В одном из дошедших до нас исторических документов за 1684 год упоминается староста Трошка Никифоров, которому за год было положено 17 рублей вознаграждения.

Управленческие функции осуществляли и приказчики, выбиравшиеся крестьянами или назначавшиеся воеводой. В последнем случае крестьяне нередко выказывали недовольство, вплоть до того, что могли вспыхнуть волнения. Особой функцией приказчика была организация обороны общины в случае, если на поселение нападали туземцы.

Есть достаточно оснований считать, что сельский мир в Сибири обладал действительно немалым объемом власти и самоуправления.

В целом в Сибири складывалась своеобразная, не похожая на существовавшую в западной части страны структура управления. Она предполагала деление территории на большие уезды. Главным административным центром Сибири до 1629 года оставался Тобольск, а с этого времени распоряжением Сибирского приказа территория была разделена на ряд уездов, которые, в свою очередь, входили в более обширные административные структуры – разряды. Вначале существовали Тобольский, Томский и Якутский разряды, а со второй половины XVII века выделяются еще Енисейский и Ленский. Красноярский уезд, например, до второй половины XVII века был подведомствен Томску, а затем – Енисейску.

Каждый воевода, даже в небольшом городе, был самостоятелен, но в особо важных, затруднительных случаях он обращался за советом в разрядный город. Туда же поступали налоги с мест. В разрядных городах «сидели» большие бояре, представлявшие два ранга высшей боярской иерархии. В малых крепостях, острогах распоряжались приказчики, подчинявшиеся воеводе более крупного города. Они могли быть из дворян, казачьих атаманов, пятидесятников. Сохранилась челобитная царю сына боярского Петра Бекетова, в которой он просит о поверстании (назначении) его головой в Енисейском остроге за походы в «новые земли». Она написана в сентябре 1638 года. Перечислив свои воинские заслуги, Бекетов завершает челобитную такими словами: «Милосердный государь, царь и великий князь Михайло Федорович всеа Руссии, пожалуй меня, холопа своего, за мои радетьельная службишка и за многие мои терпенья, вели, государь, мне быть у твоего, государева дела в Енисейском остроге у служилых людей головою на Богданово место Болкошина. А родители, государь, мои служат тебе, государю, по Твери и по Арзамасу по дворовому и по выбору. А тот Богдан Болкошин стар и увечен, такой твоей, государевой дальнй службы служить не может. Цари, государь, смилуйся».

Власть воевод была практически неограниченной. При назначении воеводой ему предписывалось «искати во всем государю прибыли и делати во всем, смотря по тамошнему делу, как его Бог вразумит». Под воеводой находилось множество чиновников:

товарищ – второй воевода, дьяк, подьячие, дети боярские, атаманы и головы, сотники и пятидесятники. Наряду со светской осуществлялась и власть духовная: имелись протопоп, поп, дьякон, пономарь. Были и мелкие чиновники, без которых тоже дело не делалось.

Региональное управление выполняло ряд функций, существенно важных для Сибири и в целом для государства Российского. В их числе интеграционная функция, смысл которой сводился к нахождению для новых территорий оптимальной позиции в общегосударственном пространстве. Благодаря этому все жители европейской и азиатской частей страны обретали статус подданных Российского государства. Правда, это был статус неравенства, так как имелись сословные, этнические, конфессиональные различия. Но эти различия на сибирской территории были выражены менее резко, чем в западной части России.

Местное управление выполняло также фискальную функцию – собирало ясак. С одной стороны, как ранее уже отмечалось, это вело ко всякого рода злоупотреблениям на местах, с другой – давало некоторую самостоятельность в развитии и функционировании административных структур, особенно в тех ситуациях, когда во главе их оказывались патриоты, люди передовых взглядов и прогрессивных действий. А таких в истории Сибирского края было немало.

С XVII века границы государства Российского отодвигаются все далее на восток. Одна из причин этого – опасение сибиряков, что они могут попасть в зависимость от стран другой культуры, стремившихся расширить свои владения за счет ближайших соседей. К числу потенциально весьма опасных соперников относился, например, Китай. Подобные опасения побуждали аборигенов обращаться к российским властям с просьбой о защите. Русского подданства в это время искали казахи в Средней Азии, народы Алтая и Забайкалья, население в южных и юго-восточных пределах Сибири и Дальнего Востока.

Таким образом, одной из функций управления были и международные дела. Среди дипломатов, улаживавших международные отношения, в частности, с Китаем, известны Иван Петлин и Николай Спафарий. Петлин в 1618 году первым совершил путешествие в Китай и подробно описал свои путевые наблюдения и

пребывание в этой стране. О главе русского посольства в Китае в 1675 году Спафарии имеется запись в «Записной книжке», опубликованной в Томске: «Того ж 183 году марта в 30 день приехал с Москвы в Тоболск от великого государя ево государской посол Николай Гаврилов сын, пореклу Спафария, философ, сиречь мудрый человек, родиную волошанин, а с ним греков десять человек да два подьячие молодые. А велено ему по государскому указу итти в Китайское царство к китайскому царю посолствовать. А из Тобольска велено взять 40 человек всяких чинов людей. И он из Тобольска, взяв детей боярских и служилых людей против указу 40 человек, да попа с ним послали Петра Матурина. И поехал в Енисейский острог судами того ж году мая в 4 день из Тобольска. А из Енисейскаго того ж году поехал мимо Селенгу через Мугалскую землю».

Спафарий детально описал свой путь в Китай, рассказал о своем продвижении по Иртышу, Оби и Амуру. После поездки Спафария отношения с Китаем продолжались, инициативу проявляла то одна, то другая сторона. В «Записной книжке» содержится следующая запись: «В 178-м году присылал из Китайского царства китайской царь в Дауры, в Нерчинские остроги, во 178-м году августа в 18 день послов своих: зайсана именем Мунгунчая, а по нашему зайсан рекше боярин, и подъячева, и человек 40 рядовых. А в то время был в Нерчинских острогах, в Даурах, воеводством Данило Аршинский. И просили они у Данила послов к своему царю, а в том аманатов в закладе оставливали. И Данило послал в Китай к царю великаго государя посланцев: служилых людей Игнатъя Милованова да Григорья Кобякова с товарищи 8 человек. И они в Китайском были, и царя видели, и кормом, и честью, и дары были от царя им, и лист с [ни]ми к великому государю к Москве послал, и отпустил их тем же путем. А к Данилу Аршинскому такожде выслал дары из Китая: седло оправное серебром со всею збруею и иные подарки».

Совершенствование политического управления предполагало осмысленное и широкое использование политической символики. На это обращали внимание и в государстве в целом, и в Сибири. В уже упомянутой «Записной книжке» рассказывается о насаждении символа державности. После взятия многих городов (Киева, Смоленска, Полоцка, Вильны, Дорогобужа и др.) «по пришествии

своим государском с победою и одолением во царствующий град Москву, по его, великого государя, указу и повелению, в титулах его царского величества начаша писати и во многолетиях кликать на соборах: “Великому государю царю и великому князю Алексею Михайловичю, московскому и киевскому, владимирскому и новгородскому, казанскому и астраханскому, и сибирскому, смоленскому и дорогобужскому, полотскому и витепскому, и мстиславскому, и великому князю литовскому, и всея Великия и Малыя и Белья России самодержцу и многих государств обладателю, много лета”. С тех же годов в Tobолску и во всей Сибири по государскому указу в челобитных, и в отписках, и во всяких государских делах титулы пишут государю царю и государям благоверным царевичам всем по имяном полные».

Эта символика использовалась в интересах интеграции огромного российского пространства, разных народов и вер. Центральная власть была одновременно самодержавной властью для любого российского региона. В свою очередь, все разрядные сибирские

Фрагмент карты Сибири, составленной
С. У. Ремезовым

города имели свои гербы, отличные от гербов других городов и имевшие с ними какое-то сходство. Вот как описывается в 1690 году герб города Иркутска и Иркутской губернии: «...Герб города Иркутска высочайше пожалован первоначально 18 февраля 1690 г., а сего года 26 октября высочайше подтвержден. Он представляет в серебряном поле бабра, бегущего по зеленой траве в левую сторону щита и имеющего в челюстях своих соболя». Многие полагают, что речь здесь идет о бобре. Бобр (*castor fiber*) – известное земноводное животное с высокоценным мехом, а бабр (*felis pantera*) – кровожадный и сильный зверь, обитающий в жарких странах (в Сибирь он иногда забегает из Китая), у него шкура светло-желтого цвета с черно-бурыми поперечными полосами и длинный хвост. Этот-то зверь и изображен на гербе Иркутска и всей Иркутской губернии. Есть и другая интерпретация того, кто выступает в качестве «бобра». В. Даль в своем словаре пишет следующее «Бабр – сибирский зверь, равняющийся по лютости и силе льву; тигр, полосатый королевский, царский тигр».

Таким образом, сторона Сибирская в XVII столетии обретает цивилизованную символику, вносит вклад в развитие общероссийской народной культуры и совершенствование механизма управления.

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ

1. Почему первоначальная информация о Сибири исходила из Новгорода?
2. Назовите основные принципы восточной политики Русского государства до XVI века.
3. Что представляло собой Сибирское ханство в XV–XVI веках?
4. Опишите взаимоотношения хана Кучума с Русским государством до колонизации Сибири.
5. Что такое «завоевание» и «освоение»? Есть ли различия между этими понятиями? Каков, по вашему мнению, оптимальный механизм их взаимодействия?
6. Каковы причины основания сибирских городов и острогов и насколько успешно они выполнили возлагавшиеся на них надежды?
7. Какой уклад хозяйства преобладал в Сибири до ее колонизации Россией? Расскажите об общем и особенном в положении крестьян в России и Сибири. Что стимулировало развитие земледелия в Сибири?

8. Сопоставьте общественные отношения и социальный строй в европейской части России и Сибири.

9. Какие отношения складывались между аборигенами Сибири и пришлым населением? Охарактеризуйте взаимоотношения этих двух культур. В чем, по вашему мнению, принципиальное отличие между сибирским дворянством и российским, дислоцированным к западу от Урала?

10. Дайте анализ системы управления и самоуправления в Сибири.

11. «Наши историки оставили больше документов, чем вся остальная Европа взятая вместе» (*Дашкова Е.Р. Записки. 1804–1805*).

«Стержень отечественной истории – колонизация новых земель. Было две разновидности колонизации – крестьянская и княжеская» (В.О. Ключевский). Как вы понимаете смысл этого высказывания и можете ли, сравнив нашу и американскую колонизацию, выделить какие-либо преимущества одной из них? Почему присоединение многих регионов в Сибири происходило более мирно, чем колонизация на Западе?

Подготовьте реферат о специфике российской истории, изучив литературу, имеющуюся в библиотеке.

12. «Государя царя великого князя Алексея Михайловича и всея Великие и Малые и Белые России самодержца воеводе Ивану Ивановичу енисейский сын боярский Якунька Иванов Похабов челом бьет. В нынешнем 169 году (1661 год – *Л.О.*) июля в шестой день против Иркутка реки на Верхоленской стороне государев новый острог служилыми людьми ставлю, и башни и потолок срублены, и государев житный амбар служилые люди рубят, а на амбаре башня, а острог не ставлен, потому что слег недостает, лесу близко нет, лес удален от реки. А инде стало острогу поставить негде, а где ныне Бог позволил острог поставить и тут место самое лучшее, угожее для пашен, и скотной выпуск и сенные покосы и рыбные ловли все близко, а опроче того места острогу ставить стало негде, близ реки лесу нет, стали места степные и неугожие. А как Бог совершит наготове острог, и о том будет писано в Енисейский острог к воеводе Ивану Ивановичу» (*Донесение Я.И. Похабова Енисейскому воеводе об основании Иркутского острога*).

Дайте толкование документа.

13. Какую роль в освоении Сибири сыграло христианство: позитивную или негативную, почему так происходило в то время и почему исламская религия питает в наше время международный терроризм? Каковы причины терроризма (религиозные или другие социальные предпосылки повинны в этом)? Дайте свое понимание актуальной ситуации.

14. Как вписывалось в процесс колонизации старообрядчество?

15. Какое влияние оказывали на уклад жизни аборигенов русские земледельцы? Имел ли место полезный диалог двух культур: туземной и русской? В чем он проявлялся?

Глава 4

НАКАНУНЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПЕРЕЛОМА

§ 1. XVIII ВЕК: НА ПОРОГЕ МОДЕРНИЗАЦИИ

На заре XVIII столетия в отношениях между Россией и Сибирью начинается качественно новый этап. Присоединение к великому государству обретает более фундаментальный характер. А.Н. Радищев, находившийся в Илимском остроге, собирает материалы и пишет очерк «Сокращенное повествование о приобретении Сибири». «Приобретение» – это не всегда завоевание, которое есть лишь один из способов приобретения. Владения России в Сибири расширяют. На давно присоединенных территориях продолжается строительство городов и острогов. На стрелке рек Оби и Берди к 1710 году возникает Бердское поселение, а с 1715 года здесь стоит Бердский острог.

В середине XVIII века осваиваются внутренние районы Чукотки. Это освоение не было бесконфликтным, имели место столкновения, с немалыми жертвами. Майора Д.И. Павлуцкого из Анадырского острога дважды направляли на усмирение взбунтовавшихся аборигенов. 13 марта 1747 года, имея в своем подчинении 97 солдат и казаков, он был окружен полутысячей чукчей. В жестоким бою русские потеряли 50 человек убитыми и 28 воинов были ранены, погиб и сам командир отряда. Волнения на Чукотке продолжались и в дальнейшем. Для установления порядка в 1755 году было приказано построить Среднеколымскую крепость

в 30 верстах южнее Нижнеколымска. Но у русских на Колыме недоставало сил. Гарнизоны были малочисленными и слабыми.

В других местах процесс присоединения проходил более спокойно. Так, 2 мая 1756 года был подписан указ о включении алтайцев в состав Российской империи. Он был инициирован обращением к правительству местных родовых старейшин. Этот акт имел большое экономическое, политическое и культурное значение. В прошлом бесписьменный народ в дальнейшем обрел свою письменность.

Освоение новых регионов характеризовалось не только количественными параметрами – процесс шел вглубь. Политические перемены в Сибири, да и во всей России, были тесно связаны с накоплением нового качества в экономике, производстве, распределении и потреблении продукции, со становлением и с расширением пространства евразийской культуры. Новое приживалось на традиционной почве, закреплялось на ней. Формировалось этническое и историческое многообразие. О том, как этот процесс происходил на Камчатке, рассказывает В. Пикуль: «Будущее имеют страны, у которых есть прошлое. Прошлое – это ведь тоже богатство, почти материальное, и оно переходит к потомкам вроде фамильного наследства... На вулканическом пепле цветущих долин Камчатки, как на срезе старого дерева, четко отслоились три исторические эпохи. XVII век выплеснул на эти угрюмые берега крепкие кочи с казаками-землепроходцами. XVIII столетие оставило на Камчатке поколение ссыльных и беглых, искавших здесь вольной жизни. XIX век подарил Камчатке русских переселенцев, которые (в обмен на освобождение от рекрутчины) избрали себе отдаленное житие среди вулканов и гейзеров, а вслед за тамбовцами и ярославцами сюда потянулись и коренные сибиряки. Из прочного сплава пришлых россиян с местными жителями образовался новый тип – камчадал! Язык камчадалов – русский, но сильно искажен местным выговором».

В XVIII столетии в Сибири обнаруживаются стимулы для капиталистической модернизации. Они действовали в потоке как инициативного, так и организованного государством освоения этого края. Такими стимулами стали плодородные земли юга и востока Сибири, а также богатейшие ресурсы недр, в частности, месторождения полиметаллов. За серебром и золотом устремились старатели, предприниматели.

Города, частично сохраняя свое предназначение в качестве военных форпостов, центров защиты пришлого населения от незамиранных туземцев, становятся также хозяйственно-экономическими, торгово-промышленными центрами. Происходят сдвиги в социальной структуре общества. Идет процесс накопления первоначального капитала. Этот капитал создавался на основе лесных богатств, добычи пушнины. Но лесные богатства не вечны. С начала XVIII века возникла оправданная тревога по поводу массового уничтожения зверя. Соболя становилось все меньше, соболиный промысел утратил значение источника быстрого обогащения. Появились новые ориентации. Притягательным центром при этом все больше становился город. Возрастание роли городов – один из симптомов развития сибирской цивилизованности.

Среди промысловиков начинается профессиональная дифференциация. Люди из этого слоя по-разному используют накопленные богатства. Часть из них переселяется в города и ведет оседлый образ жизни, занимаясь продажей хлеба, торгуя другими товарами, поступившими из России или оптом приобретенными на сибирских ярмарках.

В торговле широко проявляется потребность в общении людей, в поиске партнеров по торговым делам, продавцов и покупателей. Купцы сыграли немалую роль в освоении Сибири и закреплении здесь норм общероссийской культуры, во включении сибирского пространства в общероссийский рынок. В конце XVIII века на территории Сибири, где уже сформировались товарно-денежные отношения, было 19 городов. Торговля велась в определенном социокультурном пространстве, она способствовала взаимодействию культур, насаждению принципов цивилизованного общения. Одной из форм такого общения были ярмарки. К концу XVIII века в Сибири существовало свыше 120 ярмарок, причем шесть из них славились весьма крупными оборотами. Это были зоны сибирского торгового предпринимательства.

На северо-западе Сибири успешно функционировали в качестве центров торговли основанные в конце XVI века города Березов, Нарым и Сургут. В это время пушнина и продавалась за деньги, и обменивалась на другие товары, – туземцы удивлялись «глупости» русских купцов, готовых за несколько соболиных шкурок отдать им топор.

Вид Нерчинска

Продавались сукно и холстина, китайка и крашенина, а также весьма разнообразные продукты питания. Верхотурье и Ирбит становились центрами, где происходил обмен не только товарами, но и взглядами, нормами, ценностями, присущими разным культурам: культуре Запада (Европы) и культуре Востока (Сибири и Китая).

В Тюмени официально не проводилась ярмарка, но этот город превратился в одну из первых торговых столиц Сибири, в чем большую роль сыграл Московский тракт. Важным перевалочным центром был также восточно-сибирский город Илимск. Через него уже в XVII веке проходили торговые караваны, доставлявшие различные товары из Монголии и Китая. Илимск поставлял хлеб в далекий Якутск, производил многообразные ремесленные изделия.

Были хорошо известны торжки Омска и Каинска. Последний служил транзитным центром по Московскому тракту на пути из Омска в Томск, который тоже славился своими предпринимателями и купцами, считался одним из первых среди городов Сибири, уступая только Тобольску. Знамениты были ярмарки Мангазеи (позже – Туруханск), расположенной недалеко от северного полярного круга. Перевалочным пунктом между Западной и Восточной Сибирью служил Енисейск.

Потребность в многообразных товарах росла, а возможности собственного их производства были еще ограничены. Цены на

товары по мере перемещения с запада на восток стремительно росли. Н.М. Ядринцев в книге «Сибирь как колония» приводит такие цены: сахар в Ирбите в то время стоил 5 рублей за пуд, в Тобольске – 7, в Енисейске – 10, в Иркутске – 20, а в Якутске – все 40 рублей; красное вино в Архангельске стоило 1 рубль за ведро, в Ирбите – 2 и 3, в разных местах Сибири – от 20 до 40 рублей.

Бухарские, монгольские, китайские товары часто бывали лучше качеством и дешевле российских. А.Н. Радищев писал: «В это время почти вся Сибирь ходила в белье и платьях из бухарских и китайских тканей; жители ходили в дабовых и фанзовых рубахах; голь-шелковая китайская материя была распространена по всей Сибири; в нее наряжались солдатки и крестьянки, шили сарафаны и чепцы, обшитые позументами; в сибирских канцеляриях употребляли китайскую тушь вместо чернил». Засилье дешевых импортных товаров вызывало недовольство сибирского торгового люда, добивавшегося высоких пошлин на ввозимые товары.

Вернемся ненадолго в прошлое. На рубеже XVI и XVII веков Россия переживала нелегкое время, 1598–1613 годы – период смуты, напряженного, трагического состояния. В 1603 году вспыхнуло восстание Хлопки, затем были казацкий мятеж, крестьянская война Кондратия Булавина. Весной 1606 года был убит царь Дмитрий Иванович (Лжедмитрий), власть захватил Василий Шуйский. На юге объявился новый самозванец – «царевич Петр». Однако и в это трудное время в Туринске создается первый железодельный завод, идет поиск руды. В 1680 году в Сибирь поступает повеление «разведывать и рассматривать подлинно, есть ли серебряная и золотая и оловянная и медная руды и буде где какие руды есть и по те руды посылать и опыты чинить». Часть бывших промысловиков активно занялись разведкой природных богатств, организацией заводов и промыслов. Начинается разработка руд на реке Невья. В 1696 году заложен Невьянский завод, а несколькими годами позже начинается разработка нерчинских рудников и строится сереброплавильный завод. В столице же в 1700 году создается Приказ рудных дел, стимулирующий разведку недр и освоение обнаруженных месторождений.

С XVIII века в Сибири строятся первые горные заводы, главной целью которых было удовлетворение потребностей страны в металле для производства вооружения. Сначала открывались

медеплавильные и сереброплавильные, а затем и железоделательные заводы. Здесь, как и ранее на Урале, показал себя род Демидовых. В 1702 году Демидовым передается казенный Невьянский завод. Акинфий Демидов в 1713 году получает формальное право искать руду в разных районах Сибири и обращает свои взоры к Алтаю. На него работают приписные крестьяне, ссыльные и каторжные, используется и детский труд.

В летописи Барнаула рассказывается, что в феврале 1726 года уральский промышленник А.Н. Демидов получил указ берг-коллегии, разрешающий ему добычу медной руды и строительство заводов в Томском и Кузнецком уездах. В 1730 году он перевел 200 крестьян на Алтай для закладки заводов. В 1735 году начальник сибирских заводов В. Татищев попытался отобрать у Демидова Колывано-Воскресенские заводы в казну. Но заводчик оказался слишком силен. В следующем, 1736, году, вышел именной указ императрицы Анны Иоанновны, в котором говорилось: «...Колыванские заводы отдать обратно Ак. Демидову, и впредь Татищеву вовсе не ведать заводами его нигде...» В 1741 году Демидов обращается в Екатеринбургскую горную канцелярию с просьбой разрешить ему строительство в Кузнецком уезде на реке Барнаул крепости для обеспечения безопасности и получает такое разрешение. Для защиты людей он собирается построить временное укрепление «собственным коштом».

Но разрабатываемые Демидовым руды оказались богаты золотом и серебром, считавшимся достоянием государства. Поэтому в мае 1744 года издается указ об отстранении приказчиков Демидова от управления рудниками и заводами на Алтае и о передаче их в распоряжение А.В. Безра, руководителя комиссии, созданной «для чинения тамошним золотым, серебряным рудам действительных проб». Спустя полгода Демидов подает в Кабинет императорского двора записку с изложением подробностей начала освоения алтайских руд и строительства заводов. В мае 1746 года у приказчиков Демидова принимают имущество Барнаульского завода. Управляющим этим заводом становится саксонский уроженец И.С. Христиани. Он составляет план перепрофилирования медеплавильного производства в сереброплавильное.

В следующем году по указу императрицы Елизаветы Петровны организуется Канцелярия Колывано-Воскресенского горного

начальства с местопребыванием на Барнаульском заводе. Для управления заводами назначен бригадир А.В. Беэр, который формирует кадры специалистов, среди которых был и «механики ученик» И.И. Ползунов. Беэр затребовал 1000 пришлых людей, работавших на заводах Демидова. Кроме того, для обеспечения работы заводов на Алтай стали в принудительном порядке переселять купцов, мещан и цеховых работников.

В 1753 году при Барнаульском сереброплавильном заводе открывается школа «для обучения детей мастеровых по-русски читать и писать». Спустя 20 лет, в 1773 году, в Барнаульской горно-заводской школе обучалось 236 учеников, из них в тригонометрическом отделении – 34, в арифметическом – 79, в словесном – 123. В 1779 году Кабинет принял решение об открытии в Барнауле горного училища, однако из-за отсутствия преподавателей занятия начались лишь с середины 80-х годов. Училище предназначалось для детей благородного сословия, но с 1785 года в него стали принимать и наиболее способных учеников из горно-заводских школ. Лучшие выпускники училища направлялись в Петербург в Кадетский горный корпус.

На базе Колыванского завода в 60-е годы построили еще несколько заводов. Среди них был и Сузунский (Нижне-Сузунский), сыгравший существенную роль в налаживании в Сибири монетного дела и развитии здесь товарно-денежных отношений. С 1763 года на монетном дворе Сузунского завода стали чеканить медные «сибирские монеты» с сибирским гербом (два соболя) достоинством от полушки до 10 копеек. Эти монеты имели хождение лишь в Сибирской губернии. 7 ноября 1781 года последовал именной указ Екатерины II о чеканке сибирских монет общероссийского образца, однако сфера их обращения по-прежнему ограничивалась Сибирью. В 70–90-е годы на Сузунском заводе ежегодно чеканилось денег на сумму от 200 до 300 тысяч рублей. Это было весьма прибыльное для Кабинета дело: каждый рубль вложений давал 4–5 рублей дохода в год.

Заглядывая в следующую век, можно отметить, что 30 июля 1802 года именным указом Александра I «О свободном обращении монеты сибирского чекана во всех губерниях» деньгам, производившимся в Сузуне, был придан общегосударственный статус. После большого пожара на Сузунском монетном дворе в 1847 году

чеканка монет в Сибири прекратилась. Но Сузунский медеплавильный завод с монетным двором – это феномен не только сибирского, но и российского значения. Он во многом определял экономический облик Алтая, способствовал развитию товарно-денежных отношений в Сибири, общего рыночного пространства в государстве Российском, формированию определенной социально-классовой структуры, повышению культурного уровня в Сибирском суперрегионе.

Однако на заводе преобладал ручной труд – тяжелый и опасный. Происходила социальная дифференциация управляющих. Были там и генерал, и офицеры, высококвалифицированные специалисты из небогатых дворян и разночинцев, иностранных мастеров-контрактников и «выбившихся в люди» талантливых мастеровых.

Работники составляли устойчивый контингент, профессия передавалась от отца к сыну. Существовала и профессиональная подготовка – обучение в училище на самом заводе (училища были и на других сибирских заводах, о чем уже ранее говорилось). Кадры работных людей пополнялись за счет приписных крестьян, верстаемых в рекруты или приписываемых к заводам целыми деревнями. Квалифицированный мастерской получал довольно высокую плату за свой труд. В 60-х годах некоторые мастера на Сузунском заводе получали более 100 рублей в год, а ученики, большинство из которых были взрослыми людьми и многие даже в солидных годах, имели содержание от 5 до 12 рублей.

Массовое социальное основание подневольного труда составляли приписные. Так, только в 1748 году к кабинетским заводам приписали 3664 человека. По пятой ревизии, проведенной в 1795 году, на Колывано-Воскресенских заводах числилось 62326 приписанных крестьян.

Важное место в структуре сибирской промышленности занимали винокуренные заводы. Условия труда на них были чрезвычайно тяжелые. Назначение продукции – извлечение сверхприбылей и последовательное проведение политики колонизации: туземное население спаивали.

Развитие товарно-денежных отношений в Сибири проявилось в их расширении на соседние территории. Объектом интереса группы крупных иркутских купцов (Баранова, Мыльников, Шеле-

хова и др.) стали североамериканские русские колонии, в том числе гряда Алеутских островов от Камчатки до Аляски.

В 1787 году русский купец Григорий Иванович Шелехов, внесший значительный вклад в географические исследования Восточной Сибири, основал Американскую торгово-промышленную компанию с широким кругом деятельности. Она росла, активность ее в организации пушного и зверобойного промыслов и торговли увеличивалась. 5 мая 1787 года Шелехов дает наказ главному правителю торговой компании в Америке Е.И. Деларову: проделать путь от Иркутска до Охотской области, где принять работных людей компании, взять судно «Святые Три Святителя», загрузиться товарами и отправиться морем к американским берегам на остров Афогнак (Кытак). Он предлагает увезти в Америку двух злобных собак и пару кроликов, две пары бычков и телочек, пару свиней и пару коз, имея в виду получить от них приплод. Кроме того, следует завести там посева хлеба и огородных плодов. В письме есть приписка: семена надо «непреренно размножить, что послужит в честь вашего ревностного на будущие времена к отечеству усердия». К сказанному Шелехов добавляет, что необходимо организовать разведку различных металлов, минералов и всевозможных редкостей. Он советует отобрать из команды добровольцев, которые готовы остаться в Америке на несколько лет и заниматься там делами компании.

В компанию к Шелехову потянулись и другие предприимчивые люди, сибирские купцы. В 1798 году она объединилась с Иркутской купеческой компанией, а со следующего года стала именоваться Российско-американской компанией. Она развернула активную деятельность по широкому освоению земель на Американском континенте и на некоторых островах в северной части Тихого океана. Инициатива купечества, предпринимателей была серьезным фактором, сказавшимся на процессах капиталистической модернизации в XVIII веке.

Надо отметить, что в ходе этого предприятия его организаторы достаточно умело сочетали экономические и политические рычаги. Так, купец А.А. Баранов обладал статусом главного правителя русских колоний в Америке. Он монополизировал отношения с туземным населением и беспощадно и бессовестно попирал

интересы мелких предпринимателей, чем вызывал у них недовольство и протесты.

В освоении Сибири в это же время большую роль сыграли старообрядцы. Многие из них, живя в европейской части России, были малоземельными или даже безземельными. Экономические и политические причины, а также религиозные гонения на старообрядцев привели к тому, что значительная их масса мигрировала в Сибирь. А.И. Солженицын замечал по этому поводу: «Мы надломили свой, народный, хребет еще в XVII веке, когда с безумием стали громить старообрядчество – самую интеллигентную, самую грамотную, самую инициативную, самую талантливую часть собственного народа. 12 миллионов человек объявили вне закона, хотя нас тогда не намного больше и было». Здесь подчеркнута одна специфическая особенность реформ в России: начиная с XVII столетия и до наших дней реформы объявлялись верхами и осуществлялись без учета интересов народа и во вред значительной его части.

Но были и реформы, полезные для развития экономики. Так, уже позднее, в 1837 году, Министерство государственных имуществ подготовило документы аграрной реформы в России. Одна из задач, решаемых в ходе ее проведения, – создание механизма более эффективного использования сибирского земельного клина, еще не освоенного переселенцами. Крестьяне, перебиравшиеся в Сибирь, получали в надел по 15 десятин земли. Переселенец становился хозяином, относительно свободным земледельцем. На восток двинулся поток крестьян-переселенцев – более 100 тысяч человек. Для того времени это были действительно немалые перемещения аграрного населения.

К середине XIX века взрослых мужчин-крестьян в Сибири было свыше миллиона. Своеобразие сельскохозяйственного производства и быта зависело от географических и климатических условий. На юге преобладало земледелие, там выращивали лен и коноплю, сахарную свеклу и другие теплолюбивые растения. В Минусинских степях широко распространились бахчевые культуры. С 60-х годов XVIII века в Сибири стали культивировать картофель. Было хорошо развито скотоводство. По официальной статистике, на один двор приходилось в среднем по три-пять коров, столько же лошадей, шесть-восемь голов мелкого рогатого

скота. Барабинское масло высоко ценилось за вкусовые качества не только в Сибири, России, но и на мировом рынке. Кроме того, крестьяне занимались такими промыслами, как охота и рыболовство, сбор орехов и грибов, пчеловодство и извоз, привлекались к кузнечному ремеслу и деревообработке, строительным и гончарным работам. Создавались и активно действовали крестьянские фабрики, заводы, производившие мыло и изготавливавшие из местного сырья качественные кожи, обрабатывавшие их и производившие пошив одежды и обуви. Хозяйственная деятельность пришлого и коренного населения развивалась на началах взаимности и сотрудничества.

Развитию аграрного сектора, горнодобывающей промышленности, кустарных промыслов способствовало оживление торговли в Сибири. В XVIII веке большую известность получили Иркутская и Якутская ярмарки, существенную роль в торговле с Китаем играла Кяхта. Купечество становилось большой социально-экономической и политической силой. Например, иркутское купечество получило серьезную льготу, состоявшую в «увольнении от разных интересных служб». Оно старалось контролировать чиновничество вплоть до самых высоких рангов. Иркутский городской голова В.П. Сукачев отмечал, что пять или шесть губернаторов были смещены по жалобам иркутских купцов.

§ 2. СОЦИАЛЬНАЯ И ЭТНИЧЕСКАЯ ДИНАМИКА

В XVIII веке значительная часть сибирских предпринимателей представляла собой формирующийся класс буржуазии, или предбуржуазию. Во многих случаях они становились монополистами, подавляли любые проявления конкуренции в торговле. К ним примыкало и большинство чиновничества. Чиновники тоже стремились активно участвовать в торговле и промышленности и иметь на этих занятиях солидные барыши. В XVIII веке земские исправники торговали с аборигенами, не стесняясь при этом обманывать их, спаивать. Характерной чертой этого слоя формирующейся буржуазии было лихоимство.

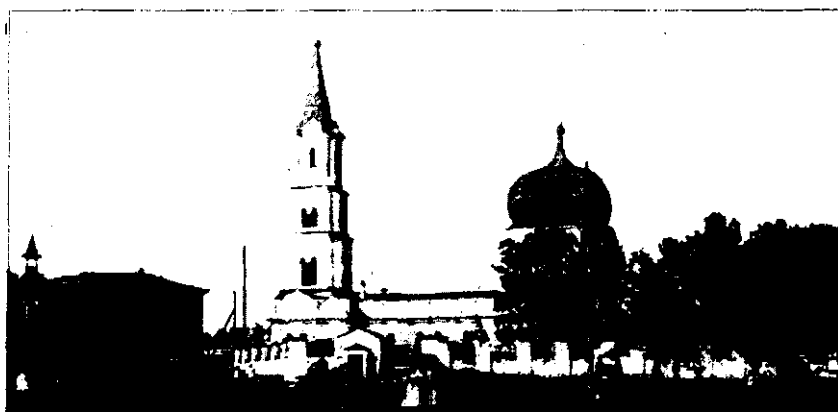
Среди тех, кто прокладывал себе дорогу в сибирскую элиту того времени, встречались также представители служилого люда и

казаки. Известна, например, казачья династия Разгильдеевых. Первый из Разгильдеевых, согласно сохранившимся документам, появился в Забайкалье в составе казачьего отряда в последней трети XVII века, когда для защиты «Даурской земли» от маньчжуров и монголов за Байкал из сибирских городов перебрасывались воинские отряды. С начала XVIII века фамилия Разгильдеевых постоянно присутствует в именных списках забайкальских казаков. Часть из них были рядовыми, другие – капрами, урядниками, а некоторые даже сумели достичь высшего казачьего чина в Забайкалье – чина сотника. Иван Осипович Разгильдеев «употребил средства к разведению тунгусского земледелия», а «во время случившейся в тунгусском войске на людях оспы, делал ей по знанию своему медицинской науки прививку с желаемыми успехами и без всякого с казенной стороны иждивения». За свои заслуги он был произведен в прапорщики. Один из сыновей Ивана, Александр, дослужился до восьмого класса по табели о рангах. Для обучения своих детей он пригласил В.К. Кюхельбекера, жившего в ссылке в Баргузине. Младшего сына, Анемподиста, за беспорочную службу Николай I наградил бриллиантовым перстнем. Среди потомков Ивана были весьма большие чины, некоторые вышли и в генералы.

В Сибири последовательно проводилась политика сохранения социальных перегородок, но для наиболее способных и трудолюбивых существовала возможность повысить свой социальный статус. Иногда они достигали такого уровня, на котором по закону им было гарантировано продвижение в дворянское сословие.

Большинство же населения Сибири составляли крестьяне, а среди них весьма много было приписных, которые трудились на заводах, как на казенных, так и на частных. Известны следующие данные: в 1741–1742 годах на заводах Урала и Сибири работало 87250 приписных крестьян, в 1762 году – уже 188594, в 1781–1783 годах – 263899, в 1794–1796 – 312218 человек. К Кольваново-Воскресенскому заводу А.Н. Демидова было приписано 237 душ обоего пола. К этому же заводу душ мужского пола до 1747 года было приписано 504, а к Барнаульскому – 377.

Положение крестьян было очень тяжелым из-за их совершенной бесправности. Вот что говорится в одном из исторических документов. В 1752 году в семи верстах от деревни Бехтемирской

Женская казенная гимназия на Соборной площади в Барнауле

вахмистром Нелюбовым был обнаружен М. Черданцов, построивший на новом месте избу и переехавший сюда из Бехтемирской с семьей, со скотом и с частью имущества. На вопрос вахмистра, «с какого позволения поселился», Черданцов ответил, что «позволения ему к поселению ни отколь не дано, только подал прошение на оную землю в Бийскую судную избу». Из канцелярии горного начальства в ответ на запрос судной избы, что делать с заселившимся однодворкой Черданцовым, последовал приказ «на прежнее жилище... перевести немедленно...и его за то самовольство наказать плетью нещадно».

По распоряжению канцелярии горного начальства весной 1758 года Бердская судная изба разыскала самовольно переселившихся крестьян Т. Заковряшина, Е. Плотникова, М. Чувашова, Т. Храмцова, которые на новых местах жили «своими домами». Их в «крепких смыках» привели сначала в судную избу, затем в канцелярию, по предписанию которой всех наказали плетью. Построенные ими дома сломали, а за необъявление об их выезде при собрании крестьян били батогами и десятников тех деревень, из которых выехали крестьяне.

На протяжении всего XVIII столетия просматриваются две взаимосвязанные тенденции: с одной стороны – бесправие крестьян, с другой – их стремление к миграции как на небольшие, так и на солидные расстояния. В среде крестьян-приписников несмотря

на все репрессии нарастает динамизм, определяется направление социального развития, обусловливаемое потребностями капитализации сибирского общества.

Не только взрослые, но и дети втягиваются в систему экономических отношений. Этот процесс идет по всей стране. Так, на некоторых олонецких заводах в Карелии в 70-е годы XVIII века до четверти работников были подростки 13–15 лет, а позднее там работали дети еще более младшего возраста. То же наблюдалось и в сибирской промышленности. Подростки 11–15 лет на Кольваново-Воскресенских заводах получали от 4 до 6 копеек в день на таких трудных и вредных для здоровья работах, как разборка руды. В оплате труда учитывался имевшийся у них опыт и способности к этой работе. На отдельных рудниках было занято более тысячи детей и подростков. На Салаирском руднике в 1819 году работало 1087 мальчиков в возрасте от 10 до 15 лет. Некоторые родители пытались спасти своих детей, особенно слабых здоровьем, от этого варварского труда. Но начальство игнорировало их попытки и решало все вопросы, касающиеся рабочей силы, волевым путем. Контроля за администрацией не было, и она допускала по отношению к приписным любой произвол – лишь бы нормально функционировало производство. Приписные крестьяне были заняты преимущественно на подсобных работах: жгли и возили уголь, рубили лес и возили дрова. Они должны были отработать подушный налог, который в XVIII столетии приближался к 2 рублям.

Подушный налог отработывался за всех членов семьи мужского пола начиная с малолетних детей и кончая стариками и инвалидами, неспособными к физическому труду. Поэтому объем работы, которую вынужден был выполнять каждый здоровый мужчина, был весьма велик, а временами и неподъемен. Особенно трудно приходилось тем крестьянам, чьи деревни отстояли от заводов на сотни верст: много времени надо было затрачивать на дорогу. Увольнение администрация предоставляла всего два раза в году: для посева на собственном поле и для уборки урожая. Многие крестьяне разорялись, и единственным источником средств для существования у них была та жалкая плата за труд, которую устанавливало для них начальство на заводах.

Для выполнения основных работ кроме постоянных кадров мастеровых привлекали рекрутов, беглых и ссыльных. Указом

определялось, что всех направляемых в ссылку следует посылать на сибирские казенные заводы. Вольнонаемных на заводах почти не было. Это объяснялось, с одной стороны, тем, что подавляющая часть населения пребывала в состоянии личной зависимости, а с другой – каторжными условиями и низким уровнем оплаты труда. Большого интереса к использованию свободного труда не проявляли ни владельцы заводов (им проще и дешевле было работать с зависимыми людьми), ни вольные люди, которые шли на промышленное производство лишь в самых крайних случаях.

На окраинах Сибири, а частично и в центре, немалой была доля туземного населения. Отношения новых «хозяев жизни» с аборигенами строились на том, что их спаивали спиртом, обманывали, втягивали в кабалу с помощью разного рода плутовских, ростовщических операций. С.С. Шашков в работе «Сибирские инородцы в XIX веке» рисует картину, которая характерна и для века предшествующего. Предоставляя туземцам постоянный кредит, спасая их часто от голодной смерти, торговцы в то же время вовлекали их в долги, а чтобы туземцы не могли оплатить их, у них отбирали все, что они добывали, оставляя им лишь столько, сколько необходимо, чтобы не умереть от голода и холода и быть способными работать в пользу своего эксплуататора.

В.М. Головнин описывает, как велась тогда торговля, например, на Камчатке: «Всякий камчадал имеет между купцами своего кредитора, у которого во всякое время берет в долг разные безделицы, не спрашивая о цене их; купец записывает в свою книгу за всякую вещь десятерную цену, так что по книгам купца камчадал должен ему рублей 1000 и более, на самом же деле и на 100 не будет. Когда купцы ездят по Камчатке, то и спрашивают камчадалов, помнят ли они долги свои? – Помним, отвечает камчадал. – А сколько ты мне должен? – Почем мне знать, ты грамотный, посмотри в книгу, она скажет! – Купец сказывает ему долг его в сотнях или тысячах. “Знать так, – отвечает камчадал. – Книга не солжет!” Но когда купец потребует платы, то камчадал, жалуясь на худой промысел, предлагает ему соболей десяток и уверяет божбою, что у него только и есть. Десять соболей купец ценит рублей в 50–60, тогда как настоящая цена им на месте рублей 150. После уплаты должник еще в долг просит что-нибудь и получает безделиц рублей на 10, которые в книгу вносятся рублей на 100 и более. Таким

образом, купец обманывает камчадалов, а камчадалы воображают, что купца обманули»:

*Петр Козьмич Фролов – начальник
Алтайского горного округа, томский
губернатор*

При всем при том туземцы обладали относительной самостоятельностью, у них был свой устоявшийся образ жизни. Так, в Российском своде законов чукчи были отнесены к народам «не вполне покоренным». Статья 1254 декларировала: «Они управляются и судятся по собственным законам и обычаям и русскому закону подлежат только при убийстве или грабеже, совершенном на русской территории».

§ 3. БЫТ И КУЛЬТУРА СИБИРИ XVIII ВЕКА

Известно, что быт и культура населения того или иного региона определяются многими факторами: природно-климатическими, экономическими, социальными. Для Сибири важным обстоятельством было то, что поселения, которые возникали зачастую как

временные, с преимущественно защитной функцией, постепенно приобретали постоянный характер, начинали выполнять все более широкий спектр функций – как социально-экономических, так и духовно-культурных. Пришлое население все прочнее укоренялось на освоенных землях, все больше приспособляясь к местным условиям, заимствуя элементы материальной и духовной культуры у аборигенов и в свою очередь влияя на их культуру и образ жизни.

Занимаясь земледелием, в разных районах Сибири крестьяне изменяли традиционную русскую агротехнику, учитывая состояние почв, климат, местные традиции, накопленный опыт освоения природы. Где-то использовалась деревянная соха, причем имелись ее районные разновидности, в других случаях в соху вносились усовершенствования, она приближалась к плугу, а плуг, как известно, – более производительное орудие, нежели соха. Применялись и сугубо местные сельскохозяйственные орудия.

То же можно сказать и о жилище: свою специфику имели постройки в Западной и Восточной Сибири, в северных и южных районах. На окраинах Сибири, на Дальнем Востоке и особенно в низовьях Колымы, временные жилища русских на заимках мало чем отличались от хижин аборигенов.

По мере укоренения пришлого населения появлялась уличная планировка поселений, рассчитанных на долгую, а может быть, и постоянную жизнь в них. Отрабатывалась строительная техника «рубки» домов. Тип жилища функционально определялся: в нем была «светлица» (горница) и «стрепущая» (поварня), соединенные сенями. Вначале этот тип жилища появляется в Западной Сибири, а потом распространяется на восток и север. Ф.П. Врангель, например, описывал двухкамерное жилище колымчан. В этих домах летом окна были затянуты рыбьим пузырем, а зимой закрывались льдинами. В обустройстве использовались элементы, перенятые у туземцев: якутский чувал вместо русской печи, олени шкуры.

В строительстве использовались все доступные породы деревьев, предпочтение же, если это было возможно, отдавалось кондовому лесу (сосновому или еловому). Окна закрывали преимущественно слюдой. Стекло стало производиться в Сибири с 60-х годов XVIII века, а также ввозилось из Предуралья. Техника

строительства жилья заимствовалась из опыта, накопленного в Европейской России. Дома рубились, как правило, из двух «клетей», соединенных между собой. Вначале жилища строили без украшений, а затем стали украшать наличники, карнизы, калитки, ворота и другие элементы дома. Со временем жилище становилось более гармоничным, удобным для проживания. В разных районах Сибири встречались крытые дворы, что было весьма удобно для хозяев. В домах сибиряков-старожилов поддерживались чистота и порядок, что свидетельствует о достаточно высокой бытовой культуре этой категории поселенцев.

Многие переселенцы носили как традиционно русскую верхнюю одежду, так и местную, например, национальный бурятский «кergач». На Колыме у переселенцев большой популярностью пользовалась нижняя и верхняя одежда из оленьего меха.

Русские люди перенимали у аборигенов и успешно использовали элементы местной культуры рыболовства, охоты, скотоводства. В свою очередь, велико было влияние бытовых стереотипов россиян на жизнь туземцев. Имеются свидетельства о том, что нижнеобские ханты покупали у русских муку, холст, шубы, цветное сукно, железные топоры, ножи, копья, стрелы, капканы для ловли зверей, огнива, котлы медные и железные, коноплю, кожи красные.

К концу XVIII века русский образ жизни усвоили манси, они стали говорить по-русски. Эвенки и эвены ясак платили преимущественно деньгами, а политикой христианизации предусматривалось, что новокрещенные из туземцев на три года освобождаются от уплаты ясака и других налогов.

Ф.П. Врангель отмечал, что юкагиры «от непрерывных сношений с русскими» переняли у них образ жизни, тип одежды и устройства хижин. Дома юкагиров построены из бревен, в них, как правило, одна просторная комната. Одежда юкагиров совершенно сходна с одеждой живущих здесь русских. Большинство из них употребляет русский язык. «Иностранцы» вогульского племени живут смешанно с русскими крестьянами и в силу этого по образу своей жизни и быту мало от них отличаются. Они все более занимаются земледелием и переходят на оседлую жизнь. Юрты у многих из них по удобству не уступают домам среднего достатка государственных крестьян, с которыми они общаются.

Алеуты также стали использовать заимствованные у русских орудия труда, огнестрельное оружие, начали строить срубные дома и т.д. Но вместе с тем они сохранили и традиционные жилища, знаменитые кожаные лодки (каяки), промысловую одежду.

Под влиянием русских стали меняться и социальные отношения: начала разрушаться родовая община.

В рассматриваемое время слабее было влияние русской культуры на аборигенов южной части Дальнего Востока, на нивхов Сахалина. И хотя отношения у русских людей с аборигенами были дружественными, существовала определенная изолированность, действовали защитные механизмы, что способствовало сохранению здесь черт первобытно-общинных отношений. Влияние русской культуры придет и сюда, но для этого потребуется еще некоторое время.

Царский режим сдерживал культурное развитие Сибири. Но вместе с тем здесь имелись факторы, благоприятствовавшие культурному росту российского и аборигенного населения. Среди них немаловажное значение имел приток политических ссыльных. К этому следует добавить и политику правительства в отношении образования населения, и деятельность многих предприимчивых и патриотически настроенных людей.

До начала XVIII века в Сибири не было школ, детей и юношество учили частные учителя. Но их было немного, сфера их влияния – ограничена. Некоторые премудрости образования постигали «самоуком», как, например, Семен Ульянович Ремезов. Этот человек остался в памяти сибиряков как выдающийся деятель культуры. Ему принадлежит труд по истории Сибири – Ремезовская летопись. Особенность этой летописи – использование элементов научного подхода. Ремезов также составил «Чертежную книгу Сибири» – географический атлас из 23 карт (об этом уже шла речь).

По царскому указу от 9 января 1701 года в Тобольск был послан «приказным человеком и дьяком» в Софийский митрополичий дом дворянин Андрей Иванович Городецкий. Ему было велено «для утверждения и расширения словес божьих на Софийском дворе, или где прилично, построив училище», обучать детей служителей церкви «грамоте, а потом словесной граматике и прочим на словенском языке книгам».

С 1702 года в Тобольск прибывает новый митрополит Филофей Лещинский. Его заботами и старанием построено здание духовного училища, чтобы учить в нем отроков. Но еще много трудностей, нет нужных для учебы книг. В феврале 1703 года начальник Сибирского приказа А.А. Виниус распорядился купить на Печатном дворе 300 азбук, 100 часословов, 50 псалтырей «учительных» и послать в училище в Верхотурье для продажи с прибылью «из приказной избы верхотурским всяких чинов людям для научения детей». Примечательно, что через год смета верхотурского училища свидетельствовала о значительном спросе на азбуки: люди тянулись к свету знания.

Детей церковнослужителей учили начальной грамоте, т.е. читать, писать и петь церковные службы. В начале XVIII века, примерно в 1705 году, в Сибири происходит радостное событие: в Тобольске создается первый церковный театр. Заслуга в его создании принадлежит митрополиту Лещинскому.

В 20-х годах XVIII века духовная школа в Тобольске уже достаточно активно работала. В 1727 году обучалось 57 учеников в школе при архиерейском доме и 14 – при Знаменском монастыре, что для того времени было совсем не мало. В 40-х годах эта школа была преобразована в семинарию. В Тобольске функционировали также классы татарского языка и иконописи. В них принимали десятилетних подростков и обучение длилось до достижения ими 20 лет. Гуманитарное образование сочеталось с приобщением молодых людей к духовному искусству.

В 1725 году была создана духовная школа в Иркутске при Вознесенском монастыре, а в 1780 году в этом городе была открыта вторая в Сибири семинария.

Духовные школы готовили кадры и для гражданских учреждений. При школах были библиотеки с книгами, в том числе и редкими, рукописями и другими богатствами духовной культуры. В распространении культуры важную роль играла миссионерская деятельность церкви. Для такой деятельности имелось и соответствующее правовое основание – указ митрополита Филофея, изданный в 1715 году. Миссионеров готовили из детей хантов и манси. В дальнейшем десятки других миссий создавали аналогичные школы, в которых обучались сотни людей. Церковь тем самым в какой-то степени добивалась достижения поставленных

просветительских целей. Но эти школы были не очень жизнеспособными, многие из них, просуществовав совсем недолго, закрывались.

Светские учебные заведения появились в основном позже духовных, хотя были и исключения: цифирная школа в Тобольске открылась в первой четверти XVII века. В ней было около 200 учащихся.

Организовывались и гарнизонные школы, в которых обучались грамоте, военному делу и ремеслам. Готовили переводчиков и толмачей: первых – для письменного, а вторых – для устного перевода с русского языка и на русский язык. Были открыты также профессионально-технические школы, среди них – заводские, навигацкие, геодезические. О созданном в Барнауле горном училище уже говорилось в этой главе. Появились и медицинские школы. С конца XVIII века в Сибири открываются народные училища. В Иркутском и Тобольском училищах наряду с другими предметами изучали и ряд языков. В Иркутском училище это были монгольский, китайский и маньчжурский языки, а в Тобольском – еще и татарский.

Важную роль в обучении грамоте крестьян сыграли старообрядцы, у которых имелся значительный культурный потенциал.

Создавались библиотеки, среди которых были учебные, публичные и частные. Библиотека тобольского ямщика Ивана Леонтьевича Черепанова насчитывала 400 книг – по тем временам это было очень солидно. В книгохранилищах преобладала духовная литература, светская была представлена слабо.

К культурным достижениям того времени следует отнести и открытие в 1789 году в Тобольске купцом первой гильдии Василием Дмитриевичем Корнилевым типографии. В ней печатались книги и журнал «Иртыш».

Говоря о продвижении в сфере культуры сибирских россиян и аборигенов, нельзя в то же время не отметить, что существенные изъяны имелись в области здравоохранения. Бичом туземцев оставались трахома, туберкулез, цинга. И аборигены, и россияне периодически страдали от эпидемий сибирской язвы.

§ 4. УПРАВЛЕНИЕ СИБИРЬЮ В XVIII ВЕКЕ

В 1708 году в Сибири появляется новая административно-территориальная структура – Сибирская губерния. Первым губернатором стал князь Матвей Петрович Гагарин. До назначения на этот высокий пост с 1691 года он был товарищем воеводы в Иркутске, а воеводой был его родной брат Иван Гагарин. Затем М.П. Гагарин был назначен воеводой в Нерчинск, позднее он – главный строитель шлюзов, соединивших Волгу с Доном, два года был судьей Сибирского приказа. И вот – новое назначение в Сибирь.

Гагарин обладал огромной властью и злоупотреблял ею. Он назначал воевод, принимал послов из сопредельных стран для решения вопросов, связанных с общими экономическими и политическими интересами этих стран в Сибири, контролировал деятельность властей на местах. В 1713 году им был принят новый устав, по которому вводился дополнительный сбор десятинной «перекупной» пошлины при перепродаже всех товаров, кроме хлеба и других съестных припасов. Пошлина на пушнину и торговлю с зарубежными странами увеличивалась вдвое. Законность такой меры обосновывалась следующим образом: «А естли приезжим купецким людем то пошлинное взятъе будет в тягость и им в том неволи нет, сильно их никто не посылал для того промыслу; кому тягостно, тот не будет ездить».

Самовластье Гагарина было так велико, что центральное правительство усмотрело в этом угрозу государству. В январе 1719 года он был отстранен от должности сибирского губернатора и определен под стражу. Правительство назначило строжайшее расследование, Гагарин признал свою вину и попросил о помиловании. Но оно не было принято. Губернатор был приговорен к смертной казни через повешение «за неслыханное воровство», и этот приговор был осуществлен. Имущество Гагарина конфисковали, а самого его 16 марта 1721 года повесили. Тело казненного оставалось на виселице, по одной версии, более месяца, а по другой – четыре месяца.

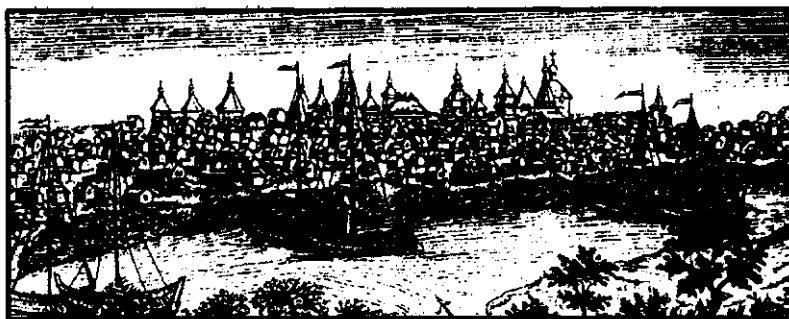
В 1730 году за допущенные злоупотребления отрубили голову иркутскому вице-губернатору А. Жолобову. Жестокими и деспотичными начальниками были также Немцов, Нарышкин и некото-

рые другие. Но, конечно, приведенные примеры не дают исчерпывающей характеристики сибирских властей. Были в Сибири администраторы и иного рода.

Вот что писал по этому поводу известный революционер-анархист князь П.А. Кропоткин: «Высшая сибирская администрация имела самые лучшие намерения... состояла она... из людей гораздо лучших, гораздо более развитых и более заботившихся о благе края, чем остальные власти в России. Но все же то была администрация – ветвь дерева, державшегося своими корнями в Петербурге. И этого вполне было достаточно, чтобы парализовать все благие намерения и мешать местным самородным проявлениям общественной жизни и прогресса. Если местные жители задумывали что-нибудь для блага края, на это смотрели подозрительно и с недоверием. Попытка немедленно парализовалась не столько вследствие дурных намерений... но просто потому, что сибирские власти принадлежали к пирамидальной централизованной администрации. Уже один тот факт, что она была ветвью правительственного дерева, корнящегося в далекой столице, заставлял сибирские власти смотреть на все с чиновничьей точки зрения. Раньше всего возникал у них вопрос не о том, насколько то или другое полезно для края, а о том, что скажет начальство там, как взглянут на это заправляющие правительственной машиной».

Система управления Сибирью находилась в развитии, она отражала дух петровских реформ. Со временем Сибирская губерния была разделена на Енисейскую, Иркутскую и Тобольскую провинции, в свою очередь делившиеся на более дробные административные единицы – дистрикты. Последние в социально-пространственном отношении соответствовали ранее существовавшим уездам. Вся сибирскую управленческую систему продолжал возглавлять генерал-губернатор. В провинциях и дистриктах центральную и региональную власть представляли воеводы, главными функциями которых были охрана внутреннего порядка, а также своевременный и в полном объеме сбор налогов.

Сибирские города, как и их российские собратья, находясь в зависимости от центральной и региональной власти, имели ограниченное самоуправление. Право на него города получили в ходе второй городской реформы 1721–1724 годов.

Вид Якутска. 1744 год

Но были и исключения из этого правила. Сибиряки запомнили Федора Ивановича Соймонова, который был сибирским губернатором с сентября 1757 по 1762 год. В должность он вступил в весьма солидном возрасте: ко времени назначения на высокий пост ему было уже 75 лет. За спиной у него был не только опыт бюрократической деятельности, но и жизненный опыт человека, сильно пострадавшего от произвола высших властей. Соймонов примкнул к дворянской оппозиции, выступавшей против немецкого засилья в России. За это в 1740 году при Анне Иоановне он был судим, бит кнутом, ему вырвали ноздри и сослали на каторжные работы в Охотский солеваренный завод. Лекарь-умелец сделал удачную операцию, а императрица Елизавета Петровна реабилитировала Соймонова, хотя он и не был допущен к несению каких-либо официальных обязанностей на государственной службе.

За работу по исследованию рек Амур и Шилка Соймонов был пожалован высоким чином тайного советника и стал хозяином Сибири. При нем для Сибири сделано много доброго, способствовавшего развитию региона. Сибирским государственным крестьянам барщина была заменена денежным оброком. Предпринимались шаги по расширению обрабатываемого земельного клина и активизации торговли хлебом, выгодной для производителей, по совершенствованию техники земледелия и нормы высева зерновых культур. Соймонов способствовал заселению Барабинской степи, в те края были переселены многочисленные ямщики, что создало условия для лучшего использования Московско-Иркутского тракта. Немало он сделал и для хозяйственного освое-

ния Байкала, для улучшения отношений с «инородцами». Соймонов хорошо понимал интересы Сибири и предпринимал все возможное для ее развития. Он дожил до 98 лет и по праву носил имя патриота России и радателя за Сибирь.

И в годы, предшествовавшие губернаторству Соймонова, и в дальнейшем совершенствовалось административное устройство Сибири. Губернии, число которых увеличивалось, делились на уезды или округа. Для системы управления требовались профессионально подготовленные чиновники. Иерархия чиновничества оказывала прямое и косвенное влияние как на институт государственной службы, так и на местное самоуправление (городское, сельское, казачье). Под влиянием чиновничества находились волостные и сельские сходы, определявшие жизнь крестьянской общины. Само чиновничество формировалось из дворянского и разночинного сословий.

Поиски оптимального варианта управления Сибирью продолжались и во второй четверти XVIII века. В 1727–1728 годах были приняты узаконения, которые, с одной стороны, опирались на российские политические традиции, а с другой – должны были отразить сибирскую специфику. Эти узаконения утвердили в Сибири однообразное трехстепенное централизованное административно-территориальное деление.

Основной территориальной единицей оставалась губерния, которая делилась на провинции и уезды. В провинциях и городах устанавливалась единоличная власть воевод, подчиненных губернатору. По наказу 1728 года только губернатор имел право непосредственного сношения с центральной правительственной властью. Под постоянным контролем губернатора находились финансы, ему были подчинены полицейская, судебная и военная власть на всей подопечной ему территории. У него было право судить и жаловать. Наказание же самого губернатора входило в компетенцию лишь высшего государственного учреждения – сената.

При губернаторе находился высший исполнительный орган – губернская канцелярия, официально возглавляемая секретарем. Через нее осуществлялся контроль за деятельностью провинциальных и уездных властей, городских воевод, ратуш и магистратов. На следующем уровне имелось особое волостное управление,

где определяющую роль играли выбираемые на волостном сходе мирские приказчики, как правило, из зажиточных крестьян-хозяев.

Екатерина II повелела сенату 19 октября 1764 года «в рассуждении великой обширности нашего Сибирского царства... учинить в оном вторую губернию» – Иркутскую. В 1775 году было принято «Учреждение для управления губерний Всероссийской империи». Пафос его был направлен на утверждение единообразия в управлении. Губернатор возглавлял губернское правление. В губернии были: казенная палата и казначейство, палаты гражданского и уголовного суда и Верховный земский суд, приказ общественного призрения, который, говоря современным языком, занимался социальной защитой недееспособного населения – детей, стариков, инвалидов. Уездом управляли земский исправник и заседатели.

С конца XVIII века в городах учреждены градские думы и управы. На смену бургомистру пришел городской голова, избиравшийся, как правило, из почетных граждан, первостепенного купечества. В 1785 году Екатерина II дала городам жалованную грамоту. И хотя органы городского самоуправления находились под контролем администрации, они достаточно много сделали для развития культуры, промышленности и торговли. В сибирских городах значение этой грамоты было очень велико.

По жалованной грамоте «городовые обыватели» относились к одному из шести разрядов. Первый состоял из лиц, имеющих в городе строения или землю. Ко второму относились купцы трех гильдий. Ремесленники, мастера, подмастерья и ученики составляли третий разряд. Четвертый разряд включал иностранцев и иногородних, поселившихся в данном городе. Пятый разряд – это горожане: предприниматели и банкиры, чей капитал составлял от 50 до 200 тысяч рублей; лица свободных профессий – ученые, художники, музыканты; люди, которых сегодня мы относим к правящей элите, – те, кто нес службу в системе городского и губернского управления, т.е. городские головы, бургомистры, члены губернского магистрата. И наконец, шестой разряд – люди «посадские». Посадские и ремесленники составляли основную массу городского населения. Они имели единое наименование – мещане.

Для малых городов критерии отнесения к разрядам определенным образом корректировались: размер обязательного капитала

требовался меньший. К малым городам относилось и большинство сибирских городов. Представители высших разрядов допускались в собрание, управлявшее городом, и при наличии меньшего избирательного ценза, чем тот, который был оговорен в жалованной грамоте. К тому же в течение десятилетий размер ценза не изменялся, и из-за инфляционных процессов в стране и Сибири круг полномочных членов городского сообщества расширялся.

В Западной Сибири городские думы были созданы в восьми городах, в Восточной Сибири – в четырех, в том числе в Тобольске, Томске, Тюмени, Туруханске, Енисейске, Нарыме, Омске.

Городские думы контролировались государственной администрацией, но их собственное участие в управлении благоустройством, культурой, бытом, промышленностью и торговлей в городах имело серьезное значение. Постепенно накапливался опыт самоуправления.

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ

1. Как расширялась колонизация на восток в ходе географических открытий? Что представляло собой Сибирское ханство в XV–XVI веках, какой уклад хозяйства в нем преобладал? Определите свою позицию относительно значимости взаимодействия российской культуры и этносов, населявших территорию к востоку от Уральских гор. Как вы думаете, были ли реальными планы на сохранение суверенитета у сибирских объединений в это время?

2. Проанализируйте механизм хозяйственного освоения ранее приобретенных и новых территорий в Сибири в XVIII веке.

3. Прокомментируйте роль православных священников и купцов в освоении новых сибирских территорий.

4. Какие изменения в статусе предпринимателей Сибири произошли в XVIII веке?

5. Как в XVIII веке менялась сибирская социальная и этническая структура?

6. Что вам известно о переменах в XVIII веке в быте, культуре, образовании сибиряков?

7. Как развивалась в XVIII веке материальная и духовная культура на территории вашего региона?

8. Как осуществлялось управление коренными народами Сибири в XVIII веке?

9. Каково значение петровских административных реформ для Сибири?

10. В чем состояли административные реформы Екатерины II? Какова их роль в совершенствовании управления и самоуправления в Зауралье?

11. По указанию судьи Сибирского приказа И.Б. Репнина в 1693 году для Сибири был разработан специальный таможенный устав, охватывавший все стороны внутренней и внешней торговли. Он установил жесткий порядок торговли и очень высокие пошлины. Введя ряд новых сборов и ограничений, среди которых наиболее тяжелыми были «перекупная» десятая и десятая с каждой последующей перепродажи основных товаров сибирского рынка – пушнины, моржовых клыков и китайских товаров, устав 1693 года сильно увеличил тяжесть таможенного обложения в Сибири по сравнению со всеми предыдущими периодами. Это была попытка казны восполнить упадок ясачных доходов за счет купеческого капитала, которая, однако, не дала желаемых результатов.

Через пять лет правительство признало, что установленные пошлины для купцов были «тягостны, так как со всякого рубля сходило пошлин по 10 алтын» (алтын – 3 копейки – Л.О.), и они «в Сибирь для торгов ехать отказали». В 1698 году правительство вынуждено было принять «новые статьи, которые б торговым приезжим и тамошним жителям были сносны». Перекупная десятая пошлина и десятая пошлина «с приценки» (при перемещении внутри Сибири) были отменены; сбор десятой пошлины с товаров приезжих купцов устанавливался только в двух «порубежных» пунктах (Верхотурье и Нерчинске). Таможенный устав 1698 года значительно облегчил торговые связи Сибири с европейской частью страны и Китаем.

Почему повышение пошлин оказалось невыгодным государству? Почему снижение их отвечало интересам как предпринимателей, так и казны?

12. Составьте реферат по фрагменту из книги П.Г. Любомирова «Первые 10 лет существования Иркутской казенной суконной фабрики» о положении рабочих:

«О длине рабочего дня руководитель иркутской фабрики, строящий производство на системе сдельщины, выражается очень осторожно: “уроки выработки так расположены, чтоб работнику приходилось в день работать 10 часов”. А во сколько часов действительно выполнялся урок, он не говорит. Рабочие же, жалуясь на “отягощения” от Новицкого, указывали, что им ежедневно приходилось проводить на фабрике с 4 или 5 часов утра до 10 и 11 ч. ночи, разумея, очевидно, в этих 17–19 часах и время на еду. Любопытно, что и Новицкий, оправдываясь от обвинений в изнурении рабочих, не давал опять конкретных указаний на фактическую длину рабочего дня и прямо признал по воле начальства происходившее удлинение его сверх того, что рабочие “имели совершенную свободу”, по

его выражению, увеличить продолжительность трудового дня, если хотели “вырабатывать много”. При таком рабочем дне заработная плата, однако же, была чрезвычайно низкой.

Скобельщику и картощику по выческе каждому с пуда платится по 60 к., в неделю они должны вычесать 1 п. 16 ф., т.е. могут заработать выполнением урока по 84 коп. в неделю – 14 коп. в день каждый. <...>

Два сукновальщика получали на Тельминской фабрике по 15 коп. с половинки сукна, т.е. при нормальной продукции фабрики зарабатывали по 21 рублю в год, трое рабочих при красильне получали все вместе 28 рублей в год, но обе эти категории при отсутствии работ по специальности “за надлежащую цену употребляются на других работах”, поэтому учесть их заработок точно не можем. <...>

Реальные получки с фабрики, по-видимому, за исключением подушных и рекрутских сборов, рабочие – в жалобе – определяли от 2 до 8 коп. в день; при этом еще вычеты “за угар шерсти”, поломку инструментов, свечи составляли 50 коп. в месяц. Характерно, что и Новицкий в объяснениях на этот пункт не отвергал прямо этих цифр, не противопоставлял им, по обыкновению, определенных же своих данных, а старался свести все к “лености и празднوليбию” крестьян, отвыкших за время прекращения на фабрике работ от труда.

Фабрика поглощала всю рабочую силу мужской половины населения на реке Тельме чуть не от “сосущих младенцев” с 7–8-летнего возраста.

13. С какого времени и в какой форме строятся сибирские города? Что общего и особенного, по вашему мнению, было в поселениях, называвшихся «городами» и «острогами»?

14. Какое значение для Сибири, по вашему мнению имели административные реформы Петра I и Екатерины II для Зауралья, как они воздействовали на роль и значение управления и самоуправления в этом регионе?

Глава 5

XIX ВЕК: ШАГИ К НОВОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

§ 1. СИБИРЬ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

Ни одно большое историческое событие в России не совершалось без участия Сибири. Так было и в лихую годину вторжения в Россию огромной армии Наполеона. Сибиряки выполняли свой патриотический долг, встав на защиту Отечества. В городах Сибири собирали средства для организации сопротивления врагу. Только жители маленького Барнаула (его население тогда составляло лишь 8 тысяч жителей) собрали 13734 рубля.

В связи с начавшейся Отечественной войной из Сибири на поле брани были выведены семь полков и две артиллерийские роты. Пять сибирских полков приняли участие в Бородинском сражении. Томский пехотный полк, находившийся на батарее генерала Раевского, выдержал наиболее ожесточенные атаки противника, потеряв за 26 августа 1812 г. половину своих бойцов.

По окончании войны сибиряки также проявляли гражданскую активность. Для помощи беженцам во всех храмах производился кружечный сбор. От Барнаульской ратуши в пользу пострадавших от

*Казак Сибирского линейного казачьего войска
1808–1812 годы*

войны поступило 1030 рублей, а от округа – 3567. В феврале 1814 года деньги были отправлены в Петербург.

Коренные народы Сибири в массе своей не прошли стадии капиталистического развития. В этом отношении они отличались от народов Российской империи, живших на ее западных и южных окраинах, – литовцев, поляков, грузин. Не было в Сибири и развитой национальной государственности. Вместе с тем существовали реальные объективные отличия одних сибирских этносов от других, делавшие жизненной необходимостью использование ими определенных форм и институтов государственной обособленности. Алтайцы, буряты, долганы, ненцы, эвены, эвенки, хакасы, якуты и другие народы Севера и Востока имеют свои специфические национальные черты, исторические традиции. Тогда они находились на различных ступенях социального, экономического и культурного развития. Преодоление экономической и культурной отсталости сибирских народов и включение их в русло активной модернизации требовало учета особенностей эволюции этих народов в развитии некоторой государственной обособленности.

В чем была специфика Сибири в период от начала до середины XIX века? Прежде всего в том, что подавляющее большинство населения в этом суперрегионе было аграрным. Кроме того, оно было полиэтническим. Свыше четверти сибирского населения относилось к разряду нерусских, причем немалую их часть составляли аборигены. Это – алтайцы, буряты, казахи, якуты и др. Другая часть – выходцы из западных районов страны. Малочисленные народы Севера и Востока продолжали заниматься традиционным промыслом, рыболовством, оленеводством, охотой, а народности Южной Сибири, как и раньше, специализировались на земледельческо-скотоводческом ведении хозяйства. Удельный вес русского и нерусского населения в разных районах Сибири был неодинаковым. Доля нерусского населения в Томской губернии составляла 5,7 процента, а в Якутской области – более 90 процентов.

Социально-экономическое развитие Сибири и в XIX веке оставалось традиционным. У коренных сибирских народностей началось разложение натурально-патриархального хозяйства, кое-где наблюдались слабо выраженные ростки капиталистического уклада. Товарно-денежные отношения были неразвитыми, но тенденции их становления и грядущего развития уже просматривались.

Сибирская специфика в возникновении первоначальных буржуазных отношений заключалась, в частности, в наличии дешевой рабочей силы, в том числе среди коренного населения. Высокая норма эксплуатации вела к образованию высокой нормы прибыли и ее капитализации. Крупный российский историк М.Н. Покровский совершенно правильно отмечал, что особенностью становления российской, а особенно сибирской промышленности, было то, что она выростала не из цехового ремесла, как на Западе, а на основе подневольного труда крестьян.

В условиях намечавшегося цивилизационного сдвига положение аборигенов продолжало оставаться предельно тяжелым. Они были объектом двойной и тройной эксплуатации – их эксплуатировали российский царь и его чиновничество, купцы, промысловики и местные захребетники, традиционная и вновь нарождавшаяся элита. Сибирская беднота находилась в беспросветной кабале у алтайских и хакасских баев, бурятских нойонов, якутских тойонов. Е.М. Ярославский, отбывавший ссылку в Якутии, писал, что тойон как эксплуататор был многолик. Тойон «в цепких кулацких руках, как князек держал десятки и сотни работников-хампачитов; те были у него всегда в долгу, пасли ему скот, добывали для него пушнину и рыбу, расчищали лес для пашен. Тойон судил, тойон был улусным и наследным головой. Русские чиновники и русские купцы поддерживали этого тойона, и якутская беднота чувствовала на себе этот союз хищников». Подвижка к новому строю в социальном отношении означала образование нового социально-классового союза, появление наряду с традиционными новыми форм эксплуатации.

Традиционная родовая знать свои посреднические контакты с царской и чиновничьей властью считала благодеянием по отношению к бедноте. Она претендовала на статус родоплеменной элиты и по существу была ею. Эта ее социальная функция идеологически укреплялась и пропагандировалась местной националистической интеллигенцией. Родоплеменная капитализирующаяся знать верой и правдой служила высшей центральной и региональной власти и в свою очередь получала от нее всяческую поддержку и покровительство. Против трудящихся они действовали единым фронтом, были бесчеловечны по отношению к беднякам. Русский путешественник В.И. Верещагин рассказывал: «Если тщеславен и спесив

разбогатевший русский торгаш, то богатый калмык, особенно родовитый, совсем невозможен в своем обращении с бедным кочевником. Бедняк буквально ползает перед богачом, чтобы вымолить у него лоскут на одежду и горсть-другую хлеба на пропитание семьи».

В освоении территорий северных и восточных окраин России существовали явно противоречивые тенденции с самого начала колонизации и до времени вызревания объективных условий перехода к капиталистическому укладу хозяйства. Колонизация есть колонизация, даже если она осуществляется в сравнительно мягких формах. Она сдерживала экономическое развитие окраин, которые оставались в значительной степени аграрно-колониальными придатками к метрополии, развивавшейся более высокими темпами. Царское правительство, хотя и непоследовательно, но проводило политику национального подавления, а временами – прямого уничтожения коренного туземного населения. Эта политика длилась годы, десятилетия, столетия. Еще в сенатском указе от 3 февраля 1742 года говорилось: «...Оных немирных чукч военною оружейною рукою наступить и искоренить вовсе...» Как видим, был и геноцид. Не следует, как это делает нынешняя «демократическая» пропаганда, извращать прошлое, приукрашивать его, создавая «подслащенные» мифы. Но, конечно, не следует и абсолютизировать содержание отдельных исторических памятников.

В экономическом и культурном отношении коренные народы Сибири находились на предельно низком уровне исторического развития, не доросли даже до традиционного общества. Колониалистская идеология распространяла выдумки о неполноценности этих народов, об их фатальной неисторичности. На самом же деле, занимая огромную территорию, равную примерно половине страны, располагая огромными природными и людскими ресурсами, из-за социальных условий, существовавших тогда в России, народы Севера и Востока и в середине XIX века еще не продвинулись далее патриархально-родовых отношений, не преодолели полудикости, а временами и настоящей дикости, хотя и попали в формирующийся вокруг них капиталистический социальный контекст.

Народы Севера и Востока продолжали вести по преимуществу кочевой образ жизни, по-прежнему занимались охотой, рыболовством, сбором дикорастущих растений. Как правило, один промы-

сел не мог обеспечить аборигенам даже полуголодного существования и приходилось вести несколько. Быт был архаичным, то, чего к тому времени достигла мировая цивилизация в организации производственной сферы жизни человека, аборигенам было незнакомо. Торговцы, русские и американцы, щедро знакомили коренные сибирские народы только с одним «достижением» цивилизации – водкой, спаивали их, за гроши скупая меха и ценную рыбу.

Туземцы становились объектом острой конкурентной борьбы между представителями ряда развитых по тем меркам стран. В начале XIX века у Русско-американской компании конкурентами были американские и английские купцы. Они натравливали на нее индейцев, которых сами же вооружали. Жертвами их немирной политики становились служившие в Русско-американской компании русские, алеуты и эскимосы. В 1802–1807 годах тланкиты предпринимали неоднократные попытки изгнать компанию с американской территории. Но эти попытки не приносили успеха, и компания стала разворачивать торговые отношения с местным населением.

Социальное расслоение еще было незначительно, однако элементы дифференциации уже появлялись. Как говорилось выше, эксплуатировали народы Севера и Востока не только русские, но и местные князьки, «главные люди тундры», шаманы – своя, не менее жестокая и жадная на наживу, знать. Не было никаких намеков на национальную государственность малых этносов, хотя и вызревали правовые основания для появления таких правовых структур. В целом общая тенденция капитализации вела к появлению в социально-политическом пространстве Сибири элементов более развитого в социальном отношении образа жизни.

§ 2. ПЕРВЫЕ ШАГИ НА ПУТИ КАПИТАЛИЗАЦИИ

Освоение Сибири сопровождалось ростом ее населения. По сведениям первой ревизии (переписи), проводившейся в начале XVIII столетия, в Зауралье проживало примерно 500 тысяч человек. Из этого количества на долю русских приходилось свыше половины – более 300 тысяч. С начала XIX века наблюдаются сдвиги в социальной структуре населения Сибири. Они были связаны со

многими процессами, в том числе и со становлением золотопромышленности. В отличие от железо- и медеплавильных заводов в золотопромышленности все большая доля труда выполнялась формально свободными рабочими. Заработки на жизненно важные продукты и товары были низкими, но и цены были невысоки. В 1801 году ржаная мука в Сибири стоила 27–32 копейки за пуд, а пшеничная – от 50 копеек до 1 рубля. Говядина продавалась по 1–1,5 копейки за фунт, коровье масло – по 13–13,5 копейки. Фунт осетрины обходился в 10–12 копеек, а стерляжины – в 5–10 копеек. Заработка размером в 3–4 рубля в месяц на скудную жизнь хватало.

С 1812 года русским подданным государственными законами было разрешено разыскивать и разрабатывать золотые и серебряные руды. Однако позиция правительства в этом отношении была двойственной. Государственные стимулы оставались слабыми, достаточной помощи золотопромышленникам не оказывалось, они вынуждены были идти на большой риск, рассчитывать только на себя. Но потребность в золоте росла, и в 1826, а затем в 1828 году правительство разрешило отыскивать и разрабатывать золото в Вятской и во всех сибирских губерниях. Большая группа купцов и промышленников (Кузнецовы, Баландины, Андрей и Степан Поповы, князь Голицын) разрабатывали золотосодержащие пески в Омской и Томской, Иркутской и Тобольской губерниях. Золотодобычей занимались как частные лица, так и государственные учреждения.

С ростом золотопромышленности количество занятых рабочих увеличивалось. В.И. Семевский в книге «Рабочие на сибирских золотых промыслах» приводит следующие цифры. В 1830 году на золотых промыслах Томской губернии было занято не более 800 человек. Спустя два года число рабочих превысило 2000. В 1835 году на промыслах Томской губернии было занято около 7700 рабочих. На приисках Алтайского горного правления в это время работало 10 тысяч человек. Всего на частных золотоносных промыслах в конце 30-х годов XIX века было занято 12–13 тысяч человек.

В 40-е годы рост численности рабочей силы, расширение территорий, где вели поиск и добычу драгоценного металла, становятся приметой времени. Начинается добыча золота за Байкалом, в

Верхнеудинском округе, и в Олекминском округе Якутской области. С 1840 по 1847 год добыча золота увеличилась с 216 до 1337 пудов. В истории золотодобычи были и подъемы, и спады, и рост производства, и его снижение. Среди рабочих на приисках преобладали ссыльнопоселенцы, их доля доходила до 75 процентов. Рабочих-вольнонаемных, прельстившихся высокими заработками и прибывших в Сибирь из европейской части России, на разных приисках было от 5 до 15 процентов.

Условия труда на приисках были поистине каторжными независимо от того, кому принадлежал прииск: частному предпринимателю или государству. Как на частных, так и на государственных золотодобывающих предприятиях недовольство и возмущение рабочих своим положением было постоянным. Чтобы обеспечивать порядок, государство и частные владельцы прибегали к драконовским мерам. Рабочих предавали военному суду. На кабинетских предприятиях за первый побег приговаривали к розгам, за повторный – к наказанию шпицрутенами, определялось от 500 до 5000 ударов. Это было бесчеловечное наказание, приговоренный подвергался нестерпимым мукам, его забивали до смерти. На частных предприятиях наказания были мягче. Там создавались артели, в которые хозяин назначал старосту, а рабочие выдвигали двух выборных. При нарушениях дисциплины этот «суд» имел право приговаривать провинившихся к наказанию розгами, но не более чем к 100 ударам.

Существенную роль в экономической жизни Сибири продолжала играть Российско-американская компания, но со временем ее значение стало убывать. Объяснялось это тем, что компания не удовлетворяла потребности местного населения в ряде товаров, к которым относились, в частности, огнестрельное оружие и боеприпасы к нему. Ей все труднее было конкурировать с американскими и английскими деловыми людьми. Товары компании были низкого качества, а продавались по невероятно высоким ценам. Топор, например, продавался за два морских бобра, фунт табака шел за ту же цену. По принятой компанией таксе, один бобр стоил 30–50 рублей, стало быть, цена фунта табака доходила до 100 рублей. Компания на торговле имела 400 и более процентов прибыли. Это была, по существу, не торговля, а откровенный грабеж.

При этом, однако, компании не доставало профессионализма. Русский холст высоко ценился в Америке, например, в Калифорнии. Компания могла иметь там хороший сбыт, но не проявляла инициативы, и этим пользовались английские и американские купцы, ставившие на поддельном холсте штампы, «удостоверявшие» его российское происхождение.

Компания стремилась к монополии и успешно достигала этого. В указе 1821 года содержались следующие правовые принципы: «Воспрещается сим всякому иностранному судну не только приставать к берегам и островам, подвластным России, но и приближаться к оным в расстоянии менее 100 итальянских миль. Нарушивший сие запрещение подвергается конфискации со всем грузом». Но в конечном счете монополия ослабила позиции компании. Флот ее становился все слабее в техническом отношении и ненадежен кадрами, ибо «специалистов» на флот стремились нанять самых дешевых. Интерес туземцев, да и пришлых сибиряков к деятельности компании падал. Компания обогащала монополистов, но наносила ущерб населению. Следствием ее деятельности было почти полное вымирание алеутов, от многочисленных некогда курильцев к началу 60-х годов в живых осталось только 66 мужчин, женщин и детей. Это было явным сигналом неблагополучия. А если смотреть объективно, то компания была и нерентабельной, впрочем, как и многие другие предприятия в России и Сибири.

Старая социальная система себя исчерпала, Россия стояла на пороге глубоких реформ. Необходимость буржуазных реформ в стране, в том числе и в Сибири, в середине XIX века ощущалась и осознавалась все более. Она была обусловлена и социально-экономическими, и политическими (в том числе геополитическими), и культурными, и демографическими обстоятельствами. Рост населения во все большей степени опережал развитие экономики и требовал качественных изменений и количественных приращений в ней. Ко времени реформ 60-х годов население Сибири превысило 2,7 миллионов человек, при этом на долю русских приходилось 2,1 миллиона. Самая высокая плотность населения была на западе и юге Сибири, составлявших наиболее развитую в экономическом отношении часть суперрегиона. Освоение ее севера и востока представлялось делом будущего, причем не очень близкого. Там

было пространство, но оно в значительной степени было физическим, а не социальным, активность человека в нем оставалась слабой. Там не было исторического времени, оно как бы остановилось. В тундре и тайге на одного человека приходились десятки и сотни квадратных верст.

Аграрный сектор Сибири. Дворянство в Сибири было немногочисленным. По десятой ревизии, проводившейся в 1858 году, в дореформенной Сибири насчитывалось 36 помещиков, у которых сохранились населенные имения, и 70 беспоместных дворян. Крепостных было менее 3700 человек, в том числе 900 дворовых людей. Но в деревне имелась и более солидная группа зависимого люда. Это – крестьяне и мастеровые, приписанные к кабинетским и казенным заводам. К началу 60-х годов статистика показывала 145 тысяч приписных крестьян и свыше 29 тысяч мастеровых и урочников.

Спецификой Сибири и в это время был ее статус колониальной окраины с захватным землепользованием. Захватное землепользование приводило к концентрации земли в руках зажиточного крестьянства. Но основной массив земли в Сибири по-прежнему считался государственным и кабинетским. Монополия на землю сдерживала прогрессивное развитие села. Для внедрения капитализма в сельское хозяйство надо было менять сами принципы его организации.

Эти стремления получили подпитку и дополнительные стимулы в фейерверке антифеодальных, буржуазных реформ 60–70-х годов, охвативших все государство Российское, в том числе и Сибирь. Как только что отмечалось, помещичье землевладение не было в Сибири повсеместным. К реформе 1861 года в Сибири, главным образом в ее западной части, насчитывалось 33 крупных помещичьих имения. Благодаря реформе крестьяне получали личную свободу, становились участниками предстоящих буржуазных преобразований. Помещичье землевладение прекращало свое существование в Сибири не только де-факто, но и де-юре. Появились необходимые предпосылки для прорыва в пространство индустриальной цивилизации. Но они же создают и тяжелые формы отчуждения для всех трудящихся социальных слоев. Это обстоятельство нельзя упускать из виду при анализе переходных процессов в России в целом и в ее важнейшей части – Сибири.

Великая крестьянская реформа 1861 года многое означала для Сибири, но она отобрала у крестьян значительную часть земель, оставшихся за казной и Кабинетом. Это была система отрезков и прирезков. И хотя размеры земельного надела на душу мужского населения примерно вдвое превышали размеры надела в европейской части страны, с учетом отсталости хозяйства для Сибири во многих случаях такого надела было недостаточно.

Неоднозначной и болезненной оказалась реформа 1861 года для приписных крестьян и мастерового люда на сибирских заводах. Эти люди, хотя и получили формально-правовые основания для обретения личной свободы, на деле испытали на себе еще более изощренный, чем раньше, полицейский контроль, усугубленный усиливающейся экономической эксплуатацией.

Реформа в Сибири назрела, социальная потребность в ней, общественный заказ ощущались и осознавались многими, но остатки колонизации, ее дух и формы препятствовали процессам реформирования Зауралья. С одной стороны, проведение реформы в аграрном секторе Сибири создавало здесь благоприятные предпосылки для развития всесибирского рынка, входившего в рынок российский, а через него – и в мировой. Товарно-денежные отношения развивались довольно высокими темпами. Сибирские предприниматели, сибирское купечество были у всех на виду. Однако, с другой стороны, становление капиталистических общественных отношений протекало в социальной среде, где сохранялись примитивные формы докапиталистического, а местами и дофеодального производства. Разорение значительной части земледельческого населения вело к расширению созданного рынка рабочей силы, использовавшейся как в аграрном секторе, так и в растущем секторе промышленности, как в сфере производства, так и в сфере обмена, потребления и обслуживания. В Сибири быстрыми темпами шел процесс раскрестьянивания.

Колониальная направленность политики, с одной стороны, и потребности в реформировании – с другой, порождают новые формы расширения государственной сибирской территории. Приращение сибирской территории и легитимизация царской власти на новых географических пространствах продолжались и в XIX веке. Наряду с прямым насилием использовались и дипломатические средства. В 1860 году был заключен Пекинский договор, в соот-

ветствии с которым в состав Российской империи вошло Нижнее Приамурье.

Однако в эти же годы Россия не только приобретает, но и теряет территории. Крымская кампания показала отставание России в социально-экономическом и техническом отношении от западных стран, в первую очередь от Англии и Франции. Крымская война завершилась для России поражением. Военные неудачи на юго-западе громким эхом отозвались на крайнем северо-востоке. Сложилось неблагоприятное для России соотношение сил в конкуренции между американскими и российскими колонизаторами на Аляске. В 1867 году Аляска была продана царским правительством американцам за смехотворную цену: за огромную территорию в 577 тысяч квадратных миль было заплачено всего 7,2 миллиона долларов, или 11 миллионов рублей. До 1884 года Аляска находилась в ведении военного министерства США, в 1884–1912 годах была округом, затем – территорией, а в 1959 году получила статус штата. (В последнее время в СМИ появилась информация о том, что Аляска была не продана, а сдана в аренду, срок которой завершился более полувека назад.)

Вновь приобретенные территории использовались для освоения уже на капиталистический лад пришлым аграрным населением. В 1861 году правительство всячески поощряло заселение Амурской и Приморской областей, а в 1865 году были выработаны правила переселения крестьян на кабинетские земли на Алтае. В 1889 году был принят закон, определивший суть и содержание переселенческой политики Российского государства. Переселенцам выдавались путевые пособия и ссуды на обустройство хозяйства, гарантировались льготы по выполнению повинностей крестьянами, прибывшими на новые земли. Но получить формальное разрешение на переселение было нелегко. В результате от половины до четырех пятых (в разные годы неодинаково) крестьян переселялись самовольно. С 1861 по 1891 год в Сибирь прибыло около 450 тысяч переселенцев. Особенно широкий поток устремлялся на Алтай с его богатыми почвами и теплым климатом. Многие селились в бассейне средней Лены, где появлялись новые деревни, села, почтовые станции. Не для всех переселение оказывалось удачным, но на возвращение осмеливались немногие – из сотен тысяч лишь десятки и сотни семей.

Промышленность и торговля. В 30-е годы XIX века в Сибири началась «золотая лихорадка». Результатом ее стал баснословный рост предпринимательских капиталов, но при этом беззастенчиво расхищались природные богатства Сибири, варварски использовался живой труд. Отбрасывались всякие моральные принципы, прокладывая себе дорогу «его степенство рынок», который отнюдь не был степенным и чистым. Корыстный интерес двигал эту отрасль горно-рудного дела. Широко использовался труд аборигенов и ссыльно-каторжного населения. Золотопродомышленность в Сибири стала самой влиятельной среди отраслей производства. В 80–90-е годы в ней ежегодно было занято от 32 до 37 тысяч рабочих. С середины XIX века Сибирь стала основным поставщиком золота на мировой рынок: примерно 40 процентов всей его добычи приходилось на сибирские прииски.

В XVIII столетии был проложен Московско-Иркутский тракт, соединивший центр страны с ее отдаленными районами. Осваиваются все более удаленные и неудобные земли. Строятся рудники и металлопроизводящие мануфактуры. Нарастают элементы новой социально-экономической структуры. В промышленное производство идут крестьяне – либо по собственному выбору, свободно,

Магазин М.А. Шаниной в Омске. Мануфактурный отдел

либо под давлением экономических и других обстоятельств, растет количество мастеровых людей. Все это свидетельствует о том, что намечается определенное продвижение от деревенской, аграрной цивилизации в сторону цивилизации промышленной и в ее рамках – к буржуазному строю, капиталистическому способу производства, новым формам социальной организации, политической и духовной культуры.

С 80-х годов Сибирь переживает быстрый и разносторонний экономический подъем, чему способствует ряд обстоятельств. Среди них и освоение новых территорий, включение их в капиталистически изменяющееся экономическое пространство России, и развитие товарно-денежных отношений. Невиданный ранее размах обретают торговые операции. Набирают силу миграционные процессы. Растет интеллектуальный потенциал Сибири, что обуславливается определенными сдвигами в культурной и политической жизни региона. Все эти процессы так или иначе затрагивают и коренное население края, и пришлое. И то, и другое испытывает воздействие общего и особенного, универсальных тенденций общественного развития и сибирской специфики.

Транспорт и связь. Сибирь – это необъятный по своим просторам суперрегион, для которого средства сообщения, транспортные артерии имеют значение поистине приоритетное. Социальные перемены в Сибири сдерживались до тех пор, пока дороги в провинции были в рытвинах и ухабах, слабопроходимые во время дождей и снеговых заносов.

Значительно лучше был развит речной транспорт. В середине и конце XIX столетия были построены десятки пароходов, сотни барж бороздили реки, перевозя товары и сырье. Потребности экономики, развитие контактов между территориями поставили перед сибирскими предпринимателями задачу освоения водных магистралей. На Оби и Енисее, Лене и Амуре, Ангаре и Байкале действовали пароходства, обладавшие хорошим экономическим и технологическим потенциалом.

В 50-е годы генерал-губернатор Восточной Сибири граф Н.Н. Муравьев-Амурский дал указание исследовать возможности проведения дорожной трассы между заливами Де-Кастри в Татарском проливе и Софийским на Амуре. Предполагалось, что в перспективе на месте грунтовой трассы будет построена железная до-

рога. Идея строительства железной дороги с 50–60-х годов захватывает сибирскую администрацию, российских и сибирских инженеров. Развитие средств сообщения, как известно, способствует развитию производительных сил, оживлению производства, усилению деловых контактов.

Строительство и эксплуатация железных дорог привели к революционному перевороту в социальной и экономической жизни Сибири, к интеграции ее территорий, приблизили Сибирь к Европе, Азии и Америке. Транссибирская магистраль – самая протяженная в мире железная дорога. При ее строительстве были использованы последние достижения научно-технической и инженерной мысли того времени. Наряду с российскими инженерами и рабочими здесь трудились европейские и американские инженеры, рабочие из Китая и других стран. Возведенные в XIX веке вокзальные здания до сих пор стоят во многих сибирских городах, на больших и средних станциях. До сих пор служат построенные тогда железнодорожные мосты. Один из них – мост через Обь у села Кривошекова (теперь это в Новосибирске) только недавно заменен новым железнодорожным мостом.

Строительство Транссибирской магистрали продолжалось с 1891 по 1904 год. Ее сооружение обеспечило прорыв сибирской торговли на общероссийские и международные рынки, основательно содействовало капитализации огромного края. Эта дорога до настоящего времени сохранила актуальное экономическое, торговое и военно-стратегическое значение. По ее рельсам потекли потоки грузов, уголь и руда, добытые в одних местах, быстро доставлялись в другие. Благодаря этому развивалась металлургическая и машиностроительная промышленность. Железная дорога активно использовалась и для перевозки пассажиров, что способствовало расширению контактов как внутри региона, так и между значительно удаленными друг от друга территориями, сближало разные культуры.

Развитая культура и цивилизация предполагают наличие оперативного способа связи. В Сибири устанавливаются разные ее виды, в частности, развивается телеграфная связь. В 1862 году телеграфная линия соединила Екатеринбург с Омском, в 1863 – с Томском, в 1864 году телеграф связал Петербург с Иркутском.

Развитие средств связи, транспорта, товарно-денежных отношений, разделение труда и рост его производительности имели ряд

важных социально-экономических, структурных и культурных последствий. Продвижение к капитализму внесло существенные коррективы в социально-классовую структуру населения Сибири. Формируются пролетариат и буржуазия. В конце 90-х годов XIX столетия число ремесленников превысило 100 тысяч, промышленных рабочих – 120 тысяч. В сельском хозяйстве насчитывалось свыше 200 тысяч наемных работников. Эти цифры свидетельствуют о начале движения Сибири к ее новому и цивилизационному, и формационному состоянию в составе России, хотя процесс шел медленно и противоречиво. К крупной буржуазии Сибири относилось около 1200 семейств со своими клановыми интересами. Но у них был и общенациональный интерес, они заботились о процветании края, об украшении городов, где они жили, о создании очагов культуры, о помощи бедным.

§ 3. КУЛЬТУРА СИБИРИ В XIX ВЕКЕ

В XIX веке продолжалось влияние русской культуры на образ жизни сибирских аборигенов. Правда, это влияние на дальнем юго-востоке и северо-востоке было значительно слабее, чем в Западной Сибири, что обуславливалось не только большими расстояниями, но и формальным характером влияния. Это касается, в частности, и распространения христианства. Результатом миссионерской деятельности очень часто была не монорелигия, а двоеверие. Христианство причудливо сочеталось с язычеством. Так, буряты, принимая христианство, сохраняли свои шаманские верования и обряды. Трудности в приобщении аборигенов к христианской вере были связаны с тем, что сами аборигены противились этому, а миссионеры относились к своей задаче достаточно формально.

С.С. Шашков в работе «Сибирские инородцы» писал: «Нужно рассеять окружающий инородцев мрак невежества, освободить их от разных отвратительных пороков, от грязи кочевой жизни, а всего этого можно достигнуть только посредством образования. Русской цивилизации предстоит здесь огромная и трудная задача не только изменить внешнюю культуру инородцев, но и реформировать их общественный быт, облагородить их общественные и семейные нравы».

В развитии образования у народов Сибири в XIX столетии были достигнуты определенные результаты. Так, алтайцы обрели письменность. В 1868 году были опубликованы букварь, а затем и грамматика алтайского языка. Складывались предпосылки становления алтайской литературы.

Положительное влияние на систему образования в Сибири оказала проводившаяся в 1803–1804 годах школьная реформа. В соответствии с ее установками Россия была поделена на шесть учебных округов, Сибирь вошла в состав Казанского округа, интеллектуальным центром которого был Казанский университет. Вместе с тем для предотвращения свободомыслия учебные заведения были поставлены под надзор генерал-губернаторов. И в те времена, как и сейчас, финансирование образования осуществлялось по «остаточному принципу». На народное образование Сибири в 1831 году было выделено 0,7 процента расходной части бюджетов элитных западно-сибирских гимназий, а к 1851 году эта доля достигла 1,7 процента, но это было совсем немного. Особенно плохо складывалась ситуация с развитием образования у коренных народов, и в первую очередь у жителей Крайнего Севера. Потребность в образовании была огромной, но возможности получить его были ограниченными, политика образования – непродуманной. Лучше, чем у других аборигенов, обстояли дела с образованием у бурятов: еще в 1804 году было создано Балаганское бурятское малое народное училище. Но судьба его оказалась тяжелой, вскоре оно закрылось. Примерно такая же ситуация наблюдалась и на других туземных территориях. Недоставало подготовленных учительских кадров.

Однако в Сибири существовал и уникальный источник пополнения этих кадров: учителя находились среди ссыльных, особенно политических. Большую заботу об образовании населения Сибири проявляли декабристы, сосланные в этот суровый край. Среди них – Г.С. Батеньков, Н.А. и М.А. Бестужевы, М.С. Лунин, В.Ф. Раевский и многие другие. Они выступали за создание так называемых ланкастерских школ, т.е. школ взаимного обучения, разрабатывали программные требования, направленные на развитие культуры и просвещения в Сибири. Среди этих требований – создание широкой сети начальных школ за счет добровольных пожертвований местного населения, предоставление ссыльным законного права на обучение детей, увеличение числа средних учебных заведений, казенное

содержание в учебных заведениях столицы выпускников сибирских гимназий, создание при Иркутской гимназии специального класса по подготовке к службе в Сибири, открытие университета в Сибири. Это последнее требование поддерживалось прогрессивно настроенными деятелями России и Сибири, в том числе предпринимателями. Но создание университета было делом будущего, он был открыт в Томске в 80-е годы XIX века.

Многие идеи патриотов Сибири постепенно воплощались в жизнь. В 1817 году в Западной Сибири было четыре городских приходских училища, в 1830 году их стало семь, в 1840 – девять, в 1855 году – пятнадцать. В этот же период действовали семинарии в Тобольске и Иркутске, в 1858 году семинария была создана и в Томске.

Декабристы, и среди них уроженец Тобольска Г.С. Батеньков, в своих публикациях 40–50-х годов выступали за «вторичное присоединение» Сибири как «равноправной и неотъемлемой спутницы русского народа». Г.С. Батеньков писал своим друзьям: «Привязанность к той стране, где, кажется, сама природа бросает только крошки безмерного своего достояния, где живут в казни за преступление и имя которой, как свист бича, устрашает; привязанность к этой стране – вам не понятна... но... родимая сторона образует наши привычки, склонности и образ мыслей. Ищи счастье, говорят мне, но счастье на чужой земле – не свое счастье».

Усилия, направленные на культурный расцвет Сибири, давали положительные результаты. Историк П.А. Словцов (1767–1843), автор фундаментального труда «Историческое обозрение Сибири», отмечал, что «три века совместной жизни русского народа и аборигенного населения позволили Сибири включиться в общий ход мировой истории и в развитие мировой культуры».

Крупный предприниматель и купец М. Сидоров предложил состояние на устройство в Сибири университета. В его послужном списке немало добрых дел по части помощи науке, образованию, он содействовал строительству школы при Туруханском монастыре, защищал аборигенов от произвола местных властей и т.д. В значительной степени благодаря заботам сибирского купечества в Томске в 1880 году был заложен, а в 1888 году открыт первый в Сибири университет, и сегодня остающийся предметом гордости сибиряков. Появлению Томского университета предшествовало

соизволение царя об учреждении «Императорского сибирского университета в гор. Томске». На первом, главном, корпусе университета водрузили портрет Ермака. Закладка здания и выдающийся подвиг Ермака были отделены друг от друга тремя столетиями, и это были две великие вехи в освоении Сибири.

Впервые идея о необходимости создания сибирского университета была высказана в 1803 году в «Предварительных правилах народного просвещения», разработанных в Министерстве народного просвещения. Тогда предполагалось построить его в Тобольске. С самого начала эта идея нашла отклик у сибирской интеллигенции и предпринимателей. Об отношении к этому вопросу декабристов уже говорилось. За создание университета настойчиво выступал историк П.А. Словцов. П.Н. Демидов, чьи интересы были связаны и с Алтаем, внес крупную сумму на его строительство. Томский золотопромышленник З.М. Цибульский направил в 1856 году послание министру просвещения с требованием вернуться к идее сибирского университета. В одной из своих статей он писал: «Наши начинания, касаются ли они науки и воспитания, городского хозяйства или промышленности, почти всегда оказывались дурно исполненными вследствие недостатка знания; мы желаем исследовать Сибирь для себя, а между тем к нам приезжают Нарденшельды, Бремы, представители чужих интересов. Неисчерпаемые естественные богатства Сибири лежат нетронутыми, ожидая умелых рук для их разработки».

Идея сибирского университета получила поддержку в выступлениях Н.М. Ядринцева, Г.Н. Потанина, С.С. Шашкова и других сибирских ученых. Она была подкреплена развитием среднего образования в сибирских городах. Сами города, свидетельствующие об укоренении культуры и цивилизации, непрерывно росли, население их увеличивалось, происходили качественные перемены в мировоззрении людей и в их ожиданиях. В середине 60-х годов население Омска составляло 26,7 тысячи человек, а к 1897 году оно возросло до 37,4 тысячи. В Томске за этот период количество жителей увеличилось с 19,8 тысячи до 52,2 тысячи, в Иркутске – с 25,2 до 51,5, в Чите – с 4 до 11,5, в Красноярске – с 8,8 до 26,7, в Барнауле – с 12,9 тысячи до 21,1 тысячи человек. Появился новый город, которому предстояло большое будущее, – Новониколаевск. Его население в 1897 году составляло 7,8 тысячи человек.

В 1875 году генерал-губернатор Западной Сибири Н.Г. Казнаков вновь поднял вопрос о строительстве университета. На право стать университетским центром претендовали семь городов Сибири. Предпочтение было отдано Томску. Определили структуру университета: предполагалось, что в нем будут историко-филологический, физико-математический, юридический и медицинский факультеты. Но когда в 1888 году Томский университет открылся, там был только один факультет – медицинский, на который было принято 72 студента. Первый выпуск состоялся в 1893 году. В 1898 году был организован юридический факультет. В университете работали выдающиеся ученые, материально-техническая база была по тому времени весьма высокого уровня.

Рядом с университетом в Томске был построен технологический институт (ныне это Томский государственный технический университет), начавший работу с осени 1900 года и готовивший инженеров для Сибири. Потребность в инженерных кадрах стала особенно большой в связи со строительством и с эксплуатацией Транссибирской магистрали. Подготовленные специалисты шли и в другие отрасли производства, в науку, образование, в сферы предпринимательства и обслуживания.

В культурное развитие Сибири внесли свой вклад не только сибирские и российские энтузиасты, но и представители других стран, увидевшие большие возможности огромного края. В числе их был и немецкий доктор Ф.В. фон Геблер, который в 1808 году предложил свои услуги России и в течение всей жизни самоотверженно трудился в горном ведомстве в Колывано-Воскресенском округе. В 1820 году Геблера назначили главным инспектором всех госпиталей и аптек Колывано-Воскресенского округа. Кроме своих прямых обязанностей он с большой пользой занимался естествознанием, сделал ряд открытий в области энтомологии. В 1837 году Геблер опубликовал «Обзор Катунского хребта, наивысшей вершины Алтайских гор», удостоенный Демидовской премии. В 1823 году при содействии горного начальника и гражданского губернатора П.К. Фролова он организовал Барнаульский музей.

В области здравоохранения и медицины были достигнуты определенные успехи: строились больницы и амбулатории, Томский университет готовил врачей. Но врачей все же не хватало, больницы были бедными, из-за тяжелых условий жизни как у коренного,

так и пришлого населения болели люди очень много. Страшной болезнью была проказа – «ленивая смерть», как называли ее якуты. Часто вспыхивали эпидемии чумы, холеры, тифа. И в том, что многие больные излечивались в трудных условиях Сибири, была несомненная заслуга врачей и другого медицинского персонала, трудившегося на ниве здравоохранения.

Следует еще раз подчеркнуть, что в XIX веке, как и в предшествующие времена, весьма трудно и противоречиво протекал процесс цивилизационного развития Сибири. Продолжалось слияние разных потоков российской культуры и культуры аборигенов. Природное богатство края, относительная свобода труда, благоприятные условия для реализации предприимчивости, творческие дерзания прогрессивной интеллигенции, высокий уровень образования и культуры у политических ссыльных, их свободомыслие обуславливали своеобразие духовного и культурного развития жителей Сибири. Поражали высокие темпы распространения культуры, большая грамотность сибирского населения по сравнению с населением центральной части России, стремление сибиряков содействовать процветанию своего края. Все это находило отражение в своеобразии сибирской литературы, театра, журналистики, музыки, самодельного и профессионального искусства.

§ 4. СОЦИАЛЬНЫЕ СДВИГИ В СИБИРИ В КОНЦЕ XIX ВЕКА

Сибирская буржуазия, особенно крупная, – это были в основном местные жители, разбогатевшие на предпринимательстве, разработке месторождений сырья и золотых приисков, торговле и спекуляции. На городских ярмарках царили купцы-монополисты. В торговле хлебом и другими продуктами сельского хозяйства существенную роль играли посредники, скупщики, держатели постоянных дворов. Скупщики, лавочники, кулаки активно занимались ростовщичеством, затягивая в свои сети массы крестьян. Крестьяне платили им большие проценты, процветала система отработок. Значительная часть населения занималась извозом, который в сибирских условиях представлял собой важную сферу деятельности, был необходим для развития торговли.

Иностранных предпринимателей из-за отдаленности Сибири, ее оторванности от остального мира, экономической замкнутости здесь было сравнительно мало. Все же среди состоятельных иностранцев находились такие, которые были готовы рискнуть своими капиталами, вложить их в дело в Сибири в надежде, что это принесет хорошие прибыли. Можно назвать англичан Вардроппера и Гуллета – владельцев механических заводов в Тобольской губернии, Ли – основателя и владельца ткацкой фабрики в Иркутской губернии и др.

В конце XIX столетия в Сибири началась монополизация отдельных отраслей производства и обмена. Акционировались предприятия золотодобывающей промышленности: в 1895 году образовалось Российское золотопромышленное общество, а в 1896 году – Ленское золотопромышленное товарищество. Укрупнялось и монополизировалось также производство сельхозпродукции. В конце XIX века в Сибири домашним способом производилось до 0,5 миллиона пудов масла в год. С 1894 года начинает функционировать завод в Курганском округе, построенный купцом Вальковым и производивший масло на экспорт. Если в 1895 году за границу было вывезено 80 тонн сибирского масла, то спустя 10 лет, в 1905 году, – примерно 32 тысячи тонн, т.е. в 400 раз больше. В 1896 году на долю сибирского масла приходилось немногим меньше 9 процентов его экспорта из России, а в начале XX века эта доля составила почти 94 процента. Это свидетельствует о том, что Сибирь обладала огромным экономическим потенциалом.

В монополизирующиеся отрасли производства все более решительно проникает иностранный капитал. В 1896 году датская фирма «Полизон» начала экспорт сливочного масла из Сибири. В 1902 году стала действовать английская акционерная компания «Енисейская медь». Проникновение же иностранного капитала в добывающую промышленность Сибири, начавшееся в 70-е годы и продолжавшееся в дальнейшем, сдерживалось центральными и местными властями, а также самими сибирскими предпринимателями.

Несмотря на развитие промышленности и соответственно рост объема наемного труда, сибирский пролетариат оставался немногочисленным. Согласно проведенной в 1897 году очередной пере-

писи, в Сибири в то время на разных видах производства было занято 300 тысяч рабочих, из них 90 тысяч – в индустриальной сфере. Если же говорить исключительно о заводском и фабричном пролетариате, то окажется, что в Сибири таких рабочих насчитывалось 25–30 тысяч человек. Это свидетельство того, что капиталистическое производство в Сибири в конце XIX столетия было развито еще слабо.

Жизненный уровень у рабочих был весьма низким. Сегодня некоторые писатели, ученые, «демократические» идеологи непомерно восхваляют условия жизни россиян, в том числе сибиряков, в то время. Но приводимые ими ретроспективные выкладки – это недобросовестная мифология, фальсификация истории, извращение исторической памяти. Следует знать, что многие рабочие не создавали семьи по одной причине: у них не было средств, чтобы обеспечить ей нормальное существование, семья становилась неподъемной обузой. В Сибири происходили и забастовки рабочих, и крестьянские волнения, хотя справедливости ради следует отметить, что эти столкновения носили менее ожесточенный характер, чем в центральной части России.

В 60-е годы в Сибири произошло 31 выступление рабочих. В последующие годы волнения, стачки становятся обычной формой протеста по разным поводам. Сегодня особый интерес вызывают те, что были связаны с попыткой установить самоуправление. Улучшить свое положение через установление системы самоуправления пытались, например, артели вольных старателей. Так, в 1883 году на реке Желтуге (приток Амура) возникла так называемая Желтугинская республика. Она просуществовала до 1886 года, временами в нее входило более 70 артелей. В республике было установлено общественное управление отношениями между работниками, производством, обменом. В 1889 году рабочие Абаканского железоделательного завода выкупили его у владельца-банкрота за собранные ими деньги. Завод, руководимый рабочим комитетом, успешно функционировал около 12 лет. История свидетельствует, что ирония по поводу «кухарки, управляющей государством», несправедлива и неуместна. Другое дело, что необходимы дополнительная профессиональная подготовка к управлению, ответственность и реальный народный контроль.

§ 5. УПРАВЛЕНИЕ СИБИРЬЮ В XIX ВЕКЕ

Население Сибири в начале XIX века делилось на две категории: «служилые» (чиновники, военные, духовенство) и «податные» (крестьяне, мещане, купцы, цеховые, «ясашные»). В каждой категории, в свою очередь, были дополнительные подразделения. Так, среди крестьян выделяли государственных, приписных и экономических (бывших монастырских), а что касается помещичьих, то их удельный вес был предельно мал. Государственные крестьяне платили государственные, земские и мирские подати. Определенными налогами облагались и другие категории земледельцев.

В сибирской сельской общине в отличие от общины, характерной для центральной части России, крестьяне зависели не от помещиков, а от государства, при том что существовал весьма значительный резерв свободных земель. Сибирский крестьянин был более независим, чем его собрат на европейской территории страны, обладал немалой свободой социального выбора. Прослойка зажиточных была «толще», и сама зажиточность смотрелась «солиднее», чем на западе России. В 40-е годы зажиточный сибирский крестьянин имел 50–70 лошадей, до 40 коров, до 100 голов мелкого скота. У него был большой пахотный клин, хороший дом и двор. Но много было и крестьян с тремя-четырьмя лошадьми, двумя-тремя коровами. Были также безземельные и безлошадные. Социальное размежевание имело место и в аграрном секторе, но не в таком конфликтно-болезненном виде, как на западе страны.

В начале XIX века в Сибири осуществляются территориально-административные реформы. В 1803 году сибирский генерал-губернатор И.О. Селифонтов предложил разделить Тобольскую губернию на две части и создать новую, Томскую, губернию. Император Александр I назначил главой новой губернии В.С. Хвостова. Он происходил из незнатного и небогатого рода, получил сначала домашнее образование, а затем окончил петербургскую гимназию. Позднее Хвостов служил в артиллерии, завершил там службу в чине капитана, после чего служил на Колывано-Воскресенском заводе в горном батальоне, много сделал по разведке минералов. В 80–90-е годы XVIII века Хвостов был на государственной службе: работал в гражданском суде, на дипломати-

ческой службе, был произведен в действительные статские советники. В 1804 году он получил назначение на пост томского губернатора и в августе того же года организовал официальные торжества по поводу создания новой сибирской губернии.

В.С. Хвостов показал себя усердным начальником и рачительным хозяином губернии, досконально ознакомился с состоянием всех ее уездов, в том числе и самых отдаленных, где ни один из его предшественников-администраторов не считал нужным появляться. Он разработал проект реформ, которые, по его мнению, следовало провести в губернии, и предложил этот проект высшей власти. Речь в нем шла о поиске более удобного места для Нарыма, об упразднении Туруханска и сокращении аппарата управления, о возможностях улучшения образования, о совершенствовании судебной деятельности, об отмене натурального ясака с инородцев и о предотвращении таким образом многочисленных злоупотреблений со стороны чиновников, взимавших ясак, об учреждении в Согайской степи школы для инородцев, о строительстве на Енисее солеваренного завода. В 1807 году Хвостов обратился к генерал-губернатору И.Б. Пестелю с предложением смягчить повинности для местных жителей. Оно было отвергнуто, и в следующем году Хвостов ушел в отставку с поста губернатора.

Пестель был оскорблен активностью Хвостова, сочтя ее за вмешательство в собственные полномочия. Вслед за отставником в Петербург ушло донесение на него, и Хвостов был предан суду, который продолжался шесть лет. Однако справедливость восторжествовала благодаря тому, что с делом ознакомился граф М.М. Сперанский, высоко оценивший деятельность Хвостова. Отставной губернатор был обласкан, вознагражден, получил чин тайного советника и до смертного часа не прерывал связей с Томской губернией, помогая ей всем, чем мог.

М.М. Сперанский

М.М. Сперанский был крупным государственным деятелем, внесшим серьезный вклад в либеральные реформы в России и преобразование административного управления Сибирью. С 1819 по 1821 год он был генерал-губернатором Сибири,

фактически же Сибирью он управлял до июля 1822 года. Его резиденция находилась в Тобольске.

Генерал-губернатор Сперанский был очень недоволен значительной частью сибирского чиновничества – об этом свидетельствуют его записи и письма. Сравнив чиновников Тобольска и Томска, он сделал такой неутешительный вывод: если в Тобольске чиновников надо отдать под суд, то в Томске остается уже их повесить.

До вступления в должность Сперанский провел широкую ревизию Тобольской, Томской и Иркутской губерний и пришел к заключению, что это богатейший край с хорошим климатом на большей части территории. По его мнению, эти губернии могли бы быть лучшими губерниями России, но не были таковыми из-за дурного управления. Во время ревизии местные жители несли посланцу царя многочисленные жалобы на беззакония, творимые сибирским начальством. В результате проверки Сперанский отстранил от должности генерал-губернатора Сибири И.Б. Пестеля и томского губернатора Д. Илличевского. Иркутского губернатора Н. Трескина он предал суду. Под суд пошли еще почти пятьдесят чиновников.

В начале 20-х годов, наделенный чрезвычайными полномочиями, М.М. Сперанский подготовил проект совершенствования системы государственного управления Сибирью. В 1822 году он предложил управление этим краем передать Особому сибирскому комитету, учрежденному 22 июля 1821 года в Санкт-Петербурге. К разработке реформы были привлечены передовые мыслители, душой болевшие за сибиряков, и среди них сибиряк Г.С. Батеньков, приверженный идее федеративной организации государства с учетом региональной специфики частей, которые могут войти в это политическое объединение. Его перу принадлежит «Устав об управлении инородцами Сибири», в котором подчеркивается необходимость перевода отставших в своем развитии сибирских аборигенов на более прогрессивные формы организации социальной жизни.

В 1819 году, став сибирским генерал-губернатором, Сперанский издал «Предварительные правила о свободе внутренней торговли». Этот документ в известной мере отразил значение рыночных отношений для демократического развития Сибири, хотя, конечно, его можно рассматривать и под другим углом зрения.

В соответствии с подготовленными М.М. Сперанским и его сотрудниками документами (в первую очередь речь идет об «Учреждении для управления сибирских губерний», обнародованном 22 июля 1822 года) в Сибири создавалось два генерал-губернаторства: Западно-Сибирское со столицей первоначально в Тобольске, а затем в Омске (в него вошли Тобольская и Томская губернии и Омская область) и Восточно-Сибирское, имевшее столицу в Иркутске (оно объединило Иркутскую и Енисейскую губернии). К Иркутской губернии принадлежали Приморские управления – Охотское и Камчатское и Троицкосавское пограничное управление. Генерал-губернаторы наделялись широчайшими полномочиями. Они выражали и отстаивали общие социально-экономические, культурные, правовые интересы ряда губерний. Сфера полномочий генерал-губернаторов охватывала все стороны жизни того края, в котором они занимали высший административный пост. Это позволяло управлять оперативно и оптимально, решать проблемы наилучшим, эффективнейшим для того времени образом.

Губернии и области делились на округа, а округа – на волости и инородные управы по особенному в каждом округе расписанию. Выделялись четыре степени управления: 1) главное; 2) губернское; 3) окружное; 4) волостное и инородное. В соответствии с административно-территориальными единицами, составляющими Сибирь, устанавливалось регулирование общее и особенное. Общее регулирование касалось правил о составе и порядке управления в губерниях: Тобольской, Томской, Иркутской и Енисейской. Особенное относилось к применению этих правил в областях Омской и Якутской, приморских управлениях Камчатском и Охотском, в Троицкосавском пограничном управлении.

Два главных управления были организованы в Сибири: одно именовалось Западным Сибирским и находилось в Тобольске, а другое – Восточным Сибирским и находилось в Иркутске. Главное управление составляли генерал-губернатор и Совет. Главные управления губерний подчинялись правительственному Сенату.

Согласно подготовленным М.М. Сперанским документам, аборигены делились на три основные социальные категории. К первой относились «оседлые». Это были в основном татары, обретшие тот же статус и те же права, которыми обладало русское население. Собственно, и в сфере обязанностей между этими этническими

образованиями было установлено формальное равенство. Другая категория аборигенов – «кочевые инородцы», к которым относились крупные этносы, такие как буряты, хакасы, якуты. Для них устанавливалась та же система управления, что и для «оседлых», но вместе с тем у них были и элементы выборного управления, в котором решающую роль играла местная родоплеменная знать. И наконец наименее развитые в социальном плане коренные жители Сибири именовались «бродячими инородцами». Это были коряки, ненцы, эвенки, чукчи. Их судьбы были полностью переданы в руки родоплеменной знати, местным «князцам». (Кстати, это поставило вопрос о функциях этнической элиты, который не решен до настоящего времени.)

Инородческие управы объединялись в степную думу. Так, у бурят было создано 12 степных дум, у хакасов – четыре. У алтайцев было пять волостей и семь дючинов (от волости дючин отличается тем, что выделяется не по территориальному, а по родовому признаку). Манси составляли две волости, у ненцев были роды, делившиеся на ватаги, у хантов было пять инородческих управ. Такое административное деление делало удобным управление аборигенами и использование местной элиты. Местная власть утверждалась, легитимизировалась властью более высокого уровня, а созданные административные структуры подпадали под контроль местной полиции.

Следует иметь в виду, что эта реформа управления имела ограниченно прогрессивный характер. Она определенным образом вписывала коренные этносы края в систему властных отношений более высокого порядка, чем они имели ранее, но сама процедура реформирования оказалась недостаточно последовательной и конкретной. Возможно, причиной тому было практическое отсутствие в то время правовых основ взаимоотношений центральной и региональной властей. Надо иметь в виду и то обстоятельство, что классовое содержание системы управления не изменилось. Это дало основания А.И. Герцену утверждать, что спустя года три сибирское чиновничество наживалось на эксплуатации населения по новым формам не хуже, чем по старым.

К общему недоверию центральной власти к восточной провинции добавились и обстоятельства общегосударственного характера. 14 декабря 1825 года Россия была потрясена событиями на Се-

натской площади, где провалилась попытка дворян-революционеров добиться ограничения самодержавия, перевести государственную жизнь на демократический путь развития. Среди декабристов оказался и один из составителей документов по реформе управления Сибирью – Г.С. Батеньков, занимавший в то время пост правителя дел в Сибирском комитете. Он был объявлен государственным преступником и отправлен в Сибирь по этапу. Батенькова осудили на 20 лет каторги, а с 1846 года он находился на поселении в Томске. Разумеется, документ, в составлении которого участвовал «государственный преступник», не мог не вызвать подозрительного к себе отношения.

Реформа Сперанского оказалась, да и не могла не оказаться, не более чем полумерой.

До 80-х годов сохранялось Учреждение для управления сибирских губерний, созданное в 1822 году. По Уставу 1822 года, представители коренных народностей Сибири относились к одной из трех категорий:

1) оседлые, постоянно живущие в городах и селениях (они приравнивались к мещанскому или крестьянскому сословию, но в отличие от них освобождались от рекрутской повинности);

2) кочевые, менявшие место жительства в соответствии со сменной времени года, так как этого требовали промыслы, которые они вели;

3) бродячие, т.е. постоянно переходившие с одного места на другое, не имевшие постоянного места жительства.

Все эти три категории подвергались усиленной христианизации, возрастало влияние на них православной церкви и ее клира.

В конце XIX века малочисленные народности продолжали платить ясак, но уже не в натуральной форме (дары леса или реки, рыба или меха), а в денежной. Выполнялись и натуральные повинности (подводные, дорожные). Кроме того, сохранялись сборы на земские и внутренние потребности. Противоречивая фискальная система была свидетельством начавшегося перехода от феодализма к капитализму малочисленных народностей.

Как и прежде, шли поиски более подходящей формы управления Сибирью. В 1882 году было упразднено Западно-Сибирское генерал-губернаторство. Тобольская и Томская губернии уравнивались в статусе с губерниями европейской части России и непо-

средственно подчинялись Петербургу. Были объединены Акмолинская, Семипалатинская и Тургайская области, составившие Степное генерал-губернаторство. В это же время из подчинения Восточно-Сибирского генерал-губернаторства были выведены Забайкальская, Амурская и Приморская области и переподчинены приамурскому генерал-губернатору. Спустя пять лет, в 1887 году, была создана Канцелярия иркутского генерал-губернатора. Сам генерал-губернатор подчинялся Министерству внутренних дел, и сфера его деятельности оставалась по-прежнему широкой. Вся внутренняя жизнь территории находилась под его контролем, а кроме того, он ведал дипломатическими и торговыми сделками с соседними государствами. Уровень суверенности генерал-губернаторского правления был высок.

Губернии и области делились на округа, в которых власть осуществляли исправники, а округа в свою очередь – на участки, которыми заправляли земские заседатели. Затем им на смену пришли чиновники, более зависевшие от центральной и губернской власти, – приставы. Следующая административная ступень – волости. На этом уровне власть находилась в руках волостного старосты и писаря. В 80-е годы крупные волости делились на более мелкие. В сельское самоуправление избирались зажиточные домохозяева. Для 80–90-х годов характерно усиление полицейского и административного контроля и прямой опеки над крестьянским самоуправлением. Крестьянство боролось со злоупотреблениями чиновничества, жаловалось на него вышестоящему начальству, но, как правило, безрезультатно.

Произошли некоторые сдвиги в управлении городами. Официально власть в городах принадлежала городским думам. В городское самоуправление избирались состоятельные граждане. Они занимались вопросами благоустройства, управления, промышленности, образования, здравоохранения, общественного порядка. Но, находясь под контролем чиновников, губернских властей, думы были не в состоянии самостоятельно исполнять свои функции.

Колониальный статус Сибири привел к тому, что она осталась без земства. Судебная реформа была проведена только в самом конце столетия, да и то она оказалась усеченной: Сибирь не получила суда присяжных заседателей.

Было ясно, что Сибирь, как и вся Россия, стояла на пороге больших перемен. В чем суть последовавших преобразований, ка-

ковы их причины, ожидаемые и полученные результаты – это покажут события, развернувшиеся в XX веке. О XIX столетии А. Блок писал: «Век девятнадцатый, железный, воистину жестокий век!» Но XX век оказался не мягче.

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ

1. Каково влияние первых дворянских революционеров на социально-культурное развитие Сибири? Каковы причины возникновения декабризма и какую роль сыграли декабристы в распространении в Сибири более высокой культуры?

2. Как шло освоение новых и ранее приобретенных территорий Сибири (развитие сельского хозяйства и промыслов, промышленности, путей сообщения, торговли, взаимодействия пришлого населения с инородцами)? Выясните по литературе о ситуации на территории ваших области, края, республики по развитию в них материальной и духовной культуры в это время.

3. Чем вызвано появление золотопромышленности в Сибири в XIX веке?

4. Каковы источники формирования рабочей силы в промышленности?

5. Охарактеризуйте предпринимательство в Сибири. Каковы его структура, роль в развитии края и России? Назовите известных вам сибирских предпринимателей XIX века.

6. Дайте характеристику положения рабочих, крестьян, ясачных, предпринимателей.

7. Охарактеризуйте промышленный переворот в Сибири. Сравните его с аналогичными процессами в странах Западной Европы, покажите общее и особенное.

8. По каким направлениям экономического развития Сибирь занимала передовые позиции в России?

9. В чем состоят особенности развития культуры в Сибири (образование, наука, искусство)? Назовите известных сибирских писателей и деятелей искусств.

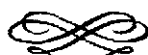
10. Какие изменения произошли в XIX веке в административном управлении Сибирью?

11. «Как в выборах, так и в общественной экономике иркутская купеческая олигархия была вполне самоуправной. Составляя городскую смету, дума самовольно измышляла статьи дохода, тяжело ложившиеся на городскую бедноту и мелких торговцев. Взыскивала пошлины с крестьян, торгующих сельскими произведениями, без всякого законного основания облагались иногородние, поселившиеся в городе, с чего-то устанавливался сбор с проезжающих извозчиков и с нагружающихся у речного берега

судов и т.п. Вводя незаконные и своекорыстные поборы, Иркутская Городская Дума деспотически стесняла промышленную деятельность мещан, за исключением тех случаев, когда эта деятельность была направлена к выгоде крупного купечества. В таких случаях Дума хлопотала за мещан. Так, например, для успешного сбыта товаров богатейших купцов, просила правительство подтвердить навсегда мещанам и гражданам мелочную торговлю в городе и уезде разными товарами, которыми снабжает их купечество» (*Щапов А.А.* Сибирское общество до Сперанского).

Проанализируйте этот текст. Какую роль в управлении играло купечество и чьи интересы оно защищало?

12. Культура, наука, образование в XVIII–XIX веках в вашем регионе.

Глава 6

ИДЕОЛОГИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ ПОДГОТОВКИ И ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ В СИБИРИ

Переход на новые ступени социального развития активизировал общественные, в первую очередь идеологические, движения в России в целом и в Сибири, стимулировал интеллигенцию к усиленным размышлениям о будущем огромного края. Правда, ряд источников отмечает, что в Сибири интеллигенции было немного. Но это не совсем так. Иркутск, Красноярск, Томск и многие другие сибирские города обладали совсем не таким уж незначительным интеллектуальным потенциалом. Создавались кружки интеллигенции и представителей других социальных слоев, выступления демократических деятелей в печати становились нормой жизни. Содержание социальных движений менялось. Общественные движения в Сибири в 60-е годы XIX века были внутренне противоречивыми. Они были революционными по содержанию и направленности, крестьянскими по своему основному социальному основанию и в значительной степени разночинскими по составу участников. Затем возобладали два социально-политических направления: социалистическое и либеральное.

Демократические круги выступали за ускорение экономического развития Сибирского края, повышение уровня образования и культуры населения, равноправия коренных жителей с переселенцами, широкое самоуправление. Буржуазно-демократические пре-

образования, преодоление колониальной зависимости Сибири от европейской части страны стояли на повестке дня уже в XIX столетии. Это был вызов, на который не был получен адекватный ответ.

Прогрессивные слои интеллигенции искали решение проблемы преимущественно не на путях сепаратизма, а через объединение сил, упрочение государства, рост духовности, осмысление общенациональной объединяющей идеи. Такой идеей была и остается до настоящего времени, при всех ее модификациях, «Русская идея».

§ 1. РУССКАЯ ИДЕЯ: ИСТОКИ И СМЫСЛ

Прогрессивное развитие требует знания, знания и знания, настоящей высокой культуры. Необходимо знание законов общественного развития (а такие законы, несомненно, существуют), тенденций жизнедеятельности человечества и отдельных стран в настоящем и продвижения их в будущее. К сожалению, в этом отношении ситуация всегда была неудовлетворительной. Знаний, духовной культуры не хватало, интеллектуальный потенциал использовался недостаточно. Сыны Отечества, озабоченные его будущим, осознавали опасность дефицита знания для своей страны и цивилизации в целом. Выдающийся русский и украинский писатель Н.В. Гоголь сокрушался: «Велико незнание России посреди России». Стремление преодолеть это незнание, определить пути развития России было постоянным в духовной жизни русского общества. В XIX столетии оно вылилось в продолжительные и бескомпромиссные дискуссии славянофилов и западников. И те, и другие были патриотами России, желали ей благоденствия и процветания.

В решении судеб российского Отечества, определении его перспектив требуются историческая дистанция, разбег социально-политической мысли, опыт развития представлений о политическом идеале, связи его со всей политической идеологией, национальным духом, неизбежными ожидаемыми и пропагандируемыми переменами в политической жизни России и ее регионов. Применительно к предвидению будущего Российского государства и государственности, целого и частей политической системы, Сибири как огромного суперрегиона, органически единого с Россией и в то

же время обладающего неповторимой спецификой, знание российской политической мысли и мирового политического опыта поистине бесценно. И в этом плане исключительный интерес представляет формулирование и разработка русской идеи, а также развитие суждений о сущности и коренных проблемах евразийской цивилизации и культуры, сибирской областнической концепции, ее истоках, ее познавательных и прикладных возможностях.

Нельзя не согласиться с И.А. Ильиным, обоснованно утверждавшим, что российская (русская) идея фундаментальна и имеет глубокие исторические корни. Этот выдающийся мыслитель полагал, что ее возраст есть возраст самой России. Хотя, разумеется, систематическое и явно выраженное философское обоснование русской идеи берет свое начало в 1888 году и связано с прочитанным в этом году в Париже докладом с таким названием. Создатель русской идеи – В.С. Соловьев. Упомянутый доклад был опубликован в 1909 году, уже после смерти В.С. Соловьева, в журнале «Вопросы философии и психологии». Русская идея – сложная идейно-политическая конструкция. Овладение ее содержательным богатством сегодня жизненно необходимо, для того чтобы сбросить путы так называемой государственной деидеологизации, провозглашенной российскими центральными властями в начале 90-х годов XX столетия.

Необходимо отдать должное всему духовному наследию великой страны, сделать принципом политической науки и практики проведение курса не на формальную, а на фактическую демократическую реидеологизацию. Все это возможно лишь при опоре на российский духовный потенциал, и на русскую идею в том числе. Россия должна вновь обрести утраченный ею статус великой державы. А вернуть его возможно, лишь овладев всем богатством российской цивилизации и культуры как части общечеловеческой культуры и в то же время специфической. Речь идет о необходимости осознать и сознательно использовать национальную интегрирующую идею, современный вариант русской идеи. Применительно к рубежу столетий смысл этой идеи состоит в возрождении территориального единства бывшего СССР, за исключением ряда регионов, обрубивших связи с Россией, в понимании и отстаивании коренных интересов большинства населения страны, а не корумпированной клики спекулянтов и захребетников.

Уже один из ближайших предшественников сторонников русской идеи, А.С. Хомяков, говорил о необходимости глубинного соединения государства с областным патриархальным бытом – с тем, что сейчас мы назвали бы региональной спецификой. При этом он отмечал, что «федерация заключает в себе безмолвный протест против одного общего начала». И это действительно так: прочная демократическая федерация базируется на основе разнообразия регионов и их интеграции. И становление ее демократическим путем может идти только «снизу», через инициативу регионов.

Продолжая разговор о реидеологизации, подчеркнем, что демократический компонент ее осуществления – обращение к конструктивному содержанию русской идеи и возрождение в духовной жизни страны того, что сохраняет современное звучание, острую актуальность. Русская идея – это конкретно-исторический феномен XIX и XX веков и наступающего третьего тысячелетия. В этом смысле она обладает глубокими философскими корнями и духовными жизнеспособными традициями, впитывает в себя животворные соки евразийской культуры (о ней речь пойдет в § 3 и 4). Одной из ее особенностей является, как считал автор фундаментальной «Истории русской философии» В.В. Зеньковский, историсофичность, т.е. постоянное обращение к вопросам смысла истории, синтетического единства всех сторон социальной реальности и всех движений человеческого духа, целостный методологический подход к анализу всех явлений сибирской, российской и всемирной жизни. Русская идея национальна, но ее национализм неотъемлем от гуманизма. Это государственная духовно-этическая, идеологическая парадигма, обладающая немалым актуальным конструктивным потенциалом.

Уже В.С. Соловьев достаточно определенно высказался за целостный подход к исторической действительности. Национальную идею он понимал прежде всего как нравственный долг граждан и пытался организовать их волю на спасение историческое и религиозное не только русского народа, но и всего христианского мира. И в этом смысле В.С. Соловьев, – вне всякого сомнения, интернационалист.

Противопоставление национальной и мировой истории, разных видов социально-политической деятельности получает у В.С. Со-

ловьева негативную оценку. Изолированность социального существа, превращающую различие в разделение, а разделение – в антагонизм, он осуждает как дурной, неприемлемый принцип. В этом отношении В.С. Соловьев выступает за единство всех ветвей христианства (православия, католичества и протестантизма) как духовно-нравственной опоры исторического процесса, за солидарность духовной и светской власти, за синтез церкви, государства и общества. В таком синтезе ему видится идея свободы и державности, соответствующая духу этого историософического направления. Вообще, девизом русской идеи у В.С. Соловьева могла бы стать и стала идея Троицы, единства духовности, державности и социальности. Причем духовность он понимал не в узкорелигиозном смысле, но более широко, применительно ко всей сфере морального. Державность не следует отождествлять с принципами империи и самодержавия, от которых сам В.С. Соловьев натерпелся, доживая последние свои дни, будучи отторгнутым от активной деятельности профессора университета. Социальность он связывал со славянской общинностью, соборностью. Весь этот сплав научно-идеологического порядка заслуживает кропотливого исследования и использования в наши дни.

Системный анализ взаимодействующих социальных институтов позволил В.С. Соловьеву прийти к заключению, что «идея нации есть не то, что она сама думает о себе во времени, но то, что Бог думает о ней в вечности». По мнению этого философа, участие в развитии великой христианской цивилизации является собой истинную цель, единственную истинную миссию всякого народа. Стало быть, и народа российского и сибирского. Национальное и наднациональное при таком подходе сливаются воедино. Мировой исторический процесс и движение российской государственности (и развитие регионов, добавили бы мы) при таком понимании едины.

В.С. Соловьев исходил из наличия элементарного морального закона, в равной степени обязательного как для индивидов, так и для наций. Он отмечал: «Нельзя безнаказанно написать на своем знамени свободу славянских и других народов, отнимая в то же время свободу у поляков, религиозную свободу у униатов и русских раскольников, гражданские права у евреев». В.С. Соловьев явственно выступает за терпимость между народами, или, как мы сказали бы сейчас, используя современную терминологию, за то-

лерантность. Такая терпимость являет собой определенное противоядие против «антисоциального индивидуализма», весьма основательно поразившего, как считал философ, западную цивилизацию.

Сторонник русской идеи Вяч. И. Иванов исходил из того, что национальная идея есть самоопределение собирательной народной души в сложной связи вселенского процесса.

§ 2. РУССКАЯ ИДЕЯ: XX ВЕК

Идет первая мировая война. Десятки государств участвуют в ней. Жертвы неисчислимы. И в это время находятся люди, предлагающие свои модели переустройства мира, России в целом и ее частей. Один из представителей школы русской идеи, В.В. Розанов, в записках «Мимолетное» (январь 1915 года) отмечал: «Карточного домика построить не умеют. Но зато надеются, верят и рвутся построить идеальное государство. И приговаривают, меланхолически глядя на небо с облачком: “Взыскуем Невидимого Града”. И такая игра на сердце, что мы “самые лучшие”». Особенность школы русской идеи заключалась в том, что ее сторонники никогда не причисляли себя к когорте лучших, не претендовали на мессианские функции ни для себя лично, ни для своего народа. В.В. Розанов 20 октября 1915 года писал: «Дана нам красота невиданная. И богатство неслыханное. Это – РОССИЯ. Но глупые дети все растратили. Это – РУССКИЕ». Глубокие слова. Судьбоносные поиски. К нашим дням они имеют самое прямое отношение, подталкивая к осмыслению сложных проблем и выработке механизма их решения. Богатейшая страна неумелой политикой доведена до крайней степени кризиса, до обнищания народа.

Н.А. Бердяев, определяя возможные последствия первой мировой войны, предсказывал вероятность великого соединения Востока и Запада. По его мнению, творческий дух России займет великодержавное положение в духовном мировом концерне, преодолев ряд черт провинциализма, свойственного России и составляющим ее регионам. Представляет интерес попытка Н.А. Бердяева раскрыть антиномичность России. В частности, он отмечал, что, с одной стороны, российский народ самый аполитичный и безгосудар-

ственный, а с другой – Россия является самой государственной и бюрократической страной в мире, в которой все превращено в орудие политики, а личность придавлена огромными размерами государства. Функция России состоит в том, чтобы быть не разделителем, но соединителем двух миров – Востока и Запада, закономерно развивающимся и функционирующим Востоко-Западом.

Н.А. Бердяев констатирует отстраненность, отчужденность русского народа от государственной власти, его безвластность. И вместе с тем он высказывает интересные соображения методологического характера, актуальные для нашего времени. Он пишет: «Чужд русскому народу империализм в западном и буржуазном смысле слова, но он покорно отдавал свои силы на создание империализма, в котором сердце его не было заинтересовано. Здесь скрыта тайна русской истории и русской души. Никакая философия истории, славянофильская или западническая, не разгадала еще, почему самый безгосударственный народ создал такую огромную и могущественную государственность, почему самый анархический народ так покорен бюрократии, почему свободный духом народ как будто не хочет свободной жизни».

Вопрос поставлен уместно и своевременно, а может быть, и с опозданием. Сам Н.А. Бердяев ответа на свой вопрос по существу не дал. Нет удовлетворительного ответа на него и во всей практике политической жизни России, в том числе и сегодняшней. Между тем без такого ответа задачи демократизации политической системы в стране решены не будут, загадочная душа россиян так и останется загадочной, а судьбы России и Сибири непредсказуемы.

В рамках русской идеи попытку раскрыть сущность государства, идеологии державности предпринял И.А. Ильин. По мнению этого философа, государство есть разновидность организованного сожительства, в основе которого находятся духовная однородность и общность духовной культуры. Высшая цель государства видится в обеспечении всему народу и каждому индивиду естественного права на самобытное определение себя в жизни. И.А. Ильин имеет в виду право на жизнь, и притом на достойную жизнь, внешне свободную и внутренне самостоятельную. Такое сожительство базируется на праве власти, оно составляет единственную политическую цель, которой должно служить государство. Сущность державности заключается в духовном, нравственном

потенциале государства. Человек становится гражданином, лишь принимая цели государства как свои собственные. Интерес государства несет в себе общечеловеческий интерес; в рамках государственного интереса, если он выражает коренный интерес народа, частный интерес становится общим и политическим.

Разрыв с национальным духом ведет к превращению государства в свою противоположность. Выражая групповой эгоизм, оно извращает свою национально-политическую природу, становится орудием бед, войн и всеобщего вырождения. Государственный интерес слагается из всех духовно праведных интересов всех граждан. Но это не арифметическая сумма, это гораздо более сложное духовно-нравственное образование. «Если же классовый интерес; – продолжает И.А. Ильин, – не имеет за собой духовных оснований и не скрывает за собой естественного права, то никакие усилия, ни “организация”, ни “пропаганда”, ни “агитация”, ни ложь, ни террор, ни гражданская война, ни классовая диктатура не превратят его в общий: он станет частным вождением и неоправданным посягательством, а политическая партия, отстаивающая его всеми средствами, будет готовить верную гибель себе, своему классу и своему государству...»

Приведенная мысль актуальна и сегодня. Она несет в себе немалый эвристический заряд для выяснения сущности российского государства в недавнем прошлом и в настоящее время. Государство должно быть политическим институтом единения и творческого сотрудничества граждан. Любая политическая реформа, ее успех или неудача, конкретные результаты зависят от душевно-духовного состояния человека, от его правосознания, от развитости его интеллектуально-нравственного потенциала. Главным же образом они зависят от того, соответствует ли проводимый центральной властью политический курс национальному интересу или противоречит ему. Если противоречит, то какие бы организационные меры власти ни предпринимали, политическая реформа обречена на неудачу.

Обратимся еще к одной работе И.А. Ильина, названной «Россия есть живой организм» и опубликованной в 1948 году. Опираясь на приводимый в ней эмпирический материал, автор делает следующий вывод: «Итак, Россия есть единый живой организм: географический, стратегический, религиозный, языковой, куль-

турный, правовой и государственный, хозяйственный и антропологический. Этому организму несомненно предстоит выработать новую государственную организацию. Но расчленение его поведет к длительному хаосу, ко всеобщему распаду и разорению, а затем к новому собиранию русских территорий и российских народов в новое единство. Тогда уже история будет решать вопрос о том, кто из малых народов уцелеет вообще в этом новом собирании Руси. Надо молить Бога, чтобы водворилось как можно скорее полное братское единение между народами России».

Это высказывание И.А. Ильина звучит пророчески и, вне всякого сомнения, содержит в себе научный прогноз. Тоталитарное устройство государства в России, конечно, должно было прекратить свое существование. Вопрос в том, будет ли новая политическая организация в стране шагом вперед или шагом назад, приведет ли она к процветанию или, напротив, гибели народов, особенно малочисленных, укрепит ли или ослабит российскую государственность, преодолеет ли или усилит колониальный характер политики по отношению к регионам, в том числе к охватывающему половину территории страны – Сибирскому. Поставленная более чем полвека назад, эта проблема актуальна для Сибири и сибиряков и сегодня, на рубеже столетий. Но И.А. Ильин не только поставил проблему – он наметил и сущность тех перемен, пути нахождения консенсуса, осознания общенационального интереса для спасения великого государства, его оптимального развития в будущем.

Для выяснения сущностной природы государства, российской державы в рамках концепции русской идеи сохраняют свое методологическое значение подходы к проблеме, выработанные видным русским философом, историком и богословом Г.П. Федотовым. Он различает культуру и цивилизацию. Цивилизация, по Г.П. Федотову, – это развитие техники, рост научных знаний и прогресс социальных и политических норм. Культура – это иерархия духовных ценностей. Цивилизация тоже включена в культуру, но только на ее нижних этажах. Если цивилизация выступает основанием удовлетворения многообразных потребностей, то культура выражается в творчестве, инновациях, свободе индивида.

В публикациях 1938–1939 годов Г.П. Федотов, имея в виду революционную Россию, отмечал, что она «горела костром изуми-

тельной духовности». По его мнению, культура построена на примате философско-эстетических компонентов, а цивилизация – на примате научно-технических. В России после революций 1917 года цивилизация подняла руку на культуру. Чтобы стал возможным прогресс, прорыв, необходимо, считал Г.П. Федотов, переместить центр тяжести с вопросов техники на вопросы духа. В интересах России, ее регионов, их судеб, их державности следует максимально использовать народные традиции. А традиции в такой огромной стране – это и общее, и специфическое. Политики обязаны учитывать эту специфику, улавливать диалектику общего и особенного в национальном интересе.

Проанализировать, какими представители школы русской идеи видели тенденции в политической жизни России, ее сущность и перспективы, сегодня очень важно. Преемственность политических идей необходима для осуществления коренных демократических реформ. Русская идея как компонент политической идеологии включает в себя в специфическом единстве моменты мифологического, утопического и рационалистического сознания. Возникает проблема оптимального «снятия» этой идеологии с учетом потребностей современного российского и сибирского общества. Снятие, как известно, предполагает отказ от исторически изживших себя идей, сохранение и развитие конструктивных принципов для связи прошлого, настоящего и будущего, синтез с возникающими ныне рациональными идеологемами. Общее направление преемственности – минимизация мифологии и утопизма, но не полное их преодоление, ибо эти компоненты выполняют в политической идеологии и позитивные функции.

Продвижение к демократизации политической системы в России и Сибири сопряжено с ориентацией на духовные ценности, в том числе и на те, которые составляют содержание русской идеи. Это в первую очередь религиозные ценности, исторические, национально-этнические, духовные приобретения, отечественный и в его рамках – сибирский устойчивый, но не догматический менталитет. Но при этом возникает вопрос о степени универсальности религиозного принципа, о его соотношении с принципом рационализма, о его месте в системе духовных, гуманистических ценностей. Абсолютизация принципа религиозности (равно как и его игнорирование) вряд ли будет способствовать становлению и уп-

рочению державности в России, отвечающей духовной культуре русского народа, его полиэтничности и поликонфессиональности. Как абсолютизация, так и игнорирование религиозности не позволят оптимальным образом реализовать сибирский регионализм, создать условия для синтеза евразийской и формирующейся информационной цивилизации, для социального и культурного расцвета Сибири и Российского государства.

Преемственное становление политической идеологии в России на рубеже столетий не будет успешным без уяснения содержания наследуемой русской идеи (социальное правовое государство, естественные права, диалектика общего и частного интереса, роль патриотизма в функционировании и развитии политической системы и т.д.). Следует иметь в виду, что традиции, ценности, обретенные духовной культурой, выраженные в идейном пространстве русской идеи, имеют двойное значение. Во-первых, они представляют собой важное идеологическое основание политической системы, более или менее эффективной легитимизации политической власти. Во-вторых, они выступают средствами совершенствования этой системы, ее демократизации на особый российский манер с учетом как мирового, так и сибирского опыта, повышения политической культуры и социальной активности подавляющего большинства граждан страны, и в том числе Сибири.

Преемственность в политической идеологии, в процедуре прогнозирования предполагает и использование тех представлений, которые выработывались в трактовании российской цивилизации и российской культуры. И в этом плане наряду с упомянутыми выше В.С. Соловьевым, Н.А. Бердяевым, И.А. Ильиным и Г.П. Федотовым достойное место занимают создатели и хранители евразийской концепции, о которой пойдет речь в последующих параграфах.

§ 3. ЕВРАЗИЙСКАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ И ЕВРАЗИЙСКАЯ КУЛЬТУРА

В начале 20-х годов XX столетия группа молодых философов и ученых, оказавшихся не по своей воле в эмиграции, рассматривали проблему прошлого, настоящего и будущего России как особого

мира, специфического континента. Россия, считали они, – это неповторимая евразийская цивилизация, характеризующаяся синтезом славянской и тюркской, туранской национальной природы, полиэтничностью. Евразийская цивилизация и культура представляют собой основание для дальнейшей эволюции российского государства, определяют судьбы россиян, в том числе и сибиряков. Один из представителей евразийства, Н.С. Трубецкой, отрицал возможность общечеловеческой, единой для всех народов культуры. Он следовал традиции отрицания общечеловеческого содержания культуры, а начало этой традиции было положено работой Н.Я. Данилевского «Россия и Европа», в которой изложена достаточно интересная и конструктивная концепция культурно-исторических типов и преимуществ славянского типа перед предшествовавшими ему.

Н.С. Трубецкой признавал лишь одну разновидность национализма, считая ее истинной, моральной и логически приемлемой, а именно такой национализм, который исходит из самобытной национальной культуры или ориентирован на нее. В центре евразийской мысли находилась политическая идеология. Политическая идея определялась как Идея-правительница. Идеология квалифицировалась как органическая система идей, самораскрывающая основную идею. Истинная идея, утверждали евразийцы, не отвлеченна, она универсальна и симфонична, она соборна. Она не может отрицать конкретную действительность и противоречить ей по существу. В полноте своего раскрытия она достигает предельной конкретности и индивидуальности, становится самой конкретной жизнью, которую осмысляет, преобразовывает и творит. Практическая направленность идеи выражается в том, что она выступает базисом созидательной волевой деятельности, воплощается в программе, в концепции политической деятельности, конкретизируется по мере изменения самой жизни.

Идеология оптимальна тогда, когда она соответствует духу народа. В России, утверждали евразийцы, ее основой является православие. В публикации, впервые увидевшей свет в Париже в 1926 году, – «Евразийство. Опыт систематического изложения» сказано следующее: «Евразия понимается нами как особая симфонически-личная индивидуация Православной Церкви и культуры». В этом своего рода манифесте евразийства, авторами которого являются Н.С. Трубецкой, Л.П. Карсавин и Н.Н. Алексеев, много говорится

о так называемой «срединной» евразийской культуре. По мнению этих философов, она специфична, но при этом не менее самоценна, чем культура европейская или азиатская. Культура – это живой организм, в котором реализует себя социальный субъект, симфоническая личность. Самобытность национальной культуры ценна лишь в том случае и тогда, если и когда она гармонирует с психическим обликом создателей и носителей этой культуры. Однако самобытность культуры не следует истолковывать как ее полную независимость от мировой культуры и других национальных культур. Каждая культура родилась в среде и в окружении других культур, испытывает на себе их влияние и, в свою очередь, воздействует на них.

Евразия есть целое и с точки зрения детерминированности ее географическими условиями, природным фактором, которые определяют как специфику хозяйственных процессов, так и основные черты евразийского психологического уклада. Это особый культурный мир со своеобразным национальным самосознанием, с исповеданием широты и глубины российской души и безграничности просторов страны. Это огромная территория, имеющая тенденцию к экономическому самодовлению и поименованная как «континент-океан».

Евразийцы, «сменовеховцы» признали победу коммунистов в России и пришли к заключению, что вооруженная борьба против них поведет к дезорганизации и разрушению страны. Их кредо состояло в том, что катастрофа самодержавия была предопределена рабским копированием Запада. Идеал для евразийцев – Александр Невский, который предпочел союз с Золотой Ордой уступкам католической Европе. Его мудрая политика позволила сохранить духовность, самобытность, русскую церковь, выработать новый тип государственности, – Москва выступила в определенной степени преемницей империи чингисидов.

Г.В. Вернадский рассматривал историю Евразии как историю сообщества различных народов на почве евразийского месторазвития, притягиваний и отталкиваний этих народов, их открытости всех вместе и каждого по отдельности к внешним народам и культурам. Это и история целого, и история частей. Это история всего биоценоза евразийских народов, народностей и территорий, вовлеченности народностей в общеевразийскую культурную, поли-

тическую и экономическую жизнь. В процессе развития были и противоречия, но также действовали и силы центростремительные и культуuroобразующие. Преобладание на разных этапах сил центростремительных или центробежных приводило к тому, что процесс создания и жизни государственных образований на территории Евразии принял характер периодической ритмичности. Это наблюдение евразийцев представляется правильным и весьма существенным. Акцент на самобытности евразийства и циклах в его развитии важен для понимания современного этапа его существования.

Этот подход перекликается с мыслью А.И. Солженицына, высказанной им в 1990 году в статье «Как нам обустроить Россию», – мыслью о необходимости искать свой путь. Сегодня, подчеркивает писатель, в России воцарилось такое состояние умов, такое самоунышение, когда считается, что не надо искать собственного пути, что не над чем задумываться, что главное – перенять как можно скорее то, «как делается на Западе». При этом не учитывается, что в разных странах Запада вопросы государственного развития решались и решаются весьма неодинаково.

Евразийцы исходили из того, что роль славянского начала, православия в формировании и развитии русской нации и российской государственности обычно преувеличивалась. По их мнению, корни российского государства следует искать в первую очередь не в Киевской Руси, а в Золотой Орде. Евразийцы полагали неуместным замалчивать наличие у великороссов туранского элемента и абсолютизировать элемент славянский. Нельзя, по их мнению, игнорировать и участие тюрков наряду со славянами в образовании Российского государства. Евразийцы призывали русский народ встать выше этнического и религиозного понимания нации, проникнуться самосознанием евразийской нации, в которой русские будут первыми среди равных. Из фундаментальных идей евразийства логично вытекал вывод о необходимости для русского народа перенесения своего центра из Европы в Азию.

Близкие, хотя и отличные мысли высказывал тридцатью годами раньше, в 1897 году, Д.И. Менделеев. Он предостерегал от грубой подражательности, мотивируя свою позицию тем, что Россия – это огромная страна, находящаяся между молотом Европы и наковальней Азии. Это противоречие, которое надо разрешить, оппозиция,

подлежащая примирению и преодолению. Своим геополитическим положением Россия предназначена «помирить, связать и слить» Европу с Азией. В Восточной и Западной Сибири, подчеркивал ученый, преобладает русское население. Главную причину отделения Европы от Азии, по мнению Д.И. Менделеева, следует «искать в классическом мировоззрении, а никак не в каком-либо чисто географическом отношении, которым заставляют скорее всего отделить Северную Америку от Южной, даже тогда, когда Европа не станет отделяться от Азии. Когда сибирские пустыни и киргизские степи окажутся населенными русскими и просвещение России достаточно порботает для слияния Дальнего Востока, включая в него Китай и Японию, в Западной Европе тогда настанет действительно новейшая история, а с ней, вероятно, позабудут отличие Европы от Азии». И далее он отмечал: «И если с пробуждением Китая, да еще при участии в нем Японии, чего можно опасаться, то это набегов и отнятия у нас южных и приморских частей Восточной Сибири».

По проблемам взаимоотношения Европы и Азии, Запада и Востока было высказано немало мыслей, не теряющих своей актуальности и сегодня.

§ 4. ЕВРАЗИЙСТВО О ГОСУДАРСТВЕ

В соответствии с евразийской концепцией, государство выступает как производная, вторичная форма бытия православной культуры. Государственное, или политическое, – это то, что направлено к целостности, системе, культуре, понимаемой в единстве с народом, представляющим собой определенную социокультурную симфоническую личность.

У евразийцев неоднозначное отношение к Октябрьской революции 1917 года и большевикам. Часть представителей этого течения в философской мысли считала, что Октябрьская революция открыла дорогу к здоровой государственной стихии, а в отношении большевиков высказывалось суждение, что русский народ сумел использовать их как орудие для спасения русской территории и воссоздания российской государственности. Евразийцы признавали конструктивность системы Советов, в которой первоначально отсутствовала практика многоступенчатых выборов. В середине

20-х годов они писали, что проблема народности государства в общем и целом решалась Советской Россией того времени органически и удачно. По мнению евразийцев, революция привела к созданию федерации как формы выражения многообразия и полиэтничности евразийской культуры при сохранении ее единства. При этом подчеркивалось, что «федеративное устройство не только внешне отмечает многочленность евразийской культуры, вместе с тем сохраняя ее единство. Оно способствует развитию и расцвету отдельных национально-культурных областей, окончательно и решительно порывая с тенденциями безумного русификаторства». Говорилось и о том, что большевики нашли средство против национализма с помощью районирования, не ограниченного узкоэтническим подходом. Действительно, в те годы в стране выработались территориальные принципы федерализма, учитывались возможности регионов. К сожалению, в дальнейшем эти принципы не были реализованы.

К числу находок и приобретений послереволюционной России евразийцы причисляли политическую систему Советов с сильной центральной властью, которую, как они считали, надо только очистить от коммунистов, для того чтобы она нормально функционировала. Это их политическая позиция, и мы здесь не будем давать ей оценку. Но подкупает стремление евразийцев объективно рассматривать содержание и результаты социально-политических процессов, детально выяснять возможные механизмы и направления развития российской государственности в пространстве евразийской культуры.

Такой подход достаточно продуктивен, он развивался и в 90-е годы XX века. Современные исследователи отмечают, что российская культура имеет общее с культурами европейской и азиатской и вместе с тем качественно отличается от культуры как Запада, так и Востока. Российская культура (и ее подсистема – культура сибирская) представляет собой специфический синтез европейского личностного и азиатского общинного, коллективистского начал. Она, вне всякого сомнения, носит гетерогенный характер, а потому до конца, полностью не принадлежит ни Востоку, ни Западу, не является их монопольной собственностью.

Однако на разных этапах развития и в разных регионах в евразийской культуре может преобладать либо одно, либо другое на-

чало, а это ведет к изменению содержания самого синтеза двух культур. В 20-е годы евразийцы писали: «Ей (России. – Л. О.) ближе и родственнее культуры азиатские. Она в Азии у себя дома. И для ее будущего необходимо восполнить и закончить дело, начатое Петром, т.е. вслед за тактически необходимым поворотом к Европе совершить органический поворот к Азии». Как видим, сами коренные евразийцы акцент ставили все же на азиатском моменте, и это следует хорошо запомнить.

Каковы же конкретные проявления своеобразного положения российской культуры между культурами европейской и азиатской? Они заключаются в том, что индивидуальное, личностное начало евразийской цивилизации не поглощается в такой степени и полноте, как в восточной культуре. Личность евразийского типа характеризуется стремлением к независимости, суверенитету, обладает достаточно высоким интеллектуально-нравственным потенциалом. Ростки индивидуальной культуры достаточно сильны, зрелы, общинный уклад явно не самодостаточен. Взаимодействие личности и общины (общества) при этом не исчерпывается противостоянием. Имеют место взаимодействие, взаимовлияние этих составляющих, дающие конструктивный результат. И вместе с тем мера соотношения, удельный вес индивидуального и коллективного, влияние их диалектики на состояние государственности неодинаковы в разных российских регионах, например, в европейской части страны и в Сибири.

Формирование евразийской цивилизации было сопряжено с процессами создания внутренних колоний в России и в определенной мере обуславливалось особенностями этой колонизации. Прорыв на Запад в силу ряда конкретно-исторических условий оказался затрудненным, освоение новых территорий было связано с преимущественным продвижением на восток, которое шло высокими темпами. Осваивались азиатские пространства, а также Юг, Закавказье и Средняя Азия.

Мы уже отмечали, что колонизация есть колонизация, не следует обольщаться тем, что в России она проходила в «чрезмерно мягких» формах – это один из идеологических мифов. И все же в разном социальном и географическом контексте колонизация имеет свою специфику. Колонизация на Западе, в том числе в Америке, осуществлялась антицивилизационными, варварскими метода-

ми. В США, например, индейцы были загнаны в резервации, лишены элементарных человеческих, а тем более гражданских прав. Есть сведения, что и в недавнем прошлом коренное индейское население использовалось как объект для генной инженерии, т.е. против него использовалась преступная политика. В России в целом колонизаторский процесс имел значительно более человеческий характер, в меньшей степени, чем в странах Запада, был сопряжен с разными видами социальной, экономической, политической и культурной дискриминации. Но и здесь колонизация включала трансляцию эксплуататорских отношений, имевших место в европейской части страны, на вновь осваиваемые территории.

В колонизируемой Сибири в рамках расширяющейся евразийской цивилизации складывалось особое, даже в масштабах России, отношение между индивидуалистическим и коллективистским, общинным началом. С сожалением приходится констатировать, что в истории формирования и развития этого отношения еще много белых пятен, и ученым еще предстоит серьезный поиск в данной области. Достоверно известно следующее.

Преобладающими формами землевладения в Сибири были землевладение государственное и кабинетское. Помещичье землевладение, владение землей со стороны служилых людей встречались относительно редко. Даже у казаков землевладение носило условный, временный характер. Крепостного права как массового, типичного явления в чистом виде, наложившего свой варварский отпечаток на менталитет населения, этот огромный суперрегион не знал. Община была менее консервативной, чем в европейской части России, носила более гибкий характер, не находилась под жесткой опекой феодала-помещика. Полиэтническое в массе своей население представляло собой органический синтез пришлого (славянского) и коренного (тюркского) населения. Взаимодействие было преимущественно мирным, без использования насильственных средств. Это было также и поликонфессиональное сообщество, терпимое к иным верованиям, соблюдавшее равноправие духовных традиций. Высок был удельный вес старообрядцев, исповедовавших «истинное православие», стихийно тянувшихся к русской идее.

Такая социокультурная «срединность» и обуславливает необходимость обращения к концепциям евразийства. Вспомним из-

вестную с древности формулу: история – наставница жизни. Обращение к историческим позициям евразийцев нужно нам для решения задач сегодняшнего дня. Уже в 60-х годах XX столетия Л.Н. Гумилев разрабатывал концепцию русско-тюркского союза, идею «комплементарности». Акцент на первенство и преимущество азиатского начала может иметь опасное и трагическое продолжение для России, отрывая ее от западной цивилизации. Что является духовным ядром, фундаментом российской цивилизации? Каков был смысл жизни для минувших поколений россиян и каким он стал в наше время?

Россию и Запад многое разделяет. У них есть существенные различия в религии (православие, католицизм), хотя, как отмечал в свое время В.С. Соловьев, эти различия не являются непреодолимым препятствием. Но следует помнить, что мировые религии используются для идентификации цивилизаций и цивилизационной самоидентификации личностей и народов. У россиян иные, чем на Западе, правовые установления и менталитет в целом.

В России существует менталитет «общего дела», на Западе развит индивидуализм. Российская традиционная цивилизация должна пройти горнило модернизации, которую нынешние «реформаторы» видят в ориентации на западные, либеральные ценности. Модернизация отождествляется с вестернизацией, а магистральным путем признается движение к капитализму (рыночному хозяйству), к «единой мировой цивилизации». Но при этом происходит смешение цели и средств, игнорируются человек, его интересы и потребности. Сказанное относится к выбору ориентации на Запад. А как обстоит дело с ориентацией на Восток?

Исторически в религиозном плане России была ориентирована на православную ветвь христианства. Евразийские установки предполагают тюркизацию и исламизацию России, принятие доктрины пантюркизма. Суть же последней – собирание тюркских народов в «Великое туранское государство» под эгидой Турции. После развала СССР образовался ряд государств, в которых преобладает тюркское население. Это Азербайджан, Казахстан, Кыргызстан, Туркменистан, Узбекистан, где господствующей религией является ислам. Известно, что одним из наиболее активных проповедников евразийства в последнее время был и остается президент Казахстана Н. Назарбаев.

Забота о будущем России и россиян предполагает ответственность за выбор предстоящего развития, тщательную проработку как первого, так и второго варианта, вероятно, без предпочтения в чистом виде того или другого. Нужна мироспасательная идея, базирующаяся на синтезе конструктивных элементов православной и мусульманской культур. Должна быть продумана интеграция региональных общностей до континентального масштаба. Региональная политика, направленная на расцвет территорий, содержит в себе большой интегрирующий потенциал. Народы России и бывшего СССР в силу исторических традиций, общих интересов и потребностей тянутся друг к другу, готовы на сближение и объединение. Но достижение такого результата возможно лишь при инициативе, идущей снизу вверх: от мест к регионам и от последних к Центру. Только при таком демократическом варианте возможно создание сначала эффективной евразийской конфедерации, а потом и федерации.

Так называемые мировые цивилизации в действительности оказывались локальными, со своими ценностями и культурами. И все же в условиях, когда для выживания и процветания человечества необходимо образование планетарного субъекта, цивилизация не только полицентрична, но и едина. Евразия – это такой «континент», который заселен многочисленными нациями, составляющими единую «нацию», и они должны иметь равноправные и равноценные культуры. Академик А.В. Соболев совершенно правильно отмечал: «Чтобы наша страна не стала помойкой не только для промышленных отходов, но и для социальных отходов, все силы должны быть направлены на укрепление культурного потенциала страны. Именно он, а не военный потенциал будет решающим в войнах XXI века».

Чтобы получить ожидаемые плоды, чтобы евразийская цивилизация обрела достойное бытие, недопустимо использование варварских, насильственных средств движения к системной целостности. Необходимо расширить социально-гуманное пространство регионов, развивать культуру всех народов России, нужна толерантность, способность и готовность найти общечеловеческое в содержании всех культур страны.

Сибирская специфика уже с начала XIX столетия привлекала внимание общественных и политических деятелей, ученых (декаб-

ристская революционная мысль, сибирские областники и др.), которые предпринимали попытки выработать для этого огромного региона особый политический статус, в том числе и геополитический.

§ 5. СИБИРСКОЕ ОБЛАСТНИЧЕСТВО

Сибирь для России – и в самодержавной империи, и в СССР – всегда была фундаментом общегосударственного благополучия и источником богатейших сырьевых ресурсов. Не случайно М.В. Ломоносов утверждал, что могущество российское прирастать будет Сибирью и Северным Ледовитым океаном. Но обратное влияние европейской части страны на восточные районы не было достаточно продуктивным. Г.С. Батеньков, декабрист и реформатор, о котором уже шла речь, с достаточно серьезным основанием определял Сибирь как колонию. Этот ее статус обуславливался рядом конституционных признаков, из которых два были главными: слабая заселенность и варварская эксплуатация природно-сырьевых ресурсов.

Следует признать, что оба эти признака сохраняются и поныне. Слабая заселенность Сибири делает ее лакомым куском для некоторых стран в их геополитической стратегии. Что касается бездумной экологической политики, варварского отношения к ресурсам, разрушения традиционного образа жизни сибирских этносов, то все это, к сожалению, широко известно, приводить примеры тому нет необходимости. В Сибири со стародавних времен складывается два уровня колонизации. Во-первых, сибирский рынок сбыта промышленных товаров, дешевых и не очень качественных, дешевые сырье и рабочая сила, покупаемые по ценам, которые значительно ниже их стоимости, – все это проявление экономической колонизации. Во-вторых, отмечавшееся еще Г.С. Батеньковым «освоение» территорий малочисленных народностей, отставших в своем социальном развитии, и их беззастенчивая эксплуатация инонациональными порабощителями – это фактор комплексной колонизации в прямом смысле слова.

Колониальная политика царизма вызывала протест у разных слоев населения России и Сибири. Происходили стихийные вы-

ступления малочисленных народов и крестьян, при этом уже наблюдались проблески классового сознания у этих еще слабо организованных работников наемного труда. Протестовали духовенство и передовое чиновничество. Среди протестующих и в их авангарде были революционные демократы. А.И. Герцен обращался с пламенным призывом: «Землю – крестьянам, самобытность – областям!» Его друг в молодые годы Н.П. Огарев в статье «На новый (1861) год» требовал для Сибири областной автономии с собственной думой, со своим законодательным собранием.

Решение проблемы Зауралья интеллектуалы видели по-разному. Часть из них усматривала его в уравнении Сибири с Россией на основе единой правовой системы и просвещения суперрегиона. П.А. Словцов, сибиряк, преподаватель философии и красноречия в Тобольской семинарии, был сдержанным оптимистом. Будущее представлялось ему следующим образом: «Нетрудно предвидеть время, когда законодательство и образованность умственная, поравняя Сибирь с Россией, тем самым закончат отдельность здешней истории». Это утверждение перекликается с известной мыслью М.В. Ломоносова. Но П.А. Словцов предвидел и другой вариант. В своей проповеди он говорил: «Тишина народная есть молчание принужденное, продолжающееся дотоле, пока неудовольствие, постепенно раздражая общественное терпение, наконец не прорвет оно». Словцов – один из предшественников сибирских областников. Его высоко ценил Н.М. Ядринцев, видя в нем настоящего сибирского патриота.

В середине XIX столетия формируется политическое направление сибирских областников. Это были люди, кровно заинтересованные в выработке оптимального варианта возможного самостоятельного развития Сибири. В то время колониальная политика вызывала социальный протест в первую очередь у наиболее чуткой к любой несправедливости группы населения – интеллигенции. В период подготовки реформ 60-х годов выросло количество сибирских журналов и газет, на страницах которых активно выступали представители передовой интеллигенции Сибири. Борьбу за независимость возглавили сибирские областники. Они выступали за автономию региона, против уголовной ссылки в Сибирь, за равные права коренного и пришлого народа.

С середины XIX века создаются сначала казанское (1852 год), а затем и петербургское (1859 год) землячества студентов-сибиряков (А.П. Шапов, С.С. Шашков, С.Н. Капустин, Г.Н. Потанин, Н.М. Ядринцев и др.). Они выдвигают требование территориальной самостоятельности для Сибири, которая, по их мнению, должна приобрести областной (региональный) властный орган (Сибирскую думу). В качестве модели политического устройства Сибири областники рассматривали политическую систему США. Для Сибири в целом как сложного социально-политического организма и ее основных частей предусматривались масштабная компетенция, аналогичная той, что имели штаты в Северной Америке, и разделение ее между Центром и регионами.

В 1860–1863 годы в Петербурге функционировал политический просветительский кружок, руководимый Г.Н. Потаниным и Н.М. Ядринцевым. Главные проблемы, обсуждавшиеся на нем, – колониальный статус Сибири и необходимость сибирского самоуправления.

Широко известен в сибирском краеведении, да и в целом в российской историографии, А.П. Шапов – историк, литератор, исследователь культуры Сибири. В 60-е годы XIX века он был кумиром сибирской молодежи, вдохновителем областничества. Его политическая программа явственно просматривается в стихотворении «К Сибири», подготовленном им для рукописного сборника «Либералист»:

Пора провинциям вставать,
Оковы, цепи вековые
Централизации свергать,
Сзывать Советы областные.

Свое видение исторического процесса в России А.П. Шапов изложил в вводной лекции к университетскому курсу: «Не с мыслью о государственности, не с идеей централизации, а с идеей народности и областности я вступаю на университетскую кафедру». Было бы неверно представлять А.П. Шапова противником любого государства, но он противник деспотического, самодержавного государства, империи и поборник государства демократического. Он предлагал заменить существовавший политический строй «народосветием» на фундаменте «федеральной общинно-демократической конститу-

ции». В 1861 году, уже будучи под следствием в связи с обвинением в сепаратизме, А.П. Шапов предложил центральным властям программу проведения общероссийских политических реформ. Их суть – демократизация политической системы, создание региональных органов власти – областных земских советов.

Областники связывали права Сибири на автономию с реализацией принципа самоуправления, развитием предпринимательства, ликвидацией штрафной колонизации. Политические преобразования, считали они, должны стимулировать покровительство торговле, промышленности, науке, образованию, духовности в самом широком смысле слова. Предусматривались правовые основания для уравнивания положения инородческого населения, аборигенов с положением переселенцев.

Центром областничества с 60-х годов становится Томск. В это время по областнической проблематике только в «Томских губернских ведомостях» публикуется более 20 статей Г.Н. Потанина, Ф.Н. Усова и Н.М. Ядринцева. В эти же годы пишутся и широко распространяются прокламации «Патриотам Сибири» и «Сибирским патриотам». Читаются циклы публичных лекций по истории Сибири, ведется большая просветительская и организаторская работа.

Такая духовная ситуация в Сибири не была результатом утопических исканий ее интеллигенции. Такова была объективная тенденция развития, которая в качестве идейной и политической оппозиции проявлялась в 60-е годы в сепаратистской направленности выступлений ряда сибирских патриотов. Значительная часть буржуазных реформ 60-х годов не была распространена на Сибирь. При этом население огромного края было слабо информировано о предстоящих переменах, а механизм трансляции развивавшихся в европейской части России социально-экономических отношений на Сибирский регион носил бюрократический характер. К тому же управление в Российской империи было сверхцентрализованным, что порождало сложность, а временами и невозможность оптимального решения местных проблем на огромных территориях Зауралья. Все это вело к острым противоречиям, конфликтам, напряженности.

Сибирь во все большей степени вовлекалась в буржуазные преобразования общегосударственного масштаба. Перед краем

стояли те же культурные и экономические, политические и социальные проблемы, что и перед Европейской Россией. Возникла и развивалась, иногда и в нецивилизованных формах, экономическая конкуренция сибирских и российских предпринимателей, все острее ощущалась и осознавалась потребность в самоуправлении.

Сибирь объективно интегрировалась в единое великое государство. Но вместе с тем сохранялась и временами обострялась ее обособленность, обусловленная статусом политической, переселенческой колонии. Даже высшая сибирская администрация не могла игнорировать складывавшейся ситуации. Генерал-губернатор Западной Сибири Н.Г. Казнаков выступал за более полное и эффективное использование потенциала края. Он говорил о необходимости совершенствования управления, значительного улучшения путей сообщения, ограничения числа ссыльных за счет уголовных преступников, создания удовлетворяющей потребности культурного развития края системы образования – как средних, так и высших учебных заведений.

Генерал-губернатор Восточной Сибири Д. Анучин в отчете в Центр за 1879 год настаивал на введении в Сибири сильной автономной власти в виде или единого генерал-губернаторства, или наместничества. Он предлагал политическую программу взаимодействия с аборигенами. По его мнению, для них необходимо было сохранить традиционные институты власти, а что касается государственной администрации, то за ней оставить только функции фискальные и полицейские. Д. Анучин предлагал рассматривать такое состояние в управлении инородцами как переходное, сущностью которого является самодостаточность местного уровня, его самоуправленческое бытие.

Предпринимались шаги по осуществлению региональной политики также генерал-губернатором Восточной Сибири Н. Игнатьевым и высшим администратором Приамурья А. Корфом. Они, хотя и осторожно, но акцентировали внимание на тенденциях к децентрализации. Кое-какие требования в бюрократизированном виде стала проводить в жизнь центральная власть. В конце XIX столетия было создано высшее управление Сибирью. Это был Комитет Сибирской железной дороги (1892–1902 годы), занимавшийся не только строительством дороги, но и координацией управленческих функций по всему краю. Во главе его, по настоя-

нию С.Ю. Витте, находился наследник царского престола, будущий император Николай II. Но в целом Центр не столько управлял Сибирью, сколько разорял ее.

Самодержавие не хотело развития самостоятельности в регионах. В рамках реформ Александра II Сибири не было дано прав на создание земств, а ведь именно земства содержали определенный потенциал и являли собой механизм самоуправления. Сибирская чиновная власть и после реформы 1864 года по-прежнему не имела ограничений, ее злоупотребления по-прежнему ничем не сдерживались. Чиновники творили беззакония, воровали, не боясь кары. Формальным основанием для отказа в создании земств был низкий образовательный и культурный уровень большинства населения края. Действительно, на огромной территории жили преимущественно малограмотные и неграмотные крестьяне-поселенцы и инородцы. Осознанной политической культурой обладали в основном чиновники и ссыльнопоселенцы, но этого явно не хватало для создания серьезной социальной базы самоуправления.

Отказ в самоуправлении стимулировал активность областников. Областники были убеждены, что необходимость самоуправления обусловлена экономической целесообразностью, т.е. в качестве детерминирующего фактора они рассматривали не этнографический, а экономический. Они были согласны с идеей формирования в сибирском социальном пространстве полиэтнического общества. Это понимание служило основанием для вывода о возможности не национальных, а территориальных подходов к решению вопроса об административных границах суперрегиона и составляющих его территориальных единиц. Проблема полиэтничности – одна из тех, которые имеют важное значение и в современных условиях при определении существа региональной политики и выяснении характера отношений между центральными и региональными властями.

Активность областников беспокоила правительство. Против них началось следствие, и в 1868 году Сенат вынес приговор, утвержденный затем Александром II. За распространение сепаратистских идей Г.Н. Потанину было назначено пять лет каторжных работ, над ним был совершен обряд гражданской казни на плацу Омской крепости. Сам Г.Н. Потанин с официальной версией наказания не согласился. В «Записке», написанной для следствия, он

так объяснил свою политическую позицию: «Местный патриотизм не следует смешивать с сепаратизмом; сепаратизм есть только направление местного патриотизма при определенных условиях; другие условия могут привести его к идее совершенно противоположной... Я употребляю сепаратизм не как цель, а как средство, чтобы воспитывать местный патриотизм». В дальнейшем он утверждал, что политический сепаратизм не входит в программу областничества. Но это был вопрос не принципа, а тактики. Сепаратизм мог присутствовать или отсутствовать в зависимости от наличных условий социально-политического процесса.

Аресту подверглись и многие соратники Г.Н. Потанина. Они были высланы в отдаленные уезды Архангельской и Вологодской губерний. Но идеи областничества продолжали жить. Создавались новые газеты, в которых пропагандировалась концепция областничества. С 1875 по 1887 год выходила газета «Сибирь», в 1881–1888 годы – «Сибирская газета» (Томск). В 80–90-е годы в Иркутске выпускалось «Восточное обозрение».

В 1882 году вышла в свет работа Н.М. Ядринцева «Сибирь как колония в географическом, этнографическом и историческом отношении» (второе издание появилось в 1892 году). Вот какие идеи излагает он в этой книге. Колонизация как освоение есть союз народов, а не разъединение их. Тропа, проторенная русским народом и из года в год тянущиеся переселения в обетованные места, на свободные земли, сами собой указывают решение этой задачи. Н.М. Ядринцев утверждает: «Нельзя не признать, что в этих пространствах свободных земель созданы самим народом гарантии, которые надолго обеспечивают судьбу славянского народа от случайностей будущей истории». Преимущества Сибири – в «праве дарового пользования землей», в «общинном быте крестьян». Однако «чего еще недостает нашим колониям – это еще полного гражданского развития, и мы еще недостаточно обратили на это внимание. Без этого гражданского развития они могут остаться вместо цветущих и богатых владений, приносящих огромные выгоды своей праматери, жалкими областями, отстающими от цивилизации, глухими и забытыми, какими оставались они до сих пор».

Действительно, жизнь движется в противоречиях, она составляет цепь парадоксов. Сибирь – «страна будущего, наши "Мексика и Перу", наше "золотое дно"» – оставалась местом ссылки и ка-

торжного труда, безжизненной пустыней и краем, не имеющим политического значения. Потребности Сибири состояли в распространении на нее гражданских прав, которые имелись у жителей Европейской России. В Сибири следовало ввести земства, гласные суды, распространить образование, обеспечить гарантии личности и лучшего общественного существования. Самоуправление, правосудие и справедливость – вот что было необходимо Сибири. Следовало отменить уголовную ссылку, устроить быт коренного населения, принять меры против мироедства и кулачества, установить демократическую гласность.

Как уже отмечалось, в 80-е годы XIX века в Сибири происходил экономический рост, шло капиталистическое развитие. Экономический подъем стимулировал развитие интеллектуального потенциала Сибири. Формирующаяся интеллигенция все более адекватно выражала общественное мнение. В 1897 году газета «Восточное обозрение», издававшаяся в Иркутске, писала: «У нас нет еще земского самоуправления, хотя нужда в нем чувствуется на каждом шагу, по всем вопросам материального и духовного благосостояния населения... Земское самоуправление давно существует в губерниях Пермской, Вологодской и Вятской и действует там с полным успехом... Это дает нам основание надеяться, что оно будет введено в ближайшем будущем и в Сибири, жизнь и общественные потребности которой быстро растут, развиваются и осложняются все больше и больше». Но этим надеждам не суждено было сбыться. Правда, в 1900 году правительство отменило в Сибири уголовную ссылку, и это было одно из серьезных и реальных завоеваний сибиряков. А в 1897 году, с тридцатилетним опозданием по сравнению с Европейской Россией, начала осуществляться судебная реформа, хотя и с некоторыми ограничениями: суд присяжных в Сибири еще отсутствовал.

§ 6. ОБЛАСТНИЧЕСТВО В XX ВЕКЕ

В конце XIX века разрабатывались сибирские проекты введения и применения механизма земства. В 1902 году вновь был поднят вопрос о необходимости в Сибири самоуправления. В дальнейшем к пониманию такой необходимости подтолкнули и собы-

тия «Кровавого воскресенья» 1905 года, вызвавшие возмущение против самодержавия во всем Российском государстве. Центральная власть оказалась поколебленной. Восточно-сибирский генерал-губернатор граф П.И. Кутайсов получил подписанный 3 апреля 1905 года Николаем II Высочайший рескрипт, которым поручалось выработать предложения о введении в генерал-губернаторстве земских учреждений. Особую активность в подготовке документов по вопросам самоуправления проявили областники. В Томске был подготовлен «Проект основных начал положения о земских учреждениях в Сибири», в котором предусматривалось создание земских учреждений на всех уровнях управления: областном, региональном, губернском, уездном и волостном. Вопрос о самоуправлении обсуждался также в Иркутске и Красноярске. Вырабатывались соответствующие законодательные предложения.

На I съезде партии социалистов-революционеров его делегаты и делегаты от Сибирского союза заявили: «Сибирский областной союз, в состав которого входят многие из наших товарищей, членов нашей партии, находит, что должна быть образована особая Областная сибирская дума, в ведении которой должны находиться все местные дела, и в частности заведование всеми землями области, под которыми понимается вся Сибирь». Областники и эсеры призывали пропагандировать идею автономизации Сибири. Состоявшийся в Томске в августе 1905 года съезд Сибирского областного союза принял «Основные положения Сибирского областного союза». В этом документе было сформулировано требование о создании в пределах России сибирской автономии, властная структура которой – областная дума – имела бы в сфере своей компетенции все важнейшие местные вопросы (бюджет, безопасность, пути сообщения, здравоохранение, образование, землепользование, инородческий вопрос).

Сибирская дума рассматривалась как венец системы земского самоуправления, а будущее областники видели как процветание свободной Сибири и свободной России. Но жизнь сама ставила проблемы и предлагала варианты развития. В политический процесс вмешивались и центральная власть, и революционные силы на местах. После Манифеста 17 октября 1905 года, вооруженных столкновений во многих городах России, в том числе и Сибири, проблема земства отступила на задний план.

Эта проблема решалась в ходе острых политических дискуссий и реальных столкновений. Партия кадетов в 1905 году выступала за то, чтобы местное самоуправление распространилось на все Российское государство, в том числе и на Сибирь. Сибирский союз РСДРП настаивал на том, чтобы в Сибири на повестке дня стояла революция, поэтому реформы воспринимались только как побочный продукт предстоящего революционного штурма самодержавия.

Областники исходили из того, что в процессе социально-экономических реформ антагонизм между колонией и метрополией будет обостряться. Это был курс на защиту коренных интересов сибирских предпринимателей и купцов. Будущее движения областничества и самой Сибири связывалось с одним из двух вариантов. Первый предполагал развитие в Сибири капиталистических отношений, продвижение по пути, аналогичному западно-европейскому, но при сохранении сибирской специфики в типе хозяйственного развития по сравнению с Европейской Россией. В качестве союзника рассматривался иностранный капитал, но без посредничества российских капиталистов. Имелось в виду развитие транспортировки грузов по Северному морскому пути, введение порто-франко в устьях Оби и Енисея. Второй вариант, у которого было больше сторонников, основывался на либерально-народнических (неонароднических) идеях. Суть этой концепции сводилась к преимущественно аграрному развитию Сибири, индустриализация должна была ограничиваться, развиваясь главным образом за счет отраслей, перерабатывающих сельскохозяйственное сырье. Большое значение придавалось такой организационной форме, как кооперация, ограждавшая деревню от разорения и будившая народную инициативу.

Революция 1905–1907 годов потерпела поражение. Но поиски механизма самоуправления для Сибири продолжались. В марте 1907 года был утвержден устав Сибирской парламентской группы II Государственной думы (23 депутата от Сибири и Дальнего Востока). В последующие годы такая же группа функционировала и в III Государственной думе. И наконец 30 января 1912 года Государственная дума утвердила законопроект о введении в Сибирь земства. Но радость была непродолжительной: в мае того же года Государственный совет отклонил предложенный законопроект. Слишком велик был страх у центральных властей перед возможностью утратить позиции в таком богатом регионе.

Между тем в Сибири продолжались просветительская деятельность и борьба за автономию. В Томском университете был создан Сибирский кружок томских студентов. Он разрабатывал программу культивирования научного интереса к Сибири. Ставился вопрос о создании в университете кафедры сибиреведения.

После февральской революции 1917 года в Новониколаевске, Благовещенске, Верхнеудинске, Томске, Хабаровске прошли собрания, на которых были созданы структуры социалистов-федералистов.

В мае 1917 года Томское губернское народное собрание приняло резолюцию «По областному самоуправлению», в которой говорилось об автономии Сибири. Подобные шаги были предприняты в Иркутске, Омске и других сибирских городах. В 1917–1918 годах наблюдался огромный всплеск интереса к сибирской автономии. В марте-апреле 1917 года функционировало народное собрание, находившееся в оппозиции к Временному правительству. Его почетным председателем был ученый из Томского университета Г.Н. Потанин. В июне 1917 года было принято решение о превращении Сибири в автономное государство, о создании Соединенных Штатов Сибири, где была бы своя верховная власть – Сибирская дума и имелось бы свое бело-зеленое знамя. В июне 1917 года Временное правительство приняло наконец-то «Положение о введении земства в Сибири». Но оно, конечно, уже не имело значения.

С 6 по 17 октября 1917 года в Томске проходил Сибирский областной съезд. Он избрал Сибирский областной совет во главе с Г.Н. Потаниным, но тот из-за преклонного возраста (82 года) и несогласия с тактикой совета по отношению к большевикам подал в отставку с поста его председателя.

В конце января 1918 года нелегально заседала Сибирская областная дума, председателем которой стал И.А. Якушев, было сформировано правительство, его возглавил П.Я. Дербер. Временное сибирское правительство 4 июля 1918 года приняло в Омске «Декларацию о государственной самостоятельности Сибири». Но дела шли не в гору. Гражданская война, борьба белых и красных, расправы ревкомов и колчаковских карательных команд были суровым испытанием для областничества, и оно это испытание не выдержало, да и не могло выдержать. В ноябре 1918 года Сибирская

областная дума приняла решение о самороспуске. Но идея областничества еще может возродиться.

Слабоизученной страницей является деятельность областников в эмиграции, хотя она представляет несомненный интерес для истории Сибири. В 20–30-х годах существовали две крупные организации областников в эмиграции. Одна из них – «Общество сибиряков в ЧСР» под руководством И.А. Якушева, функционировавшее в Праге с 1926 по 1935 год. Вторая – «Совет уполномоченных организаций автономной Сибири» в Шанхае, с 1922 по 1927 год возглавлявшийся А.В. Сазоновым и просуществовавший до 1935 года. Эти организации имели свои печатные органы, собирали документы, исторические памятники, важные для понимания прошлого Сибири.

В условиях деструктивных процессов, распада СССР, образования СНГ наступила полоса, когда вновь возрождаются стремления к автономии Сибири. Волна областничества то спадает, то поднимается выше. Ее стимулируют неудачи в проведении политического курса, нарастающая политическая и социально-экономическая напряженность, общенациональные кризисы и государственные перевороты, подобные тем, что произошли в августе 1991 и октябре 1993 года. Согласно социологическим наблюдениям, в Новосибирской области количество приверженцев сибирской автономии (с 1992 по 1993 год) возросло в полтора раза. Но затем наблюдался спад числа ее сторонников.

*
* * *

Итак, теперь можно увидеть, до какой степени социокультурные факторы могли влиять на исторический процесс наступившего XX столетия, в какой мере реализовалась формула «история есть наставница жизни», каким образом и насколько полно и адекватно, исходя из представлений сторонников русской идеи, евразийства и сибирского областничества, можно искать и находить оптимальную модель развития общества. Дальше нас ждет XX век – век революций и войн, продвижений вперед и возвращений назад, потери человека и попыток его обретения и возвышения, отчуждения и присвоения духовных ценностей.

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ

1. Дайте определение русской идеи. Каково ее значение для понимания прошлого и настоящего Сибири и прогноза на будущее?

2. Как вы понимаете национальную государственную идею и ее соотношение с русской идеей?

3. Как вы можете интерпретировать соотношение понятий «центр» и «провинция», «федерация» и «регион» и какой характер должны иметь взаимоотношения структур, обозначенных этими понятиями? Почему распад России особенно опасен для малых народов (И.А. Ильин)? Попробуйте рассмотреть этот вопрос применительно к малым народам Сибири, Крайнего Севера и Дальнего Востока.

4. «Русская идея, исторический долг России требует от нас признания нашей неразрывной связи с вселенским семейством Христа и обращения всех наших национальных дарований, всей мощи нашей империи на окончательное осуществление социальной троицы, где каждое из трех главных органических единств, церковь, государство и общество, безусловно свободно и державно, не в отъединении от двух других, поглощая или истребляя их, но в утверждении безусловной внутренней связи с ними. Восстановить на земле этот верный образ божественной Троицы – вот в чем русская идея. И в том, что эта идея не имеет в себе ничего исключительного и партикуляристического, что она представляет лишь новый аспект самой христианской идеи, что для осуществления этого национального призвания нам не нужно действовать против других наций, но с ними и для них, – в этом лежит великое доказательство, что эта идея есть идея истинная. Ибо истина есть лишь форма Добра, а Добру неведома зависть» (Соловьев В.С. Русская идея).

Дайте анализ фрагмента. Из каких компонентов, по мнению В.С. Соловьева, складывается русская идея?

5. В чем суть концепции и практики евразийства?

6. Опишите оптимальную, по вашему мнению, модель предстоящего развития России и Сибири.

7. К какой культуре: европейской или азиатской – принадлежит Сибирь? Может быть, этот вопрос поставлен некорректно? Как бы его сформулировали вы?

8. «Россия не принадлежала, и не могла, по основным элементам своей жизни, принадлежать к Азии: она составляла какое-то уединенное, отдельное явление; татары, по-видимому, должны были сроднить ее с Азией; они и успели механическими внешними узами связать ее с нею на некоторое время, но духовно не могли, потому что Россия держава христианская. Итак, Петр действовал совершенно в духе народном, сближая свое

отечество с Европою и искореняя то, что внесли в него татары временно азиатского...» (*Белинский В.Г.* Россия до Петра Великого).

Дайте анализ текста. Как взгляды В.Г. Белинского соотносятся с позициями евразийцев? Кто из них прав в заочном споре?

9. Есть ли смысл для России и Сибири в переориентации на Восток?

10. Н.Я. Данилевский в книге «Россия и Европа» основывался на том, что европейская цивилизация представляет собой лишь германороманский образ жизни. Миссия России, по его мнению, состоит в создании союза славянских государств, противостоящих всей Европе. От Данилевского исходит идея образования русско-мусульманского единства на территории монголо-татарской и Российской империй. Как вы относитесь к взглядам Данилевского? Аргументируйте свою позицию.

11. Как повлияла Транссибирская магистраль на развитие России и Сибири?

12. Что вы знаете о развитии внутреннего речного транспорта в Сибири. Как, по вашему мнению, повлиял этот процесс на жизнь в крае?

13. В чем сказывалось воздействие иностранного капитала на развитие сибирской добывающей и обрабатывающей промышленности, а также торговли?

14. Проанализируйте формы участия сибирского рабочего класса в российском революционном движении.

15. Одинаковы ли были последствия русско-японской войны в России в целом и в Сибири? Приведите свои соображения.

16. Исмаил-бей Гаспринский писал о том, что ветви тюрко-татарского племени постепенно переходят под власть России, делают ее неразрывной составной частью. Он говорил и о Сибирском ханстве. «Мы думаем, что рано или поздно границы Руси заключат в себе все тюрко-татарские племена и в силу вещей, несмотря на временные остановки, должны дойти туда, где кончается населенность тюрко-татар в Азии. Мне кажется, что в будущем... России суждено будет сделаться одним из значительных мусульманских государств, что, я думаю, несколько не умалит ее значения, как великой христианской державы. ...Ни один народ так гуманно и чистосердечно не относится к покоренному, вообще чужому племени, как наши старшие братья, русские».

Проанализируйте отрывок. Как вы оцениваете взгляды автора, с чем согласны и что не приемлете?

17. Что такое сибирское областничество? Какова его роль в социально-политическом развитии региона?

18. Как областники отстаивали интересы сибирского населения?

19. Проанализируйте этапы развития сибирского областничества.

20. Дайте биографическую справку о Г.Н. Потанине, Н.М. Ядринцеве (других известных вам областниках – по выбору).

21. Сохранились ли элементы областничества в политической жизни современной Сибири?

22. «Разделяя вполне точку зрения, что Сибирь в дальнейшем пойдет по тому же пути капиталистического развития, на котором уже находятся западно-европейские страны, что этот путь есть неизбежный ход общего экономического процесса, мы склонны утверждать, что в силу естественно-исторических и социально-экономических особенностей Сибирь в прошлом резко отграничилась не только в "степени", но в "типе" хозяйственного развития от Европейской России» (*Шатилов М.Б. Прошлое, настоящее и будущее Сибири*).

«Теперь снова вся Сибирь должна выступить с заявлением о порто-франко. В частности, городу Томску в лице его различных культурных и экономических организаций необходимо присоединить свой голос к общему мнению страны, и это тем более необходимо сделать, что в случае объявления порто-франко открываются для Томска завидные перспективы установления рейсов Томск – Лондон» (*Сибирская газета. 1915*).

Проанализируйте приведенные фрагменты. Какова модель развития Сибири, предлагавшаяся областниками в начале XX века?

Глава 7

НАЧАЛО XX ВЕКА

§ 1. НОВЫЕ ПРИРАЩЕНИЯ ТЕРРИТОРИИ

В XX веке в Сибири продолжали происходить геополитические сдвиги, расширялась ее территория, росло народонаселение. Сложный исторический путь прошел небольшой тувинский народ. В начале XIII века Тува была завоевана монголо-татарами, а в XVIII веке – маньчжурами. В течение долгого времени тувинцы были объектом беспощадной феодальной и колониальной эксплуатации: гнет нойонов, лам и шаманов усугублялся угнетением со стороны Китайской империи. С начала XX столетия в Туву проникли тысячи российских крестьян-переселенцев, искавших свободу и лучшую долю в далеких от родного дома местах. Переселенцы вступали во взаимопользные контакты с аборигенами, их объединяли общие интересы и стремление улучшить свое положение. В это время в Туве зарождались первые ростки капиталистических отношений, хотя в целом преобладали патриархально-феодальные структуры, главной производительной силой оставался арат-кочевник. В 1912 году Тува освободилась от долголетнего маньчжуро-китайского ига, ее чиновничье-феодальная верхушка обратилась к царской России с просьбой принять эту страну в российское подданство. В 1914 году Тува обретает статус протектората России. Под названием Урянхайского края она включается в состав Енисейской губернии.

Включение Тувы в состав России происходило на основе добровольных и взаимовыгодных соглашений российской и тувин-

ской правящих элит. Нормальное развитие целого и части могло осуществляться только при условии сохранения принципов хотя бы ограниченной демократии. К числу таких принципов относятся автономия, сотрудничество по вертикали и горизонтали, субсидиарность (т.е. принцип решения управленческих проблем на том уровне, на котором они возникают). Местные проблемы надо решать на местах. Нарушение названных принципов вело к напряженности, образованию конфликтных ситуаций, что требовало поиска оптимального варианта разрешения противоречий.

В 1913 году, накануне первой мировой войны, население Сибири составляло 10,2 миллиона человек, из которых 9,1 миллиона проживало в сельской местности и занималось аграрным производством. В Сибири преобладала и определяла ее развитие аграрная цивилизация, но край находился на пороге вступления в индустриальную цивилизацию. Этот процесс для Сибири был весьма сложным в силу того, что значительная часть населения еще не выбралась из состояния дикости и варварства. Речь идет в первую очередь о некоторых малочисленных народах Севера и Востока, но даже у больших коренных этносов был достаточно тяжелый груз традиционного общества. Между тем у бурят, якутов, алтайцев и хакасов началось, а затем и ускорилось формирование буржуазных отношений, а на их основе – и национальная консолидация. При этом алтайские и хакаские баи, бурятские нойоны, якутские тойоны широко использовали патриархально-родовые традиции для закабаления своих соплеменников. Они добивались слияния родовой и торгово-ростовщической власти, занимались разными видами рыночного предпринимательства и создавали «власть торгового капитала» со специфической этнической окраской.

Однако вся Сибирь, заселенная не только коренными этносами, оставалась отсталым районом России с преобладанием аграрного и сырьевого секторов, целиком зависящим от европейской части страны, от ее промышленных и торговых центров. Следует добавить, что объектом возникающей капиталистической эксплуатации во все большей степени становились и пришлые люди, выходцы из западных российских регионов. Это были русские, украинцы, белорусы, латыши, немцы, евреи, поляки. С начала XX века они испытывают экономическое давление со стороны не только

сибирских толстосумов, но и предпринимателей из Европейской России и зарубежья. Они начинают осознавать международную природу эксплуататоров, всемирность их интересов и ценностей.

При общей отсталости дореволюционной Сибири ее национальные районы были наименее развитыми в экономическом и культурном отношении. Для них требовался прорыв в качественно иную цивилизацию, но при сохранении и развитии национальных традиций. Надо было думать об исторической памяти, делать все для развития национальной культуры и адаптирования ее к достижениям более развитых культур.

§ 2. ВХОЖДЕНИЕ В КАПИТАЛИЗМ

Строительство железных дорог, и особенно Транссибирской магистрали, создало самые благоприятные условия для развития капитализма вширь. В Сибири процессы капитализации и обуржуазивания с конца XIX – начала XX века стали происходить во всех сферах социально-экономической жизни. Наличие железной дороги оказывало многогранное экономическое, социально-политическое и духовное влияние на весь огромный край. Дорога способствовала все более полному включению Сибири в общероссийский и мировой рынок. Возросла подвижность населения, стал более широким поток переселенцев, оседавших по преимуществу в сельских местностях Сибири. Аграрное освоение Зауралья теперь осуществлялось значительно более высокими темпами, чем раньше. Если с 1897 по 1905 год в Сибирь переселилось немногим более 590 тысяч крестьян, то в 1906–1914 годах – свыше 2700 тысяч человек. Произошли серьезные демографические сдвиги. Население Сибири выросло с 6 миллионов в 1897 году до 10,6 миллиона к началу 1914 года. К 1917 году в Сибири появились города, население которых превысило 100 тысяч человек, среди них Омск (113 тысяч) и Томск (101 тысяча). Население городов, ранее малых по сравнению с европейскими, тоже стало увеличиваться: в Иркутске теперь было 90 тысяч жителей, в Чите – 73, в Красноярске – более 70, в недавно родившемся Новониколаевске – около 70, в Барнауле – 56 тысяч. Удельный вес всего городского населения с 1897 по 1913 год возрос с 7 до более чем 10 процентов.

Земля в сибирских городах находилась преимущественно в муниципальной собственности. К 1917 году города в Томской губернии имели почти 100 тысяч десятин земли. Земля в Сибири до 1917 года принадлежала в основном двум собственникам: государству (казне) и царю (ведомству, которым управлял Кабинет его величества). В Западной Сибири такие земли составляли примерно 42 миллиона десятин. На кабинетских землях строился и Новониколаевск*. Кабинет сдавал землю в аренду сельскому и городскому населению. В декабре 1903 года Николай II подписал указ о возведении поселка Новониколаевского в степень безуездного города и передаче ему безвозмездно почти 5000 десятин земли, а также более 500 десятин за выкуп. Переход земли в муниципальную собственность шел не без противоречий и не без проволочек, и все же передача городских земель в муниципальную собственность немало способствовала росту города, развитию его экономики, торговли, культуры. Решение вопроса о собственности на землю имеет существенное значение не только для сельской местности. Город, распоряжаясь подведомственными землями, получал важное основание для своего прогресса.

Новое качество приобрело и промышленное освоение края. Само строительство Транссибирской магистрали породило новые экономические и технические потребности. Необходимо было огромное количество строительных материалов: рельсов, шпал, цемента и многого другого. Везти их из Европейской России было дорого и неразумно. Появился стимул для развития обрабатывающей промышленности на месте. Начался переток капиталов из европейской части страны в азиатскую. Здесь стало выгоднее делать вложения, ибо прибыль на инвестиции была значительно выше.

Впрочем, следует отметить противоречивость развития промышленного производства на Востоке. Ряд отраслей здесь оказался неконкурентоспособным по сравнению с такими же отраслями в западной части страны. К их числу относились металлургическое и текстильное производства. Поступление товаров этих отраслей по железной дороге на сибирский рынок негативно подействовало на слабые местные предприятия аналогичного профиля. Зато резко

* Подробнее см. [20].

выросло производство в отраслях пищевой промышленности – винокуренной и мукомольной.

Капитализация экономики обусловила появление новых акционерных компаний. Часть из них имела чисто сибирское происхождение, другие создавались предпринимателями из европейской части России и других стран. В социальном плане экономика Сибири была весьма сложной: в ней было и домашнее производство, и мануфактуры, и чисто капиталистические фабрики. Начиналась монополизация, истоки которой в значительной степени лежали не в промышленном, а в торговом капитале. Но преобладала мелко-товарная стихия.

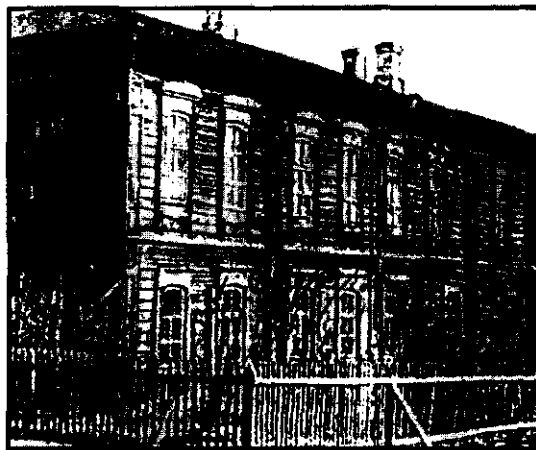
Рост обрабатывающей промышленности приводил к увеличению численности сибирских пролетариев, особенно за счет Западной Сибири. По статистическим сведениям, на Западную Сибирь приходилось 70 процентов совокупного фабрично-заводского пролетариата, а на Восточную – 30 процентов. Положение рабочего класса зависело от степени его политической активности. На многих предприятиях Сибири продолжительность рабочего дня составляла 11,5 часа, но были и такие, где установился восьмичасовой рабочий день. Однако это было не проявлением великодушия со стороны хозяев, а результатом продуманной классовой борьбы, особенно в годы первой русской революции. То же следует сказать и об уровне оплаты труда, хотя в этой сфере до 1917 года действовала тенденция к ее повышению.

§ 3. ДУХОВНАЯ КУЛЬТУРА В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Современники отмечали, что грамотность населения в Амурской и Приморской областях и на Сахалине была выше, чем во многих европейских губерниях России, в том числе и в таких развитых, как Калужская и Нижегородская. Это было обусловлено особыми обстоятельствами: дело было не в хорошо развитой системе образования, а в том, что в Сибири было много пришлого и временного населения – военных, торговцев, чиновников. Имелись в Сибири и территории, где постоянное русское население было почти полностью неграмотным, – это область Ангары и некоторые другие.

Но следует отметить, что система образования складывалась и приобретала все более сложные формы. В рассматриваемое время в Сибири создавались и укреплялись учебные заведения, дававшие среднее образование. К их числу относилось 10 мужских гимназий и 15 женских. Преобладали государственные учебные заведения, но две женские гимназии содержались за счет частных средств. Были семиклассные школы в Тобольске и институт для благородных девиц в Иркутске, имелось шесть реальных училищ. В Иркутске функционировало среднее промышленное училище. Было в Зауралье также шесть духовных и шесть учительских семинарий. Проводников образования и культурных торговцев готовили учительский институт и среднее коммерческое училище. Во многих сибирских городах существовали трех-, четырехклассные женские прогимназии.

Патриотическая интеллигенция, сибирские предприниматели искали пути и средства приобщения населения к культуре. Создавались общества, ориентированные на повышение грамотности сибиряков, приобщение их к ценностям духовной культуры. Одним из них было Общество попечения о народном образовании, созданное в 1880 году известным томским просветителем П.И. Макушиным. Результатом его деятельности было открытие шести школ для детей из бедных семей, ряда профессиональных школ и классов, бесплатных библиотек и музея. В Барнауле, Колывани, Каинске, Омске и других городах стали создаваться аналогичные структуры. В 1897 году была предпринята попытка создания такого общества и в Новониколаевске, но сломить административные препоны оказалось непросто, и оно обрело права гражданства только к 1909 году. К этому времени в Новониколаевске было уже несколько учебных заведений. Однако все они, за исключением женской гимназии, давали своим питомцам только начальное образование. В октябре 1906 года открылось частное учебное заведение с программой реального училища, в котором предпочтение отдавалось дисциплинам естественно-научного цикла. Спустя три с небольшим года оно было преобразовано в правительственное шестиклассное, а затем семиклассное реальное училище. Училище находилось в стесненном финансовом положении, новониколаевская казна могла выделить ему весьма скромные средства, и тем не менее количество учащихся росло. Если на 1 января

Библиотека Г.В. Юдина в Красноярске

1910 года в нем числилось 172 реалиста, то на 1 января 1913 – уже 240. В юбилейном 1913 году, когда отмечалось 300-летие Дома Романовых, училище не было забыто. В феврале 1913 года Николай II присвоил Новониколаевскому реальному училищу имя Дома Романовых. С 1910 года для училища начали строить здание, которое к осени 1912 года было введено в строй.

Еще в XIX столетии в Сибири началось становление высшего образования. Были открыты университет и технологический институт в Томске, затем настало время Восточного института во Владивостоке (в связи с начавшейся русско-японской войной последний был временно переведен в Верхнеудинск). Большую роль в развитии сибирского высшего образования сыграл выдающийся российский ученый Д.И. Менделеев. Он входил в состав комиссии по организации Томского университета как полноценного вуза, не только имевшего гуманитарный профиль, но и включавшего в себя физико-математический факультет и инженерное отделение. Однако предложения Д.И. Менделеева тогда не были реализованы. Позже он входил в состав комиссии по учреждению Томского технологического института, который должен был включать два отделения: механическое и химико-технологическое. Проект об учреждении технологического института был утвержден 14 марта 1896 года Государственным советом, а в апреле того же года подписан Ни-

колаем П. Большую помощь оказал Д.И. Менделеев в расширении этого института, в создании в нем еще двух отделений: горного и отделения инженерного строительства.

Заслуги Д.И. Менделеева в развитии сибирского высшего образования высоко оценивались и официально признавались. В 1904 году решением ученых советов он был признан почетным членом сначала Томского технологического института, а затем и Томского университета. Д.И. Менделеев заботился о многогранном развитии как духовной, так и материальной культуры Сибири. Ему принадлежал проект развития производительных сил Сибири путем использования в производстве уральских руд и кузнецкого угля. Этот проект был реализован уже после 1917 года.

Студентами Томского университета первоначально становились преимущественно выпускники духовных семинарий. Но были среди его студентов также выходцы из семей чиновной элиты, разночинцев, купцов и других слоев общества. Университет оказывал возрастающее идейное и просветительское влияние на огромный край.

Университетская профессура обращала внимание на изучение региональной проблематики. Профессор В.В. Сапожников опубликовал два интересных и ценных труда об Алтае, профессор М.Н. Соболевский – серию работ о местных сибирских хозяйственных проблемах. Проводились научные экспедиции по исследованию истории края и его природных ресурсов. Профессора томских вузов читали для населения публичные лекции, вели работу в просветительских обществах, много делали для повышения политической культуры граждан.

Интересы общества становились приоритетными для ученых и философов России и Сибири. Н.Ф. Федоров в 1906 году подготовил работу «Философия общего дела», в которой отмечал: «Наука своими изобретениями (улучшенными путями сообщения) дает возможность и отдаленному Востоку и дальнему Западу принять участие в битве, в деле взаимного уничтожения... как полном приложении всего знания с дальнобойным и скорострельным оружием, с бездымным порохом... в битве на земле и на воде, под землей и под водой... История есть “Восточный вопрос”, вопрос об ополчении Востока на Запад, или Запада на Восток, есть борьба между Востоком и Западом не на живот, а на смерть; разрешение же

восточного вопроса будет примирением Востока с Западом, объединением их и уже не на смерть, а на воскрешение и живот...» Общее дело, подчеркивал философ, состоит не в разобщении людей, а в их сплочении, в создании для всех единого образовательного пространства. Но дело это было сопряжено со многими трудностями.

У малочисленных сибирских народностей духовная культура в начале XX века находилась на родоплеменном уровне. В 1913 году на Чукотке было три начальные школы, в которых обучалось 36 детей. Своей письменности, тем более письменной литературы, малочисленные этносы не имели. Некоторые из них, например, коряки, были поголовно неграмотными. Даже в 20-е годы, как об этом свидетельствует перепись 1926–1927 годов, кочевое население было сплошь неграмотным.

Следует отметить, что до 1917 года на национальных окраинах России письменность отсутствовала у 110 народов. Бесписьменными были алтайцы, тувинцы, хакасы, малочисленные народы Севера и Востока. Даже такая сравнительно развитая нация, как буряты, чьи представители добились больших успехов в сфере культуры и науки, в целом не имела оснований для гордости в этом отношении. В 1916 году только 42 буряты окончили семинарию. Согласно переписи 1911 года, в начальных школах Иркутской губернии и Забайкальской области обучались 3219 бурят (2605 мальчиков и 612 девочек), что составляло 5–6 процентов от общего количества бурятских детей. Неграмотность, экономическая и культурная отсталость были ощутимы во всем.

Отставание великой державы, наличие в ней консервативных традиций, разгул полицейского государства уже много десятилетий назад вызывали тревогу у лучшей части общества, его интеллектуально-нравственной элиты. Эта озабоченность особенно чувствовалась в Сибири, и тому были все основания.

Надо иметь в виду, что, рассуждая о духовной культуре, мы брали только то, что лежит на поверхности, и совершенно не говорили о фундаментальной науке и ее приложениях, об искусстве, о развитии всех форм общественного сознания, о системе ценностей, без которых не может существовать никакая культура. И если бы еще обладать даром предвидения, понимать, что индустриальная цивилизация – не последняя ступень в развитии

человечества, что это только промежуточная станция на пути к информационному обществу, которого нет и не может быть без развитой, многообразной духовной культуры!

§ 4. ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ СИБИРИ

Сибирь начала XX века – это бурлящий котел. Активно действуют политические движения и партии, сменяют друг друга реформы и революции. Сибирь оказывается вовлеченной в русско-японскую войну, в обострение межимпериалистических противоречий. Эта война была попыткой самодержавия ценой малой крови предотвратить большую революцию. С любых позиций ее следует расценивать как военно-политическую авантюру. Военная цель была пустой и нереальной, попытки упрочиться в Порт-Артуре и Дальнем – не более чем стремлением продолжить, не считаясь с реальным соотношением сил, колониалистские поползновения. Русско-японской кампании предшествовало обострение англо-русского соперничества по поводу геополитических замыслов,

*Леонтий Тупицын, народный сказитель
(Алтай)*

увеличения влияния России на Китай. На решение этого рода стратегических задач была ориентирована и прокладка Транссиба. Но военный потенциал России оказался недостаточным. Разразился общенациональный кризис, болезненно сказавшийся на Сибири.

Поражения на Востоке, «Кровавое воскресенье» 9 января 1905 года всколыхнули все российское, в том числе и сибирское, общество. В России и Сибири бурными темпами идет образование политических партий. Намечаются и определенные тенденции в этом процессе: наиболее влиятельными становятся социалистическое и либеральное направления.

В 1904–1905 годах в Красноярске, Иркутске, Томске и других сибирских городах проходили банкеты в связи с 40-летием введения судебных уставов. Общий тон и направленность этих политических акций – ориентация на социальные реформы, что составляло смысл и замысел либерального движения.

В январе 1905 года преподаватели и студенты Томского технологического института протестовали против расправы над участниками демонстрации, состоявшейся в этом городе 18 января. Они постановили прекратить занятия до 1 сентября 1905 года, обратились к министру внутренних дел с протестом против репрессий, направленных на демонстрантов-учащихся, и потребовали отстранить от должности губернатора и полицеймейстера, удалить из города дислоцированных там казаков.

В марте 1905 года профессора Томского университета обсуждали программу реформирования государственного устройства России, обеспечения буржуазно-демократических свобод и организации народного правительства, контроля над местным управлением.

Летом 1905 года представители ряда сибирских городских дум (Тобольской, Томской, Иркутской и Красноярской) участвовали в работе съезда земских и городских деятелей. Таких съездов в 1905 году было несколько. В них приняли участие общественные деятели и ученые П.В. Вологодский, В.А. Караулов, И.И. Попов, Г.Н. Потанин.

После опубликования царского Манифеста 17 октября 1905 года в Сибири, как и в других регионах страны, началось формирование структур конституционалистов-демократов. В Красноярске 25–27 октября того же года была создана первая сибирская кадет-

ская организация. В ноябре 1905 года в Иркутске на либеральном митинге профсоюзов Манифесту была дана политическая оценка. Его политическое значение признавалось лишь при условии превращения его в правовую основу для создания либерального правительства, которое должно было выработать временные законы о созыве Учредительного собрания на основе демократического избирательного права, предотвратив этим актом кровавую революцию. В Тобольске, Томске, Красноярске создавались организации октябристского и кадетского толка. Они участвовали в выработке политических предложений, посылали своих представителей в Государственную думу, а затем ее бойкотировали.

Либералы активно боролись за молодежь. Их позиция определялась пониманием социальной значимости молодежи, а также родом деятельности широкого слоя либералов: многие из них работали учителями и преподавателями в средних и высших учебных заведениях, повседневно общались с учащимися и студентами. Особую активность в борьбе за молодежь проявляла томская кадетская организация, и тому есть достаточно убедительное объяснение. Дело в том, что в Томске каждый пятый житель относился к учащейся молодежи. Кадеты заявляли о реформистской направленности своей политической деятельности и высказывались против революционного способа действия. Чтобы не оттолкнуть от себя студентов, они вынуждены были выступать за то, чтобы молодежи было разрешено в стенах университета и технологического института участвовать в митингах и сходках. Но осенью 1906 года, когда в Сибири установилось военное положение, они убеждали студентов воздерживаться от участия в массовых выступлениях, аргументируя это тем, что в противном случае вузы могут быть закрыты.

Кадеты согласны были способствовать работе кружков самообразования, выдвигали требования свободы слова, собраний, союзов, самоуправления, которые рассматривались как демократическая предпосылка к формированию гражданского общества и правового государства в России и Сибири. Они утверждали, что конституционный строй в России прогрессивен и неизбежен. По мнению кадетов, студенты должны были акцентировать свое внимание на требованиях преимущественно академического характера, не занимаясь вопросами фундаментальной политики. Кадеты

действовали и в средней школе, придерживаясь при этом установки, что «школа должна быть вне политики». По ряду причин (и, думается, в первую очередь из-за опасения, что могут быть закрыты учебные заведения), связанных со стремлением удержать молодежь от большой политики, влияние кадетов было меньшим, чем влияние социалистов.

В мае 1906 года депутатом I Государственной думы от Томска был избран кадет А.И. Макушин, от Тобольской губернии – кадет С.И. Колокольников. Общественная сходка в Томском университете 22 сентября 1906 года приняла резолюцию, в которой было выражено недоверие ректору университета октябристу М.Г. Курлову. Резолюция была принята большинством в 222 голоса. М.Г. Курлов подал в отставку, а ректором был избран кадет В.В. Сапожников.

В декабре 1906 года на выборах в общестуденческое бюро в технологическом институте за социал-демократов проголосовали 368 человек, за эсеров – 378, за кадетов – 124; в университете за социал-демократов – 257, за эсеров – 223, за кадетов – 125 человек. В центральную студенческую организацию были избраны 11 социал-демократов, 10 эсеров, четыре кадета. Таков был расклад политических симпатий в студенческой среде по отношению к представителям разных партий.

Действовали в Сибири и черносотенцы, в частности, «Союз Михаила Архангела», сторонники помещичье-монархических партий. В 1905 году они участвовали в октябрьских погромах. Так, 17 октября 1905 года в Иркутске воинствующие монархисты напали на демонстрантов, убили рабочего Сизых, несколько человек ранили. В Томске в эти же дни толпа монархистов окружила и подожгла здание управления Сибирской железной дороги. Сотни людей, находившихся там, были избиты, искалечены, многие из них погибли. При аналогичных обстоятельствах были убиты 11 рабочих в Красноярске, избиты ученики реального училища в Барнауле. При попустительстве полиции творился произвол и в других местах.

В Сибири в связи с немногочисленностью здесь дворянства главную роль в создании черносотенных организаций играло реакционное духовенство. Эти организации формировались и в 1906–1907 годах, к 1908 году отделы «Союза русского народа»

были в Иркутске, Красноярске, Новониколаевске, Томске, Тобольске и других местах. Полоса революционного подъема 1912–1914 годов обусловила резкое сокращение количества черносотенцев, несколько ожививших свою деятельность в условиях патриотической истерии в связи с начавшейся первой мировой войной. Февральская революция 1917 года окончательно похоронила это политическое движение.

Молодежь всегда выступала как самая самоотверженная, активная и бескомпромиссная часть социальных движений. Это особенно свойственно культурной части молодежи, студентам, учащимся гимназий, реальных училищ и других учебных заведений. В молодежном движении было два крыла: радикальное, левое, революционно-демократическое и умеренное, оппортунистическое, либеральное. Первое ориентировалось на коренные изменения политического строя, второе – на совершенствование системы образования, на реформы. Наиболее широким и социально значимым было радикальное движение.

В Томске 18 января 1905 года комитетом РСДРП была организована политическая демонстрация, в которой участвовали свыше 300 человек, в том числе студенты и учащиеся средних специальных учебных заведений. В стычке с полицией был убит социал-демократ рабочий И.Е. Кононов, были ранены, арестовано 120 человек. 5 апреля того же года состоялась политическая демонстрация в Иркутске. В ней участвовали молодые люди, по преимуществу учащиеся. В этом же городе 14 и 15 августа 1905 года проводились заседания Общества взаимного вспомоществования учащим и учившим в Иркутской губернии. На них ежедневно присутствовало по 600 человек. Учащиеся призывали к борьбе с самодержавием. Такими же по духу были собрания 7 и 10 сентября 1905 года, проходившие под лозунгом: «Долой самодержавие, да здравствует социализм!»

С 28 декабря 1905 по 3 января 1906 года ученицы красноярской фельдшерской школы участвовали в качестве медицинских работников в обороне железнодорожных мастерских от черносотенцев. В некоторых населенных пунктах были волнения учащихся на политической почве, вызванные тем, что суды генерала Ранненкампа вынесли смертные приговоры нескольким революционерам.

Сибиряки участвовали в избирательной кампании в Государственную думу по закону от 11 декабря 1905 года. Выборы в I Думу для Сибири проходили в мае–июне 1906 года, когда Дума уже заседала. В Чите 27 апреля 1906 года по распоряжению начальника Забайкальской железной дороги рабочие железнодорожных мастерских явились на молебен за здоровье царя и по случаю открытия заседаний I Государственной думы. Рабочие устроили антиправительственную и антидумскую демонстрацию с пением революционных песен.

В I Думу от Сибири было избрано по одному депутату от октябристов, партии демократических реформ, социал-демократов, беспартийных, два – от трудовиков и девять – от кадетов, во II Думу – по два эсера и энеса, по три социал-демократа и трудовика, четыре кадета, один депутат от партии демократических реформ и четыре – от беспартийных. Надо сказать, что население уклонялось от участия в выборах, на избирательные участки приходило не более 60 процентов от имеющих право голоса.

Влияние на политический и культурный климат Сибири оказывали местные газеты и журналы, которые приобщали сибиряков к культуре, информации, вопросам воспитания и организации. С 1857 года выходили официозы и губернские «Ведомости» в Тобольской, Томской, Енисейской и Иркутской губерниях, с 1871 года – областные «Ведомости» в Забайкалье и Акмолинской области, с 1891 года – в Якутской области. В Омске выходила «Киргизская степная газета».

Журналистский корпус формировался главным образом из ссыльнопоселенцев и административно высланных. Большинство членов редколлегий и корреспондентов сибирских газет были оппозиционно настроены по отношению к власти предрержавшим. С 60-х годов XIX века предпринимались попытки издания частных газет. В 1861 году в Иркутске выходила газета «Амур», в 1862 году в Кяхте – «Кяхтинский листок». За оппозиционность, критический характер публикаций обе они в 1862 году были закрыты.

В 1873 году в Иркутске издается газета «Сибирь», с 1881 года в Томске – «Сибирская газета» (издатель – П.И. Макушин), с 1882 в Петербурге – «Восточное обозрение» (издатель – Н.М. Ядринцев), с 1891 года в Тобольске – «Сибирский листок». Эти либерально-демократические издания существовали до 1917 года. Цен-

зурный устав строго регламентировал характер деятельности газет и допустимое содержание публикаций. Профессор Томского университета Н.Н. Розин в 1905 году отмечал: «Нет ни одной стороны нашей общественной жизни, о которой эта печать могла бы писать свободно, где она могла бы послужить развитию и прогрессу родины своими знаниями, силами своего слова».

Но на пороге была новая эпоха. Приближалась первая мировая война. В двери стучался 1917 год – год сложный и до сих пор не получивший в историческом сознании мыслителей разных направлений адекватного отражения.

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ

1. Как изменилось геополитическое и социально-экономическое положение Сибири и вашего региона в конце XIX – начале XX века?
2. Какие новые города и более мелкие населенные пункты появились на карте вашего края?
3. Как повлияла Транссибирская магистраль на развитие России и Сибири?
4. Расскажите о развитии водного транспорта в Сибири и его влиянии на жизнь в вашем регионе.
5. В чем проявлялось влияние иностранного капитала на развитие сибирской добывающей и обрабатывающей промышленности, способов общения и торговли?
6. Расскажите об участии рабочего класса и молодежи вашего региона в социальных выступлениях на рубеже XIX и XX веков.
7. Одинаковы ли были последствия русско-японской войны для России в целом и для Сибири?
8. Какую роль сыграли Сибирь и ваш край в развитии экспорта (хлеба и масла, продукции добывающей и обрабатывающей промышленности)?
9. Что вам известно о развитии культуры, науки и образования в Сибири на рубеже XIX–XX веков?
10. Каким было состояние образования в Сибири на рубеже двух веков? Кого из сибирских просветителей вы знаете? Какие художественные произведения в это время посвящены Сибири, кто их авторы? Вспомните сибирских (ваших местных) художников, музыкантов, композиторов. Что вам известно о фольклоре аборигенов в рассматриваемое время?

Глава 8

РОССИЯ К 1917 ГОДУ: ВЕКТОР РАЗВИТИЯ

Революция 1905–1907 годов привела к существенным последствиям в организации производства, социальной структуре населения, его цивилизационном статусе. Хотя и не очень значительно, но сократилась продолжительность рабочего дня у наемных работников, начался рост заработной платы, предприниматели пошли на заключение коллективных договоров с рабочими.

3 ноября 1905 года царь дал обещание отменить с 1907 года выкупные платежи, сохранившиеся со времен реформы 1861 года. Этим же манифестом было положено начало аграрной реформе, связанной с именем и деятельностью министра внутренних дел, а затем и председателя Совета министров П.А. Столыпина. Земля переходила в собственность крестьянских дворов или общин, снимались ограничения относительно паспортов для крестьян, гарантировалась свобода передвижения. Определялись льготы переселенцам.

Целью столыпинской реформы было создание социальной опоры самодержавия. Предполагалось, во-первых, сформировать слой крепких крестьян-землевладельцев и, во-вторых, высвободить избыточную рабочую силу из земледелия, создать рынок наемного труда для развития промышленности. Крестьяне получали право выхода из общины, образования хуторов или отрубов. Проводились большие землеустроительные работы, продолжавшиеся до 1917 года, но так и не завершённые. Первоначально земля передавалась крестьянам не в собственность, а в бессрочное пользова-

ние. Она не подлежала отчуждению. В Сибири право собственности на землю не было введено вплоть до 1917 года. Прирезки в Сибири были большими, чем в европейской части России, – это относилось к многоземельным районам Сибири, населенным по преимуществу нерусскими народами. Землеустройство в Сибири, при всех его ограниченностях и финансовых трудностях, создавало предпосылки для становления индустриальной цивилизации.

Известный российский политический деятель К.П. Победоносцев говорил, что сибирские крестьяне не подготовлены к частной собственности, а «понятие полной собственности» должно быть тогда, когда «человек подымеется для этого». Он заявлял, что в Сибири еще нет условий для введения крестьянской земельной собственности, нет даже верных данных о земле. «При настоящем положении Сибири пустите туда понятие о полной собственности земли. Что это будет? Да ее фактически и установить нельзя при необъятных просторах. Только себя будем тешить, что сделали миллион граждан собственников».

С 1908 года вопрос о собственности на землю для сибирских крестьян обсуждался в государственных структурах. Разрабатывался принцип передачи надельной земли в собственность крестьянам Сибири на тех же условиях, что и бывшим государственным крестьянам Европейской России. Но в комиссиях III и IV Дум это предложение вызвало сопротивление сибирских депутатов. Подготовленный законопроект не был вынесен на общее заседание Думы, а тем временем началась первая мировая война и стало не до него.

П.А. Столыпин исходил из того, что реформы приведут к успеху только при условии, если они будут иметь прочные корни в русских национальных началах. Это виделось ему в развитии земщины, самоуправления на местах, в формировании в сельском хозяйстве крепких тружеников земли. Выступая на заседании Думы в 1907 году, П.А. Столыпин утверждал, что нельзя к нашим русским корням, к нашему русскому стволу прикреплять какой-то чужой, чужестранный цветок.

Столыпинская реформа предполагала переселение на восток. За 1906–1914 годы в Сибирь переселились свыше 3 миллионов крестьян, из них более 2,5 миллиона нашли здесь свою судьбу, либо став хозяевами, либо нанявшись в батраки. Более полумиллиона разорились и вынуждены были вернуться на свои родные пепе-

лица. Реформа оказалась незавершенной и не очень эффективной. Она не создала крепкой социальной опоры царскому режиму в сельской местности. Не привела она и к резкому увеличению производства хлеба и другой продукции земледелия и животноводства. Валовой сбор хлеба не возрос. Если в XIX веке массовые голодовки в стране случались раз в 10–11 лет, то в начале XX века они стали повторяться раз в пять-шесть лет, не обходя и Сибири, которая в 1911 году испытала страшный голод.

В 1912 году по повелению Николая II Россия была вынуждена закупить для своих потребностей рожь в Германии. Не были разрешены демографические проблемы: по-прежнему в российской деревне сохранялась бедность и перенаселение, был избыток работников, для которых не хватало удобных земель. Переселявшиеся в Сибирь не получали достаточной финансовой поддержки для постановки хозяйства на новом месте, причем временами в весьма сложных географических и экологических условиях. Искусственно разрушалась община, т.е. происходил тот процесс, от которого предостерегал сам П.А. Столыпин: к русскому корню и стеблю старались привить иноземный цветок.

Однако реформа Столыпина создала условия для ускорения развития по капиталистическому пути. Важное значение имело сооружение новых путей сообщения, и в частности, Амурской железной дороги. О строительстве этой дороги П.А. Столыпин говорил в своей речи в Государственной думе 31 марта 1908 года. Он считал Амурскую железную дорогу контрибуцией, которую русский народ выплатит своей родине. «Не забывают... – сказал он, – что русский народ всегда сознавал, что он осел на грани двух частей света, что он отразил монгольское нашествие и что ему дорог и люб Восток; это его сознание выражалось всегда и в стремлении к переселению, и в народных преданиях, оно выражается и в государственных эмблемах. Наш орел, наследие Византии – орел двуглавый. Конечно, сильны и могущественны и одноглавые орлы, но, отсекая нашему русскому орлу одну голову, обращенную на Восток, вы не превратите его в одноглавого орла, вы заставите его только истечь кровью».

Промышленное производство в предвоенные годы росло в среднем за год на 10 процентов. Заводы и фабрики технически переоснащались. По темпам роста промышленного производства

Россия вышла на первое место в мире, причем имел место приоритет легкой промышленности перед тяжелой. Возрастал экспорт продовольствия, главным образом за счет экономического развития Сибири. Повышалась грамотность населения. Шло дальнейшее развитие культуры, литературы, искусства.

Однако прорыв в экономике и культуре не сопровождался соответствующим движением в сфере политики, достижением в ней стабильности. Дума была безвластна. Все выше поднималась эмигрантская волна. За пять лет – с 1906 по 1910 год – из страны эмигрировало около миллиона россиян. Россия неуклонно шла к общенациональному кризису, исход был фатален. В стране сохранялась традиционная цивилизация. Многие сферы земледелия не поднялись выше уровня натурального хозяйства. Неурожаи и голод были привычными спутниками жизни тружеников России. Аграрные преобразования остались незавершенными. Их организатор и вдохновитель П.А. Столыпин был убит в сентябре 1911 года в Киеве.

Летом 1914 года началась мировая война, в которую оказались втянуты 38 государств с населением свыше полутора миллиардов человек. Под ружье было поставлено 74 миллиона человек. Русские армии испытали и трагедии великих отступлений, и радость выдающихся побед. Война породила славные образцы патриотизма и одновременно выявила корыстную сущность буржуазии. Были созданы Всероссийский земский союз и Всероссийский союз городов. Эти организации, с одной стороны, укрепляли военный потенциал страны, с другой – давали возможность обогащаться на крови и смерти тысяч и миллионов людей бессовестным предпринимателям, многие из которых на поставках имели свыше 1000 процентов барышей. Россия потеряла в войне 3 миллиона солдат – больше, чем все ее союзники вместе взятые. Все социалистические партии заняли шовинистические позиции, и только большевики, руководимые В.И. Лениным, выступали за превращение войны империалистической в войну гражданскую.

Надо отметить, что геополитическая специфика Сибири смягчила для нее некоторые трагические проявления войны. Если в Европейской России население сокращалось, то в Сибири наблюдалась противоположная тенденция. За 1914–1917 годы ее население увеличилось более чем на 850 тысяч человек. Рост населения

происходил преимущественно за счет аграрного сектора. В Сибири продолжался демографический бум. На фронтах первой мировой войны сражались и сибиряки, но, потеряв в годы войны 130 тысяч убитыми, Сибирь значительно пополнилась за счет беженцев и военнопленных. Здесь в это время был более высокий коэффициент рождаемости, чем по стране в целом, в возрастной структуре населения удельный вес групп молодых возрастов был выше, чем в России. Но и Сибирь стояла на пороге общенационального кризиса.

Война разрушала экономику. Один ее день обходился России в 50 миллионов рублей. Она заставила привлечь на производство несовершеннолетних, разорила деревню и обезлюдил ее. Усиливалось недовольство солдат на фронте. Знаменем времени стала распутинщина: невежественный Григорий Распутин имел огромное влияние на высшие эшелоны власти, прежде всего на царя и царицу. Политический кризис обострялся. 16 декабря 1916 года был убит Распутин. Режим гнил, и его язвы поразили все государство Российское. Революций 1917 года просто не могло не быть – они были предопределены всем ходом социокультурных перемен.

В конце февраля 1917 года свершилась новая буржуазно-демократическая революция. Часть историков рассматривают 26 февраля 1917 года как еще одно страшное, варварское «кровавое воскресенье» в истории России. Временный комитет Государственной думы во главе с ее председателем М.В. Родзянко взял в ночь на 28 февраля власть в Петрограде и приступил к формированию Временного правительства. Определенная доля власти оказалась и у Временного исполнительного комитета Петроградского Совета рабочих депутатов, где рычаги управления взяли в свои руки социалистические партии. Возникло двоевластие, что стало индикатором двух направлений развития. Одно из них – это ориентация на буржуазную демократию, другое – на социализм, принципы которого сделались чрезвычайно привлекательными в ходе развития революционного процесса.

Рычагом коренного социального перелома должны были стать Советы рабочих депутатов, назначение которых виделось в создании преград «кадетским жуликам» в их движении к власти. В апреле 1917 года В.И. Лениным и большевиками был предложен социалистический выбор. Возникает вопрос: была ли назревшая

социальная революция формационной социалистической? Скорее всего, нет. Дело в том, что всякая социальная формационная революция разрешает систему обостряющихся противоречий, с которыми невозможно справиться чисто эволюционным путем. По историческому предвидению, по марксистской концепции, социалистическая революция призвана разрешить противоречия между феодальным укладом хозяйства и формирующимся капиталистическим, который скован в своем прогрессе путями феодализма. В России к 1917 году такой ситуации не было. Частнокапиталистический уклад имел достаточно широкую сферу для своего развития и в ближайшей, и в более отдаленной перспективе.

В России имела место «догоняющая экономика», социальная структура не была сопряжена с доминированием буржуазии и пролетариата, с четко обрисованной функцией пролетариата-гегемона. Почему же в авангарде мировой социалистической революции оказалась Россия, не самая передовая страна по социально-экономическому развитию и удельному весу пролетариата? Почему вслед за Россией по пути социалистических преобразований не потянулись другие, более развитые в экономическом и социальном отношении, страны Европы и Америки?

На эти вопросы есть ответы. Октябрьская революция 1917 года не представляла собой хрестоматийную формационную схему, не была в чистом виде ступенью в известном «пятичленике». Это был глубочайший революционный прорыв, для которого сложились необходимые исторические предпосылки. Но это была цивилизационная революция, скачок от аграрного способа общения к индустриальному. Россия деревенская вступала на путь индустриализации и урбанизации. Однако это была не просто индустриальная революция: она совершалась в разном историческом времени, в неодинаковом социально-культурном контексте, в условиях разного менталитета. В одном случае это было мировоззрение «я-философии», в другом – мирозерцание «мы-философии». С 1917 года в мире независимо от субъективных и субъективистских оценок сотрудничают и соперничают, борются и взаимодействуют две глобальные тенденции – капитализма и социализма. Найти баланс между ними – задача равновесного развития.

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ

1. Каковы причины, ход и исход русско-японской войны и ее влияние на Сибирь? Как это историческое событие вписывалось в геополитическую систему российско-англо-германских отношений?

2. Можно ли рассматривать Манифест 17 октября 1905 года и создание Думы как переход к конституционному устройству государства? Расскажите об участии сибирских депутатов в деятельности Государственной думы. Как происходило приобщение к первым формам парламентаризма? Как повлияла первая мировая война и участие сибиряков в ней на рост социальной активности населения Сибири?

3. Охарактеризуйте переселенческое движение. Каковы его сущность, содержание и итоги?

4. Расскажите о жизни и деятельности С.Ю. Витте, П.А. Столыпина, о значении их политического курса для Сибири.

5. Расскажите о 1905–1907 годах в Сибири.

6. Что вы знаете о Красноярской и Читинской республиках?

7. Как развивались события Февральской революции 1917 года в Сибири?

8. Из речи П.А.Столыпина, произнесенной в Государственной думе 10 мая 1907 года: «Цель у правительства вполне определена: правительство желает поднять крестьянское землевладение, оно желает видеть крестьянина богатым, достаточным, так как где достаток, там, конечно, и просвещение, там и настоящая свобода. Но для этого необходимо дать возможность способному, трудолюбивому крестьянину, то есть соли земли русской, освободиться от тех тисков, от тех теперешних условий жизни, в которых он в настоящее время находится. Надо дать ему возможность укрепить за собой плоды трудов своих и представить их в неотъемлемую собственность. Пусть собственность эта будет общая там, где община еще не отжила, пусть она будет подворная там, где община уже не жизненна, но пусть она будет крепкая, пусть будет наследственная. Такому собственнику-хозяину правительство обязано помочь советом, помочь кредитом, то есть деньгами. Теперь же надлежит немедленно браться за незаметную черную работу, надлежит сделать учет всем тем малоземельным крестьянам, которые живут земледелием. Придется всем этим малоземельным крестьянам дать возможность воспользоваться из существующего земельного запаса таким количеством земли, которое им необходимо, на льготных условиях» (*Столыпин П.А.* Нам нужна Великая Россия).

Князь М. Андронников подготовил для Николая II записку с оценкой позиции П.А.Столыпина, в которой, в частности, говорилось: «Поднимать земледелие всей страны, не деля ее искусственно на овец-хуторян, столь любезных сердцу г. Столыпина, и козлиц-общинников, оставляемых без всякой помощи и доводимых до отчаяния».

Проанализируйте оба фрагмента. Определите свою позицию в отношении установлений П.А. Столыпина, приведите аргументы.

Глава 9

СИБИРЬ ПОСЛЕРЕВОЛЮЦИОННАЯ

В XX столетии, начиная с революции октября 1917 года, Сибирь развивалась в политическом контексте Советского государства: с 1917 по 1922 год – в Советской России, с 1922 года – в политическом пространстве СССР. И все процессы и тенденции этого великого государства находили свое проявление и в Сибири.

§ 1. СИБИРЬ В ПОИСКАХ САМООПРЕДЕЛЕНИЯ

Принципы политического строительства в Сибири. Освоение Сибири и управление ею с 1917 года базировались на марксистской теоретической платформе, дававшей основы для государственной политики и национально-правового строительства. К. Маркс и Ф. Энгельс отрицательно относились к идее и практике федерации, их симпатии были на стороне унитарного централизованного государства. Федеративная республика, по их мнению, как правило, либо является исключением и помехой нормальному развитию общества, либо представляет собой переходное звено от монархии к централистской республике как прогресс в определенное время и в определенном социальном пространстве, когда имеются благоприятные предпосылки для решения национального вопроса.

В течение долгого времени В.И. Ленин стоял на таких же позициях. Он считал, что в национальном вопросе ядром является

реальное предоставление нациям и народностям права на самоопределение, на государственное отделение и образование самостоятельных государств. При этом следует отметить, что формула «право наций на самоопределение вплоть до образования самостоятельного государства» носила пропагандистский характер и была идеологическим мифом. «Самоопределение» интерпретировалось как суверенное право всякой нации или народности на свою территорию, свои национальные богатства и ресурсы, свободный выбор оптимальных способов экономического, политического, социального, экологического и культурного развития. Самоопределение может реализовываться в разных формах государственного устройства, в том числе и в форме федерализма. Форму государственного устройства каждая нация должна выбирать сама, опираясь на собственный суверенитет.

Было время, когда В.И. Ленин открыто выступал сторонником крупных многонациональных демократических государств. Но такой политический феномен, по его мнению, допустим лишь тогда, когда он не связан с применением насилия, когда объединение наций, вступающих в эту легитимную связь, осуществляется на основе их доброй воли. Исторический опыт и опыт современности дают достаточные аргументы в подтверждение того, что крупное государство с развитием социокультурного пространства имеет преимущество перед мелким в решении духовных, эколого-экономических и политических вопросов, в разделении общественного труда, в формировании и развитии рынка, в создании механизмов разделения больших и малых социальных проблем. Народы, как правило, лишь тогда требуют государственного отделения, когда национальный гнет и национальные трения делают совместную жизнь невозможной. В свою очередь, это сопряжено с противопоставлением мнимого национального интереса действительному, с его раздуванием и превращением в фактор политической активности. Демократически проводимый принцип самоопределения, учитывающий наряду с национальными также межнациональные и глобальные интересы, способствует развитию центростремительных тенденций в многонациональном государстве.

Однако, даже сочувствуя идее централизованного государства, В.И. Ленин сравнительно задолго до революций 1905 и 1917 годов

говорил о наличии ситуаций, когда федерация становилась возможной и необходимой. В работе «Национальный вопрос в нашей программе», написанной в 1903 году, он отмечал, что в отдельных случаях, когда это вызывается исторической необходимостью, пролетариат и его партия могут не только выставлять, но и активно поддерживать требование об образовании федерации. В канун революции 1917 года В.И. Ленин неоднократно высказывался о целесообразности федеративного государственного устройства. Но к мысли о практической целесообразности федерации для России большевики пришли только после февральской революции 1917 года.

Если говорить о народных массах в России, включающих представителей множества разных этносов, то они, несмотря на определенное национальное неравенство и национальную рознь, сепаратистских установок, как правило, не проявляли. В борьбе за социальное освобождение они объединялись вокруг русского народа. Но в ходе исторического развития ситуация в России изменилась.

Политика в Центре и на местах. Февральская буржуазно-демократическая революция привела к падению самодержавия. Буржуазия, взявшая политическую власть в свои руки, проводила националистическую политику, как в Центре, так и на местах. Документы свидетельствуют, что в апреле 1917 года в Чите проходил первый общепурятский съезд. На нем был принят проект бурятской автономии. Бурятский национальный комитет не ставил при этом под сомнение необходимость курса Временного правительства, не претендовал на полный суверенитет бурятского народа. Несмотря на это, Временное правительство и его органы на местах резко и категорично заявили о несогласии предоставить Бурятии автономию. Что было причиной такого решения? Боязнь вмешательства в прерогативы правительства, логика продолжавшейся войны, опасения, что это ослабит государство? Видимо, дело в том, что Временное правительство было демократическим на словах, но не совсем демократическим в своих решениях и политических действиях.

Аналогичные события происходили в это время и в других местах Сибири. Так, Алтайская горная дума ходатайствовала перед Бийским земством о выделении в самостоятельный уезд Гор-

ного Алтая. Но и эта попытка не получила поддержки ни со стороны центральных властей, ни со стороны местных органов.

Приход к власти буржуазии не породил у народов Сибири полного доверия к правительству, не обеспечил единства действий, согласия в решении кардинальных проблем с учетом интересов этнических и полиэтнических образований. Добровольный, честный, взаимовыгодный союз народов не получался. Очевидно, возникла сложность в развитии России, сложилась такая ситуация, когда буржуазные средства управления оказались недостаточно эффективными. В стране проверялись другие модели организации, государственного строительства, не испытанные прежде нигде в мире. Им можно давать разные оценки, но конструктивные сдвиги в жизни народов происходили, и этого нельзя не признать.

Первым опытом и результатом использования принципов добровольности и сотрудничества в национально-государственном строительстве явилось создание Российской Федерации, учрежденной III Всероссийским съездом Советов в январе 1918 года. Формально был признан новый государственный порядок, который объявлялся советским и социалистическим и проявлялся в виде федерации свободных республик разных народов, населявших Россию. Этот процесс проходил по всей стране – и в Сибири тоже.

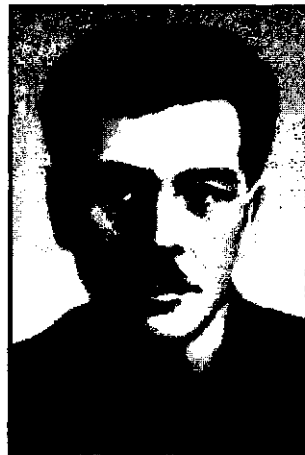
Создание Советов в Сибири. Центросибирь. В октябре 1917 года в Петрограде совершилась революция, с которой начался крутой поворот в жизни России, в ее социально-экономической и политической системе. За два дня до этого события, 23 октября 1917 года, в Сибири появился Центральный исполнительный комитет Советов Сибири (Центросибирь), первым председателем которого стал Б.З. Шумяцкий. Это был, несомненно, революционный орган власти. Его избрали на Всесибирском съезде Советов, проходившем в Иркутске и представлявшем ограниченное число Советов – всего 70. Среди 184 делегатов было 64 большевика, 35 – левых эсеров, 10 – социал-демократ-интернационалистов. Крестьянские Советы были представлены всего тремя делегатами. Центросибирь поддержала Петроградское вооруженное восстание и многое сделала для того, чтобы власть в Сибири перешла к Советам.

Спустя четыре месяца, 16–26 февраля, в Иркутске прошел Второй Всесибирский съезд Советов. Позиции Центросибири к этому

времени окрепли, она превратилась в орган исполнительной власти. Создавались наркоматы по разным направлениям деятельности: военный, организационный, по труду и промышленности, по финансам, иностранным делам, по борьбе с контрреволюцией.

*Иван Фонифатьевич
Присягин*

*Павел Петрович
Постышев*

Вырабатывались подходы к взаимоотношениям центральной и региональной властей. В компетенции региональных властей находились все местные дела, за Центром оставались выражение и закрепление общегосударственного интереса, выработка стратегического политического курса. Решения по большим и малым вопросам принимались в столкновении взглядов, позиций, практических дел. Разногласия возникли по поводу заключения Брестского мира, против чего решительно и непримиримо высказался Второй Всесибирский съезд Советов. Б.З. Шумяцкий был избран на этом съезде председателем Совнаркома Сибири, а Центросибирь возглавил принципиальный последователь В.И. Ленина Н.Н. Яковлев, считавший автономию Сибири мелкобуржуазной и реакционной затеей.

В это время возник и в жарких спорах решался вопрос о создании Сибирской советской республики как суверенного государства. Но внутренняя и международная обстановка оказалась для это-

го неблагоприятной. Охвативший огромную территорию мятеж белочехов в мае 1918 года, вся сложная военно-политическая ситуация, ставившая вопрос о выживании ростков новой государственности в России и Сибири, ослабляли сепаратистские тенденции в Зауралье, способствовали интеграции с Центром, превращению страны в единый военно-политический лагерь. Конечно, страна переживала раскол, были сторонники сохранения старого режима, и были его непримиримые противники. Но и в этих условиях было положено начало централизации государственного управления.

Сибревком. В августе 1919 года был создан Сибревком, председателем которого стал И.Н. Смирнов. Это был профессиональный революционер, еще в 1881 году в возрасте 18 лет вступивший в РСДРП. Он прошел тюрьму и ссылку, откуда бежал. В декабре 1905 года И.Н. Смирнов участвовал в вооруженном восстании. Затем, вплоть до 1917 года, находился в тюрьмах и ссылке, совершил два побега из Нарымского края. После Октябрьской революции он самоотверженно работал, устанавливая новый образ жизни в стране, организуя Советы в Сибири. В декабре 1918 года И.Н. Смирнов возглавил Сибирское бюро ЦК РКП(б).

Сибревком становится высшей исполнительной властью в Сибири. Он действует в теснейшем политическом контакте с Москвой, воплощая в жизнь политику Центра на огромной территории с многонациональным населением. Сфера компетенции Сибревкома распространяется на Алтайскую, Енисейскую, Иркутскую, Омскую, Семипалатинскую и Томскую губернии и Якутскую область. Столицей объединившейся Сибири с ноября 1919 года становится Омск. В 1921 году Сибревком переводится в Новониколаевск, где и остается до декабря 1925 года. Функционально Сибревком был советским сибирским правительством, вникавшим во все вопросы мирной и военной деятельности, внутренней и международной политики, борьбы с противниками новой власти и проведения социальной политики. И.Н. Смирнов возглавлял сибирскую власть два года, а 21 сентября 1921 г. передал ее С.Е. Чучкаеву, на смену которому в мае 1922 года пришел М.М. Лашевич.

Первый руководитель сибирского правительства И.Н. Смирнов был человеком кристальной честности, «рыцарем революции». Он открыто выступал против несправедливостей в действиях партийных и государственных лидеров и несмотря на это последователь-

но занимал высокие посты в структуре власти, был председателем ВСНХ, руководителем наркомата почт и телеграфов. И.Н. Смирнов принципиально выступил против нарождающегося культа личности Сталина и оказался в опале. Его исключали из партии, арестовывали, а в 1933 году привлекли по сфабрикованному делу «антисоветского объединенного троцкистско-зиновьевского центра». И хотя этот центр был плодом больного воображения, в августе 1936 года И.Н. Смирнова приговорили к расстрелу. Только спустя более полувека, в 1988 году, И.Н. Смирнов был реабилитирован, суд восстановил его честное имя.

Шаги новой власти в Сибири. Тува. Специфически разворачивались события в бывшем российском протекторате – Урянхайском крае. В январе 1918 года в городе Белоцарск избирается Совет народных депутатов, но вскоре он арестован приверженцами старого строя. В марте 1918 года съезд представителей русского населения, проживавшего в Туве, избрал Урянхайский краевой Совет рабочих, крестьянских и солдатских депутатов. На съезде было принято решение об оказании помощи тувинскому народу в установлении самоуправления. Совет считал недопустимым вмешательство во внутренние дела тувинского населения. Месяцем позже по инициативе Совета была проведена национализация собственности российских и местных крупных землевладельцев.

В июне 1918 года параллельно проходили заседания съездов представителей тувинского и трудящегося русского населения, часть из них проводилась совместно. Тувинский съезд высказался за образование самостоятельной народной республики, находящейся в дружбе с Советской Россией и развивающей конструктивные взаимовыгодные отношения с трудовым русским населением Урянхия.

Но первые Советы просуществовали в Туве недолго, менее четырех месяцев. Против революционных преобразований выступили армия Колчака, китайские милитаристы, отряды барона Унгерна, местные феодалы и зажиточные землевладельцы. Братскую помощь Туве оказывала сибирская партизанская армия под командованием А. Кравченко и П. Щетинкина. Гражданская война продолжалась более трех лет. По окончании ее антиимпериалистическая, антифеодалная революция, основной движущей силой которой были трудящиеся араты – крестьяне-скотоводы, вступила

в новый этап развития. Успех революции обеспечивался союзом аратов со значительной частью русского народа. Но ограниченные возможности России, а затем и СССР, сдерживаемые фальсификацией демократии, сформировавшейся монополией партийного руководства, системой тоталитаризма и вождизма, сужали и возможности тувинской революции.

В августе 1921 года собрался Всетувинский учредительный хурал, объявивший Туву самостоятельной народной республикой и принявший ее конституцию. Присутствовавшая на хурале делегация России поддержала предложение о самоопределении Тувы.

Национально-государственное самоопределение Тувы не было легким делом. Этот край еще не вышел из рамок традиционной аграрной цивилизации. Политический авангард революции – Народно-революционная партия организовалась лишь в начале 1922 года, в ее рядах были и люди, противившиеся социальным преобразованиям. Часть из них были правы в том отношении, что неодобительно оценивали средства, применявшиеся для достижения программных целей.

Конституция Тувинской Народной Республики (ТНР) признавала покровительство Советской России в сфере международных отношений. В Туве была создана русская самоуправляющаяся трудовая коммуна. Советское правительство приветствовало образование ТНР и оказывало содействие коммуне.

Республика прошла в своем развитии до воссоединения с СССР два этапа. Первый – этап антиимпериалистических и антифеодальных коренных преобразований. Было заявлено об осуществлении качественных демократических перемен во всех сферах общественной жизни. Однако то, что декларируется, и то, что реализуется на практике, к сожалению, не всегда совпадают. Демократические перемены общественного бытия происходили в острой классовой и сословной борьбе. Население СССР хорошо знало смысл такого словосочетания: «социализм (демократия) равен обострению классовой борьбы». Это ограничения и ликвидация демократии для меньшинства, а нередко и для большинства, тоталитаризм, нарушения законности, монополия на идеологию. К концу 1930 года основные мероприятия антифеодального этапа были осуществлены. Проведены конфискация имущества феодальных хозяйств и передача его госхозам и трудовым аратским хозяйствам.

Второй этап начинается в 1931 году и завершается в 1944 году. В это время в ТНР проходила борьба за «некапиталистическое движение к социализму». По этому поводу возникает немало вопросов как терминологического, так и содержательного характера. Прежде всего, что такое некапиталистический путь? Использование термина «некапиталистический» связано с формационным подходом, к тому же речь идет о «миновании» капиталистической формации. Но категория «формация» не универсальна. Для анализа развития стран и народов, в особенности применительно к Востоку, более приемлемы категории «культура» и «цивилизация». Задача заключается в том, чтобы выяснить, во-первых, насколько Тува в ходе проведенных в ней преобразований продвинулась от аграрной цивилизации к индустриальной и, во-вторых, как далеко ушла она в плане развития духовной культуры, сохранив при этом верность традициям, образу жизни, религии, свойственным восточному миру, а также в плане развития демократии.

Что касается «социализма», то пока можно говорить лишь о «псевдосоциализме», «казарменном социализме», «социализме без человеческого лица». То, что создавалось под гордым наименованием «социализм», в сущности своей очень часто оказывалось антисоциалистическим, противоречило социалистическому идеалу, выработавшемуся на протяжении тысячелетий. Социализм – это приоритет духовного начала (культуры) над техническим и технологическим (цивилизацией) и узко понимаемым экономическим. Социализм – это господство человека над самим собой, а не над внешней природой, возвышение подлинно человеческого, гуманного в человеке.

К этому следует добавить, что в борьбе за «тувинский социализм» допускались ошибки доктринерски-левацкого характера, не завершив один этап развития, перескакивали на следующий, использовали недопустимые средства, деформировалась традиционная культура. Следует отметить и то чрезвычайно печальное обстоятельство, что Тува стала испытательным полигоном для проведения массовых репрессий. В СССР эта бесчеловечная кампания началась после убийства Кирова в декабре 1934 года. В Кызыле на пять лет раньше. По инициативе И. Шагдыржана и С. Тока были в октябре 1929 года исключены из ТНРП, а в 1932 году расстреляны ее руководители. Жертвами произвола стали 16 руково-

дителей во главе с создателем партии и генеральным секретарем ТНР Буян-Бадыргы.

Но, несомненно, в Туве были и определенные экономические, социальные и политические достижения. Не забывая о деформации культуры, следует отметить прогресс в области образования, науки, литературы, искусства и т.д. В Туве создавались государственные промышленные предприятия, формировался национальный рабочий класс, а также интеллигенция. На всем протяжении существования молодого независимого тувинского государства СССР оказывал ему многостороннюю помощь. Советский Союз поставлял тувинцам машины, оборудование, тракторы – не от изношенная, а такова была политика, которую страна проводила по отношению к дружественным государствам, отставшим в социально-экономическом развитии и нуждавшимся в поддержке. Что бы сейчас ни говорили о принципе интернационализма, но это был действительно интернационализм на практике, поддержка в международных отношениях, зримые черты становления более высокого уровня цивилизации, чем индустриальная.

В Туву отправлялись продовольствие, хлеб, посылались кадры профессионалов высокого уровня для формирования структур индустриальной цивилизации и работы на промышленных предприятиях, в сфере науки и образования. Для республики готовились собственные кадры специалистов, учителя, врачи, ветеринарные работники. Правда, потребность в такого рода кадрах была выше, чем реальный объем их подготовки. Но это был явный прогресс в развитии отраслей, которые нуждались в работниках умственного труда. До 1930 года тувинцы не имели своей национальной письменности, – помощь в ее создании была оказана советскими учеными по заданию правительства СССР.

Российская Федерация стала основой консолидации народов различных национальностей. Право на самоопределение сопрягалось в известной мере с учетом специфических традиций разных народов страны. Хотя в государственном строительстве было и немало существенных трудностей, первоначально происходило освобождение народов. Формировались и развивались разные виды автономии, и при всей их ограниченности и формальности они порождали предпосылки для раскрытия и развития государственных начал у многих народов Сибири. В 1920 году была разгромле-

на армия Колчака, территория Сибири освобождалась от белогвардейских отрядов, американских и японских интервентов. Появились необходимые условия для вступления народов Сибири в качественно преобразованное Российское государство.

16 августа 1919 года было опубликовано обращение ВЦИК и Совнаркома к рабочим, крестьянам, инородческому населению и трудовому казачеству, в котором говорилось: «В отношении инородческого населения Сибири подтверждается «Декларация прав народов России», где всем народам предоставляется самим определить свои судьбы, что уже сделано народами Украины, Латвии, Литвы и Белоруссии, татаро-башкирами, калмыками и другими народностями Сибири». Это был призыв к самоопределению.

Бурятия: поиски пути. Сложный путь был пройден после революции бурятской государственностью. Сказывались экономическое отставание и хозяйственная разруха, опасная деструктивная деятельность националистов в Прибайкалье и Забайкалье, усугубившиеся непростой международной и внутривосточной обстановкой. В марте 1920 года в Забайкалье установилась Советская власть. Но сложные международные отношения побудили в это время создать политическую структуру переходного типа – Дальневосточную Республику (ДВР). В политическую карту Сибирского суперрегиона наряду с другими образованиями оказалось включенным и буферное государство ДВР. Оно стало фактором политического определения у ряда народов.

Создание ДВР привело к тому, что бурятское население оказалось разобщенным. Часть его находилась на территории к западу от Байкала и имела подданство Российской Федерации. Буряты, жившие на территории к востоку от Байкала, стали подданными ДВР. У тех и других была своя специфика развития политического процесса.

На западе буряты с января 1920 года начали создавать аймачные, хошунные (волостные) и булучные (сельские) органы власти, ревкомы, подчинявшиеся Иркутскому губревкому. Была образована Бурсекция РКП(б), призывавшая бурят к интернациональной деятельности в союзе с русским рабочим классом и крестьянством, к укреплению Советской власти в бурятских районах на бурятской земле. С 17 по 26 октября 1920 года в Иркутске проходил губернский съезд бурят. Он обратился с просьбой об образовании

при Иркутском губисполкоме специального отдела по бурятским делам.

Иначе обстояли дела на востоке. В ДВР продолжалась гражданская война, шли бои с войсками иностранных интервентов. Неоднозначной была позиция эсеров и меньшевиков, местных бурятских националистов, имевших прочное положение в Бурнардуме. Велико было влияние на бурятское население ламаистского духовенства. Националисты предпринимали немало усилий для обособления бурят от русского населения, стремились изолировать аймаки от селений соседей-небурят, создать автономию, абсолютизирующую этнические интересы. И эти усилия давали плоды. Но существовала и другая тенденция, в развитии которой принимали активное участие местные большевики. У них были установки на интернациональное единство, солидарные действия. Постепенно круг приверженцев этих установок расширялся.

В октябре 1920 года центральные российские власти предпринимают ряд шагов, направленных на образование бурятской автономии в Предбайкалье. В это время был подготовлен проект постановления Политбюро ЦК РКП(б) по вопросу о задачах РКП(б) в местностях, населенных восточными народами, в котором акцентировалось внимание на необходимости проведения в жизнь принципа автономии с учетом конкретных условий. Речь шла в первую очередь о калмыках и бурят-монголах. В этом национальном пространстве следовало проводить национальную политику государства через местные органы власти, в которых были представители коренного населения.

На расширенном заседании Сиббюро ЦК РКП(б), состоявшемся 24 октября 1920 года, было признано преждевременным образование бурятской республики в ДВР и предложено создать орган, проводящий политическую и культурно-просветительскую работу среди бурят Предбайкалья и Забайкалья. Ряд причин побудили Сиббюро не форсировать решение вопроса о забайкальской бурятской автономии, но вместе с тем явились стимулом подготовки таких условий, которые сделали бы возможным его практическое рассмотрение в ближайшее время. Был создан особый центр – ЦК бурят-монголов (Бур. ЦК) Восточной Сибири.

Сиббюро 28 февраля 1921 года приняло решение о своевременности создания в РСФСР автономной области из четырех бу-

бурятских аймаков. С 28 октября по 5 ноября 1921 года в Иркутске проходил Учредительный съезд бурят Иркутской области и Прибайкалья, принявший решение об образовании Бурятского областного ревкома, первым председателем которого стал М.Н. Ербанов. Формировался советский и партийный аппарат Бурятской автономной области. ВЦИК 9 января 1922 года своим декретом закрепил образование Бурятской автономной области в составе РСФСР. Руководящим органом бурятской автономии временно стал Бурревком. В аймачных ревкомах на принципах интернациональной солидарности власть осуществляли так называемые тройки: двое бурят и один русский. Складывались предпосылки для преодоления национальной разобщенности, нахождения оптимального механизма развития межнациональных отношений.

А как обстояло дело с развитием бурятского этноса в Забайкалье? Какие национально-государственные формы там использовались? Бурятская автономная область была создана и в ДРВ, но на основе иных принципов, чем в Российской Федерации. Это были принципы национально-территориального обособления административно-территориальных единиц.

В литературе высказываются разные оценки возможных форм федерации. В работах советских исследователей автономия на основе административного деления оценивалась исключительно как форма «буржуазная», ориентированная на разъединение и противопоставление наций. В качестве «классического» и «оптимального» рассматривался вариант национальной автономии. Но на практике в СССР и России национальный вариант оборачивался националистическим. Проблема использования административной структуры в федерации для россиян, и сибиряков в том числе, представляет не только теоретический, но и острый практический интерес.

В ДВР было сильным влияние нойонской верхушки и ламаистского духовенства. На востоке образовался иной тип автономии, которую возглавляла местная национальная элита. Это был компромиссный вариант политического развития. Но затем от этого варианта началось развитие в направлении общей для 20-х годов модели автономии в РФ.

После разгрома японских интервентов и освобождения Владивостока в конце 1922 года ДВР воссоединилась с РСФСР. Было признано нецелесообразным сохранение двух бурятских автоно-

мий. Президиум Бурят-Монгольского областного комитета РКП(б) поставил перед центральной властью вопрос о слиянии двух областей и образовании автономной Бурятской Республики, которая называлась «Советская» и «Социалистическая». Но эти два последних названия отражали не столько наличный статус республики, сколько ожидаемые перспективы, в соответствии с государственной идеологией того времени – предположительные результаты.

Президиум ВЦИК 30 мая 1923 года декретировал создание единой Бурят-Монгольской АССР, в которой преобладало население русской национальности. Центром республики стал Верхнеудинск. В ее органах власти были представлены буряты, русские, а также другие этнические группы, населявшие Бурятию. Наиболее массовое представительство было у крестьян, что обуславливалось социальной структурой республики. В декабре 1923 года I республиканский съезд Советов в Верхнеудинске избрал ЦИК под председательством М.И. Амагаева и образовал правительство (Совнарком) республики. Первым председателем его стал М.Н. Ербанов. Совершился переход от областной формы автономии к республиканской, и это был определенный прогресс в развитии бурятской государственности.

Можно ли считать, что в первые годы Советской власти, а затем и в последующий период такой механизм был свойствен только бурятам? Отнюдь нет, и это станет очевидным из дальнейшего рассмотрения процессов становления и развития государственности у народов Сибирского суперрегиона.

Перемены в Якутии. По-своему, но в чем-то очень похоже на процессы в Бурятии разворачивались политические события в Якутии. Это огромная провинция, на территории которой без труда разместился бы десяток западно-европейских стран. Якутию в самодержавной России называли «тюрьмой без решеток». Сюда на протяжении десятилетий выслали революционеров, борцов за свободу. Среди них были люди разных поколений, придерживавшиеся разных взглядов на социальное и политическое устройство России: декабристы – дворяне-революционеры, разночинцы и социал-демократы (большевики и меньшевики), анархисты и эсеры.

В XX веке Якутия включилась в противоречивый процесс создания новых форм социальной жизни, политического устройст-

ва, индустриальной цивилизации. Были в Якутии и сторонники, и противники социальных перемен, и конфронтация между ними разворачивалась часто в острых формах, противостояние обретало жесткий и жестокий характер.

Власть в Якутске 15 декабря 1919 года перешла в руки военно-революционного штаба Красной Армии. Решением Сибревкома административные органы Якутии 20 апреля 1920 года были временно подчинены Иркутскому губревкому. Это создавало для коренного населения благоприятные условия для осознания своих национальных интересов. Было сформировано Якутское бюро РКП(б) во главе с одним из первых якутских коммунистов М.К. Аммосовым. Якутская область восстанавливалась как самостоятельная административная единица. Готовились местные кадры для органов государственной власти и структур самоуправления. Это способствовало привлечению бедноты на сторону государства, изоляции тойонов.

Автономия – сложное социальное явление. Она может быть и шагом вперед по пути прогресса, и попятным движением, иметь разный социальный смысл и содержание. Учитывая сложную обстановку, коммунисты Якутии не форсировали решение вопроса о предоставлении ей автономии, потому что лозунг о самостоятельности как средстве разрыва с Россией в это время широко использовали якутские националисты, феодально-тойонские круги. Требовалась большая разъяснительная работа с неискушенными в политике людьми по поводу того, что такое автономия, каковы ее возможности и пределы.

Наркомнац России принял к сведению, какая большая просветительская работа была проведена в Якутии для развития политического сознания населения. Итогом этой работы стало повышение политической культуры социально-политически активного населения огромного региона. Учитывая это обстоятельство, Наркомнац дал принципиальное согласие на предоставление Якутии автономии. На губернском совещании, состоявшемся 19–22 июня 1922 года, было принято решение начать подготовительную работу по созданию и развитию национальной государственности Якутии, связывая ее с дифференциацией населения края, политической активизацией бедноты и изоляцией тойонов. В этих целях широко использовались печать, работа школ, устная агитационная и пропа-

гандистская деятельность по разъяснению сущности и конкретного содержания национальной политики государства.

С 3 по 8 октября 1921 года проходил съезд уездных и волостных ревкомов Якутии. Участники его постановили: провозгласить автономию Якутии в рамках Российской Федерации. Борьба за автономию в это время обострялась в связи со вспыхнувшим вооруженным выступлением тойонов и остатков белогвардейцев. При его подавлении были допущены серьезные ошибки, жестокость и преступления. Недооценивались сложность национальных отношений в Якутии, устойчивость традиций, наличие духовной близости разных слоев одного, якутского, народа, авторитет тойонов у широких слоев коренного населения.

В борьбе за новую, неведомую жизнь значительная часть коренного населения края связывала свои надежды на лучшее будущее с российской властью, в которой видела или хотела видеть надежную защитницу своих интересов. Президиум ВЦИК 16 февраля 1922 года принял постановление об образовании Якутской АССР. Ее население составляло в то время 300 тысяч человек. Более 80 процентов из этого количества приходилось на долю якутов. Территория же Якутии охватывала около 4 миллионов квадратных километров.

Молодая Якутская Республика в это время решала две сложные задачи. Одна из них состояла в окончательной ликвидации мятежа и установлении спокойной жизни как предварительного условия социальных преобразований. Мятежники захватили значительную часть республики и пытались запугать население кровавым белым террором. Красная армия и местные власти повели решительную борьбу с мятежниками, проявляя вместе с тем возможный в те времена гуманизм по отношению к лицам, колеблющимся, оказавшимся втянутыми в повстанческие отряды из-за своей политической незрелости, к тем, кто добровольно сложил оружие.

С помощью частей Красной Армии, направленных Сиббюро на помощь Якутской Республике, мятежники в июне 1922 года были разгромлены и стали откатываться на север и восток края. Местное население адаптировалось к новым социальным условиям, постепенно осознавало, в чем суть преодоления давнишнего экономического и культурного отставания. Оно оказывало помощь Красной

Армии в восстановлении власти Советов и установлении режима стабильности.

Всеякутский учредительный съезд Советов состоялся 27 декабря 1922 года. Более половины его делегатов (58 из 102) были якутами. Съезд поблагодарил ВЦИК за предоставление Якутии автономии и внес свои предложения по выработке широкой программы предстоящей политической, экономической и культурной деятельности в республике. Были избраны ЦИК и правительство. Председателем Якутского ЦИК стал П.А. Ойунский, Совнарком возглавил И.Н. Барханов.

Вторая задача заключалась в развитии экономики Якутии, во вступлении республики на путь национально-государственного самоопределения. Впереди было еще много трудностей и нерешенных задач. Это и разгром отрядов генерала В.Н. Пепеляева, и борьба с националистически настроенной частью интеллигенции. Следует иметь в виду, что не вся интеллигенция была настроена националистически, но даже среди так называемых националистов не все были «врагами своего народа», многие из них стояли за сохранение национальных культурных традиций. Надо было сотрудничать с этими людьми, но у новых властей порой не хватало для этого ни желания, ни умения. Всякое инакомыслие возводилось в ранг политического преступления, всякая оппозиция, сколь бы конструктивным потенциалом она ни обладала, была нежелательна и гонима.

Однако республика все-таки развивалась и решала многие социальные задачи, которые необходимо было решать. Постепенно преодолевалось экономическое и культурное отставание, отбрасывались суеверия и все отжившее, предпринимались реальные шаги к достижению фактического равенства с другими народами страны, сотрудничеству с ними. Якутия обретала признание в мировом сообществе. Ее золото, алмазы – предмет зависти, ее люди – первоходцы в модернизации многих сторон жизни общества.

Алтай после Октябрьской революции. Исторический процесс созидания и развития национальной государственности разворачивался и на юге Сибири, на Алтае. После изгнания колчаковцев с территории Горного Алтая там началось восстановление Советской власти, создавались новые политические структуры и усиливалось их влияние на население. Разъяснялась суть государ-

ственной национальной политики, развивались конструктивные и взаимовыгодные отношения между русским и алтайским населением края.

В 1920 году по инициативе Алтайского губкома РКП(б) образовался Горно-Алтайский уезд. При Горно-Алтайском ревкоме создали отдел национальностей, возглавляемый алтайцем И.С. Алгызовым. Этот отдел много сделал для вовлечения алтайцев в активную социально-политическую, хозяйственную и культурную деятельность. Алтайцы-кочевники стали понимать, что советские органы власти в основном отстаивают их интересы, помогают продовольствием, обеспечивают защиту от преступных банд, действовавших в то время в крае.

Период перехода от продрозверстки к продналогу обострил противостояние крестьян и байских элементов, потребовал повышенной бдительности и активности. На борьбу с противниками преобразований, перехода к новой экономической политике, пытавшимися использовать средства криминального мира, поднималось местное алтайское население. В селах создавались отряды самообороны. Население убеждалось в необходимости солидарных действий трудящихся всего уезда независимо от их национальной принадлежности.

Проводя определенный курс национальной политики, власти на Алтае, коренные жители этих мест проявляли инициативу относительно образования здесь автономии. ВЦИК в июне 1922 года принял постановление о создании Ойротской автономной области за счет населения и территории Горно-Алтайского и Бийского уездов Алтайской губернии с центром в селе Улала (ныне это Горно-Алтайск). Власть передавалась ревкому, который должен был осуществить ряд переходных мероприятий. В августе 1922 года здесь были созданы органы партийной и местной государственной власти.

Образование алтайской автономии создавало предпосылки для ускоренного развития народа, находившегося в ту пору на перепутье между феодализмом и капитализмом. Путь к новой социальной организации алтайцам открывала государственная национальная политика, а более широко – весь политический курс того времени. Решение созидательных задач происходило на основе взаимопомощи народов, алтайского и русского населения этой южной территории Сибири.

В апреле 1923 года прошли выборы в Советы, состав которых на Алтае был преимущественно крестьянским. Среди избранников преобладали сельская беднота и середняки. Советы Алтая представляли собой специфическую форму политического союза местного населения с рабочим классом России. Они решительно становились на путь созидания новых форм социальной жизни. 1 мая 1923 года открылся Первый областной съезд Советов, участники которого заявили о признательности крестьянства Ойротии советским властям за предоставление права на самоопределение.

Становление и развитие национальной государственности в Сибири происходило в бескомпромиссной борьбе с национализмом во всех его проявлениях, а также со всякими попытками, какой бы фразеологией они ни прикрывались, насаждения тех или иных форм великодержавного шовинизма. При этом создавались новые мифологические штампы, наносившие немалый вред механизмам государственного устройства.

Судьба средних и малых народов. Вслед за бурятами, якутами, алтайцами обрели те или иные формы национального самоопределения и другие сибирские народы. В ноябре 1923 года решением ВЦИК был создан Хакасский уезд, преобразованный в 1925 году в округ, а в 1930 – в Хакасскую автономную область. В Сибири выделялись также национальные районы и национальные сельские Советы. Это способствовало привлечению к участию в управлении, к активной политической деятельности большого числа лиц из местного населения.

Идея Советов и на Севере, в том числе на севере Сибири, нашла своих приверженцев и проводников. Советская власть рождалась там в суровой и сложной борьбе, которая шла не на жизнь, а на смерть. После окончания первой мировой войны, во время гражданской войны ряд малочисленных народов оказался на грани гибели. Обострилась нищета, голод стал обычным явлением, эпидемии уносили сотни жизней. Необходимо было предпринимать решительные действия для спасения малых этнических групп.

К лету 1918 года на севере Сибири были созданы уездные и волостные Советы. В ходе гражданской войны большинство тружеников Севера и Востока вставало на сторону Советов: коренные жители выполняли обязанности проводников партизанских отрядов, вступали в ряды Красной Армии, как могли участвовали в

бурных исторических событиях своего времени. Окончилась гражданская война, надо было думать о будущем, работать ради него. Но будущее для народов Севера и Востока не могло наступить само собой, ибо еще совсем недавно они были исключены из политики. Надо было развивать культуру аборигенов, их политическое сознание, искать и предлагать доступные для них формы социальной активности.

Предполагалось советизировать народы Севера и Востока, ввести в состав Советов представителей коренного населения, сделать Советы понятными для малограмотных людей институтами управления и самоуправления. Там, где не сформировались даже зачатки капиталистических отношений, не сложился национальный рабочий класс, не было своей интеллигенции, переход от родоплеменного самоуправления к национальной государственности был длительным и сложным процессом, при этом активную помощь и руководящее влияние оказывали российский рабочий класс и интеллигенция.

По указанию X съезда РКП(б) в районах Севера и Дальнего Востока с начала 20-х годов распространяется первоначально потребительская, а затем и производственная кооперация. В 1924 году ВЦИК РСФСР организовал при своем Президиуме Комитет Севера. Этот орган многое сделал для изучения положения в районах, населенных малочисленными народами, разрабатывал программу и систему мероприятий по оказанию им помощи в обеспечении продовольствием, организации просвещения и здравоохранения, подготовке кадров из числа коренных жителей, развитии национальной государственности.

В 1928–1929 годах у малочисленных народов Сибири существовало более 120 школ, из них треть представляли собой школы-интернаты, их учащиеся государство взяло на полное обеспечение. Для обучения взрослых открывались пункты ликбеза. Ханты и ненцы в 1925 году посещали занятия по программе школ политграмоты. Политическое просвещение кочевников осуществлялось также и в заезжих домах, домах туземцев. Представители коренного населения знакомились с докладами В.И. Ленина о Советской власти, им разъясняли официально принятую программу построения социализма в СССР и регионах.

Большое значение придавалось созданию и расширению партийных организаций в национальных районах. Они вели работу с беднотой и середняками, активистами советского и кооперативного движения, со всем оседлым и кочевым населением. В 1922–1925 годах здесь появились и первые ячейки ВЛКСМ. В 1929 году, например, на Дальнем Востоке у малочисленных народов насчитывалось 26 ячеек ВЛКСМ, в которые входило 240 комсомольцев, в том числе 28 девушек.

Общественные организации проводили большую работу по развитию у населения политического сознания. Это способствовало процессу национально-государственного строительства в северных и восточных районах страны. Формировались национальные округа, в которых, как и в других национально-государственных образованиях, органы власти и управления, суды, школы работали, как правило, на родных языках малочисленных народов Сибири и Дальнего Востока.

У отставших в развитии народов создавались более простые и доступные сознанию формы организации. В частности, формировались родовые туземные Советы. В 30-е годы в Красноярском крае были созданы Таймырский и Эвенкийский автономные округа, в Камчатской области – Корякский, в Магаданской – Чукотский, в Тюменской – Ямало-Ненецкий и Ханты-Мансийский, в Читинской – Агинский Бурятский, в Иркутской – Усть-Ордынский Бурятский. Население каждого составляло около 10 тысяч человек с преобладанием в его составе малочисленных народов.

Если говорить о причинах и следствиях столь быстрого, хотя и нелегкого решения проблем национально-государственного строительства в Сибири, то следует отметить, что оно было связано с реализацией идеи государственности, выдвинутой еще в XIX столетии, сохранением традиций соборности, общинности, коллективизма. Использовались идеи реформаторов прошлого, в частности, бывшего генерал-губернатора М.М. Сперанского, мысли которого о формах организации малочисленных этносов нашли некоторое воплощение в практике в советское время. Решение этих проблем сопряжено и с функционированием партии, хотя в нем проявился и постепенно все более обострялся открытый Р. Михельсом и М. Острогорским железный закон олигархических тенденций. В соответствии с этим законом массовая партия, созданная для за-

воевания демократии народу и рядовым партийцам, отчуждает их от власти, сосредоточивая всю ее полноту в руках политических лидеров, партийной элиты. С одной стороны, партийное руководство способствовало организационному воплощению идей государственного строительства, с другой – вставляло спицы в колеса демократизации, не допускало наличия оппозиции, создания единого социалистического фронта на многопартийной основе. Известно, что уже В.И. Ленин в начале 20-х годов выступал против создания единого фронта социалистических партий (большевиков с меньшевиками и эсерами), а это не могло не ослаблять, не уродовать процессы реализации принципа самоопределения, демократизации государства.

Сибирские большевики использовали различные организационные меры для развития самодеятельности народных масс в борьбе за реализацию государственного национального политического курса. Важное значение в объединении патриотических сил Сибири, решении общих задач имело, например, общесибирское совещание представителей народов этого края, проходившее в Омске в феврале 1921 года. 24 февраля «Советская Сибирь» писала: «В первый раз... “сибирские инородцы” получают возможность собраться вместе, обсудить свои нужды и разрешить наболевшие вопросы, применительно к своим бытовым, климатическим и культурным особенностям».

Форма Советов оказалась действительно эффективной для решения задач государственного строительства на местах. Но так было только при одном неременном условии: если не нарушалась законность, соблюдался строгий правопорядок. Правоохранительные органы на словах действовали исключительно в интересах национальной идеи, но слова зачастую расходились с делами. От нарушений законности страдала и великая нация – русский народ, и средние и малочисленные народности. Люди поддерживали идею социализма, но эта идея фальсифицировалась самым грубым образом. Было предано забвению, что благородная цель достижима только благородными средствами. Идея Советов была конструктивной, но средства их создания и функционирования во многих случаях далеко не соответствовали высоким идеалам. В дальнейшем это повело к полному отчуждению людей от власти и утрате интереса к ней.

Сибирь в контексте гражданской войны и интервенции. 1918 год начинался совсем не просто. Но впереди были особенно трудные времена. Тринадцатитысячная армия С.Г. Лазо в Забайкалье разгромила атамана Г.М. Семенова и отбросила остатки его отрядов в Маньчжурию. Весной 1918 года в Париже состоялся сговор о борьбе против России и был выработан план вооруженного вторжения в страну. Подспудно в Сибири формировалась белая армия. В январе 1918 года Томский Совет распустил Сибирскую областную думу. Часть ее членов, нелегально собравшись, создали Временное правительство автономной Сибири, во главе которого был поставлен П.Я. Дербер. Военным министром этого правительства был назначен подполковник А.А. Краковецкий.

В конце мая – начале июня начались события, которые потрясли Россию и Сибирь, – мятеж чехословацкого корпуса. В ночь на 26 мая в Новониколаевске была свергнута Советская власть. Для ее защиты имелась весьма незначительная военная сила: 600 красногвардейцев и батальон интернационалистов, насчитывавший 300 человек. Новониколаевский гарнизон не подозревал о грозившей ему опасности. Он подвергся нападению большого отряда чехословаков (до 1000 солдат) под командованием капитана Гайды, вскоре произведенного в генералы, и местной белогвардейской команды под ру-

ководством офицера А.Н. Гришина-Алмазова, ставшего затем военным министром и главнокомандующим Сибирской армией.

Белогвардейцы и областники, стремившиеся к реализации принципов сепаратизма, вместе с интервентами выступили в Омске и Кузбассе, без боя сдался Томск. 15 июня пал Барнаул, 20 июля белые формирования взяли Тюмень. Советская власть с трудом держалась лишь в некоторых населенных пунктах Восточной Сибири. По Сибири начался белый террор, без суда и следствия уничтожались десятки тысяч людей. Была объявлена

Сергей Георгиевич Лазо

мобилизация в белую армию, отказ от службы в ней грозил расстрелом.

Спустя два дня после разгрома Новониколаевского гарнизона, 28 мая, А.Н. Гришин-Алмазов объявил о своем вступлении в командование войсками Западно-Сибирского военного округа. В Томске были сформированы четыре стрелковых полка и кавалерийский дивизион, 1 июня было объявлено о переходе власти к Временному сибирскому правительству и образованному им Западно-Сибирскому комиссариату. Продолжалось комплектование армий. Первоначально оно осуществлялось за счет добровольного вступления в нее и мобилизации офицеров и военных чиновников. После прихода к власти адмирала А.В. Колчака офицеры, уклонявшиеся от службы в армии, объявлялись изменниками и к ним применялись соответствующие санкции. В конце 1918 года Сибирская армия становится базой формирования армии адмирала Колчака.

В начале июля создаются министерства Временного сибирского правительства, основной функцией которого провозглашается борьба против Советской власти. Разгул террора идет под прикрытием идей «народоправства», безбрежной и чистой демократии. В своей антисоветской деятельности объединились эсеры, меньшевики, кадеты и националисты, которые, однако, не афишировали своего союза. Пламя мятежа постепенно распространилось на Бурятию, Хакасию, Якутию. Правда, в стане контрреволюции имелись разногласия относительно будущего государственного устройства. Большевики и эсеры отдавали предпочтение буржуазно-демократической республике, кадетов и черносотенцев больше привлекала единоличная военно-бюрократическая диктатура. Временно тех и других устраивал компромисс. Но вскоре возобладала линия наиболее правых и реакционных элементов. Была распущена Сибирская областная дума, эсеры и меньшевики, заседавшие в ней, вынуждены были с этим смириться.

В ноябре 1918 года адмирал А.В. Колчак провозглашается верховным правителем России. Свою историческую миссию он видел в истреблении большевиков, а на словах ратовал за установление законности и порядка. Поддержкой и в определенном смысле руководителями для Колчака становятся интервенты. В апреле 1918 года во Владивостоке высаживается первый японский десант

под предлогом «защиты своих подданных», а также гарантии безопасности русскому Дальнему Востоку от «германской угрозы». На деле замысел был совсем иной: предполагалось отделение Сибири от России и включение ее в сферу влияния Японии. Союзники для придания японской интервенции благовидного статуса намеревались высадить на сибирскую территорию также английские, американские и французские отряды. Интервенция квалифицировалась как помощь России, продолжение войны с Германией и спасение чехословацкого корпуса. На Дальнем Востоке был высажен и американский корпус численностью в 10 тысяч человек. По согласованию с Колчаком он контролировал все железные дороги Сибири. Присутствие войск интервентов на сибирской территории способствовало созданию здесь антисоветского фронта и образованию Всероссийского правительства во главе с «верховным правителем» Колчаком.

Колчаковский режим и интервенты действовали солидарно. Английский генерал Нокс высказывал А.В. Колчаку пожелания о создании в России «твердой власти». В свою очередь, японские генералы объясняли свои военные акции просьбой правительства Колчака. Отношение интервентов к населению, партизанам, красноармейцам было не просто жестоким, а варварским, бесчеловечным. Сжигались деревни, пленников в японских отрядах голыми

Д.Д. Киселев рассказывает В.И. Ленину о разворачивании партизанского движения в Сибири

катали по битому стеклу, прижигали им папиросами глаза и уши и только потом расстреливали. На территории Сибири и Дальнего Востока интервенты создавали концентрационные лагеря, в которых расправа проводилась без суда и следствия. Один из сотрудников американской миссии в ноябре 1918 года писал о своих впечатлениях: «В Сибири ужас и смерть на каждом шагу и в таком масштабе, что потрясли бы самое черствое сердце». Автор Чешского меморандума (ноябрь 1919 года) Б. Павлу отмечал следующее: «Под защитой чехословацких штыков местные русские военные органы позволяют себе действия, перед которыми ужаснется весь цивилизованный мир. Выжигание деревень, избиение мирных русских граждан целыми сотнями, расстрелы без суда представителей демократии по простому обвинению в политической неблагонадежности составляют обычное явление».

Свержение в Сибири летом 1918 года Советской власти вызвало активное сопротивление, которым руководили большевики, левые эсеры, меньшевики, члены социалистического союза молодежи, иностранные интернационалисты и анархисты. Командиры отрядов принадлежали к разным партиям, по социальному статусу относились преимущественно к крестьянам-беднякам или середнякам, разночинцам или небогатым дворянам. И.П. Новоселов с большим отрядом, который временами превышал 500 человек, действовал в Томской и Алтайской губерниях. Этот отряд вел успешные военные действия с конца 1918 года и до изгнания белых.

Парад частей 5-й армии в Щегловске (ныне Кемерово) после освобождения города от колчаковцев

Н.А. Каландаришвили, по профессии учитель, совершил со своим отрядом тяжелый, с боями двухмесячный переход из Забайкалья в Иркутскую губернию, а затем, летом 1919 года, основные силы его отряда базировались в 70 верстах к западу от Иркутска. Каландаришвили создал самостоятельный партизанский фронт, не дававший житья белогвардейцам. Колчаковцы назначили за его голову награду в 40 тысяч рублей, а Советская власть за совершенные подвиги наградила его орденом Боевого Красного Знамени. В тылу врага действовали 4-й Крестьянский корпус, которым командовал М. Козырь, отряды Г.Ф. Рогова и П.К. Лубкова, В.Г. Яковенко и П.Е. Щетинкина и многих других народных героев. Повстанцами были созданы Минусинская, Западно-Сибирская, Причернская, Тасеевская и другие республики, свободные от белогвардейцев, продержавшиеся до подхода регулярной Красной Армии. Это историческое прошлое – такое прошлое, в котором народ выразил открыто и резко свои интересы, симпатии и антипатии, сделал свой выбор.

С октября 1919 года началось решительное наступление на Восток частей и соединений Красной Армии. Поддерживаемое народом, оно обрекло на поражение колчаковский режим. Колчак бежал из Омска в Иркутск, но этот город его не принял. До марта 1920 года Красная Армия освободила территорию Сибири вплоть

Партизаны Алтая у самодельной пушки

до Забайкалья. На освобожденной территории начали создаваться ревкомы, сосредоточивающие в своих руках всю полноту власти, как гражданской, так и военной.

§ 2. СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ ОРИЕНТАЦИЯ

Установка на социализм и борьба партий. Как известно, в России и Сибири в первой половине XX века было несколько социалистических партий: большевики и меньшевики, эсеры, анархисты и ряд региональных партийных групп. К началу 20-х годов в партийной подсистеме приверженцев социализма (как фактически, так и на словах) образовались широкие трещины, непримиримые противоречия. Прежде всего меньшевики и эсеры разделились на левых, правых и центр. Не миновала эта судьба и большевиков, хотя фракционная деятельность у них имела специфику, свойственную только этой партии. В принципе в размежевательных тенденциях нет ничего страшного, объективно это прогрессивный процесс. Монополия в партии, как и любая другая монополия, является серьезной угрозой ее нормальному развитию. Оппозиция – это стимул прогресса. Но беда в том, что размежевание социалистических партий, разногласия внутри них и между ними отягощались противостоянием в кровавой и трагической борьбе, определявшей будущее России и Сибири.

Правые эсеры и меньшевики сомкнулись с Колчаком и националистами, проявили себя как открытые враги новой, Советской, власти. Левые эсеры и меньшевики-интернационалисты оказались в антиколчаковском фронте, выступили против интервенции, героически боролись за освобождение Сибири. Выйдя из подполья, вернувшись из партизанских лагерей, они решили возобновить открытую политическую деятельность. Они обращались с призывами к большевикам прекратить партийные раздоры и борьбу, восстановить демократию и такой ее важнейший элемент, как всеобщие, прямые, равные и тайные выборы. Их предложения содержали в себе призыв к сотрудничеству в восстановлении Советской власти, по отношению к которой ревкомы рассматривались как временная переходная форма.

РКП(б), отказавшись от союза с другими социалистическими партиями, много потеряла. Она лишилась оппозиции, с которой

могла бы вести конструктивную полемику как о целях, так и о средствах осуществляемой политической деятельности. И корни этой ошибки были в отказе В.И. Ленина от создания «единого социалистического фронта», аргументом чему было то, что меньшевики и эсеры заняли соглашательскую позицию по отношению к буржуазии и мелкобуржуазным элементам. Следовало искать приемлемые компромиссы – это избавило бы большевиков от многих трагических ошибок.

Надо сказать, что сибирские большевики зачастую осознавали это. При выборах в январе 1920 года Томского военно-революционного штаба в него были включены два коммуниста, два меньшевика и анархист. Логика здесь была такая: не годится не допускать в подобные структуры лиц из других партий, борющихся против Колчака. Правда, меньшевики в большинстве своем отрицательно отнеслись к идее «строительства социализма в России», поскольку считали, что для этого нет достаточных объективных предпосылок. Но данная позиция могла бы быть основой для конструктивных дискуссий, а не для репрессий. Эсеры же составили лояльную оппозицию к Советам, допуская их поддержку при условии, что органы власти обеспечат в обществе гражданские свободы, демократические порядки. Сибирские меньшевики и эсеры выступали против ограничения избирательных прав граждан, которых были лишены целые группы трудящихся.

Меньшевики и эсеры вытеснялись из представительных органов власти. В избранные в 1920 году губернские горсоветы Томска и Омска, уездные – Новониколаевска, Зимы, Бийска, Тайги и Татарска из партийных представителей вошли только члены РКП(б). Меньшевикам удалось получить мандаты лишь в таких городах, как Иркутск и Красноярск. Партии меньшевиков и эсеров под воздействием официальной пропаганды утрачивали доверие народа. К весне 1920 года эти партии были запрещены по всей Сибири. Только в Иркутской губернии эсеры сохраняли легальный статус до июня 1920 года, а меньшевики – до июля 1921 года. В 1920–1921 годы органы ВЧК разгромили губернские комитеты социалистических партий, сибирские меньшевики и эсеры ушли в подполье. Все партии, находившиеся в оппозиции к РКП(б), были объявлены вне закона.

Образование Новониколаевской губернии. Новониколаевская губерния была создана постановлением ВЦИК от 13 июня 1921 года. В ее состав вошли Новониколаевский уезд, 19 волостей Каинского (Барабинского) уезда Томской губернии, 13 волостей Славгородского уезда Омской губернии и двух заново созданных Каргатского и Черепановского уездов. Новая административно-территориальная единица имела площадь 144,2 тысячи квадратных километров, ее население составляло 1301 тысячу человек.

Первым председателем президиума Новониколаевского губисполкома стал В.М. Косарев. До 1917 года он был профессиональным революционером, революция застала его в Сибири. В.М. Косарев выполняет задания ЦК большевистской партии, знакомится с ситуацией в Западной Сибири, приезжает в Омск, где избирается председателем военно-окружного комитета, а затем, в конце ноября 1917 года, и председателем Омского Совета рабочих и крестьянских депутатов. В феврале следующего года он исполняет обязанности председателя исполкома Западно-Сибирского Совета, активно участвует в борьбе с белогвардейцами и интервентами, с декабря 1919 года возглавляет чрезвычайную комиссию по борьбе с тифом. Став председателем президиума Новониколаевского губисполкома, В.М. Косарев возглавил и горсовет, и губернскую комиссию помощи голодающим Поволжья, а также организовывал шефство города над селом. На посту председателя президиума губисполкома он пробыл всего год, затем по собственной просьбе был освобожден от этих обязанностей, вернулся в европейскую часть страны, где работал в Центральной контрольной комиссии, РКИ СССР, в руководящих органах текстильной промышленности. В.М. Косарев оказался одним из тех руководителей высшего звена, кто умер естественной смертью, – он скончался в декабре 1945 года.

Модель Госплана. Идея «созидания социализма» прорабатывалась и конкретизировалась в документах Госплана, который с начала 20-х годов приступил к выработке гипотез социально-экономического развития страны на предстоящие годы. Были подготовлены программы, опирающиеся на принцип территориального деления, учитывающие потенциал производительных сил и энергетические ресурсы регионов и суперрегионов.

Сибирь предполагалось разделить на пять областей: Западно-Сибирскую (центр – Омск), Кузнецко-Алтайскую (Томск), Енисейскую (Красноярск), Ленско-Ангарскую (Иркутск), Якутскую (Якутск). Выработанная программа была рассчитана на 15 лет. Первый этап ее реализации (1921–1925 годы) – упорядочение сибирской экономики без серьезных инвестиций; второй этап (1926–1930 годы) – реконструкция и техническое перевооружение регионов; третий этап (1931–1935 годы) – индустриализация производств. Предусматривались решение Урало-Кузнецкой проблемы, организация металлургического центра на востоке страны в благоприятных для этого природных и геополитических условиях. Предполагалось глубинное общественное разделение труда. Но у этого проекта нашлось немало противников, не принимавших идеи подчинения индустриализированных районов Сибири Центру. В 1923 году сибирские специалисты в дискуссии с Центром смогли отстоять идею целостности огромной территории. Идея эта реализовалась в создании в 1925 году Сибирского края с центром в Новосибирске.

Первый краевой съезд Советов Сибири. Этот съезд состоялся 3–9 декабря 1925 года. На нем был заслушан отчет Сибревкома, созданного в 1919 году в качестве чрезвычайного органа. С отчетом выступил последний председатель Сибревкома М.М. Лашевич. Съезд, как отметил Лашевич, подвел итог работы Сибревкома за шесть лет и выступил его «прямым наследником». Он констатировал, что в Сибири сложилась тяжелейшая ситуация: колчаковцы при отступлении разрушили около 100 железнодорожных мостов, все железнодорожное оборудование, водокачки, стрелки и т.д. О состоянии средств сообщения в то время говорит такой факт: поезд от Челябинска до Омска шел не менее 20 суток, добираться на лошадях было надежнее, чем поездом.

Краевой съезд ставил задачу рассмотреть вопросы развития экономики и культуры Сибири. На первом месте стояли проблемы состояния и перспектив сельского хозяйства, не менее важными были проблемы индустриализации края. Разруха, гражданская война тягостно сказались и на состоянии культуры. М.М. Лашевич отмечал: «Безграмотность, культурная отсталость населения Сибири значительно превышают некультурность, неграмотность и отсталость любой губернии РСФСР и стоят почти на одном уровне».

с самыми отсталыми из национальных окраин Союза. Вопрос о культуре и культурности – один из чрезвычайных вопросов в развитии Сибирского края. Первый съезд Советов Сибири этому вопросу должен отвести самое пристальное внимание». Подводя итоги, М.М. Лашевич подчеркнул, что Сибревком всю свою волю, всю свою энергию направил на то, чтобы Сибирь – страну каторги, страну ссылки, страну издевательств и произвола превратить в цветущую страну социалистического хозяйства.

С докладом правительства СССР на съезде выступил А.С. Енукидзе. Он обратил внимание собравшихся на то, как дорого обошлась гражданская война Сибири, и сообщил о постановлении СНК СССР «О льготах населению Сибирского края». Среди льгот были и прощение задолженности по зерну и налогам, и оказание помощи нуждающимся крестьянским хозяйствам. Кроме того, постановлением Президиума ВЦИК объявлялась амнистия для трудящихся за преступления, совершенные в период гражданской войны. А.С. Енукидзе говорил и об установке на строительство социализма в России и Сибири.

В докладе Сибревкома, с которым выступил М.М. Лашевич, отмечалось: «Сибревком ждет еще своего историка, когда жизнь наша войдет в более спокойные берега и мы будем иметь возможность заниматься историческими изысканиями. Сибирь революционных годов получит своего историка, который детальнейшим образом изучит, как жило, развивалось, росло и крепло сибирское крестьянство, что оно пережило за годы революции, и, наряду с историей сибирского крестьянства и сибирских трудящихся вообще, получается картина развития работы Сибирского революционного комитета. Ибо... Сибревком является живым олицетворением всего пережитого Сибирским краем».

Создаваемый Сибирский край – это целостный организм с единой экономикой, который с разделением общественного труда в будущем, возможно, будет делиться на более мелкие регионы. Развитие экономики сопряжено с развитием культуры, и М.М. Лашевич вновь и вновь обращается к этому вопросу. Он говорит о нынешнем состоянии культуры и о ее будущем: «Если вся Сибирь культурно отстала, то окраины – Ойротия, Хакасия, шорцы и целый ряд других народностей Сибири отстали в еще большей степени. Там социальные болезни, вроде сифилиса, получают

благодатнейшую почву. Есть места, где до 80 процентов зараженных, где абсолютная неграмотность, первобытный способ ведения хозяйства, стреляют еще дедовским ружьем, вообще никакой культурой, даже напоминающей нашу, хоть и бедную, сибирскую культуру, не пахнет».

На съезде был поставлен вопрос о переименовании города Новониколаевска. С предложением выступил крестьянин, представитель местной исполнительной власти А.Г. Ремейко. Вот что он сказал: «...Разрешите от имени новониколаевской делегации сделать следующее заявление. Наш город Новониколаевск является городом молодым, ему нет и 30 лет. Из маленького поселка за это время он превратился в крупный город. Этот город сейчас растет и развивается. Город в настоящее время стал краевым центром, где размещаются сибирские учреждения. Но, к сожалению, на воротах нашего города до сего времени висит название, напоминающее царский режим, ужасы последнего царя Николая Романова. Название нашего города вызывает у трудящихся масс чувство отвращения. И вполне правильно со стороны трудящихся поднимается вопрос о переименовании города Новониколаевска». В соответствии с решением окружного съезда было предложено назвать город Новосибирском. Краевой съезд поддержал это предложение.

Первым краевым съездом Советов Сибири был избран Сибкрайисполком, председателем которого стал Р.И. Эйхе. Он родился в 1890 году в Прибалтике, участвовал во всех трех российских революциях. Его много раз арестовывали и ссылали в Сибирь. С 1924 года он – заместитель председателя Сибревкома, со времени Первого съезда Советов Сибири и до 1929 года – председатель Сибирского крайисполкома. Затем он становится первым секретарем Сибирского, а с 1930 года – Западно-Сибирского крайкома ВКП(б).

При Р.И. Эйхе Сибирь достигла выдающихся результатов в развитии промышленности, в проведении социалистических преобразований в деревне. Но это была противоречивая личность, что обуславливалось характером эпохи. Р.И. Эйхе принимал концепцию «обострения классовой борьбы при социализме», был за «бдительность» и разоблачение «врагов народа». Однако он осмеливался возражать против масштабов репрессий, против ссылки в северные районы края миллиона спецпоселенцев, осуществленной

в 1933 году по требованию Г.Г. Ягоды. В 1934 году Р.И. Эйхе требовал создать для трудпереселенцев относительно сносные условия проживания, провести проверку работы школьных, дошкольных и культурно-просветительских учреждений, установив такой порядок, чтобы дети трудпереселенцев принимались наряду с прочими детьми. Это не были кардинальные шаги в изменении ситуации, но это был почти невысказанный в те времена гуманизм, человечность, которая далеко не всегда была свойственна партийному функционеру. Р.И. Эйхе имел собственное мнение, и это не всем нравилось.

В 1937 году Западно-Сибирский край был разделен на Новосибирскую область и Алтайский край. В том же году Р.И. Эйхе отзывают в Москву и назначают на должность наркома земледелия. Но на этом посту он проработал всего четыре месяца: на него поступил донос с обвинением в троцкизме. 29 апреля 1938 года он был арестован, долго шло следствие, 2 февраля 1940 года его судили как «врага народа», а 4 февраля расстреляли. В 1956 году Р.И. Эйхе был реабилитирован.

Проблемы развития края. После 1925 года идея индустриализации стала укореняться все глубже. Индустриализация идет форсированными темпами. Для развития в Сибири производительных сил в короткие сроки предполагается переселение сюда нескольких миллионов человек, создание новых городов и рабочих поселков, особенно вокруг Кузнецкого металлургического комбината. И процесс пошел, как планировалось. Среднегодовая численность рабочих и служащих в Сибири в 1928 году составляла около 420 тысяч, а в 1936 году приближалась уже к 2 миллионам человек.

Сельские жители в районе сибирских новостроек становились подсобными, неквалифицированными рабочими. Для подготовки специалистов средней и высшей квалификации в сибирских городах (Томске, Кемерово, Новосибирске и др.) создаются новые вузы и техникумы. Кроме того, по контракту приглашаются специалисты из Австрии, Америки, Германии. Часть молодых отечественных специалистов проходит стажировку за рубежом.

Был и еще один источник пополнения рынка труда – Сиблаг. Индустриализация региона происходила за счет ущемления социальных потребностей и интересов населения. Созидателям индустриальных гигантов и членам их семей были недоступны нормаль-

ное снабжение и относительно комфортное жилье. Такой стиль индустриализации подготавливал конфликтную ситуацию как в этом, так и в ряде других регионов, в одних – в большей степени, в других – в меньшей.

В 20-е годы в Сибири проводилась фундаментальная административно-территориальная реформа. Было ликвидировано деление на губернии, вместо него введено деление на края и округа. Вертикаль власти выглядела следующим образом: область – округ – район – сельсовет. Образовался Сибирский край, в состав которого вошли бывшие Алтайская, Енисейская, Иркутская, Новониколаевская, Омская и Томская губернии.

Районирование предполагалось осуществлять на основе экономического принципа, не сдерживавшего демократическую автономизацию. Еще до проведения районирования в Сибири было три автономные республики: Киргизская (Казахская) АССР, Бурят-Монгольская АССР и Якутская АССР. Кроме того, существовали Ойротская автономная область и Хакасский уезд. По проекту намечалось создание двух больших областей: Сибирского края и Ленско-Байкальской области. В первый предполагалось вхождение Омской, Томской, Новониколаевской, Алтайской, Енисейской губерний и Ойротской автономной области. Казахская и Якутская АССР сохраняли самостоятельный государственный статус. Ленско-Байкальская область должна была включить Иркутскую и Забайкальскую губернии и Бурят-Монгольскую АССР. Но руководство последней в августе 1924 года категорически возразило против принятия такого решения. Центр вынужден был посчитаться с возражением автономии, Ленско-Байкальская область не была создана. Иркутская область вошла в Сибирский край, а Забайкальская – в Дальневосточный. Впоследствии по требованию Бурят-Монголии еще дважды менялись границы в ее пользу. Неоднократно менялись границы и в пользу Киргизской АССР.

На эти обстоятельства следует обратить особое внимание: автономия была не формальной, а реально демократической. При решении вопросов о судьбе автономии Центр, как правило, учитывал ее мнение.

В результате реформ начала и середины 20-х годов самым крупным административным образованием в Сибири стал Сибирский край, площадь которого превышала 2,5 миллиона квадратных кило-

метров, а население составляло почти 8 миллионов человек. Более четырех пятых его жителей были русскими. В составе края сохранялась Ойротская (Горно-Алтайская) автономная область. Повышался статус Хакасии: сначала это был уезд, затем – округ и наконец в 1930 году – автономная область. Выделялись мелкие национально-административные образования. В 1925 году в Кузнецком округе был выделен Горно-Шорский район, а в 1926 – национальный немецкий район в Славгородском округе (на Алтае).

У малочисленных народов Севера складывалась следующая административная структура: род (с родовым Советом) – туземный или кочующий сельсовет – национальные районы. Для формирования национальных сельсоветов требовалось, чтобы на их территории проживало не менее 80 процентов туземного населения. В Томском округе был сформирован Ларьянский национальный район (остяки), в Красноярском округе – Байкитский национальный район (тунгусы). В Сибкрайкоме функционировал специальный орган – Комитет содействия малым народностям. На 1 декабря 1928 года в Сибирском крае существовали один национальный округ и одна национальная область, семь национальных районов и 257 национальных сельсоветов. Надо сказать, что в это время принцип права наций на самоопределение был не просто частью идеологии – он реально и конструктивно действовал.

Краевые съезды Советов Сибири собирались раз в два года: 1–6 апреля 1927 года состоялся второй съезд, 9–15 апреля 1929 – третий.

Третий краевой съезд Советов Сибири. Это был последний съезд представителей Сибирского суперрегиона. В конце 20-х годов власть и структуры управления в Сибири имели высокую степень свободы в принятии решений и проведении их в жизнь. Решались вопросы внутренней и внешней политики, в Новосибирске располагались представительства азиатских и ряда европейских государств. Краевая администрация была свободна в проведении социально-экономической политики, в развитии аграрной и промышленной сфер, системы культуры и образования. Правда, эту свободу в известной мере ограничивало централизованное планирование и финансирование. Наличие местного самоуправления в городах, районах, более мелких населенных пунктах свидетельствовало о росте социальной активности населения.

В условиях нэпа Сибирь добилась серьезных результатов в восстановлении сельского хозяйства, развитии экономических связей, культурном строительстве, проведении политики, благоприятной для всех этносов, в том числе для малочисленных народов. Правда, на каждом из этих направлений были и упущенные возможности, и серьезные недоделки. Об этом говорилось в докладах правительств СССР и РСФСР, в отчете Сибкрайисполкома, зачитанном Р.И. Эйхе.

Особенно богатая информация о ситуации в Сибири, противоречиях и слабостях в ее развитии содержалась в выступлениях в ходе дискуссии. А выступали и управленцы разного ранга, и рядовые рабочие и крестьяне, и представители малочисленных народностей. Эти выступления отражали тревогу по поводу политической несправедливости в отношении Сибири, использования ее как сырьевого придатка, колонии, по поводу низкой культуры производства в Сибири, дефицита кадров, слабого интеллектуального потенциала. Но в них содержались также прогнозы и деловые предложения о возможностях цивилизованного развития края. Р.И. Эйхе напомнил о том, что уже на Первом съезде Советов Сибири М.М. Лашевич «выставил лозунг, что Сибирь имеет право настаивать и требовать, чтобы здесь была скорее проведена индустриализация, что мы являемся районом наиболее отсталым, который по целому ряду показателей отстал от центральных районов нашего Союза. Но вместе с тем мы являемся районом, который по своим естественным богатствам имеет все основания настаивать и требовать, чтобы его вывели вперед для развития крупной индустрии».

М.И. Ильин отметил высокий потенциал Сибири. Сопоставляя Ленинградский регион с Сибирским за отчетные годы, он привел такие данные: в первом рост сельского хозяйства составил 36 процентов, госпромышленности – 230, во втором – соответственно 53,5 и 435 процентов. Говоря о перспективах строительства электростанций за пятилетку, М.И. Ильин отметил, что по Союзу рост в этой области должен составить 294 процента к нынешнему уровню, а в Сибири он определен в 450 процентов (правда, из зала по этому поводу прозвучала реплика: «Считая от нуля»). Относительно недостатков было сказано, что сибирская промышленность слабо изучает крестьянский рынок, мало делает для индустриали-

зации аграрного труда. При этом и культурное строительство совершенно недостаточно увязывается с развитием сельского хозяйства, а при таких условиях деревню не преобразовать. Чтобы превратить Сибирь в промышленно-аграрный край, требуется форсировать темпы индустриализации, самым внимательным образом отнестись к насущным проблемам времени. Индустриализация – это средство преодоления экстенсивности в развитии сибирской экономики, улучшения качества товаров и снижения себестоимости производства.

На съезде говорилось и о том, что центральная власть и краевое руководство недостаточно внимания уделяли малочисленным народам, особенно населяющим северную часть края. Очень мало помощи получили эти народы для улучшения своего быта, подъема культуры. Вот что сказал в своем выступлении коренной житель Туруханского края: «Мы плохо живем, в нашей тундре совсем плохо. Темно живем и не знаем, как живут люди, ничего не знаем... У нас этот год не стало белки... Кроме того, пропадают олени, много пропадает. Нам нужно, чтобы была ветеринарная помощь. Сейчас у нас начинается опять чесотка... много оленей было, половина пропала. Еще наша тундра нуждается во врачах, мы совсем не лечимся... Туземцы до сих пор занимаются шаманством... Шаман лечит и берет последнего оленя, последнюю пушнину. Потом у нас в тундре школ нет. Надо как-нибудь наших туземцев учить... У нас называется родовой совет и сельский совет. В тундре работник русский, секретарь есть. Мы неграмотные, нам трудно работать. Там русский секретарь, но он не беседует с нами, что для нас хорошо бы было».

В других выступлениях о Туруханском крае приводились такие сведения: население здесь составляет 75 тысяч человек; школ всего три, а учится в них только 60 человек; у туземцев нет стационарных медицинских пунктов, качество медицинской помощи очень низкое.

В докладах отмечались и другие серьезные недостатки, в частности полное прекращение экспорта хлеба, что сдерживало и импорт нужных товаров. Конечно, говорили выступавшие, Сибирь должна рассчитывать в первую очередь на себя, но ей обязан помогать и Центр. При этом Сибирь должна использовать и иностранные инвестиции, торговать с зарубежьем. Р.И. Эйхе отметил

определенные противоречия: в Сибирь приезжают делегации промышленников, ищущих механизмы взаимовыгодного взаимодействия, и в то же время действуют идеологические штампы. Дефердинг, возглавляющий крупнейшие нефтяные фирмы, в прессе утверждает, что никто не должен покупать «краденую советскую нефть», и вслед за этим заключает договор с Нефтесиндикатом на покупку «краденой нефти».

Промышленность Сибири, продолжал Р.И. Эйхе, растет, хотя и с большими трудностями. Увеличиваются, правда очень медленно, вложения в союзную, краевую и окружную промышленность. Есть достижения в уровне благосостояния, организации труда и быта. Повышается заработная плата, осуществляется переход на семичасовой рабочий день. Имеются успехи в сельском хозяйстве. Но есть и серьезные недоработки. Так, в Бельгии на гектар посевной площади затрачивается 320 килограммов химических удобрений, а в Сибири – один. Наблюдается огромное отставание от ведущих стран в производительности труда в сельском хозяйстве и промышленности. Валовая продукция Америки превышает российскую в 20–25 раз. Душевое обеспечение сибиряков посевами составляет только 90 процентов к уровню 1913 года.

Р.И. Эйхе заметил, что у Сибири есть законное право потребовать от Центра усилить сибирские транспортные возможности. Это требование актуально и сегодня. Без решения этой задачи не было и нет перспектив развития. А перспективы в то время были большие: освоение Кузбасса, разработка новых каменноугольных копей, строительство Тельбесского завода. Предусматривалась взаимопользная кооперация между Уралом и Кузбассом. Тельбесский металлургический завод был ориентирован на руды Урала, Магнитогорский завод полностью рассчитывал на кузбасский уголь. В Прокопьевске была заложена коксовая шахта, равных которой в Европе было только три. Это богатейший район, в котором для строительства рабочего поселка пришлось искать территорию, свободную от угля. Определялось будущее цветной металлургии в Кузбассе, особенно цинкового и свинцового направления. Строился завод по производству цинка в Белово.

Предусматривалось строительство химических предприятий, машиностроительного завода, завода сельскохозяйственных машин в Новосибирске. Почему именно в этом городе? Вот как

Р.И. Эйхе отвечает на этот вопрос: «Новосибирск строится и будет строиться. Новосибирск – избранное место пребывания краевого центра не по шучьему велению, а потому, что есть какие-то расчеты. Эти расчеты заключаются в том, что Новосибирск является экономическим и географическим центром Сибири. Что мы имеем в Новосибирске? Географически – это центр Сибири. Экономически – что мы имеем? Он находится на магистрали, соприкасается с магистралью, которая проходит на Семипалатинск, в дальнейшем будет связываться с Туркестано-Сибирской железной дорогой, здесь имеется выход из Томска, отсюда выход из Кузнецка, а также с Востока. Здесь водные пути сообщения по линии Оби. Все это создает богатейшие перспективы для развития Новосибирска».

§ 3. ОБНОВЛЕНИЕ КУЛЬТУРЫ

Государство проводило систему мероприятий, направленных на быстрое повышение экономического и культурного уровня у малочисленных народов, при помощи всех союзных республик, и в первую очередь при помощи Российской Федерации. Ломался натуральный уклад хозяйства, осуществлялась коллективизация оленеводческого, рыболовецкого промыслов, внедрялись начала индустриализации. Изменялся быт в прошлом отсталых народов, ранее приверженных нормам патриархального общества, в котором наблюдались проявления самой настоящей дикости. Ломать старый, создавать новый быт было очень непросто. Приходилось преодолевать вековые психологические стереотипы. В этой области необходимы были деликатность, продуманность. Ошибки в этнополитике, произвол, насилие были совершенно неприемлемы, однако они имели место.

Изменения быта происходили на основе коллективизации производства и его некоторой индустриализации. При этом наблюдался, хотя и незначительный, рост благосостояния. Пробивались ростки культурной революции, шло взаимовлияние культур русского, бурятского, якутского и других сибирских народов. Однако в ходе всех этих изменений случались и недоразумения, а также серьезные нарушения. Это было связано с чрезмерной заидеологизированностью проводимых мероприятий, с попытками форсиро-

вать их темпы, проводить политику грубого насилия, оправдываемую «обострением классовой борьбы при социализме», с поисками «врагов народа».

У коренных народов обнаруживались существенные сдвиги в области культуры, просвещения, здравоохранения. Преобразования в экономике явились основой для изменения социальной структуры общества, преодоления архаических форм жизни, ликвидации родовой организации общества и всех ее пережитков.

Решалась важнейшая социальная задача – задача повышения уровня материального благосостояния и культурного уровня трудящихся всех национальностей, в том числе и представителей малочисленных народов. Создавались особые комплексы, культбазы, в состав которых входили жилые дома, ветеринарные пункты, бани, библиотеки, школы-интернаты, фактории, передвижные пункты культуры для обслуживания населения на отдаленных, ненадолго создаваемых стоянках – «красные чумы», «красные яранги». В этих комплексах работали русские, якуты, буряты. Многие из них были людьми кристальной честности. Им приходилось нелегко: даже в начале 30-х годов «главные люди тундры» – богатые оленеводы, шаманы натравливали на них неграмотных аборигенов, убеждая тех, например, как пишет Н. Шундик в романе «Белый шаман», что на культбазе в русской школе у детей туземцев отнимают разум.

«Главные люди тундры» пытались сохранить в неприкосновенности архаический, патриархальный уклад жизни. Но новое неумолимо входило во все сферы общественного и личного бытия представителей малочисленных народов. Постепенно они все ближе подходили к уровню развития больших наций СССР, отлаживался новый механизм взаимоотношений.

При утверждении XVI партконференцией в апреле 1929 года первого пятилетнего плана развития народного хозяйства самое серьезное внимание обращалось на «хозяйственный и культурный подъем национальных республик и отсталых районов и областей». Однако недопустимо игнорировать имевшиеся противоречия и проблемы, часть из которых возникали в силу объективных причин, а другие были следствием политического волюнтаризма, формирования культа личности и командно-административной системы. Эти проблемы болезненно пережи-

вались как коренными малочисленными народами, так и большинством русского населения.

Сибирь испытывала огромные потребности в прогрессивном развитии, что было обусловлено геополитическими и демографическими, экономическими и политическими факторами. В рассматриваемое время Сибирский край занимал территорию в 9450 тысяч квадратных километров. Население его составляло около 9,5 миллиона человек. Необходимы были соответствующее финансовое и материальное обеспечение, льготный режим развития. Но в действительности картина была противоположной. Например, в Центрально-Промышленном районе было 25 тысяч школьных работников, в Уральском – 17 тысяч, а в Сибири, на территории которой могли свободно разместиться названные два региона, да осталось бы место еще для нескольких, – всего 11 тысяч. Так же распределялись и финансы, направляемые на систему образования.

Работник СибкрайОНО Н.В. Вихирев, выступая на Третьем краевом съезде Советов, провел следующее сопоставление: во Франции на 100 грамотных приходится около 9 неграмотных, в США – 6, в Германии – 0,4, в СССР – 42, в Сибири же – 69. В 1927/28 учебном году расходы на образование на душу населения составляли 2 рубля 72 копейки, в 1928/29 учебном году они возросли до 3 рублей 66 копеек. Большой рост: они приблизились к расходам на водку и самогон, которые в Сибири на душу населения составляли в это время 3 рубля 74 копейки.

Сибирь, отметил Н.В. Вихирев, отстает в расходах на образование от всех других регионов (за исключением Центрально-Черноземного района и Заволжской области), а среди сибирских округов самые отсталые – это Новосибирский, Рубцовский, Каменский, Барнаульский, Ачинский и Барабинский. Из-за недостатка школьных площадей не выполняется закон о всеобщем начальном обучении. В городах в этом праве отказывают одному из 14, в деревнях – одному из семи. Реальная потребность в новых школах составляет 4000, столько же школ нуждается в капитальной переделке и ремонте. А всего за 1923–1925 годы в Сибири было построено 907 школ.

Плохо обстояло дело с подготовкой квалифицированных педагогических кадров, 75 процентов учителей не имели специального педагогического образования.

В Сибирском крае нацменьшинства составляли 23 процента населения, а школ для них имелось всего 8 процентов от общего количества. Таким образом, несправедливость существовала не только между Центром и регионом, но и внутри региона.

Что касается здравоохранения, то и здесь цифры свидетельствуют, что государственная политика в этой области носила несправедливый характер. В Центрально-Черноземной области было 1218 лечебных учреждений, в Центрально-Промышленном районе – 2339, а в Сибири – всего 971. И это при том, что в Сибири более суровые климатические условия, при большой удаленности населенных пунктов, при высоких тарифах на транспорт.

На Третьем краевом съезде Советов проводился сопоставительный анализ душевых расходов на социально-культурные нужды из государственного бюджета. Для Сибири картина рисовалась опять же достаточно безотрадная. Крымская республика расходовала на душу 24 рубля 42 копейки, Дальний Восток – 13 рублей 58 копеек, Центрально-Промышленный район – 10 рублей 52 копейки, а Сибирскому краю доставалось только по 7 рублей 3 копейки на душу.

Очень плохо была организована подготовка кадров для народного хозяйства. На всю Сибирь был лишь один сельскохозяйственный институт – в Омске. Он весьма слабо удовлетворял потребность в квалифицированных специалистах для сельского хозяйства. Заявки на агрономов составляли ежегодно 480 человек, а институт выпускал 90, на землеустроителей – 500, выпускалось 68, на лесников – 400, выпускалось 64. Ректор Томского технологического института профессор Н.В. Гутовский говорил на съезде о задачах высшей школы в научных разработках и подготовке квалифицированных кадров. Эти кадры, утверждал он, должны иметь определенную структуру: есть потребность как в среднем звене, техниках, так и в специалистах высшей квалификации, которых готовят вузы. При этом система вузовского образования Сибири должна стать более развернутой – необходимо такое звено, как институт народного хозяйства (вскоре это недостающее звено появилось). В Сибирском технологическом институте, продолжал Н.В. Гутовский, нужно создавать новые специальности и готовить по ним кадры высшей квалификации. Пока же в сибирских институтах мало научных сил, вузы чрезмерно перегружены. Ректор об-

ратил внимание также на материальное положение студентов и политику поддержки студентов государством. «Надо создать такие условия, – сказал он, – чтобы студент мог целиком посвящать себя учебе, чтобы... материальная нужда не являлась результатом растраты его сил, здоровья, энергии и в конце концов не заставляла его уходить из высшей школы...» Эти слова актуальны и сегодня.

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ

1. А.А. Зиновьев утверждает, что социализм полностью соответствует социокультурным традициям России, вырастает из ее менталитета соборности, коллективизма. Согласны ли вы с этим? Приведите ваши аргументы.

2. В демократической прессе утверждалось, что Октябрьская революция 1917 года есть отклонение от пути развития мировой цивилизации. Согласны ли вы с этим утверждением?

3. Была ли Октябрьская революция социалистической?

4. Расскажите о становлении Советской власти в Сибири.

5. Какую роль сыграли этносы Сибири в выборе пути предстоящего развития?

6. Как протекала гражданская война в Сибири? Кто, по вашему мнению, является виновником кровавого противостояния? Какова роль иностранных интервентов в этом противостоянии?

7. Расскажите о партизанском движении в Сибири, его заслугах и теневых сторонах. Назовите известные вам имена участников классовой борьбы в Сибири.

8. Как происходило культурное развитие Сибири в годы после завершения гражданской войны?

9. Российский историк М.Я. Гефтер следующим образом выразил свое понимание взаимоотношений России и Сибири: «Думаю, Россия стала Россией, когда она вобрала в себя Сибирь, когда она распространилась на Сибирь. Существует такая роковая неясность по отношению к России: была империей, стала в конечном счете сверхдержавой, а теперь – что? Может, ответ таится где-то в глубинах Сибири. Во всяком случае, говорить о России вне Сибири невозможно. А Сибирь? Из пространства, населенного нерусскими народами, она стала неотъемлемо отдельной, обособленно необходимой частью российского пространства,

судьбы которого сцеплены, скованы, связаны властью и духом: союзниками-антагонистами, притязающими на целое, на все. Конечно, можно назвать Сибирь колонией, но я воздержался бы от этого. Все-таки не совсем так. Может быть, и трагичнее будет другое определение, но оно должно вобрать в себя эти две ипостаси – и отдельность, и интегральность. И особую роль Сибири как всесветного страшилища (“Отправить в Сибирь!”), и ее же роль в качестве своеобразной цивилизации, которая имеет свой шанс что-то сказать России, а через нее – всему Миру».

Проанализируйте фрагмент. Как вы понимаете противоречивость Сибири, ее общее с Россией и особенное? В чем, по вашему мнению, специфика сибирской цивилизации?

Глава 10

СИБИРЬ – МЕСТО ССЫЛКИ И КАТОРГИ

На протяжении длительной истории – с первых лет освоения Сибири и до самого последнего времени – этот край был не только местом, поражающим воображение своими природными богатствами, местом, где формировался свободный сибирский человек и развивалась самобытная культура, но и местом, где человек обесчеловечивался. Еще с конца XVI века в Сибирь стали отправлять лиц, преступивших закон, а затем и тех, кто был неугоден властям по политическим причинам, и со временем этот поток становился все более многолюдным.

С 1586 года в Тобольске действовал Приказ о ссыльных, распределявший по региону сосланных режимом. Контингент, которым он занимался, – беглые крестьяне, уголовные преступники, участники народных выступлений и сановники, неугодные самодержцам. Соборным Уложением 1649 года были установлены места для жительства «провинившихся» после их осуждения. Это – бассейн Лены и Якутск. По первой переписи населения, из 70 тысяч жителей, вошедших в реестры, на долю ссыльных приходилось 8 тысяч. В XVIII веке качественный состав ссыльных сохраняется – это «воры», бунтовщики, люди, несогласные с крепостным гнетом. Вместе с тем это и такие исторические личности, как М.Г. Головкин, А.Г. Долгоруков, А.Д. Меншиков, А.И. Остерман и многие другие.

Первым узником Березовского острога стал А.Д. Меншиков, который после смерти Екатерины I был фактически регентом и

опекуном Петра II. Меншиков был отправлен в Сибирь в 1728 году. Ему назначили содержание по 10 рублей в день, что по тем временам было совсем немало. Он выделил средства на строительство церкви рядом с острогом и собственноручно помогал возводить ее. Местные жители были потрясены простотой Меншикова, его набожностью и смирением, считали его праведником.

В XVIII веке количество ссыльных увеличивалось, и расширялась территория их расселения. Ссыльных стали направлять в самые отдаленные места Сибири, включая Камчатку и Сахалин, но чаще всего на Нерчинские рудники, винокуренные, железодельные заводы, солепромыслы. Везде царили полное бесправие и жестокость. Указ 1760 года официально позволял помещикам не сдавать крестьян в армию рекрутами, а ссылать непокорных в Сибирь. Помещики не преминули указом воспользоваться. Они ссылали в Сибирь не только «дерзких», но и старых, больных и калек, хотя законом это и запрещалось делать.

Целую эпоху в жизнь Сибири внесли сосланные декабристы. Сибиряк И.В. Ефимов, проезжая по местам, где жили декабристы, и общаясь с людьми, знавшими их лично, отмечал, что все они с огромным уважением относились к дворянам-революционерам. Он писал: «Везде я слышал о них самые хорошие отзывы. Все знавшие их, с которыми приходилось разговаривать, сообщали о них только добрые воспоминания, а многие отзывались с благодарностью, кто за помощь, кто за совет, кто за обучение».

Роль ссылки и каторги была велика в развитии сельскохозяйственного производства. Но особенно важна была дешевая, практически дармовая рабочая сила в освоении недр, развитии промыслов, промышленного производства, в становлении и развитии (первоначально еще не повсеместно) новых буржуазных экономических отношений. Кроме того, политические ссыльные несли в Сибирь высокую культуру и образцы нравственности, духовности.

Тяжелейшая работа на рудниках, лесозаготовках, возникающих и обретающих значение новой формы организации производства мануфактурах выполнялась в основном каторжниками и ссыльными поселенцами. За 1823–1862 годы число ссыльных в Сибири превысило 350 тысяч человек, их удельный вес в совокупном населении составлял не менее 10 процентов.

Сибирь официально признавалась местом ссылки в соответствии с государственным законом. Сюда ссылались неугодные политические деятели, участники дворцовых переворотов. Мы уже упоминали, что в Березове близ Тюмени долгое время находился со своим семейством светлейший князь генералиссимус А. Д. Меншиков. В Илимском остроге был заточен, подвергнут тяжкому наказанию А. Н. Радищев, «бунтовщик хуже Пугачева», как называла его императрица Екатерина II, оценив таким образом его книгу «Путешествие из Петербурга в Москву». В илимскую ссылку Радищев прибыл в январе 1792 года под неусыпный надзор двух унтер-офицеров. По этому поводу Радищев написал следующие строки: «Ты хочешь знать: кто я? что я? куда я еду? – Я тот же, что и был и буду весь мой век: Не скот, не дерево, не раб, но человек! Дорогу проложить, где не бывало следу. Для борзых смельчаков и в прозе и в стихах Чувствительным сердцам и истине я в страх В острог Илимский еду».

Радищев, находясь в ссылке, лечил больных, сделал несколько хирургических операций, собирал лекарственные растения, одним из первых в Сибири стал заниматься оспопрививанием. Об одном из эпизодов врачебной практики Александра Николаевича в Сибири рассказал его сын (публикация эта появилась в «Русском вестнике» за 1858 год). Вот что он написал: «Жители Илимска прибегали к Радищеву в случае болезни. Он лечил удачно. Так, между прочим, вылечил он молодого крестьянина Фому. Фома был из другой деревни: молодой человек высокого роста. Занимаясь звероловством, как и большая часть жителей Илимска, он ставил ловушки и однажды, пошедши их осматривать, был настигнут сильным морозом и не мог скоро добраться ни до жилья, ни до зимовья. Все члены у него были обморожены. Он сделался неспособен к домашней работе... Сначала усомнился его лечить, но однако же принялся и мало-помалу после долгого лечения ему удалось поставить Фому на ноги». Это маленький эпизод, но эпизод знаменательный: он свидетельствует о человечности революционеров, борцов за лучшую жизнь для простых людей.

Местами ссылки стали дремучие уголки края, рудники с тяжелейшими условиями труда, где отбывали свои сроки, жили и умирали декабристы. Многие из них продолжали бороться, развивали отечественную политическую мысль, предлагали свое понимание

Иркутск. Дом-музей декабриста С.П. Трубецкого

политических реформ. Они выдвигали ряд политических требований в интересах Сибири и ее модернизации. Следует отметить, что часть декабристов увязывала социальный прогресс Сибири со свержением самодержавия в России. Качественные перемены в Сибири виделись, таким образом, в политических реформах не только сибирского, но и общероссийского, общегосударственного масштаба. Декабристы выступали за уничтожение колониального ига в Сибири, всестороннее развитие ее производительных сил, использование богатого духовного потенциала местных жителей, повышение уровня культуры и всемерное использование фактора духовности в интересах социального прогресса. Объективно из требований декабристов по отношению к преобразованиям в Сибири вырисовывалась достаточно полная политическая программа. Это были требования предоставления Сибири политической свободы и самоуправления, коренного демократического преобразования аппарата управления регионом, фундаментальной судебной реформы. Таковы были цели, средства же виделись в первую очередь и по преимуществу в разных формах просветительской работы.

Тысячи борцов за национальную независимость были отправлены в Сибирь после подавления польского восстания 1830 года. Но и в суровых условиях Сибири они не утратили мужества, политического свободомыслия, социальной активности. В этой связи можно вспомнить и о том, что под Омском возник заговор польских ссыльнопоселенцев, во главе которого стояли Сироцинский и Шокальский. Целью заговора была подготовка восстания, которое в случае успеха могло бы привести к отделению Сибири от России и осуществлению в Сибирском крае существенных демократических преобразований. Но заговор был раскрыт, а его участники жестоко наказаны. Однако следует иметь в виду, что даже если бы восстание произошло и закончилось победой, цель его вряд ли могла бы быть реализована, так как объективной тенденцией развития отношений России и Сибири в то время была не дезинтеграция, а напротив, интеграция и взаимодействие.

В XIX веке число ссыльных в Сибири постоянно возрастало. В 1807–1811 годах их насчитывалось 10175 человек, в 1812–1821 – уже 39761, в 1822–1831 – 91709, в 1832–1841 – 78823, в 1842–1851 – 62495, в 1852–1861 – 70570, в 1862–1871 – 123543, в 1872–1881 годах – 173039 человек. С середины XIX века наступает очередь для приверженцев социалистической идеи, стремившихся найти механизм оптимального развития общества, облегчающий, гуманизирующий путь трудящихся к социальному и политическому освобождению, к равенству. Среди ссыльных – участники кружка М.В. Буташевича-Петрашевского, Н.Г. Чернышевский и другие просветители и революционеры, думавшие о судьбе России и Сибири. Это и Ф.М. Достоевский, М.А. Бакунин, Н.А. Серно-Соловьевич, народники, В.И. Ульянов-Ленин и др. В Сибири действовали кружки ссыльных народников, а затем и социал-демократов разных направлений, оказавшие существенное влияние на общую и политическую культуру местного населения, а также на весь социально-политический климат в России.

Только в XIX веке сибирскую ссылку прошли с учетом семей более 860 тысяч человек. По данным на 1 января 1898 года, в Сибири, включая Сахалин, на каторге и в ссылке находилось около 300 тысяч человек по всем видам наказания от ссыльнокааторжных до административно-ссыльных.

К XX веку в Сибири сложилась карательная система тюрем и лагерей. Накапливался опыт наказания огромных масс людей, выступавших против общественного порядка, личной безопасности граждан и политического режима. К концу действия царской ссылки и каторги соотношение уголовных и политических преступников составляло примерно девять к одному. Это соотношение сохранилось и в первые годы существования Советской власти.

Между царской и советской карательными системами имелась преемственность, но были у них и свои особенности. Общими были суровость наказания и его формы. Высылки и ссылки судебные и внесудебные были характерны как для дореволюционного, так и для послереволюционного периодов. Послереволюционная специфика заключалась в том, что репрессии распространялись на целые социальные группы (священнослужителей, кулаков), им подвергались люди определенного социального происхождения (дети дворян). Происходило ужесточение режима, увеличивались сроки ссылки. Для многих она оказывалась бессрочной, люди умирали вдали от родных и близких, и даже могилы не было – хоронили в канавах и общих ямах.

В начале 1921 года в Омской и Алтайской губерниях были ликвидированы крестьянские выступления против невыносимых злоупотреблений, незаконных действий продотрядов, систематического проведения продразверстки. В тюрьмах и концлагерях оказалось огромное число арестантов, причастных и не причастных к этим событиям. Около 3 тысяч заключенных использовались на Анжеро-Судженских и Черемховских угольных копях. Сибирское бюро ЦК РКП(б) в начале апреля 1921 года было вынуждено распорядиться отпустить 200 человек, «случайно арестованных» в ходе Ишимского мятежа.

По мере упрочения позиций Советской власти увеличивалось число карательных операций, усиливалась их жестокость. В начале 20-х годов в местах заключения и ссылки допускались некоторый либерализм и снисходительность, но затем режим все более ужесточается. Растет число лиц, отправляемых в Сибирь и в другие места во внесудебном порядке. 28 марта 1924 года Президиум ЦИК СССР принимает «Положение о правах ОГПУ в части административных высылки, ссылки и заключений в концентрационный лагерь». Это не исключало и ссылки по суду. В 1922 году

суду Верховного трибунала были преданы члены ЦК и активные члены партии эсеров за антисоветскую деятельность в годы Октябрьской революции и гражданской войны. ГПУ проводило массовые репрессии в 1920 году против эсеров и меньшевиков в России и в Сибири. Организовывались митинги, собрания, в кампанию гонений активно включилась пресса. Для многих членов этих партий требовали высшей меры наказания. Судили и ссылали не только за деятельность, но и за образ мыслей. Местами ссылки были в первую очередь суровые Нарымский и Туруханский края, север Иркутской области, Кузбасс. Осенью 1923 года официально по Сибири было зафиксировано 13 тысяч политзаключенных и ссыльных. В освоении труднодоступных регионов Сибири репрессированные составили основной контингент, и ценой «строительства социализма» здесь были тысячи и сотни тысяч жизней.

Только в Западной Сибири было около 50 лагерей, принимавших осужденных и административно сосланных. Среди них – Омский, Томский, Тайгинский, Тобольский, Тюменский и многие другие. Это и округа Колпашева, и там же – места расстрелов. Остров на Оби около поселка Александровского местные жители называли «островом смерти». Весной 1933 года сюда было привезено около 7 тысяч человек. Большинство из них погибло.

Из ссыльных и заключенных формировались маргинальные группы, т.е. группы людей, стоящих на низших ступенях общественной иерархии, подвергаемых ограничениям, дискриминации. Один поток маргиналов составляли политические ссыльные, «лишенцы» (лица, лишенные прав, «пораженные в правах»). Таких в Сибири к 1929 году было 166 тысяч человек. Во второй половине 30-х годов количество заключенных в сибирских тюрьмах, колониях, лагерях превышало 200 тысяч. На восток отправляли заключенных из всех регионов страны. Особенно трудно было адаптироваться к суровым условиям Сибири заключенным с запада – с Украины, из Белоруссии.

Маргиналы формировались и из спецпоселенцев, «кулаков» и «подкулачников». Это были жители Сибири и сельчане, проживавшие к западу от Урала. В 30-е годы разорялись местные крестьянские хозяйства, «кулаки второй категории», их направляли в необжитые и труднодоступные районы Сибири. По официальной

статистике, в начале 30-х годов таким образом было депортировано 16113 семейств (80804 человека). К этому надо добавить еще 19958 человек с запада, главным образом с Украины. Всего первая волна депортированных – это 100762 человека. Взрослые и дети погибали тысячами. Были построены десятки детских домов для детей-сирот.

Сталинские времена – это тоталитаризм и беззаконие. Особая нетерпимость проявлялась по отношению к «твердым» ленинцам, убежденным революционерам, порядочным людям. Наиболее жестокими были репрессии против партийных, комсомольских и советских работников, стремившихся сохранить в стране хотя бы минимальную демократию. Все они, как правило, приговаривались к высшей мере наказания – расстрелу.

Была продумана репрессивно-бюрократическая классификация привлекаемых к судебной и внесудебной ответственности. Вот некоторые ее категории: враги народа, социально-опасные элементы (СОЭ), члены семей изменников Родины (ЧСИР) и др.

С середины 30-х годов для упрощения процедуры «враги народа» осуждались списками. Записки с приложением списков лиц на расстрел одна за другой поступали Сталину, который их визирировал. На XXII съезде КПСС была обнародована одна такая записка, подготовленная наркомом внутренних дел Н.И. Ежовым: «Тов. Сталину. Посылаю на утверждение четыре списка лиц, подлежащих суду Военной коллегии: 1. Список № 1 (общий). 2. Список № 2 (быв. военные работники). 3. Список № 3 (быв. работники НКВД). 4. Список № 4 (жены врагов народа). Прошу санкции осудить всех по первой категории. Ежов». Первая категория – это расстрел. Ответ не заставил себя ждать. Он был лаконичен: «За. И. Сталин, В. Молотов».

В 1936–1938 годах, накануне вторжения фашистов в СССР, была в значительной степени обезглавлена Красная Армия. Под меч репрессий попали примерно 40 тысяч командиров. Среди них были и маршалы Советского Союза В.К. Блюхер, А.И. Егоров, М.Н. Тухачевский.

Волна преследований несколько спала во время Великой Отечественной войны. Но и в ходе ее, а особенно после ее окончания массовые репрессии обрушились на бывших военнопленных. Начались варварские гонения на интеллектуалов, творческих

работников, «безродных космополитов». В самом конце жизни Сталина началось дело против врачей-евреев.

В годы войны проявилась и такая форма внесудебного преследования, как национальный геноцид, направленный против целых народов. Первыми жертвами стали в 1937 году корейцы, а затем и советские немцы. 28 августа 1941 года было принято решение Президиума Верховного Совета СССР о выдворении немцев на Восток – в Сибирь и Казахстан. Только в Поволжье проживало, согласно переписи 1939 года, 366 тысяч немцев. Всего из разных районов страны на Восток было депортировано от 900 тысяч до 1 миллиона немцев.

Среди репрессированных оказались балкарцы и ингуши, калмыки и карачаевцы, крымские татары и чеченцы и ряд других этносов. Они насильственно выселялись из родных мест на чужбину, лишались гражданских прав, свободы передвижения, человеческих условий жизни. С Черноморского побережья выселяли греков, нависла угроза возможной депортации в Сибирь над евреями. Все эти незаконные акты коснулись судеб миллионов людей и изуродовали их жизнь.

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ

1. Что вы знаете о сибирской ссылке? Найдите в художественной литературе описание условий жизни и работы на каторге.

2. Каковы были взаимоотношения ссыльных и коренного населения? Как изменялось соотношение уголовных и политических ссыльных и каково было влияние этих двух категорий на быт и культуру местного населения?

3. Каковы причины возникновения декабризма и какую роль он сыграл в распространении в Сибири высокой культуры и образования? Что вам известно о подвиге жен декабристов?

4. Какие перемены произошли в сибирской ссылке в XIX веке (польские повстанцы, петрашевцы, народники и социалисты различных направлений)?

5. Что общего и какие особенности были в царской ссылке и в ссылке времен тоталитаризма? Расскажите о судьбе кого-либо из известных вам людей, попавших в ссылку по необоснованным обвинениям. Как вы оцениваете нарушение законности во времена господства тоталитарного режима и каким должно быть отношение к репрессированным в тот период?

6. Как вы считаете, может ли опять возникнуть в ходе проведения «демократических реформ» в России опасность возрождения для Сибири статуса места ссылки?

Глава 11

СОВЕТСКАЯ МОДЕРНИЗАЦИЯ. ВОЕННЫЕ И ПОСЛЕВОЕННЫЕ ГОДЫ

§ 1. СИБИРЬ В КОНТЕКСТЕ КОМАНДНО-АДМИНИСТРАТИВНОЙ СИСТЕМЫ

Конец 20-х – начало 30-х годов – это полоса становления сначала авторитарной, а затем и тоталитарной системы. Это время, когда складывался культ личности Сталина. Это страшное время, трагедия для всех народов СССР, и народов Сибири в том числе.

Американский историк С. Такер выделяет два этапа в становлении и развитии сталинского режима. Первый относится к 1928–1930 годам, когда Сталин становится бесспорным политическим лидером и обретает качества диктатора, формально провозглашая диктатуру пролетариата и монополию одной партии. Затем наступает переходный период, содержанием которого становится «революция сверху», «коренной перелом» в ключевой сфере жизни российского общества – аграрном секторе. В этот период происходит нарушение всякой законности, получает идеологическое обоснование кровавый террор против собственного народа, массовые репрессии против крестьянства, которое кормит страну, ликвидация «кулачества как класса». Переходный период уступает место следующему этапу, формальным началом которого становится убийство С.М. Кирова в декабре 1934 года. Это ступень отчуждения трудящихся от власти, от культуры, от собственности, полоса установления административно-командной системы, которая и после смерти Сталина просуществовала три с лишним десятилетия.

Сущностная характеристика Сталина как диктатора была дана Лениным в «Письме к съезду», написанном 24 декабря 1922 года. Вот что в нем сказано: «Тов. Сталин, сделавшись генсеком, сосредоточил в своих руках необъятную власть, и я не уверен, сумеет ли он всегда достаточно осторожно пользоваться этой властью». В добавлении, сделанном в тот же день, говорится: «Сталин слишком груб, и этот недостаток, вполне терпимый в среде и в общении между нами, коммунистами, становится нетерпимым в должности генсека. Поэтому я предлагаю товарищам способ перемещения Сталина с этого места и назначить на это место другого человека, который во всех других отношениях отличается от тов. Сталина одним перевесом, именно, более терпим, лоялен, более вежлив и более внимателен к товарищам, меньше капризности и т.д.».

Личные качества Сталина плюс выработанная стратегия развития, опиравшаяся на представления о том, что общественная собственность в любых условиях предпочтительнее частной и личной, а крупная – всегда эффективнее мелкой, будит инициативу трудящихся масс, их активность, дает высокие результаты, породили новые противоречия, высокую социальную конфликтность.

После XV съезда партии (1927 год) в стране сложилась тяжелая экономическая и социальная ситуация. Этому предшествовали два неурожайных года. Резко осложнилась заготовка хлеба, появились трудности в снабжении города и промышленности сырьем и продовольствием. В связи с ростом цен на продукцию промышленности и снижением их на сельхозпродукты образовалась «вилка цен», что вызывало недовольство у деревенского населения, а из-за неудовлетворения насущных потребностей – также и у горожан.

Россия в это время была отсталой страной, нуждавшейся в серьезной цивилизационной модернизации. Она должна была совершить прорыв от аграрного общества к индустриальному. Без развития культуры невозможно было выбраться из вековой отсталости. В феврале 1931 года Сталин говорил: «Мы отстали от передовых стран на 50–100 лет. Мы должны пробежать это расстояние в десять лет. Либо мы сделаем это, либо нас сомнут».

В историческом плане цель была определена верно. Но цель, как известно, может достигаться разными средствами. Они могли

быть либо цивилизованными – и именно таким средством была новая экономическая политика, правовое обеспечение разных укладов хозяйства, многообразных видов собственности, рыночных отношений, – либо варварскими. Могли использоваться методы либо экономические, демократические, ориентированные на интерес личности, либо грубые, насильственные, бюрократические, командно-волевые. Сталин отдавал предпочтение последним. Его ненависть к буржуазии города и деревни, как реальной, так и выдуманной, обернулась для страны величайшей трагедией, кровью миллионов ни в чем не повинных людей.

В конце 20-х – начале 30-х годов в России образовалось противостояние двух политических групп. И.В. Сталин, В.М. Молотов, Л.М. Каганович и их единомышленники стояли на позициях классовой непримиримости, поддерживали диктаторские способы деятельности, предлагали форсированные, неподъемные для страны темпы развития. Н.И. Бухарин, А.И. Рыков, М.П. Томский и их сторонники исходили из необходимости учета реального потенциала СССР и использования при модернизации оптимальных вариантов.

В декабре 1927 года на XV съезде ВКП(б) по докладу главы правительства А.И. Рыкова и председателя Госплана Г.М. Кржижановского была принята резолюция «О директивах по составлению пятилетнего плана народного хозяйства». Ее составители были убеждены в необходимости сохранения и развития товарно-денежных отношений, выступали против раскулачивания в деревне, за рыночное маневрирование, создание условий, способствующих действительно цивилизованному пути прогресса. Вот выдержка из этого документа: «Неправильно исходить из требования максимальной перекачки средств из сферы крестьянского хозяйства в сферу индустрии, ибо это требование означает не только политический разрыв с крестьянством, но и подрыв сырьевой базы самой индустрии, подрыв ее внутреннего рынка, подрыв экспорта и нарушение всей народнохозяйственной системы. С другой стороны, неправильно было бы отказываться от привлечения средств деревни к строительству индустрии; это в настоящее время означало бы замедление темпа развития и нарушение равновесия в ущерб индустриализации страны».

Н.И. Бухарин, А.И. Рыков и М.П. Томский (культурная оппозиция, как мы бы их назвали) понимали, что форсированные темпы развития народного хозяйства нереальны, авантюристичны, что это развитие будет длительным, что необходимо определить оптимальные его темпы. В директивах по пятилетнему плану содержались предостережения против резкого усиления налогообложения крестьянства, политики высоких цен на промышленные товары и чрезмерно низких – на продукты сельскохозяйственного производства. Авторы документа исходили из того, что наиболее быстрыми темпами должны развиваться отрасли тяжелой индустрии, обеспечивающие в кратчайший срок подъем экономической мощи страны, развитие ее аграрного сектора и повышение оборотоспособности. В директивах было записано: «Промышленность, производящая предметы потребления, должна довести количество и качество своей продукции до такого предела, чтобы было обеспечено значительное повышение душевой нормы потребления трудящихся».

30 сентября 1928 года в газете «Правда» была опубликована принципиально важная статья Н.И. Бухарина «Заметки экономиста (к началу нового хозяйственного года)». Автор писал, что важнейшая и насущнейшая задача – сбалансировать экономику. Он считал, что экономику необходимо регулировать, иначе не избежать капитуляции перед рыночной стихией. Один из наиболее серьезных, по его мнению, вопросов – вопрос о взаимоотношении города и деревни обострился в связи с кризисом хлебозаготовок. Позиция Н.И. Бухарина состояла в том, что индустриализация успешна лишь при одном цивилизационном условии – при быстро растущем крестьянском хозяйстве. В свою очередь, развитие сельского хозяйства зависит от состояния индустрии. Без трактора, химических удобрений земледелие обречено топтаться на месте. Именно индустрии принадлежит ведущая роль в преодолении деревенской узости, отсталости, варварства и нищеты. Это тот фактор, который должен вовлечь аграрный сектор в пространство индустриальной культуры.

Анализируя реальные процессы в СССР, Н.И. Бухарин констатирует, что «темпы развития индустрии чрезвычайно превышает темпы развития сельского хозяйства». В целях бескризисного развития необходимо устранить эту и другие диспропорции в

экономике. Важнейшей задачей Н.И. Бухарин считает развитие зернового хозяйства, его трансформацию и экономическое, а не силовое расширение коллективизации массы крестьянских хозяйств. Он рассматривает индустриализацию не как паразитирование по отношению к деревне, а как средство ее преобразования и подъема. Н.И. Бухарин выступает за экономическое ограничение кулачества, но подчеркивает, что эта политика не имеет ничего общего с антиправовым наступлением на зажиточных крестьян, ведущим к ликвидации культурного хозяйства.

Для Н.И. Бухарина вопрос о темпах экономического развития не является вопросом лишь количества – это вопрос, имеющий глубокое социальное содержание. Автор «Заметок экономиста» выступает против «бешеного разгона темпа», за разумное внедрение научно-технических достижений и совершенствование управления народным хозяйством. Весьма примечательна его реплика: «Мы слишком все перецентрализовали». Выступление против бюрократического централизма, против доминирования Центра над всей страной, диктатуры над демократией – свидетельство понимания порочности тогдашнего социально-политического состояния страны и отражение поисков более оптимальных моделей ее развития.

Таким образом, концепция так называемых «правых» предусматривала следующее: во-первых, индустриализацию страны достаточно высокими темпами, но без диспропорций в экономике, приоритет тяжелой индустрии, но и всемерное развитие легкой и пищевой промышленности; во-вторых, социалистическую, на сугубо добровольных, демократических началах кооперацию крестьянства без применения насилия; в-третьих, повышение жизненного и культурного уровня крестьянства и всего народа. Все эти три компонента рассматривались как равнозначные. Следующая ступень социальных изменений могла наступить только в случае проведения продуманной системной политики в интересах народа.

Эти же цели поначалу на словах признавались Сталиным и его окружением. Но, по их мнению, в системе целей следовало осуществить субординацию и выделить «основное звено». Акцент при этом делался на тяжелой промышленности, целью провозглашалось догнать и перегнать ушедшие вперед капиталистические

страны. Вначале Сталин согласился с теми действительно высокими, но реальными темпами развития народного хозяйства страны, которые были определены в решениях XV съезда ВКП(б). Однако спустя короткое время он выступает за взвинчивание темпов индустриализации. Он считает возможным и необходимым использование насильственных и чрезвычайных мер для стимулирования этого процесса, требует накопления путем ограничения потребления для всего населения, но в первую очередь для крестьянства.

15 января 1928 года Сталин приезжает в Сибирь, где находится до 6 февраля. Он посещает главные житницы края, а затем участвует в заседании бюро Сибирского крайкома ВКП(б) в Новосибирске, в заседаниях бюро окружных комитетов: барнаульской, бийской, рубцовской, омской партийных организаций. В этих заседаниях участвуют также представители органов Советской власти и заготовительных организаций. Сталин открыто толкает их на нарушение закона, на применение по отношению к кулакам 107-й статьи УК РСФСР, направленной против спекуляции. Вот его позиция: «Вы говорите, что применение к кулакам 107-й статьи есть чрезвычайная мера, что оно не даст хороших результатов, что оно ухудшит положение в деревне. Особенно настаивает на этом Загуменный. Допустим, что это будет чрезвычайная мера. Что же из этого следует? Почему применение 107-й статьи в других краях и областях дало великолепные результаты, сплотило трудовое крестьянство вокруг Советской власти, а у вас, в Сибири, оно должно дать якобы плохие результаты и ухудшить положение? Почему, на каком основании?»

Первое лицо в партии и государстве не понимает, почему нарушение закона ухудшит положение, создаст конфликтную ситуацию, полагает, что действие против закона дает «великолепный результат». Призывая противоправно использовать закон, Сталин вместе с тем рисует перспективу для сельского хозяйства – развертывание строительства колхозов и совхозов. При этом он говорит о двух источниках, питающих социалистическую индустрию, – это рабочий класс и крестьянство. Развивать промышленность, отмечает Сталин, можно только за счет внутреннего накопления, идущего по преимуществу за счет крестьянства. Крестьянство платит государству прямые и косвенные налоги,

переплачивает за промышленную продукцию и недополучает за свою. Существуют «ножницы цен» между городом и деревней.

Ценовой диспаритет – несомненная тяжесть для крестьян. Однако Сталин считает, что эта тяжесть для крестьян непосильная. Почему, какова его логика? На июльском (1928 год) пленуме ЦК ВКП(б) он приводит два «аргумента»: во-первых, эта тяжесть будет ослабевать из года в год; во-вторых, взимание добавочного налога происходит не в условиях капитализма, когда массы крестьянства обречены на обнищание и эксплуатацию, а в условиях советских порядков, когда эксплуатация крестьянства со стороны государства исключена и когда выплата этого добавочного налога осуществляется при непрерывном улучшении материального положения крестьянства.

Разумеется, с позиций сегодняшнего дня все передержки и натяжки в этих рассуждениях Сталина очевидны. Это была силовая политика перекачки средств из деревни в город для достижения результатов, которых можно было бы добиться и более гуманным путем.

На ноябрьском (1928 год) пленуме ЦК ВКП(б) Сталин вновь поднимает вопрос о темпе развития индустрии. Исходя из международных условий и отсталости России, он вновь настаивает на форсировании темпов индустриализации. На апрельском (1929 год) пленуме ЦК ВКП(б) Сталин выступает с речью «О правом уклоне в ВКП(б)», в которой еще раз ставит вопросы о сверхналоге, о «дани» с крестьянства. Он задает вопросы и сам отвечает на них: «Не означает ли это, что, беря этот добавочный налог, мы тем самым эксплуатируем крестьянство? Нет, не означает... Посилен ли этот добавочный налог для крестьянства? Да, посилен».

Но это были лишь слова, не имевшие подтверждения на деле. В настоящее время мы располагаем огромным эмпирическим материалом, который позволяет оценить характер переходных процессов по «сталинской модели». Ликвидация кулачества как класса (миллионы людей – взрослые и дети, мужчины и женщины – стали жертвами невиданного по масштабам и жестокости геноцида), «сплошная коллективизация» (нарушение принципа добровольности в кооперировании, навязывание одной-единственной формы организации) обернулись тем, что на долгие годы

экономика сельского хозяйства оказалась подорванной. Сельские труженики утратили чувство хозяина, у них сформировались иждивенческие установки. Сократилось поголовье скота. В начале 30-х годов наступил страшный голод.

Разумеется, в экономике страны, в ее материальных основаниях, в культуре произошли существенные прорывы вперед. Из аграрной страна превратилась в индустриально-аграрную. Были созданы новые, передовые для того времени отрасли промышленного производства. Укреплялся оборонный потенциал. Однако «сверхиндустриализация» обернулась серьезными деформациями в развитии системы производительных сил. Намеченный на первую пятилетку прирост национального дохода был невыполнен на 23 процента – на десятки миллиардов рублей. С 1932 года действовал запрет на публикацию материалов, отражающих негативные статистические данные. В стране стала формироваться «теневая экономика», расцвели массовая спекуляция, воровство, блат.

Возникает вопрос: являлась ли индустриализация, проводившаяся в конце 20-х и на протяжении 30-х годов, «социалистической»? Не есть ли это доделывание варварскими методами того, что не было своевременно сделано российским капитализмом? Что сугубо «социалистического» в методах «социалистического накопления» по Сталину: государственная монополия на водку? обложение «данью» крестьянства? Индустриализация вела к маргинализации, к уравнительности, к равенству в бедности, к созданию экономики экстенсивного типа.

Индустриализация и сплошная коллективизация привели к формальному обобществлению собственности. В промышленности была создана государственная собственность, в сельском хозяйстве осуществлялся процесс огосударствления собственности крестьян при сохранении видимости ее кооперирования. Рабочий класс и крестьянство отчуждались от собственности, лишались возможности владеть и распоряжаться ею.

В рамках «сталинской модели» даже колхозная собственность как формально групповая квалифицировалась как вторичная, второстепенная, перерастающая в результате административно-волевых актов в собственность более «высокого порядка» – государственную (позднее, в публикации «Экономические про-

блемы социализма в СССР», Сталин ввел представление об «общенародной» собственности). Такое теоретическое «предвидение» явилось методологическим основанием для ликвидации промкооперации, преобразования колхозов в совхозы. Все это понималось как «социализм», строительство которого в 20–30-е годы представлялось целью развития страны.

Существует определенная диалектическая связь между целью и средствами. Уже в «Основах ленинизма» Сталин рассматривал насилие как средство социалистического созидания. Насилие трактовалось как проявление усиливающейся классовой борьбы, обостряющейся по мере достижения все больших успехов в строительстве социализма. Об обострении классовой борьбы Сталин говорил в 1928 году. Такой же была установка февральско-мартовского (1937 год) пленума ЦК ВКП(б). Фальсификация марксизма с мелкобуржуазных, левацко-оппортунистических позиций проявлялась в недооценке объективных условий, абсолютизации субъективного фактора, волевой деятельности, государственно-карательного аппарата.

С 1927 года Сталин официально становится «вождем партии и народа». Он узурпирует власть у народа, у рабочего класса, у партии. Складывается и стремительно развивается культ его личности.

Культ личности обусловлен спецификой исторического развития стран, вступающих на путь модернизации, особенно тогда, когда этот процесс сопряжен с влиянием чужеземных ценностных установок, западных идеологических концепций. Культ личности имеет как объективные, так и субъективные предпосылки, находящиеся в противоречивом диалектическом единстве. В России 20–30-х годов он был обусловлен как историческими причинами, так и выбором социальных идеалов. К числу объективных предпосылок относились экономическая отсталость страны, преобладание в ней крестьянского населения, традиционно «царистски» настроенного, возлагавшего надежды на «выдающуюся», харизматическую личность, отсутствие демократических традиций, остатки полицейского государства, низкий культурный и недостаточный образовательный уровень населения.

Объективными причинами были перемены в экономическом строе, огосударствление ключевых средств производства, возрас-

тание экономической мощи государства и его противостояние обществу, рост бюрократии, превращение государства в «частную собственность» бюрократического аппарата. Возникал культ государства, а вместе с ним и культ личности его руководителя. Субъективные же причины заключались в особенностях личности Сталина и людей из его ближайшего окружения (теоретическая неподготовленность, грубость, властолюбие, безнравственность и др.).

Соединение объективных и субъективных предпосылок произошло потому, что Сталину удалось сосредоточить в своих руках необъятную, неконтролируемую власть. Это был смертный час для демократии, для руководящей деятельности партии, рабочего класса, для самоуправления трудящихся. Была создана и увеличивалась в масштабах административно-командная, бюрократическая система, противоположная по своей коренной сущности народовластию.

Между административно-бюрократической системой и культом существует диалектическая связь. С одной стороны, эта система питает культ и консервирует его. С другой стороны, персональный состав системы, назначаемые «начальники», зависящие только от «верхов» и неподотчетные «низам», трудящимся, в своих корпоративных интересах стремятся минимизировать демократические отношения в обществе, деятельность демократических институтов.

При жизни Сталина важнейшим средством созидания нового общества система считала страх. Это породило массовые репрессии, ставшие трагедией для всех социальных слоев общества. Известна следующая статистика.

В 1927–1928 годах началась первая волна репрессий – против троцкистов, зиновьевцев, участников так называемого шахтинского дела, «трудовой крестьянской партии». Пострадали десятки тысяч человек. В начале 30-х годов было арестовано около 200 тысяч «врагов» нового режима. Затем начались сплошная коллективизация и ликвидация кулачества как класса. Жертвами стали не только кулаки, которые, по официальной статистике, составляли к 1929 году примерно 2,5 процента всего сельского населения, но и так называемые подкулачники, середняки и другие слои населения, которые попадали под «горячую руку» коллекти-

визаторов. Во время коллективизации было уничтожено более 3 миллионов дворов (11–12 процентов всего сельского населения). Сталин назвал Черчиллю ориентировочное количество жертв раскулачивания – 10 миллионов человек. Голод 1933 года – следствие проведенной насильственным путем коллективизации, разрушения производительных сил деревни – унес жизни еще примерно 6 миллионов человек. Всего до 1937 года от сталинского бесчеловечного «эксперимента» пострадали 17–18 миллионов человек, из которых было убито не менее 10 миллионов. Затем пришли страшные 1937–1938 годы. Число репрессированных в этот период составило от 5 до 7 миллионов человек (среди них 1 миллион членов «правлящей партии»). Расстреляно было в эти годы около 1 миллиона человек. Национальный геноцид обошелся еще в миллионы жертв.

Реализация «сталинской модели» привела к построению в конце 30-х годов «социализма по-сталински», «основ социализма», «социализма в основном». Построение «социализма в основном» отождествлялось с социалистической индустриализацией, коллективизацией сельского хозяйства, культурной революцией. Ранее уже говорилось о том, что возникают сомнения относительно «социалистичности» такой индустриализации. Что касается коллективизации, то она может быть социалистической мерой, но при том условии, что осуществляется добровольно. Однако принцип добровольности нарушался повсеместно. И в культурной революции – идеологическом стержне культуры имело место извращение народного и этнического содержания этого важного процесса развития духовности страны и каждого отдельного индивида.

Это был по существу государственный социализм, в котором абсолютизировалась роль бюрократизированной надстройки, осуществлялся диктаторский режим личной власти, для которого люди утрачивали качества личностей и превращались в «винтики» огромной и независимой от общества, бездушной государственной машины. В обществе происходила бюрократическая централизация управления всеми сферами общественной и личной жизни, гасившая народную инициативу, превращавшая людей в исполнителей, а в условиях массового террора, развития системы концлагерей с принудительным бесплатным трудом – в доносителей.

Казарменный социализм означал отказ от ценностей мировой цивилизации и культуры. Значение общечеловеческого отрицалось, между страной и всем остальным миром возводилась стена политических и идеологических запретов, что приводило к изоляции СССР от мирового сообщества и его реальных приобретений.

Бюрократический социализм означал отчуждение народа от рычагов власти. Советы лишались реальной власти, самоуправление сохранялось только формально. Ценности индивидуальной свободы личности подминались принципами коллективизма, перераставшими в тоталитаризм. В целом происходила деформация демократической природы социума, наблюдалось сращивание партийного и государственного аппаратов, появились структуры власти, подобные феодальным.

Экономика приобрела экстенсивный и затратный характер, в значительной степени лишилась важнейшего компонента экономических отношений – рынка, как стихийно развивающегося, так и регулируемого. Отрицалось действие закона стоимости, а если и признавалось, то только в «преобразованном виде», что следует квалифицировать как экономический волюнтаризм. Временами Сталин защищал товарно-денежные отношения, но связывал их с концепцией непосредственно общественного труда. Это вело к извращению политики ценообразования, распределительных отношений, к уравнительности, к равенству в нищете.

Можно смело утверждать, что построенный по сталинской модели «социализм» был далек от веками формировавшегося социалистического идеала. И самое главное, он не был ориентирован на человека, гражданина, всех членов общества.

§ 2. СИБИРЬ В ПРЕДВОЕННЫЕ ГОДЫ

Еще в 20–30-е годы в Сибири начинается определенный психологический сдвиг. Массовая ссылка в Сибирь порождает враждебность к ссылным, нередко дело доходило до самосуда. В деревне растет социально-политическая напряженность, к кулацким и середняцким семьям применяются противоправные действия. Гонения на кулака обретают главным образом политический характер. Это отмечал даже «всесоюзный староста» М.И. Ка-

линин: «...Кулак из экономической категории превратился в политического козла отпущения: где бы что ни стряслось – гадит кулак». Из такого понимания логично следовало жестокое и варварское отношение к кулакам, которых выселяли в Сибирь семьями, с малолетними детьми и престарелыми, доживающими свой век родителями.

Начинается волна беззакония и массового террора, население запугано и не видит для себя реальных перспектив. Растет число самоубийств среди партийцев, что в решениях партийных органов оценивается как трусость и дезертирство. Новосибирский историк И.С. Кузнецов опубликовал письмо химика П.М. Жаркова, технического директора одного из сибирских заводов, написанное им накануне самоубийства. По поводу этого письма бывший тогда секретарем Сибкрайкома ВКП(б) С.И. Сырцов отправил телеграмму Сталину и Орджоникидзе, приложив к ней сам этот документ. Вот что говорилось в письме: «При создавшемся положении, когда вместо того, чтобы максимально использовать небольшие ресурсы умственных сил нашей страны, мы занялись истреблением интеллигенции, полагая потворством люмпен-пролетарским и шкурническим элементам упрочить существующий порядок, не остается никаких надежд на социалистический строй. Невежественное РКИ и прокуратура и лишённые чувства ответственности профсоюзные вельможи... не могут, конечно, вести честную борьбу с бузотерами, которые вот-вот овладеют всей жизнью. Положение крепостного раба я не в состоянии более выносить. Тайна прочного планового хозяйства – соединение знания с властью. У нас они нарочито разъединены, и мы гибнем. Я, будучи нищим и не оставляя семье даже крова, прошу об одном – дать средства на воспитание моего сына». С.И. Сырцов, будущий активный противник культа личности Сталина, создатель и руководитель антисталинского «лево-правого» блока, не скрывал своих симпатий к автору письма и считал его соображения основательными.

Психологическая ситуация была достаточно сложной. Имели место и депрессивные настроения, и активный протест, причем не только среди крестьянства, но и среди рабочих, интеллигенции, партийных работников. Подобная духовная ситуация наблюдалась и у малочисленных народностей Сибири, в том числе на ее севере.

В ходе индустриализации и коллективизации у всех наций и этнических групп, хотя и в разной степени, шло продвижение к индустриальной цивилизации, которое было сопряжено и с приобретениями, и с потерями. В 1933 году на территории нынешней Томской области произошло так называемое казымское восстание. Сопrotивляясь преобразованиям, остяки убили нескольких русских. В местах, заселенных остяками, начались массовые репрессии. Были уничтожены почти все взрослые мужчины-туземцы, детей забирали в интернаты, семьи аборигенов гибли.

Красная Армия вооружается новыми самолетами. 1928 год

Сибирь, как и другие районы страны, прошла полосу «военного коммунизма», гражданской войны и интервенции, нэпа. В 30–40-е годы развитие происходило в сложной международной обстановке. В 1929–1932 годах капиталистический мир пережил состояние экономического кризиса и «великой депрессии». Безработица охватила каждого пятого на рынке труда. Американский президент Ф. Рузвельт провел систему реформ, получившую название «новый курс» и заключающуюся в государственном регулировании экономики. В Италии и Германии к власти приходят фашисты, в 1934 году Гитлер провозглашает себя фюрером немецкого народа и становится президентом и канцлером Германии одновременно. В 1933 году Германия вышла из Лиги Наций и начала готовиться к завоеванию мирового господства и сокрушению коммунизма. Она делает свой «выбор», который получил

наименование «новый порядок». В середине 30-х годов принимается Антикоминтерновский пакт – договор о создании агрессивного блока «Берлин – Рим – Токио».

В декабре 1922 года создан СССР, принята его Конституция. С 1924 года начинается официальное признание СССР. В 1933 году Советский Союз установил дипломатические отношения с США, а в следующем, 1934 году, его принимают в Лигу Наций.

Во внутренней политике разворачивается сталинский вариант модернизации страны путем реализации трех составляющих: индустриализации, коллективизации и культурной революции. Был задуман «большой скачок», «великий перелом», в результате которых Россия (тогда уже СССР) деревенская должна стать городской и промышленной. Была ликвидирована многоукладность в экономической сфере, утвердился антикапиталистический способ производства и режим личной власти И.В. Сталина. В 1936–1938 годах страна была потрясена массовыми репрессиями, грубыми нарушениями законности, отчуждением народа от собственности, власти и культуры.

В 1939 году на XVIII съезде ВКП(б) еще раз «подтверждалось», что социализм победил, и была поставлена политическая задача – завершить строительство социализма и начать переход к созиданию коммунистического общества. Но, как мы уже говорили, это было идеологическим мифом, сталинская модель социализма оказалась неэффективной, представления о коммунизме носили в значительной степени утопический характер.

Однако в стране действительно был создан новый общественный строй, могущественный оборонный потенциал, сформированы патриотическое сознание, менталитет духовности, нравственности и преданности своему народу и культуре. Поэтому вторая мировая война и Великая Отечественная, хотя и обернулись огромными жертвами для народов СССР, завершились исторической победой.

§ 3. ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА

СССР в войне. Прочность в чрезвычайных условиях. Государственный и социальный строй, возникший в стране на основе модернизации общественных процессов после революций 1917 года, оказался достаточно жизнестойким. Это подтвердили

ход и исход Великой Отечественной войны. Многонациональное государство не только выстояло в войне против немецкого фашизма и японского милитаризма, но и разгромило их. Это была победа вооруженных сил нового государства и неизвестного ранее социального строя. Вклад советского народа, и в том числе сибиряков, в разгром фашизма огромен. Когда силы фашизма обрушились на Советское государство, оно представляло собой полиэтничный монолит. Герои и труженики – представители больших и малых народов делали все, чтобы враг был разгромлен, а западная, восточная и евразийская цивилизации сохранились и впредь развивались.

В годы Великой Отечественной войны проявилось социально-политическое, национальное и интернациональное, идеологическое единство советского общества. Власть показала высокий уровень организаторского мастерства, свою способность мобилизовать государственный и общественный потенциал. Советское общество представляло собой открытую устойчивую систему, рационально использующую окружающую среду. Российский менталитет способствовал выбору именно такого вождя, как Сталин. Реализовалась известная историческая формула: каждый народ имеет то правительство, которое он заслуживает. В России традицией стало представлять в механизме центральной власти мудрого, непогрешимого вождя. Это было применимо и к тому случаю, когда коренные интересы народных масс резко расходились с реальными интересами правящей верхушки. Но вторжение фашистов в СССР объединило цели, интересы и потребности народа и власти. Власть нынешней России в дни празднования 50-летия Победы вынуждена была признать, что хотя разгром врага – это заслуга народа, все же страна обязана отдать должное полководческой и политической деятельности И.В. Сталина.

Было допущено много трагических ошибок, в частности, неверно были определены сроки нападения Германии на СССР, в 1936–1941 годах практически уничтожен армейский командный потенциал и т.д. Но когда началась война, Сталин сумел подобрать талантливых помощников, полководцев и организаторов военного производства. Среди них были молодые генералы А.И. Антонов, Н.Ф. Вавилов, А.М. Василевский, И.Д. Черняховский, опытный и мудрый генерал Г.К. Жуков, народные комиссары Н.К. Байбаков,

А.Н. Косыгин и многие другие. Выдающуюся роль в организации народа на разгром фашистов сыграла партия.

Была разработана программа разгрома врага, изложенная в директиве Совнаркома СССР и ЦК ВКП(б) от 29 июня 1941 года «Партийным и советским организациям прифронтовых областей». 30 июня 1941 года создан чрезвычайный орган – Государственный комитет обороны (ГКО) под председательством Сталина. За первые полгода войны на фронт добровольно или по мобилизации ушел каждый третий коммунист. На второй день войны создана ставка Главного Командования Вооруженных Сил СССР. Через полмесяца она преобразуется в Ставку Верховного Главнокомандования во главе со Сталиным.

Сибирь в годы войны. С первых дней войны значимость востока страны, Сибири резко возросла. Сибирь поднялась на защиту Отечества. В Омске к 22 часам 24 июня в военкоматы было подано 2254 заявления, в Новосибирске за первую неделю войны – 6680, в Хакасии за первые пять дней – 1363. Среди добровольцев было немало женщин, очень много молодежи с предприятий и из учебных заведений. Например, в Томском университете добровольцами ушли на фронт профессор В.Н. Кессених, доцент В.В. Поттосин, многие молодые преподаватели, студенты и студентки. Всего за годы войны из этого, в общем-то небольшого, вуза воевали 67 преподавателей, 15 аспирантов, 399 студентов, 105 рабочих и служащих. Следует иметь в виду, что к началу войны в университете учились 2031 студент и 47 аспирантов, работали 206 членов профессорско-преподавательского коллектива.

Рост значения Сибири был связан и с переводом экономики страны на военные рельсы. Был создан Совет по эвакуации (в него вошли А.Н. Косыгин, А.И. Микоян, Н.М. Шверник и др.), занявшийся эвакуацией промышленных предприятий на восток страны. За второе полугодие 1941 года было эвакуировано с запада 1523 промышленных предприятия, около 10 миллионов человек. Отменялись отпуска, вводились обязательные сверхурочные работы. Запрещался самовольный уход с производства. Все тяготы войны легли на плечи народа, и он их выдержал.

Большую роль в приближении победы сыграли сибиряки. Сибиряки были среди защитников Бреста. Почти все юноши – студенты Института народов Севера встали на защиту Ленинграда.

Тыл – фронту. Колхозница Шумкова и гвардии подполковник Соболев у самолета, приобретенного для фронта на их средства

Среди 28 героев-панфиловцев тоже были сибиряки – П.К. Емцов, А.И. Крючков, Н.И. Трофимов, И.Д. Щадрин, И.Р. Васильев.

В 1939 году Сибирский военный округ поручил подполковнику М.С. Батракову сформировать 765-й стрелковый полк, который вошел в состав 107-й стрелковой дивизии. На четвертый день после начала войны 24-я армия, сформированная в Сибири, в состав которой входила и 107-я стрелковая дивизия, проследовала на фронт и 3 июля 1941 года заняла позиции на рубеже Оленино – Белый – Дорогобуж. Она поступила под командование прославленного полководца, генерала армии Г.К. Жукова. В конце августа – начале сентября на этом рубеже Красная Армия провела первую успешную наступательную операцию. Была освобождена Ельня и разгромлены значительные силы противника. Среди наиболее отличившихся были сибиряки. Здесь родилась советская Гвардия. 107-я стрелковая дивизия стала 5-й Гвардейской стрелковой дивизией, 765-й полк стал гвардейским, а его командиру полковнику М.С. Батракову было присвоено звание Героя Советского Союза.

Сибирские дивизии обороняли Москву, и они были среди наступавших войск в конце 1941 года. Когда летом 1942 года немец-

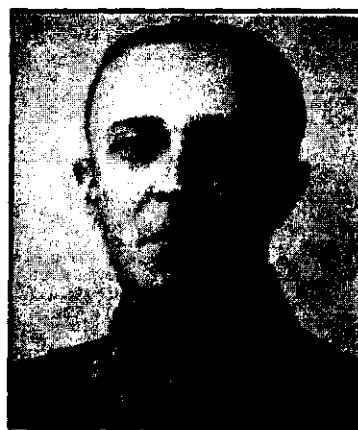
кое наступление вновь поставило страну перед страшной угрозой, пленум Новосибирского обкома ВКП(б) принял решение: сформировать сибирскую дивизию из числа добровольцев. Это решение было поддержано ЦК ВКП(б) и Государственным комитетом обороны. К началу августа на призыв откликнулись свыше 42 тысяч добровольцев. О своем желании вступить в это соединение заявили 8313 коммунистов и 8494 комсомолец. Эта дивизия, получившая номер 150-й, включала в свой состав Новосибирский и Кемеровский стрелковые полки, Томский артиллерийский полк и ряд других подразделений. Добровольческие соединения формировались и в других регионах Сибири, среди них был и 6-й Сибирский добровольческий стрелковый корпус.

Сталинград в 1942–1943 годы вместе с другими защищали и 20 сибирских дивизий. Среди них были 9-я Гвардейская Краснознаменная сибирская дивизия, 258-я и 298-я стрелковые сибирские дивизии и др. В контрнаступлении, начавшемся 19 ноября 1942 года, участвовали сибиряки под командованием генералов Меркулова, Яковлева, Криволапова, полковников Фурсина, Батюка, Козина.

В боях за Сталинград вместе с русскими участвовали и представители коренного населения Сибири: алтайцы, буряты, хакасы,

*Трижды Герой Советского
Союза А.И. Покрышкин*

*Герой Советского Союза
Д.М. Карбышев*

эвены, якуты и др. Многие из них были добровольцами. Эти люди, прирожденные охотники, составляли золотой фонд снайперов на всех фронтах войны с фашизмом. Среди них много Героев Советского Союза, кавалеров трех орденов Славы. О подвиге сибиряков под Сталинградом В. Гроссман писал: «В течение месяца немцы произвели 117 атак на сибиряков. Каждый день немецкая авиация висела над их головами по 10–12 часов кряду... Немцы полагали, что сломают моральную силу сибирских полков. Они думали, что перекроют предел сопротивления человеческих сердец и нервов. Но удивительное дело: люди не согнулись, не сошли с ума, не потеряли власти над собой, а стали сильнее и спокойней. Дивизия сибиряков не покинула рубежа, она ни разу не оглянулась назад, она знала: за спиной Волга и судьба России».

*Герой Советского Союза
Н.А. Бенеш*

*Герой Советского Союза
П.Ф. Торгунаков*

Мужество и героизм сибиряков были высоко оценены Отечеством. Пятнадцать сибирских дивизий получили наименование гвардейских. Первой из них была 5-я Гвардейская стрелковая дивизия, сформированная в августе 1939 года в Барнауле. Она покрыла себя славой в боях за освобождение Ельни в сентябре 1941 года. В этом сражении фашистские войска впервые со времени начала второй мировой войны вынуждены были отступить. Летом 1942 года из жителей Новосибирска, Кузбасса, Красноярска, Омска, Барнаула был сформирован 6-й Сибирский добровольческий

стрелковый корпус, в который вошли одна дивизия и четыре бригады – всего 27 тысяч добровольцев. За свои заслуги весь корпус был назван гвардейским.

Велики жертвы, понесенные в Великой Отечественной войне сибиряками. До сих пор нет их достоверной официальной статистики, но высказываются такие соображения. По Сибири и Дальнему Востоку число демобилизованных на 1 июня 1947 года составило 860 тысяч человек. Учитывая, что с фронта в среднем не возвращалась половина мобилизованных (а иногда и больше), можно предположить, что Сибирь и Дальний Восток дали фронту примерно 2,5 миллиона бойцов.

Сибирь стала одним из главных арсеналов фронта. За годы войны удельный вес оборонных предприятий здесь повысился с 18,5 до 76 процентов. За 1942 год производство военной продукции на Урале в сравнении с довоенным уровнем возросло в 5 раз, в Поволжье – в 9, в Западной Сибири – в 27 раз. В Сибири появились новые отрасли производства, в частности, стали производить самолеты, танки, тракторы, мотоциклы, новые виды вооружения. В Новосибирске среднемесячный выпуск продукции в 1942 году вырос в 20,8 раза. Здесь был создан один из многих авиазаводов страны. Томск, Кемерово, Новокузнецк, Барнаул, Тюмень, Красноярск, Иркутск и другие города становились крупными центрами металлообработки и машиностроения.

Для создания нормальных условий работы оборонных предприятий большое внимание уделялось развитию топливно-энергетической базы Сибири. В четвертом квартале 1941 года планировалось введение в эксплуатацию новых мощностей на 300 тысяч киловатт, а в 1942 году – на 1088 тысяч. Намечалось значительное увеличение пропускной способности сибирских железнодорожных магистралей. Вводился новый график движения поездов, по которому зеленая улица предоставлялась маршрутам с воинским контингентом и военными грузами.

Сельское хозяйство, колхозы и совхозы Сибири давали рабочую силу промышленности, кормили армию и тружеников тыла, сами нередко голодая, считая для себя каждый кусок хлеба. То, что сделала Сибирь в годы Великой Отечественной войны, можно оценить только как подвиг народа.

В это время СССР становился центром притяжения для самых разных наций, народностей и этнических групп. Приведем в качестве примера только одну нацию, которая именно в годы Великой Отечественной войны сделала свой выбор, – тувинцев. Для бойцов Красной Армии в Туве собирали теплые вещи, продовольственные посылки. В 1943 году советским летчикам была передана авиаэскадрилья «Тувинский народ – фронту». В рядах советских Вооруженных Сил сражались тувинские добровольцы, многие из которых за мужество были удостоены высоких наград СССР. А ведь в это время Тува еще не входила в состав Советского Союза.

В августе 1944 года тувинский народ выразил желание воссоединиться с народами СССР. Малый хурал трудящихся ТНР, собравшийся на чрезвычайную VII сессию, заявил: «Жить и трудиться в этой семье (народов СССР. – *Л.О.*) – заветное желание тувинского народа. У него нет другого пути, кроме пути Советского Союза».

В 1944 году Тува была принята в состав СССР как автономная область, непосредственно подчиненная РСФСР. Вхождение Тувы в состав России создало предпосылки для ускоренного развития ее производительных сил, культуры, для интернационализации быта. 10 августа 1961 года Тувинская автономная область перешла на более высокий уровень автономии – стала автономной республикой. В Туве, так же как в Бурятии и Якутии, разные формы национально-государственных образований служили инструментом консолидации коренного населения в общность более высокого типа.

По окончании Великой Отечественной войны началось восстановление народного хозяйства. Народ не только залечивал раны, но и добивался подъема экономики, культуры, упрочения суверенитета наций, делал все, чтобы подняться на более высокий уровень социального развития.

Великая Отечественная война и культура. Война показала, каким огромным духовным потенциалом обладали советское общество в целом и отдельные люди. Известны сотни тысяч примеров того, как люди отдавали свои сбережения на строительство танков и самолетов, на выпуск дополнительного количества стрелкового оружия, посылали фронтовикам теплые вещи и те немногие продукты, которые у них были. И это понятно: общество

представляло собой единый социальный организм, оно было одержимо стремлением отстоять свою независимость. Это не значит, что не было отщепенцев, предателей и уголовников, но не они делали погоду. Люди заботились о государстве, но и государство заботилось о людях, культуре, науке и образовании, насколько это было возможно в те тяжелые годы.

Приведем лишь некоторые факты. Предельно тяжелым был 1941 год. Решался вопрос о том, выстоит ли СССР в борьбе с фашистами или впадет в рабство, утратит свою независимость. Это не могло не отразиться на образовании, науке, культуре. В 1941 году вузы не производили приема в аспирантуру, и все было понятно: не до того, нет средств, есть иные, более важные потребности. Но вот начался второй год войны, и в 1942 году вновь был объявлен прием в аспирантуру. Было неимоверно тяжело, но в годы войны, особенно в последние, когда стало ясно, что СССР выстоит, финансирование образования не только не сократилось, но и значительно увеличилось. Высшее образование в Сибири в связи с эвакуацией сюда с запада ряда вузов стало структурно более сложным, появились новые направления научных исследований и подготовки высококвалифицированных кадров.

Во время войны вузы переживали неизбежные трудности. Томский университет отдал под госпитали свои общежития, в его главном корпусе расположился один из эвакуированных заводов. Пришлось сократить срок обучения студентов как на очном, так и на заочном отделениях. Очень трудно было с материальным обеспечением, питанием, организацией быта. Но все эти несомненные трудности носили временный характер. Уже в сентябре 1942 года восстанавливается пятилетний срок обучения. В апреле 1943 года университету возвращаются общежития, ранее использовавшиеся для приема и размещения раненых, летом того же года университет получает обратно и главный корпус, правда, он требует капитального ремонта. Учитывая потребности университета, в 1944 году правительство выделило ему на ремонт 1 миллион 200 тысяч рублей. С 1943–1944 годов начинает пополняться студенческий контингент за счет демобилизованных раненых фронтовиков.

Развитие науки, подготовка научных кадров не прекращались. За время войны в Томском университете было защищено

14 докторских и 46 кандидатских диссертаций. В самом начале войны в Томске был создан комитет ученых, координировавший научно-исследовательскую деятельность, направленную на помощь фронту, промышленности, транспорту и сельскому хозяйству. С каждым годом увеличивалось количество исследуемых научных тем, повышались актуальность исследований и их качество.

Шла самая суровая война, но государство не забывало о духовных потребностях общества и граждан. В Новосибирске строилось прекрасное здание оперного театра. На строительство театра выделялись необходимые средства, был энтузиазм масс: люди приходили помогать на стройке, несмотря на усталость после тяжелой смены, несмотря на то, что не были сыты.

Есть документ об этом подвиге на культурном фронте – справка Новосибирского горкома ВКП(б) за 1945 год: «Город помогал созданию своего театра. Он помогал не только строительными и материальными ресурсами – он помогал и кадрами. Вместе со строителями с заводов и фабрик в театр приходили одаренные люди – для учебы и работы в хоровом и балетном коллективах, в художественно-производственных цехах – и сегодня в числе поющих и танцующих выступают на огромной сцене вчерашние стахановцы-тысячники, изготавливавшие на заводах детали боевых самолетов, танков, орудий, снарядов (Г. Трубин, И. Ярцев, А. Скачилов, Н. Филатов, П. Надсонов, А. Большаков, В. Колмагоров и др.). Это можно было осуществить только при огромных усилиях всего коллектива работников и при смелом выдвижении и создании новых собственных кадров исполнителей. Ведущие партии в наших спектаклях наряду с опытными артистами и мастерами сцены... исполняют солисты либо имевшие значительный стаж и опыт сценической работы, либо впервые вышедшие на сцену: Л.В. Мясникова, Н.А. Добролюбова, Н.М. Куртнер, Е.С. Назыбина, Н.И. Первозванская, М.Г. Киселев, Н.П. Назаров, Н.А. Дезидерева и другие талантливые молодые артисты – кадры, выращенные в театре».

На 9 мая была назначена генеральная репетиция первого спектакля – оперы «Иван Сусанин». Это был день ПОБЕДЫ! 12 мая 1945 года театр открылся.

§ 4. В ПОСЛЕВОЕННОЙ СИБИРИ

В национально-государственном строительстве сочетались, дополняя друг друга, две тенденции. Одна из них – тенденция централизации (центростремительная) – получила развитие в силу ряда причин объективного и субъективного характера в 30-е годы, а особенно в годы Великой Отечественной войны и первые послевоенные годы. Вторая тенденция – тенденция расширения прав республик и автономных образований, тенденция развития инициативы на местах – набирает силу с середины 50-х годов. Между этими тенденциями, составляющими две стороны единого процесса, существует определенное, периодически меняющееся соотношение, историческая мера. Нарушение этой меры грозит стране националистическими мифами, социальными конфликтами, усилением национальной розни и противостояния.

В послевоенные годы увеличилось число национально-государственных образований. Эти процессы затронули и Сибирь. Так, на Алтае, как мы уже знаем, была создана республика, названная первоначально Ойротской. Наименование ее связано в какой-то степени с влиянием в этом районе в период создания автономной области националистических идей (возможно, это был позитивный феномен пробуждения национального самосознания?): создание Ойротской республики связывалось с Ойротским государством XVII–XVIII веков. По окончании Великой Отечественной войны население области обратилось в центральные органы власти с просьбой о переименовании, и 7 января 1948 года она была переименована в Горно-Алтайскую автономную область.

В автономных образованиях росла численность населения, – об этом свидетельствуют данные переписи 1959 года. Население Бурятии со времени предыдущей переписи увеличилось на четверть, так же обстояло дело в Якутии. В Хакасской автономной области население составило 411 тысяч человек. В национальных округах к 1959 году наблюдалась та же тенденция: происходил рост населения (см. таблицу). В связи с индустриализацией и урбанизацией особенно быстро увеличивалось городское население. Так, в Якутии за годы индустриализации оно выросло в 9,8 раза, а в Хакасии – в 11 раз.

Численность населения национальных округов, тыс. чел.

Округ	1926 г.	1931 г.	1959 г.	1965 г.
Ямало-Ненецкий	16161	19700
Таймырский	7477	11090	33000	70000
Эвенкийский	14631	19000
Чукотский	5838	9000	10000	12000
Корякский	11871	15000	28000	...
Ханты-Мансийский	...	50000	124000	...
Агинский Бурятский	...	35000	46000*	...
Усть-Ордынский	...	128000	146000*	...
Бурятский				

* В 1937 г.

Менялась социальная структура в национальных образованиях: рабочий класс становился более многонациональным, формировались его кадры из малочисленных, в недавнем прошлом отсталых народностей. На Норильском комбинате первые рабочие из числа аборигенов (долганы, нганасаны, ненцы) появились уже в середине 30-х годов. Доля представителей рабочих в Советах национальных образований возрастала. Уже в начале 30-х годов эта доля составляла от 8,7 процента в Ямало-Ненецком округе до 38 процентов в Витимо-Олекминском. Это было показателем социального прогресса. Но данный критерий применим к становлению индустриальной цивилизации. На этапе же продвижения к цивилизации постиндустриальной, информационной он уже не «работает». Рабочий класс исчерпывает свой потенциал прогрессивности, уступая (разумеется, не в полном объеме) место новым социальным структурам – носителям духовности, нравственности, интеллектуальности, информированности. Объективно на авангардные позиции выдвигается интеллигенция.

Тенденцией развития Сибири становится расширение национального состава. В сооружении БАМа, например, участвовали представители 80 национальностей. Население Якутской АССР, по переписи 1970 года, имело следующую этническую структуру: якутов было 285 тысяч, русских – 314,3, украинцев – 20,3, эвенков – 9,1, татар – 7,7, эвенов – 6,5, юкагиров – 0,4 тысячи человек. На 1 января 1980 года население этой республики составляло 863 тысячи человек.

Сегодня некоторые малочисленные народы находятся на грани исчезновения. Это в полной мере относится, в частности, к юкагирам, которые наиболее компактно расселены на территории Республики Саха (Якутия). Совершенно прав Ф. Донской, считающий необходимым ставить вопрос о возрождении юкагиров. Обратимся к истории этого малого народа. В XVII веке юкагиры населяли обширную территорию от Лены до Анадыря, от побережья Северного Ледовитого океана до верховьев рек Яны, Индигирки и Колымы. К середине указанного столетия их численность составляла 4774 человека. В 1692–1693 годах на территории проживания юкагиров свирепствовала эпидемия оспы, население сократилось почти вдвое. По переписи же 1988 года, на территории СССР юкагиров сохранилось лишь 1112 человек, что примерно на 5 процентов меньше, чем в 1897 году. В основном, как уже говорилось, они проживают на территории Якутии.

Юкагиры утратили национальную форму природопользования, были заняты преимущественно в совхозном производстве. В последние годы идет процесс возрождения родовых общин. В Олекминской тундре юкагиры объединились в общину «Чайла». Оленеводы ведут кочевой образ жизни, рыбаки и охотники – полукочевой. Условия труда и быта при этом значительно ухудшились. Прекращено торговое, медицинское и культурное обслуживание населения, почти половина его – безработные. На душу населения приходится до пяти квадратных метров жилплощади, а некоторые вообще не имеют жилья.

То, что сказано о юкагирах, в той или иной мере относится и к другим малочисленным северным сибирским народам. С начала 60-х годов повышалась роль автономий в планировании и в целом в системе управления коммунальным хозяйством, здравоохранением, социальным обеспечением, просвещением, т.е. всем тем, что было направлено на защиту человека и его развитие. В эволюции экономики на местах сопрягались два направления: создавались комплексы общегосударственного характера, имеющие большое народнохозяйственное значение, и предприятия для удовлетворения материальных и культурных потребностей местного населения. Объективно складывалась и росла социальная потребность в оптимальном сочетании федерального и регионального начал, Центра и территорий. Однако эта потребность извращалась в

течение десятилетий тоталитарной политической системой, ростом бюрократизма и корыстью правящих кланов в регионах, монополий ведомственности и ущемлением глубинных территориальных интересов.

В то же время в течение ряда послевоенных лет большое внимание уделялось развитию экономики, осуществлению в ней прогрессивных перемен. Это связывалось с индустриализацией республик, областей и округов. Если вначале индустриализация означала подведение промышленной, технической, технологической базы под традиционные отрасли хозяйства – рыболовство, охоту, оленеводство, то в дальнейшем все больше средств выделялось отраслям, занимающимся добычей и первичной переработкой сырья. Широко осваивались месторождения полезных ископаемых, создавались крупнейшие в стране топливно-энергетические комплексы.

В Якутии имеются богатейшие месторождения золота, алмазов, олова, угля, железа, и здесь быстрыми темпами развивались угольная, алмазодобывающая и другие отрасли промышленности. Добывалось золото, развивалась лесная и деревообрабатывающая промышленность в Туве, хорошо известны крупные горнодобывающие предприятия «Тувакобальт», «Туваасбест». Но так получилось, что на предприятиях, основанных на современных наукоемких технологиях, ключевые посты оказались в руках высококвалифицированных специалистов – русских. В условиях нестабильности, кризисных явлений это обстоятельство вызывает раздражение у коренного населения. В конце 80 – начале 90-х годов в Туве имели место острые социальные конфликты, что вызвало выезд из республики значительной части русских.

В хозяйстве Бурятии ведущее место стало занимать машиностроение, развивалась также легкая, угольная, химическая, лесная промышленность. Строительство Байкало-Амурской магистрали позволяло вовлечь в еще более активный народнохозяйственный оборот природные богатства Бурятии, превратить ее в мощный экономический район Восточной Сибири. Но развал СССР, кризис, явившийся следствием этого развала и непродуманных реформ, разрыв многих контактов минимизировали эти возможности.

Индустриализация позволяла отсталым районам сделать большой скачок в своем развитии. Если в СССР в целом объем валовой

продукции крупной промышленности вырос к 1959–1961 годам по сравнению с Россией 1913 года примерно в 10 раз, то, например, в Якутии – в 21 раз. Якутия стала важным фактором и звеном не только в экономике Российской Федерации, но и во всем народном хозяйстве СССР. Следует согласиться с тем, что элементы колониализма в политике Центра по отношению к национальным образованиям имели место, в этом нет сомнения. Однако это был необычный колониализм: ставились и решались (не всегда, впрочем, удачно) задачи выравнивания экономического и культурного уровня народов. И эта установка не была чисто идеологической, не имевшей эмпирического социального содержания. «Колонии» развивались за счет «метрополии», хотя шел также обратный процесс. Это развитие ранее отстававших народов более высокими темпами, как в количественном, так и в качественном отношении, наблюдалось и в Сибирском суперрегионе.

Интенсивная индустриализация осуществлялась в Хакасской автономной области. Развивалась добывающая и перерабатывающая промышленность. Был сооружен крупный Сорский молибденовый комбинат. Для судьбы автономной области, для ее превращения в индустриально-аграрный регион большое значение имели развитие ее энергетической базы, строительство Красноярской ГЭС и Назаровской ГРЭС, сооружение железной дороги Абакан – Тайшет.

Существенные перемены в плане продвижения по пути цивилизации происходили и в национальных (автономных) округах. Здесь наблюдалась определенная постепенность. Округа стали развивать свою экономику комплексно. От рыбодобычи коренное население переходило к промышленной переработке улова. Были построены широко известные в стране Салехардский рыбоконсервный комбинат (Ямало-Ненецкий округ), Самаровский и Усть-Портовский рыбозаводы (Ханты-Мансийский и Таймырский округа), введены в строй рыбокомбинаты на Камчатке и Чукотке. Это один из путей преодоления аграрной направленности и отсталости хозяйства округа и перехода к его многостороннему развитию.

Способствовало индустриализации Севера – этого в недавнем прошлом дикого края – и создание отраслей горнодобывающей промышленности. Поисковые геологоразведочные работы вели

совместно русские специалисты, профессионалы из других республик и коренные жители, овладевшие современными способами поисковой деятельности и сохранившие традиционные навыки. В Заполярье, в Таймырском округе, был построен Норильский горнометаллургический комбинат. Ямало-Ненецкий округ стал известен как территория, осваиваемая предприятиями нефтяной и газовой промышленности. Здесь проектировалось строительство систем, которые должны были обеспечить нефтью и газом западную часть страны и ряд стран Европы. Протяженность трансконтинентальной газотранспортной системы планировалась более чем на 4400 километров – от Уренгоя до Бреста.

В Сибири возникли современные индустриальные центры: Анадырь, Норильск, Нижневартовск, Нарьян-Мар, Игарка и др. Рост городского населения в округах и республиках можно проследить на примере Якутии, где в 1939 году оно составляло 111,5 тысячи человек, или 27 процентов всего населения, а в 1980 – 535 тысяч, или 62 процента.

С начала 60-х годов развиваются отрасли общегосударственного значения. Промышленно осваиваются запасы нефти и газа в Ханты-Мансийском округе, масштабы добычи увеличиваются в связи со строительством нефтегазопроводов. Интенсивно развивается лесная промышленность, новых горизонтов достигает развитие местной промышленности, расширяется система комбинатов и предприятий, производящих товары массового спроса и продукты питания. При жизни одного поколения национальные округа преобразились, выросла энерговооруженность их хозяйства, построены и продолжали строиться электростанции, соответствовавшие уровню требований того времени. К их числу относилась, например, Билибинская атомная электростанция на Чукотке. Общий объем промышленного производства в округах к 1975 году по сравнению с предвоенным 1940 годом вырос в 40 раз.

Предполагалось, что в 80–90-е годы, исходя из целесообразности, север Сибири будет выделен в относительно самостоятельный эколого-экономический регион, где индустриализация будет связана с развитием традиционных отраслей хозяйства на новой технической и технологической базе. Это позволяло бы повысить значение данного региона как элемента целостной социокультурной и эколого-экономической системы страны. Геологоразведоч-

ные изыскания подтвердили, что северные территории чрезвычайно богаты природными ресурсами. Разумеется, при их освоении приходилось преодолевать большие трудности, обусловленные огромными пространствами и недостаточной обжитостью и обустроенностью территорий. В Эвенкийском округе, например, до 1926 года проживало около 13 тысяч человек, а территория округа составляла 67 тысяч квадратных километров. Это значит, что на каждого жителя приходилось больше 5 квадратных километров.

Проблема дальнейшего обживания районов сибирского севера оставалась очень острой. Это касается и транспортного сообщения, и обеспечения населения всеми необходимыми потребительскими товарами. Трудности усилились в конце 80 – начале 90-х годов, когда страна вступила в полосу комплексного кризиса. Летом и осенью 1994 года северные районы оказались в драматической ситуации. Неорганизованность, отсутствие денег на закупку и транспортирование продовольствия поставили северян перед реальной возможностью голодной и холодной зимы.

Развивая новые прогрессивные отрасли производства, население республик, областей и округов не должно было забывать и о традиционных промыслах. В частности, в бассейнах великих сибирских рек, на побережье Северного Ледовитого океана следовало развивать рыболовство и охоту, заниматься расселением соболя и ондатры, расширять поголовье оленьих стад и проводить в них селекционную работу.

Для решения всего комплекса задач социально-экономического развития сибирского севера необходимо сохранять и развивать традиционную культуру проживающих на этой территории народов. Вместе с тем нужно преодолевать низкий уровень политико-правового сознания, реакционные моменты в архаических бытовых традициях. В истории страны был этап преодоления массовой, а иногда и поголовной безграмотности, решались задачи подготовки минимально образованных людей. Велика заслуга в этом отношении Института народов Севера, открытого в Ленинграде в 1930 году, а также различных школ и курсов для подготовки работников аппарата управления из местных жителей. Некоторые представления о сдвигах в этой области дают следующие цифры: на I Всеякутском съезде Советов было 102 делегата, из них трое –

с высшим образованием, четверо – женщины; на IX Всеякутском съезде Советов из 171 делегата с высшим образованием было 15 человек, женщин – 49. В дальнейшем образовательный уровень населения автономий повышался, соотношение грамотных мужчин и женщин изменялось в сторону выравнивания их количества, Советы становились все более многонациональными.

Развитие культур в автономных образованиях Сибири – несомненный факт. Изживались их архаические черты, обогащалось содержание за счет контактов с культурами других наций и народностей, в первую очередь с русской культурой, и заимствований из них. Благодаря средствам массовых коммуникаций: радио, телевидению, газетам, а также кино и книгам – национальные культуры впитывали в себя ценности культур других наций и мировой культуры. Новая культура формировалась на основе синтеза национальных народных традиций и творческих заимствований элементов духовной культуры у других наций, принадлежащих к разным цивилизациям – как европейской, так и азиатской.

Национальная литература сибирских народов развивалась в первую очередь под благотворным влиянием русского образца – произведений А.С. Пушкина и М.Ю. Лермонтова, Л.Н. Толстого и Ф.М. Достоевского, М. Горького и В.В. Маяковского. Включив в себя лучшие национальные образы и сюжеты и выразив идеи гуманизма и реализма, национальная литература достигла уровня художественного освоения сложной и противоречивой действительности. Писатели Ю.С. Рытхэу, Ю.Н. Шесталов и многие другие широко известны российским читателям.

Газеты на языках местных народностей становились повседневными спутниками людей, живущих даже в малых автономиях. Интернационализировались жанры искусства: музыка, песня и т.д. К народам сибирского севера пришло и театральное искусство. Так, еще в 1933 году был создан нанайский народный самодеятельный театр, включивший в свой репертуар как русские, так и нанайские пьесы. Развивались традиционные виды искусства, такие, например, как гравюра на кости. Теперь наряду с национальными мотивами и образами они отражали и общечеловеческие.

Все сибирские народы имеют сейчас своих врачей, учителей, ученых, писателей, поэтов, артистов. Во всех автономных респуб-

ликах были открыты университеты, в Якутии и Бурятии – филиалы Сибирского отделения Академии наук СССР (сейчас они преобразованы в Академии наук этих республик, ныне суверенных в составе Российской Федерации). Об изменениях в системе образования можно судить на примере Якутии. В 1917 году здесь было 173 школы, в 1962 – 610, учащихся – соответственно 4660 и 101377, учителей – 257 и 6164. Еще более высокие темпы роста образовательного уровня населения наблюдались по округам.

Известно, что сибирские народности с большим уважением относились к русскому языку. По переписи 1959 года, 19 тысяч представителей народностей Севера назвали русский язык родным. Но может ли радовать тот факт, что у малочисленных народностей Крайнего Севера и Дальнего Востока снижалась доля лиц, называвших родным язык своей национальности? С 1959 по 1970 год она сократилась с 75,9 до 67,4 процента. Аналогичный процесс протекал, правда более медленно, в автономных и союзных республиках. Это обедняло национальные культуры, обостряло социальную ситуацию, вело и ведет к конфликтам и конфронтации.

Органы Советской власти много внимания уделяли улучшению бытовых условий населения севера Сибири. Оптимизировалось снабжение как по количеству, так и по ассортименту, изменялся уклад жизни. Это особенно заметно у народов Севера. По переписи 1926–1927 годов, примерно 55 процентов жителей сибирского севера вели кочевой образ жизни. Постепенно значительная часть населения перешла на оседлость. Быт кочующих оленеводов и охотников существенно изменился. Большинство оленеводов из чумов перешли в современные дома с определенными удобствами. Но этот переход нередко осуществлялся вопреки желанию тех, кому предлагали, казалось бы, лучшие условия. Были случаи, когда рядом с новым домом абориген сохранял чум, в котором ему жилось, как он считал, удобнее, в соответствии с традициями. В городах строились дома с центральным отоплением, но современный топливно-энергетический кризис показывает, что и это в определенных условиях не благо.

Книга, часы, радиоприемник и телевизор, автомашина и мотоцикл стали приметами времени. Разумеется, сохранились пережитки и в быту, и в производстве, хотя многое из того, что интер-

претиривалось как пережитки, – это пласты древней духовной национальной культуры, в которой заключена живая душа этноса. Утрачивая эту культуру, теряя историческую память, люди перестают быть носителями черт своего этноса, порывают связи с родом и племенем.

В послевоенное время в Сибири начались и длительный период продолжались консолидация и частичная естественная ассимиляция народностей и этнических групп. Имело место слияние коренных этносов как с русскими, украинцами, белорусами, так и между собой. В недавнем прошлом были широко распространены межнациональные браки, рост их количества подтверждался многочисленными и достоверными статистическими данными и был предметом гордости и подтверждением правильности национальной политики. Межнациональные браки – свидетельство цивилизованности тех социальных условий, в которых они заключаются. Но в конце 80-х – начале 90-х годов многие из таких браков стали поводом для огромных человеческих трагедий. Власти, проводящие сейчас националистическую политику, раскалывающие семьи из-за националистических соображений, совершают преступление против человечности, за которое они должны нести ответственность не только перед своей совестью, но и перед законом по всей его строгости.

Судьба любых культур – это общечеловеческая судьба. В Сибири существует большая озабоченность дальнейшим курсом этнополитики. Пример судьбы малочисленного этноса – коренное население Среднего Приобья (Томская область): татары, селькупы (их еще называют остяко-самоедами, нарымскими остяками), ханты и др. Продолжительность их жизни за 60 лет снизилась с 61 года до 47 лет. Перепись 1897 года зафиксировала около 6 тысяч селькупов, перепись 1959 года – ни одного. Это неадекватная информация. Еще есть несколько сотен представителей этого этноса, но он на грани полного исчезновения. Причины тому – бездумные действия властей в период существования тоталитарной системы, господство ведомств на местах, расхищение природных богатств на территории проживания селькупов. Сегодня необходима реальная социальная защита селькупов, как и других этносов. В Томской области создано добровольное общество по организации помощи селькупам, оказывающее давление на

администрацию ради принятия срочных мер. Среди этих мер предусматриваются возрождение селькупских национальных сельсоветов, передача участков тайги в полное и безраздельное владение аборигенов, их свободное перемещение и природоохранные действия.

Надо не только сохранять, но и восстанавливать материальную и духовную культуру, национальные административные образования, для чего следует использовать опыт первых лет Советской власти, а также опыт США, Канады и ряда других стран. Это не значит, что этнополитика должна преграждать путь малым народам к информационной цивилизации, но приобщать их к ее достижениям следует весьма осторожно и, главное, не допуская насилия.

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ

1. В чем проявлялся тоталитаризм партийно-государственного управления в СССР?
2. Расскажите о специфике индустриализации в вашем регионе.
3. Как происходило сооружение Урало-Кузнецкого промышленного комплекса? Опишите историю крупного промышленного предприятия в вашей области или крае.
4. Каковы особенности кооперации, осуществлявшейся в вашем регионе?
5. Как культ личности, его сущность и содержание проявлялись в Сибири?
6. Каковы причины неудач Красной Армии в начале войны?
7. Почему стал возможен антифашистский блок государств с разным общественным строем?
8. Опишите наиболее известные сражения Отечественной войны, в которых значительную, решающую роль сыграли сибиряки. Кого из земляков – ветеранов войны вы знаете, чем они вам известны?
9. Каким было положение малочисленных этносов в послевоенные годы и в недавнем прошлом? Как вам представляется механизм сохранения этих этносов и их культуры?
10. Из письма А.А. Богданова (Малиновского), крупного ученого, автора книги «Тектология. Всеобщая организационная наука», Е.А. Преображенскому (7 ноября 1923 года): «Наша революция – хотя она не то, чем ее считали и чем даже до сих пор считают, – есть во всяком случае Великая революция и этап мировой истории. И я часто

удивляюсь, наблюдая, как мало думают иные люди, вынесенные ею на самые высокие позиции, – как мало они думают о том, что они действуют на глазах истории, что она будет ими заниматься, их судить беспристрастно, беспощадно».

Проведите анализ текста. Как вы оцениваете роль лиц, находящихся у государственной власти, в судьбах России и Сибири?

11. Из докладной записки секретаря Кемеровского обкома КПСС М.И. Гусева и председателя Кемеровского облисполкома П.И. Морозова заместителю Председателя Совета министров СССР Л.П. Берии о необходимости снятия ограничений с бывших кулаков, расселенных на территории Кузбасса. Письмо датировано 20 мая 1953 года. В силу известных обстоятельств фамилия и инициалы адресата были зачеркнуты.

«В 1930–1932 годах в Кемеровской области расселено выселенных из других областей Советского Союза бывших кулаков 23630 семей с общим количеством в них 61000 человек. В период с 1944 года по 1 мая 1953 года по мотивам службы членов семей спецпоселенцев, бывших кулаков в Советской Армии, награждения орденами и медалями Советского Союза и по достижении 16-летнего возраста освобождено из спецпоселения 49513 человек. По состоянию на 1 мая 1953 г. осталось на учете спецпоселения 4020 семей бывших кулаков, в составе которых имеется взрослых 7787 человек, из них: мужчин 3229 человек, женщин 4558 человек и детей до 16-летнего возраста 3700 человек, а всего 11487 человек. В настоящее время в отношении 624 человек взрослых спецпоселенцев, имеющих основания для снятия с них ограничений по спецпоселению, оформляются материалы на предмет освобождения их от спецпоселения. Таким образом, имеется необходимость решить вопрос о снятии ограничений по спецпоселению в отношении 7163 человек взрослых спецпоселенцев и находящихся на их иждивении детей до 16-тилетнего возраста 3700 человек».

Информация дана только по одной области, где в течение четверти века на спецпоселении находились десятки тысяч людей. Какие социальные последствия могли иметь массовые репрессии, о которых говорится в документе, и какие были реально?

Глава 12

НАУКА В ПОСЛЕВОЕННОЙ СИБИРИ

Победа в Великой Отечественной войне вызвала в СССР и, естественно, в его неотъемлемой составной части, Сибири, понятный энтузиазм и готовность восстановить разрушенное и достигнуть уровня развитых стран Запада, а в сфере культуры и превзойти этот уровень. Задача была очень сложной, но она оказалась по плечу советскому народу, в том числе и сибирякам. Большой творческий потенциал советских людей был признан в мире. В апреле 1961 года Ю. Гагарин первым из людей полетел в космос. Приоритет СССР в освоении космоса и высоком творчестве советского народа нельзя было не признать. Дж. Кеннеди, 35-й президент США, вынужден был дать объективную оценку этому историческому прорыву. В 1961 году он официально заявил о том, что США отстали от СССР на целую историческую эпоху в развитии науки и образования. Поэтому американское правительство выделило значительные средства в эти сферы, стимулировав работу ученых, преподавателей высшей школы, учителей других ступеней образования. И это очень важный исторический факт.

ШАГИ К БОЛЬШОЙ СИБИРСКОЙ НАУКЕ

Советская власть стремилась решить задачу оптимального размещения науки как непосредственной производительной силы по территории огромной страны. Вне такого важного дела в стране, еще не залечившей своих тяжелых ран, не могла остаться

Сибирь, и, естественно, она включилась в этот исторический процесс. Речь шла о продуктивном использовании замечательных сибирских кадров и естественных ресурсов края. Продумывался проект создания единой научной системы, охватывавшей своими институтами и центрами всю страну. Этого требовало время: хотя советская наука на многих жизненно важных направлениях имела приоритет в сферах как фундаментальных, так и прикладных исследований, на многих важных векторах предстоящего развития она все еще отставала от мирового уровня. Неравномерно по стране размещались кадры, что тоже давало о себе знать.

Для сибирской науки звездный час наступил с конца 40-х – начала 50-х годов. В январе 1953 года было принято постановление СМ СССР о строительстве Новосибирской ГЭС, подписанное И.В. Сталиным. Создавалось энергетическое основание для дальнейшего развития экономики и науки в Сибири, в одном из ведущих городов на ее западе – Новосибирске. Началось строительство Новосибирской ГЭС, Обь была перекрыта плотиной, на базе Новосибирскгэсстроя-2 в июне 1959 года сформировалось управление строительства «Сибкадемстрой», возводившего потом многие уникальные сооружения нового научного центра. В январе 1958 года принято постановление СМ СССР об организации Сибирского отделения Академии наук СССР. Этому решению предшествовала инициатива ученых с мировым именем – Михаила Алексеевича Лаврентьева, Сергея Львовича Соболева и Сергея Александровича Христиановича создать научные комплексы в Сибири для развития ее экономики и культуры в самом широком смысле. В этом же году академик М.А. Лаврентьев становится председателем созданного по решению СМ СССР СО АН СССР.

Первой структурой СО стал Институт гидродинамики, организованный М.А. Лаврентьевым, который, став его первым директором, сочетал свою административную, организационную и исследовательскую деятельность с созданием и руководством невиданного ранее научного Центра в Новосибирске. Он был известен во всем мире, это был Город науки, Академгородок, соединивший в себе высший этап цивилизационного развития с рукотворной природой, вызывавший восторги и энтузиазм у многочисленных делегаций из многих стран мира. Большие

ученые разных стран и континентов, посещавшие Новосибирский научный центр, по-доброму завидовали сибирякам и вынашивали планы повторить творческий прорыв нашей науки при поддержке страны и народа.

Сибирское отделение АН СССР гармонически сочетало актуальнейшие фундаментальные исследования с решением прикладных задач, с развитием производительных сил в СССР в целом, в Сибири и на Дальнем Востоке. Здесь ковались кадры ученых и здесь ученые в своей массе и по возрасту, и по полету мысли, по энтузиазму в решении стоявших перед ними задач были необыкновенно молоды. Они не были только учеными, не интересовавшимися ничем, кроме ограниченного кругом задач исследований проблем. Это были люди большой культуры с широким философскими взглядами, политическим видением, проникающим в будущее.

Сибирское отделение Академии наук известно неразрывным синтезом науки и образования. Ученые СО, по инициативе М.А. Лаврентьева и многих его единомышленников, искали и находили молодую поросль для науки среди талантливых школьников, стремившихся в будущем к приобщению к гвардии вперёдсмотрящих. В Академгородке были созданы две специализированные школы-интерната: сначала физико-математическая, а затем химическая. Для школьников, стремившихся материализовать свои инновационные задумки, в городке был создан клуб юных техников.

9 января 1958 года Новосибирский государственный университет принимал первых студентов. Институты СО и его университет представляли одно целое. Ученые несли в аудитории современную серьезнейшую науку, предоставляли студентам в своих институтах современные лаборатории и места для практики. В НГУ ковались кадры творчески мыслящих студентов, которых готовили и которые готовились к тому, чтобы по окончании вуза войти в священный храм большой науки как труженики-исследователи.

Новосибирск стал крупнейшим научным центром Сибири. Он имел комплексные научные подразделения у себя, в Томске, на родине первого сибирского университета, в Красноярске, Иркутске, Улан-Удэ и Якутске. Институты СО расположены в Барнауле, Кемерово, Кызыле, Тюмени, Чите и ряде других сибирских городов. Есть все основания говорить о большой армии ученых в

Сибири. Однако с началом кризиса в России и Сибири с конца 80-х годов наука и ученые испытывают немалые трудности. Но результат героического труда не может не радовать. До создания СО в академических учреждениях Сибири было небольшое для такой огромной территории число ученых. Среди них был 1 член-корреспондент АН СССР, 40 докторов и 300 кандидатов наук. Многие из них были уже в «зрелом возрасте». К 80-м годам численность работающих в Сибирском отделении перевалила за 50 тысяч человек. Среди его научных сотрудников было уже 30 академиков, 53 члена-корреспондента АН СССР, 730 докторов и более 5 тысяч кандидатов наук. Скачок был совершен поистине чудесный. Возрастной уровень ученых значительно понизился. Шел процесс подготовки страны в целом, и особенно Сибири, к созданию реальных предпосылок для вхождения в информационную цивилизацию. Значительно выросло и количество ученых в высшей школе Сибири, повысился их качественный уровень. Но на рубеже 80–90-х годов в стране сложилась кризисная ситуация, экономика и политика были поражены хаосом, на повестку дня встал вопрос о создании нового, «демократического» социального порядка. Это было трудное время. Таким оно остается пока до настоящей поры. Поэтому значительная часть ученых, подготовленных в советских, а позднее российских вузах, вынуждена искать себе более достойные условия для работы и жизни в американских и европейских научных центрах, в самых значимых отраслях деятельности в конце XX века.

В сложное для науки время к руководству СО РАН приходит выдающийся ученый Гурий Иванович Марчук, который, после отъезда в Москву М.А. Лаврентьева, становится председателем Президиума Сибирского отделения и выполняет эти сложнейшие функции с 1975 по 1980 год. О его потенциале свидетельствует, вне всякого сомнения, и та блестящая карьера, которую он сделал потом в большой науке и в управленческих процессах. В 1980 году – он вице-президент АН СССР. В 1980–1986 годах – председатель ГКНТ, в 1986–1991 годах – президент АН СССР. Г.И. Марчук – Герой Социалистического Труда, лауреат Ленинской премии и Государственной премии СССР.

Наследовал Г.И. Марчуку на посту председателя Президиума Сибирского отделения выдающийся ученый, химик с мировым

именем, академик Валентин Афанасьевич Коптюг. В конце 70-х годов он проявил огромную волю и мудрость на посту ректора Новосибирского государственного университета. Годы его ректорства запомнились профессорско-преподавательскому составу и студенчеству видением стратегического курса, мудростью, высокой культурой и органической скромностью. В.А. Коптюг был крупным ученым, но он остался в памяти знавших его людей еще и большим, прогрессивным политиком. Его помнят и членом ЦК КПСС, и членом Президиума ЦК КПРФ. Он был борцом за международную безопасность, на важнейшей Международной конференции по устойчивому развитию планеты представлял Россию в 1992 году в Рио-де-Жанейро. Его перу принадлежат публикации индивидуальные и в коллективных ученых трудах по этой жизненно важной для человечества проблеме.

Осознать суть этой проблемы, организовать деятельность по минимизации рисков во взаимоотношениях человека и общества с космосом и природой, предотвратить трагедию самоубийства человечества, выработать у него экологическое сознание – все эти задачи в значительной степени, остались нерешенными, в том числе и по той причине, что В.А. Коптюга и других энтузиастов, солидарных с ним, уже нет в числе активных научных и политических деятелей. В подтверждение этого можем сослаться на Йоханнесбургский саммит, продолживший дело ученых и политиков, начатое в Рио-де-Жанейро. Этот саммит проходил 10 лет спустя после первой Международной конференции по устойчивому развитию, в 2002 году. Он был вынужден констатировать, что угроза потепления на Земле все более превращается в реальную угрозу для человечества. Повинны в этом политики высшего ранга, определяющие цели предстоящего развития и средства, используемые для этого. Российский премьер-министр М. Касьянов сказал на саммите в Йоханнесбурге, что Россия уменьшила тепловые выбросы в атмосферу. Он не сказал только, с помощью каких средств было получено такое «достижение» (стоят многие предприятия промышленности, за пределами низкий жизненный уровень у десятков миллионов людей, массовая безработица).

В.А. Коптюг был и остался в памяти всех знавших его Человеком с большой буквы: ученый, политик и высоконравственная личность. Вот лишь эпизод деятельности Коптюга – одна из его

встреч со студентами НГУ. Он приходит 25 сентября 1996 года в большую физическую аудиторию университета, набитую до отказа студентами, чтобы обсудить остроактуальную проблему – «Возможна ли разработка стратегии устойчивого развития России в настоящее время?». Общую проблему он конкретизирует через актуальные более частные. Речь идет о Сибири и Китае, о их будущем и динамике взаимовыгодных отношений. Условия задачи: территория Сибири – 10,2 миллиона квадратных километров, КНР – 9,6. Население Китая в конце XX века – 1 миллиард 200 миллионов (прогноз на 2020 год – 1 миллиард 600 миллионов). Сибирь конца XX века – 25 миллионов человек. (В России по последней переписи 145 миллионов, а по демографическому прогнозу к 2050 году ожидается сокращение численности на треть!) Есть проблема или нет? Как ее решать? А нет ли других проблем?

Коптюг приводит позицию власти. Разговоры, общие рассуждения правильны. Без науки, без современной системы образования информационное общество создать невозможно. Кто станет возражать против удвоения ВВП? Но ведь в практике процесс идет не так, как обещано. На этой встрече Коптюг сказал следующее: «Раньше церковь была отлучена от государства. Теперь – наука. Не шибко нужна, чересчур умные». Это так, без науки, без образования «демократическим» властям жизнь спокойнее.

Автор помнит одно из больших собраний ученых-сибиряков, на котором с докладом выступал В.А. Коптюг. Он констатировал научный факт содержательного корректирования пирамиды наук. Движение к информационному обществу требовало повышения статуса гуманитарного знания, акцентирования внимания на человеке и обществе в ракурсе более полного удовлетворения духовных потребностей. Как заключение прозвучали слова о тенденции движения гуманитарного знания к вершине пирамиды наук. Сибиряки, ученые, патриоты и сейчас убеждены в том, что Коптюг был выдающимся гражданином России и Сибири, взва-

В.А. Коптюг

лившим на себя огромный груз ответственности за сохранение и развитие современной науки в стране в целом и в Зауралье в особенности.

Известно, что политика и наука, как два магдебургских полушария, неделимы. Успешной политика в интересах страны и ее народа, по определению в нынешних условиях, не может быть. Нет ничего более важного, как создание благоприятных условий для развития современной постнеклассической науки. Последняя должна быть ориентирована, в первую очередь, на класс фундаментальных исследований, ведущих к глубокому проникновению в сущность происходящих космических, природных и социальных процессов, к их оптимальному взаимодействию в начале третьего тысячелетия. На этой базе могут быть выработаны вероятностные прогнозы о векторе социальных и субъективно-человеческих аттракторах и проведены поиски оптимальных моделей, гуманизирующих статус общества и личности. В.В. Путин 26 мая 2004 года, выступая с обращением перед политической элитой страны (депутаты парламента, правительство, губернаторы и другие лидеры политических институтов), заявил о том, что в непростых условиях глобальной конкуренции мы должны расти быстрее, чем остальной мир.

Ученым, и не только экономистам, ясно, что адаптация к рыночным отношениям для науки не может являться главной целью. Рынок – это только средство для достижения какой-то другой, более важной, цели. Авангардная часть науки – фундаментальные исследования, дающие наиболее важный прирост мировоззренческого и методологического потенциала, как правило, своими человекотворческими прорывами не конкурентоспособна и не пользуется большим спросом на традиционном рынке товаров и даже услуг. Инвестиции в науку в потребных количествах должны быть заботой государственной политики и политических институтов власти. В условиях продвижения к гражданскому обществу науке и ученым приходится совсем не легко выполнять свою профессиональную функцию. Явно мал бюджет на науку, недостаточна необходимая для исследований современной техники, униженно мала оплата труда ученых, особенно молодых. Но сибирская наука, равно как и российская в целом, исполняют свою миссию и в этих крайне неблагоприятных условиях.

В январе 1997 года, после смерти В.А. Коптюга, председателем президиума СО РАН стал академик Н.А. Добрецов. В ноябре 2000 года в Новосибирске при участии В.В. Путина прошло большое совещание с повесткой дня: «О перспективах социально-экономического развития Сибири». Н.А. Добрецов выступил с докладом, в подготовке которого принимали участие сибирские ученые: «Стратегические точки роста и проблемы государственной значимости в Сибири и на Дальнем Востоке». В него были включены следующие разделы.

Стратегия развития Сибири.

Исходные позиции и нынешняя ситуация (макроэкономический анализ).

Главные задачи развития Сибири до 2010 года и на более отдаленную перспективу.

Социальная политика, проблемы демографии и уровня жизни населения Сибири.

Структурная политика в Сибири: проблемы и перспективы.

Инвестиционная политика в Сибири: инвестиционный потенциал и инвестиционные риски субъектов Федерации.

Институциональные условия развития Сибири и укрепления экономических основ федерализма.

Стратегия взаимодействия Сибири с зарубежными странами.

Организационное и законодательное обеспечение стратегии развития Сибири. Научное и кадровое сопровождение.

Важнейшие инвестиционные проекты.

Н.А. Добрецов выделил несколько пунктов стратегии. Первый пункт касался территориально-экономического комплекса как фактора, стабилизирующего экономику всей России. Добыча газа здесь составляла около 90 процентов, угля – 72, нефти – 67 процентов от общероссийской добычи.

Второй пункт: Сибирь как важнейший транспортный мост между Европой и Азией.

Третий пункт: роль Сибири не должна сводиться только к роли сырьевого придатка.

Для реализации указанной стратегии на государственном уровне должна быть ориентация на науку, наукоемкие технологии. Н.А. Добрецов обнаружил три сценария развития России и Сибири: 1) пессимистический (сырьевой, чисто ресурсный); 2) про-

межуточный (сырьевой в Сибири, инновационный в России); 3) оптимистический (научно-технический и инновационный). Третий и следует принять за основу. Его предполагаемые итоги вполне могут быть осуществлены: к 2020–2022 годам достигнуть уровня СССР 1989–1990 годов, к 2030 году превзойти среднемировой уровень. По мнению Добрецова, возможен и сверхоптимальный вариант по аналогии с развитием Швеции.

Встанет вопрос о создании крупных технопарковых зон в Новосибирске, Томске, Иркутске и Красноярске с учетом опыта Китая и Индии, с использованием потенциала ВПК и научных институтов.

Недостаточное и неоптимальное внимание власти к науке и образованию (в первую очередь сибирским) – одна из важных проблем нашего времени. Говоря о ней, хотелось бы еще раз обратиться к значимости гуманитарной науки. За нею остается очень важная функция гуманистического среза вероятностного прогноза. Будущее эмерджентно вырастает из прошлого. Поэтому исключительно велика роль историософии и историков. В среде историков есть свое разделение труда, но крупные ученые сочетают высокую историческую теорию, общую историософскую концепцию с краеведческими направлениями исследования, с историей тех или иных регионов, этносов и культур. К таким историкам, несомненно, относятся академики А.П. Окладников, А.П. Деревянко, член-корреспондент СО РАН Л.М. Горюшкин, долгие годы бывший ректором Томского государственного университета, а затем министром просвещения РСФСР профессор А.И. Данилов, вузовские исследователи, профессора В.А. Демидов, Д.М. Зольников (Новосибирск) Г.Ф. Быконя (Красноярск), А.П. Бородавкин (Барнаул), ученый с мировым именем И.М. Разгон, исследователи Б.Г. Могильницкий, Д.Я. Резун. В разных регионах Сибири знают своих краеведов «в лицо».

Наряду с магистральной линией развития цивилизаций студенты должны вступать в активный процесс генезиса своего региона, этноса в диалоге с публикациями историков-краеведов и в живом общении с этими чрезвычайно интересными исследователями и патриотами своей малой Родины.

Известно, что К. Маркс в понимание исторического процесса внес достаточно серьезную методологию, вступать в конструктив-

ный диалог с которой полезно и в наше время. Два молодых автора, К. Маркс и Ф. Энгельс, еще в ранней своей совместной работе «Немецкая идеология» отметили, что есть единственная наука – история, ориентируя своих читателей на то, что в любой отрасли научного исследования объекта исторический подход, если он умело используется, конструктивен. В сноске к предисловию своей работы авторы писали: «Мы знаем только одну единственную науку – науку истории. Историю можно рассматривать с двух сторон, ее можно разделить на историю природы и историю людей. Однако обе эти стороны неразрывно связаны; до тех пор, пока существуют люди, история природы и история людей взаимно обуславливают друг друга».

Марксу принадлежит и заслуга введения в оборот при исследовании человеческой истории категории общественно-экономической формации. Однако сам Маркс выступал против использования этой категории как универсальной отмычки, пригодной во все времена и в любых социальных контекстах. Такой бездумный и упрощенный подход может привести к догматическому мышлению. Об этом Маркс писал в российский журнал «Отечественные записки», давший излишне восторженную, по мнению ученого, оценку его первому тому «Капитала».

Маркс видел, что требуются и более широкие категории для исторического мышления, для понимания более длинных волн исторического процесса, чем понятие формации. Французская школа историков «Анналы» утверждает, что Маркс внес лепту и в понимание цивилизационного подхода к мировой истории. В феврале 1881 года к Марксу с письмом обратилась известная российская революционерка В. Засулич. Она писала о высоком пиетете Маркса среди революционеров России и просила его поделиться своим видением будущего России. Маркс очень серьезно и добросовестно отнесся к просьбе россиянок. Он не взял на себя смелость дать однозначный ответ, ссылаясь на то, что российскую ситуацию достаточно глубоко не исследовал и поэтому не считает для себя возможным выступать в качестве «пророка». Но, готовя ответ, он сделал три черновых наброска о супердлинных волнах в становлении разных исторических культур, которые позднее советскими специалистами толковались как «макроформации» (или цивилизации).

Первая из них – доэкономическая, когда «становились» человек и общество и когда средства существования того и другого находились в дарах природы, а единственным источником и средством жизни было собирательство. Человек был включен в природу и растворен в ней.

Вторая макроформация – экономическая. В ней намечаются две длительные исторические фазы. Это, с точки зрения современной исторической терминологии, аграрная и индустриальная цивилизации.

Время третьей макроформации наступает только в конце XX и начале XXI века. Маркс исходил из того, что экономическое развитие, узкое капиталистическое разделение труда, служащее основой эксплуатации трудящихся буржуазией, – историчны. На смену доминирования частного труда, отчуждающего труженика от производства, культуры, лишаящего его свободы, приходит непосредственная производительная сила – наука. От степени ее распространения в общественной жизни, производстве и общении снижается стоимость производимых товаров, становится нерациональным и невозможным ориентировать социально-экономическую активность на производство прибавочной стоимости. В экономических рукописях 1857–1859 годов к следующим томам «Капитала» и в них самих аргументируется мысль, что в этих условиях бьет смертный час для капиталистического этапа мировой истории.

Главным итогом социального развития по указанному вектору, по мнению Маркса, становится рост свободного времени у общества и всех его членов. Свободное время на этом историческом этапе является фактором и мерилем истинного богатства социума и человека. Происходит создание гуманистического строя для утверждения и самоутверждения личности. Маркс писал о становлении послеэкономической полосы исторического развития. Это то, что на рубеже XX и XXI веков активно обсуждается в современной мировой, российской и сибирской науке. Это Марксов прогноз для наступившего сейчас исторического времени. В мировой литературе новое явление, его сущность выражаются в группе категорий. К ним относятся: *постиндустриальное, постэкономическое, посткапиталистическое* общество.

Все эти определения носят по преимуществу негативное содержание (как в свое время у советских марксистов понятие

«некапиталистический путь развития»; продуктивный анализ так и не был доведен до выявления в этой модели какого-то вероятностного социально-политического содержания).

Правда, сейчас постепенно накапливается в этих понятиях и определенный позитив. К последнему относятся представления о процессах глобализации, о становлении общества информации, знания, сетей и услуг. Есть основания полагать, что большая конкретность будет достигнута научными исследованиями, когда данный исторический объект изучения и энтузиасты-ученые получат реальную государственную поддержку, ввиду особой значимости анализа отмеченной проблемы.

К этому следует добавить, что активизация науки, выбор актуального и необходимого вектора исследования поможет решить и проблему устойчивого развития человечества, минимизации рисков и конфликтов, опасных для планеты, при выборе оптимальной модели будущего. Вне всякого сомнения, в решение этой грандиозной задачи в полном объеме должен быть включен огромный потенциал сибирской науки.

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ

1. В чем специфика современной науки? Считаете ли вы, что она может исходить из какой-либо одной парадигмы или учитывать весь мировой опыт, быть плюралистической, предполагать диалог ученых (в том числе молодых), научных школ, культур)?

2. В истории науки отмечаются три глобальных научных революции нового и новейшего времени. Первая из них носит название классической (XVII – середина XIX века). Она определяла объект исследования как данность, его механистическую детерминированность (известна книга французского философа-материалиста Ж.О. Ламеттри «Человек-машина»). Действие закона фетишизировалось. Исходный принцип – при знании начального состояния социума можно для последующих временных состояний однозначно прогнозировать ожидаемый результат развития.

Вторая революция: наука неклассическая, допускающая сложность объекта, предполагающая важность использования не только конечных механических образований, но и других форм движения материи. Неклассическая наука исходила из необходимости четко определять метод исследования объекта и познания истины.

Третья революция – постнеклассическая наука. Объект и субъект исследования синтезируются. Законы не динамичны, а статистичны, прогноз носит вероятностный характер, возникает необходимость диалога культур, аргументированного несогласия с принятыми положениями, плюрализм методологии. Как вы считаете, последовательность революций означает ли прогресс в знаниях о мире природном и социальном?

3. Академик В.А. Коптюг сформулировал девиз «Наука спасет человечество». Как вы думаете, всякая ли наука может спасти человечество? Всегда ли достижения науки используются во благо людей? Приведите исторические факты в подтверждение своей позиции. Как вы понимаете ситуацию в современной науке, какому варианту вероятностного прогноза отдасте предпочтение? Может быть, вы попытаетесь предложить свой вариант оптимальной модели будущего?

Глава 13

НООСФЕРНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ КАК ОРИЕНТАЦИЯ ДЛЯ СИБИРИ

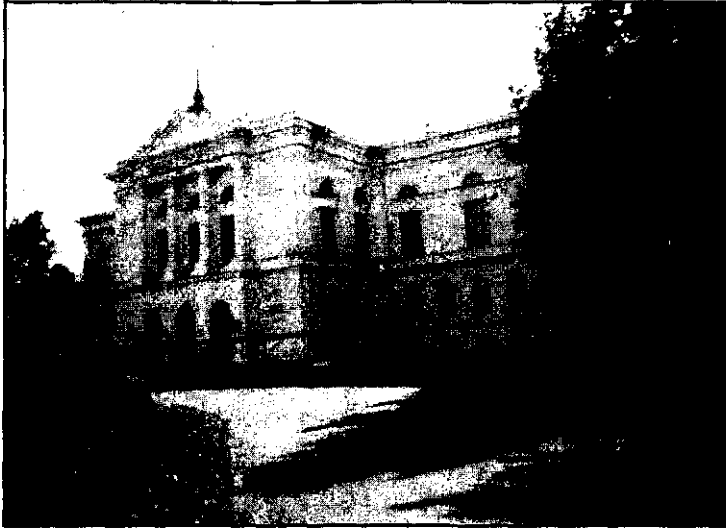
На рубеже тысячелетий проблема современного образования во всем мире, особенно в России и ее части – Сибири, является особенно актуальной. В 60–80 годах прошлого столетия в мировом общественном мнении бесспорно признавался приоритет СССР в постановке и решении принципиальных проблем системы образования. Цели образования определялись достаточно полно и аргументированно: всей пирамиде образования, от детского сада, через средние учебные заведения и до высших учебных заведений, придавался системный характер. Тогда школа Европы и США не рассматривалась как образовательный идеал. Более того, после очевидных успехов СССР в освоении космоса США переживали состояние шока. Американская школа была ориентирована на требования рынка, а советская таких ориентиров не выдвигала. Конгресс слушал доклад специальной комиссии по поводу причин такого позорного провала. Они состояли в преимуществах советских школьных программ над американскими, и преимущества были в том, что первые ориентировались на систему духовных ценностей.

Положение в системе ориентаций образования привели к массовому недовольству вузовского студенчества на Западе. Это недовольство получило выражение и завершение в известной студенческой революции 1968 года.

26 мая 2004 года в России прошел научный семинар «Экономическая политика переходного периода». Его темой стала реформа образования. С основным докладом выступил ректор ВШЭ Я. Кузьминов (отчет в газете «Известия» опубликован 29.05.04). Приведем некоторые суждения из этого доклада. Прежде всего отмечается, что в сфере образования рыночные отношения и механизмы работают плохо, рынок как способ саморегуляции сегодняшнюю школу не поддерживает. Он не консолидирует общество и образование, а внедряет в них несвободу и несправедливость в зависимости от толщины бумажника. На протяжении многих лет фундаментальная цель образования определяется российскими властями неадекватно. А ведь главное – это формирование творческой личности, которая будет самостоятельно мыслить, понимать суть модернизаций общества в информационный тип и механизм своей адаптации к инновационным требованиям этого становящегося общества.

Следует отметить, что в 60–80-е годы в СССР (и в сибирских вузах в том числе) отмеченная проблема выяснения целей образования рассматривалась и решалась вполне серьезно, весьма обстоятельно. В эти годы обсуждались вопросы проблемного преподавания общественных и гуманитарных наук. В старейшем сибирском вузе – Томском университете – по этому поводу было опубликовано несколько монографий и учебных пособий. Сибирские ученые выходили и на уровень московского издательства «Высшая школа». Проблемы ценностных ориентаций, целей и средств вузовского образования обсуждались в диссертационных исследованиях.

Проведенные в стране реформы в значительной степени ослабили потенциал образования. Правда, следует отметить, что это процесс не только сибирский или даже российский. ЮНЕСКО в ряде своих документов, а также в исследовательских публикациях констатирует низкий уровень образовательной системы во всех странах мира. В изданной под эгидой ЮНЕСКО в 1997 году в Париже книге «Образование – сокровище» говорится, что школа «застыла и целиком погружена в прошлое. Использует устаревшие методы для передачи устаревших же знаний, вызывая тем самым скуку у школьников и студентов. А то и отвращение к учебе».

Томский университет (главный корпус)

Проблемное образование вызывало в те годы большой интерес и у студентов. Познавательный процесс рассматривался как ценностный, исходящий из интересов студентов и требующих от них самостоятельного мышления. Американский философ Дж. Дьюи, многократно отмеченный в этой книге В.А. Коптюг были убеждены, что образовательный процесс должен постоянно гуманизироваться. Оптимально, когда он проходит в виде диалога культур, преподавателя и студентов, в виде диспута самих студентов. При таком подходе в образовательном процессе действует не один субъект (преподаватель), работа которого в потоке, в семинарской группе имеет характер монолога, а много студентов, в свою очередь являющихся равноправными, активными субъектами. Они имеют даже определенные преимущества перед своим учителем, задача которого – способствовать выработке у студентов умения различать противоречия в знании об историческом объекте и снимать их, формулировать проблемные ситуации, предлагать гипотезы о верных знаниях о прошлом, использовать их для прогноза.

В образовательном процессе у студентов (да и у преподавателей) должна формироваться культура несогласия. У первых она

состоит в умении противопоставить утверждениям наставника свое понимание исторического факта и его интерпретации в корректном и аргументированном виде. В свою очередь, преподаватель не должен быть в состоянии немотивированной агрессивности по отношению к думающему студенту. Научность образования в том и состоит (или должна состоять), что процесс приобретения знаний, понимание происходившего (происходящего или прогнозируемого) становится определенным поиском.

Это требование универсально по отношению к образовательному процессу в пространстве любого класса наук, а особенно в системе социальных и гуманитарных дисциплин. Исторический процесс должен пониматься в вузовских курсах как вариативный, а студенты, граждане России и Сибири, должны сами разбираться в том, какой из выборов представляет опасность для общества и личности, и выбирать оптимальные модели будущего. Развивая синергетическое мышление, учащиеся имеют право на любой выбор, привлекая к нему максимум информации, но, имея право, они должны понимать, что несут и определенную ответственность.

Знания в сочетании с ценностями дают мудрость. Поэтому надо не ошибиться в выборе систем ценностей, или синтеза из элементов разных систем. В президентском послании в мае 2004 года говорится о такой несомненной ценности, как свобода, и о задаче превращения России (следовательно, и ее части – Сибири) в общество свободных людей. Свободных как экономически, так и политически. Но до того времени, пока миллионы работающих и пенсионеров не имеют обеспеченного жизненного уровня, заявления о свободе – это фраза. Когда главная цель образования определяется, как лишь адаптация к рынку, это значит, что цель образования – воспитание человека свободного в системе информационных норм и принципов представляется не оптимально: В такой ситуации сохраняют свою справедливость слова Б. Спинозы: «Для того, кто не знает, куда плывет, никакой ветер не будет попутным».

В развитии науки и образования российское общество и Сибирь имеют немалую историческую традицию. Не игнорируя недостатков в содержании российского учебного процесса в школах разного уровня, нельзя не заметить, что в нем все-таки накапливалась позитивная ориентированность на выработку у

учащихся креативного (творческого) мышления. Особенно значима такая направленность при переходе общества в третье тысячелетие. Именно такова нынешняя планетарная ситуация. Однако нынешний аппарат управления образованием России пытается излишне подогнать отечественную систему обучения и воспитания молодежи под иноземные образцы.

Экс-министром просвещения РФ В. Филипповым была подписана Болонская декларация, и в случае ее легитимации в законе, принятом Госдумой в 2004 году, российская система образования подпадает под юрисдикцию институтов ЕС. В. Садовничий (ректор МГУ) и многие другие прогрессивно мыслящие и действующие ученые и педагоги России активно выступают против подобного, не отвечающего интересам нашей страны подчинения российской системы образования интересам западного капитала. Ведь будут потеряны реальные приобретения, складывавшиеся на протяжении десятилетий завоевания ноосферного образования («ноосфера» – сфера разума – Вернадский, Ле Руа, Тейяр де Шарден) и возобладают формальные принципы зачета курсов, без учета их содержательного программного наполнения.

Кроме того, Болонская программа имеет в виду и определенный социальный аспект. Происходит убыль молодых кадров с высшим образованием как из России, так и из стран ЕС. Болонский проект имеет целью восполнить убыль молодых талантливых кадров за счет выпускников высшей школы стран, недавно входивших в «мировую социалистическую систему». Развитие науки и образования в нашей стране должно сохранить все наиболее ценное, что было накоплено предыдущими поколениями ученых и педагогов.

Одна из важных задач развития рассматриваемой сферы, – опираясь на российский менталитет, толерантность, традиции, в диалоге культур выработать вероятностный прогноз на XXI и последующие века, сделать оптимальный выбор будущего и подготовить кадры духовно богатых, самостоятельно и творчески мыслящих молодых людей, которые в силу своих ценностных ориентаций и ответственности будут в состоянии осуществить прорыв в будущее.

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ

1. Какие парадигмы в образовании вы знаете?
2. Считаете ли вы, что преподаватель должен излагать истины и факты науки в готовом виде или в виде проблемных задач, в решении которых активно участвуют студенты? Может быть, было бы продуктивно синтезировать два этих подхода?

Глава 14

РОССИЯ И СИБИРЬ В КОНЦЕ XX – НАЧАЛЕ XXI ВЕКА

§ 1. ВОСЬМИДЕСЯТЫЕ – ДЕВЯНОСТЫЕ ГОДЫ

В 80–90-е годы Сибирь переживала те же процессы, что и вся страна. К середине 80-х годов в мировой социалистической системе и СССР назрел глубокий кризис. Партийное руководство страны, возглавляемое М.С. Горбачевым, методом проб и ошибок стало искать оптимальные варианты выхода из кризиса и нормализации ситуации. Первоначально был предложен вариант «совершенствования социализма». Но ни теоретическая мысль, ни политическая практика не смогли дать удовлетворительный ответ на вопрос, что это такое и как это осуществить. Было ясно лишь то, что необходима всесторонняя демократизация всех социальных структур.

В оборот был пущен новый лозунг – «ускорение социально-экономического развития страны». Под него разрабатывалась программа, требовавшая коренных перемен в экономике (многоукладность, разнообразие форм собственности, рынок), политике (отказ от тоталитаризма, демократизация политической системы), социальной сфере (формирование «среднего класса», рост числа предпринимателей), идеологии (отказ от утопий, преодоление идеологической зашоренности). Стали использовать понятие *перестройки* как глубокой революции, ломавшей старую административно-командную систему, бюрократический режим и создавшей *демократический социализм*, который сопрягался с *гражданским обществом и социальным правовым государством*.

Решение назревших проблем было необходимо. Но оно могло быть успешным лишь при обращении к социальной науке, системе духовных ценностей, которые властями, как это неоднократно случалось и раньше, были проигнорированы. Перестройка кончилась полным провалом, еще более глубоким кризисом, чем тот, который ей предшествовал. Бюрократизм не только не сдал своих позиций, но и приобрел абсолютное, самодовлеющее значение. Проводимые реформы носили половинчатый, непоследовательный характер. Таковыми были и реформы политической и избирательной систем страны в 1987–1989 годах. Среди позитивных моментов можно отметить образование многопартийности (которая, однако, со временем утратила всякие рациональные масштабы: к середине 1995 года Министерством юстиции России было зарегистрировано 269 партий и движений) и относительную свободу выборов представительных органов власти, хотя и при правовой необеспеченности.

Выборы 1989 года показали рост инициативы электората, расширение свободы выдвижения и выбора депутатов, усиление интереса граждан к политической жизни страны. Вместо одного, как раньше, во многих округах выдвигались десятки кандидатов на депутатский мандат. Разворачивалась острая политическая борьба, в которой были и обретения, и утраты, и в первую очередь – утрата иллюзий. Обещания, которые давались кандидатами, как только те становились депутатами, в большинстве случаев предавались забвению.

К концу 80-х годов в СССР функционировала система Советов. Высшим уровнем власти стал съезд Советов. Верховные Советы СССР, России и других республик превратились в постоянно действующие парламенты. Было осуществлено частичное разделение ветвей власти, но это не укрепило ее. Кризис власти стал очевидным.

В 1990 году на III съезде Советов, собрав немногим больше двух третей голосов депутатов, М.С. Горбачев становится президентом страны. Затем он получает чрезвычайные полномочия. В октябре 1990 года М.С. Горбачев выдвигает идею создания нового Союза Суверенных Государств. Подготавливается для добровольного подписания Союзный договор, но акт подписания не состоялся. Идет борьба за суверенитеты. Большим потенциалом в этой

борьбе располагает самая крупная республика – Россия. Ее президентом становится Б.Н. Ельцин, получивший на выборах 12 июня 1991 года 57 процентов голосов избирателей.

В августе 1991 года произошел «переточный» путч высших чиновников государства, возглавляемых вице-президентом Г.И. Янаевым и премьер-министром В.С. Павловым. Разразился общенациональный кризис. И хотя М.С. Горбачев формально остался президентом, власть его носила уже призрачный характер. Одна антидемократическая элита была вытеснена из сферы власти другой, еще более антидемократической.

В конце 1991 года главы трех республик – России, Украины и Белоруссии – в Беловежской Пуще решают судьбу СССР. Ликвидируется Союзный договор 1922 года. Вместо СССР появляется Содружество Независимых Государств (СНГ).

Последующие годы стали свидетельством пробуксовывания политики властей: реформы «не пошли». Страна оказалась в глубочайшем экономическом кризисе, расхищалась государственная собственность, росла организованная преступность, значительная часть общества оказалась за чертой бедности. Не принесли существенных изменений к лучшему и шаги в политической сфере. Год 1993-й отмечен событиями 3–4 октября, когда одна власть с помощью танков подавляла другую. Не изменили ситуацию ни выборы в декабре 1993 года, ни принятие меньшинством электората новой Конституции России. Это был еще один общенациональный кризис.

Декабрь 1994 года – это начало кровопролитной акции в Чечне, не имеющей никаких рациональных оправданий и даже отдаленно не связанной с демократическим политическим курсом.

В 1996 году Россия и все ее регионы вновь стояли перед политическим выбором, во второй раз проходили выборы на высокий пост президента. Первый тур, состоявшийся 16 июня, не выявил победителя. Во второй тур, 3 июля, вышли Б.Н. Ельцин и Г.А. Зюганов. Победил Б.Н. Ельцин, набрав свыше 40 миллионов голосов и на 10 миллионов голосов опередив Г.А. Зюганова. Центральная избирательная комиссия подвела окончательные итоги президентских выборов и постановила: признать выборы действительными и считать избранным на пост Президента Российской Федерации на второй срок Б.Н. Ельцина.

В одну и ту же реку нельзя войти дважды. Невозможно вернуться к пройденным этапам развития. Россия и Сибирь как огромный регион стояли перед революцией (как выразался Р. Дарендорф), перед дальнейшими радикальными изменениями всей социальной жизни, осуществляемыми посредством демократических реформ.

§ 2. СИБИРЬ В ПРОСТРАНСТВЕ РОССИЙСКОГО ВЫБОРА

Сибирь огромна, самые большие государства мира (Китай, США, Бразилия) уступают ей по территории. Но этот регион все еще слабо заселен. Плотность населения в Сибири в целом не превышает трех человек на квадратный километр. Учитывая благоприятные климатические условия края, его богатые ресурсы, демографическое давление со стороны юга Азиатского континента, можно опасаться нежелательных геополитических последствий. При этом на сегодняшний день Сибирь располагает огромным духовным, нравственным и интеллектуальным потенциалом, который может и должен быть обращен на пользу сибирякам, россиянам и всем жителям Земли.

Сибирь – неотъемлемая часть России, у них общая судьба. Сибирь включена в процесс взаимодействия двух тенденций: центробежной и центростремительной. Вторая обладает историческим приоритетом, хотя разворачивается на фоне серьезных противоречий и больших трудностей. В реализации тенденций и достижении положительного результата первостепенную роль играют региональная политика и функционирование ряда структур, среди которых добровольные структуры в виде суперрегиональных ассоциаций. В Сибири таких две: Дальневосточная ассоциация экономического взаимодействия и Межрегиональная ассоциация «Сибирское соглашение». Можно предположить, что в ближайшей перспективе ассоциации охватят своим влиянием всю Сибирь. Их деятельность конструктивна при тесном взаимодействии со всеми тремя ветвями власти регионов. Результатом будет достижение стабилизации, экономического и культурный прорыв Зауралья в современную информационную цивилизацию.

Процесс образования ассоциаций шел и у малочисленных народов. В марте 1990 года проходил I съезд Ассоциации малых народов, которую возглавил нивхский писатель В.М. Санги. Значение этой ассоциации в сохранении культуры, традиций, образа жизни малых народов чрезвычайно велико. В 1992 году была создана Международная лига малочисленных народов и этнических групп, председателем которой стала нанайка Е.А. Гаер. В это время страна переживала тяжелые времена. Некоторые народы стояли, да и сейчас стоят перед проблемой выживания, сохранения экономических и культурных позиций. Ухудшаются экологическая ситуация, состояние здоровья населения, растет смертность. Распространяются алкоголизм и наркомания. Происходит утрата национальной культуры и национального языка. Надо решать вопросы об общине как органе самоуправления и о национальном районировании как средстве восстановления утрачиваемых культур. Необходимо возрождать окружающую среду, передавать малочисленным народностям территорию для восстановления традиционных промыслов.

Чтобы решать задачи сегодняшнего дня, перед мысленным взором следует иметь не только оптимальную перспективу, – надо сохранять и ретроспективу, исторический взгляд на процессы, происходившие в сравнительно недавнем прошлом. Известно, например, что восточные буряты до 1917 года пользовались старомонгольским, а западные – русским алфавитом. В 40-е годы XIX века в Горном Алтае вела исторически значимую деятельность Алтайская духовная миссия, разрабатывалась письменность алтайцев на основе русского алфавита. Серьезные перемены происходили в национальных культурах малых народов и в 30-е годы. В это время была разработана письменность для 14 народностей Севера. Издавались «Букварь для северных народов» В. Богораза и С. Стебницкого, эвенкийский и нанайский буквари. Следствием такой культурно-образовательной деятельности, взаимодействия культур были существенные перемены в содержании, стиле и типе мышления населения. Но затем наступил спад в этой работе, некоторые малые народы (тофалары, селькупы и др.) до сих пор не имеют своей письменности.

Проблема двуязычия сложна и противоречива. Это результат взаимодействия двух культур и определенной конфликтности

между ними. Она проявляется как конфликт старшего и младшего поколений, как раскол между родителями и детьми, нарастание взаимонепонимания. Резко сократилось количество людей, знающих языки малых этносов. Поэтому в программы национальных школ необходимо включать изучение фольклора, должна разрабатываться концепция национально-региональной системы образования, и здесь можно в определенной степени использовать опыт сохранения традиционной культуры коренного населения Аляски в составе США.

Интересен, например, опыт Иванкинской школы (Томская область), где выработана учебная программа, позволяющая преодолеть отчуждение от национальной культуры, традиционных видов деятельности и духовных ценностей. В этой школе отрабатывается концепция многоступенчатого образования. В учебной программе синтетически соединены национальный, региональный и федеральный компоненты. Программа, сочетающая в себе достоинства семейного воспитания и особенности малокомплектной школы, охватывает дошкольное и школьное образование, воспитание личности, ее социализацию. Сначала дети изучают родной язык. Затем в начальной школе (1–4-й классы) изучаются родной язык и литература, русский язык и литература и другие предметы. В школе второй ступени (5–9-й классы) образовательная программа соответствует российской общеобразовательной. Изучаются также родной язык, фольклор, вырабатываются навыки трудовой деятельности, изучаются экология и культура природопользования. Уроки физкультуры включают северное многоборье.

Для проведения национальной культурно-образовательной работы надо готовить кадры. И в этой работе должна быть достаточная четкая географическая направленность: на север и на восток.

В настоящее время для России оказались закрытыми те двери и окна, которые в свое время были «прорублены» на Запад. В этих условиях особое значение приобретает расширение контактов с Азиатско-Тихоокеанским регионом. Развитие этой тенденции предполагает создание новых центров для суперрегионов, а возможно, и перенос столицы. В истории Отечества уже имело место перемещение столицы: из Киева – в княжества Северо-Восточной Руси, в Москву, а из нее – в Петербург. В настоящее время были предложения о переносе столицы из Москвы в один из

сибирских городов (в конце века назывались Новосибирск, Омск или какой-либо другой крупный культурный и экономический центр этого региона).

В Сибири, на ее севере и востоке, делается немало для развития региона, повышения его государственного статуса. Известно, что некоторые недавние автономные республики называют себя просто республиками. Так, новыми субъектами Российской Федерации стали Горно-Алтайская и Хакасская Республики. Повышения своего статуса добиваются все автономные структуры. В 1990 году Чукотский и Ямало-Ненецкий автономные округа провозгласили себя автономными областями. Некоторые автономные округа, в частности, Таймырский, заявили о выходе из состава областей и краев и включении непосредственно в состав РФ. Но в начале XXI века известны и решения иного порядка (объединение Пермской области и Коми-Пермяцкого национального округа). Можно предположить, что в дальнейшем появится тенденция укрупнения регионов и в Сибири.

Возрастает значимость политики стабилизации сибирских и вообще всех российских регионов. Историческая перспектива в развитии России видится в формировании демократической федерации путем всемерного стимулирования региональной политики. Этому должно способствовать и создание в ходе административной реформы двух федеральных округов на территории Сибири – с центрами в Новосибирске и Хабаровске.

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ

1. Каким вам представляется будущее Сибири? Перспективен ли для нее сепаратистский курс?
2. Расскажите об известных вам сибирских ассоциациях. Что они собой представляют, каковы их статус, основные функции?
3. Опишите свою область, край, республику как субъект Федерации.
4. Попробуйте определить понятия «регион», «региональная политика». Каковы перспективы регионализации Сибири и как они соотносятся с демократической федерализацией нашей страны?
5. «Россия по своей истории, по своему этническому составу и по своей природе – страна не только европейская, но и азиатская. Мы являемся как бы представителями двух континентов, корни действующих

в нашей стране духовных сил уходят не только в глубь европейского, но и в глубь азиатского былого. Силы природы, которыми мы пользуемся, более связаны с Азией, чем с Европой... Одной из важнейших задач русской государственности должно явиться сознательное участие в том возрождении Азии – колыбели многих глубочайших и важнейших созданий человеческого духа, которые нам сейчас приходится переживать... По мере того как начинается правильное использование наших естественных производительных сил, центр жизни нашей страны будет все более и более передвигаться, как это уже давно правильно отметил Д.И. Менделеев, на восток, – должно будет, в южной части Западной Сибири Россия во все большей степени будет расти и развиваться за счет своей азиатской части, таящей в себе едва затронутые зиждательные силы. Это должна всегда помнить здравая государственная политика, которая должна смотреть всегда вперед, в будущее» (*Вернадский В.И. Задачи науки в связи с государственной политикой в России*).

Проанализируйте отрывок. Как вы понимаете то, что возрождение Азии тождественно возрождению России?

6. Из статьи «Россия между прошлым и будущим» (В. Рукавишников, Л. Халман, П. Эстер, Т. Рукавишникова): «Открытым остается практически важный вопрос: смогут ли россияне в процессе создания рыночной экономики и построения демократического государства адаптировать гражданские и демократические ценности западного мира, сохраняя лучшие черты своего менталитета и национального характера, или же платой за переход к капитализму будет эрозия национальной культуры, и в частности, утрата высокого уровня межличностного доверия», что ведет к установлению нового типа авторитаризма.

Проанализируйте текст. Выскажите свои соображения по поводу сказанного.

7. Проанализируйте ряд документов прошлого столетия.

Памятная записка Генсеку ЦК КПСС Л.И. Брежневу: «...Я высказываю мнение, что было бы правильным следующим образом охарактеризовать общество, к осуществлению которого должны быть направлены неотложные государственные реформы и усилия граждан по развитию общественного сознания:

а) основной своей целью государство ставит охрану и обеспечение основных прав своих граждан. Защита прав человека выше других целей;

б) все действия государственных учреждений целиком основаны на законах (стабильных и известных гражданам). Соблюдение законов обязательно для всех граждан, учреждений и организаций;

в) счастье людей, в частности, обеспечено их свободой в труде, в потреблении, в личной жизни, в образовании, в культурных и обществен-

ных проявлениях, свободой убеждения и совести, свободой информационного обмена и передвижения;

г) гласность содействует контролю общественности за законностью, справедливостью, целесообразностью всех принимаемых решений, способствует эффективности всей системы, обуславливает научно-демократический характер системы управления, способствует прогрессу, благосостоянию и безопасности страны;

д) соревновательность, гласность, отсутствие привилегий обеспечивает целесообразное и справедливое поощрение труда, способностей и инициативы всех граждан...» (Сахаров А. Миф о застое. 5 марта 1971 г.).

О каком типе общества и государства идет речь в записке, какие направления рекомендуемой политики и как реализовались в конце прошлого и начале нынешнего столетий?

Майкл Хауард, директор Лондонского Международного института стратегических исследований заявил: «Думаю, что процесс дезинтеграции был бы трагедией не только для СССР, но и для стабильности мира в целом. Случись нечто подобное, можно представить себе самые ужасные последствия... Всем нам действительно нужен единый, сильный, процветающий Советский Союз, как элемент мирной общемировой структуры» (Новый мир, 1991, № 3, с. 155). «Им» был нужен, а «нам»? Каковы ваши позиции? Приведите аргументы.

На IV съезде народных депутатов СССР (декабрь 1990 г.) председатель комиссии Совета Национальностей Верховного Совета СССР Г.С. Таразевич говорил: «Четко обнаруживаются две противоположные схемы. По первой предлагают (иногда явно, иногда в завуалированной форме) разрушить существующий Союз... Речь идет о ликвидации союзных органов власти и государственных структур, о прекращении действия существующей Конституции. Одновременно республики разворачивают (так предлагается) процесс заключения договора и на этой основе создают новый Союз.

Вторая схема основана не на разрушении, а на реформировании, она предполагает приостановить распад существующих внутрисоюзных связей. По согласованию с республиками радикально формируются союзные органы власти и управления. Республики совместно с Президентом и руководством высших органов власти страны ведут договорной процесс по обновлению Союза».

По существу вокруг этих двух схем и разгорелась поистине ожесточенная борьба – борьба за власть. Какая схема была реализована в 90-е годы? Пошел ли на пользу развал Союза России, возрос ли реальный потенциал страны и ее статус на мировой арене, положение рядовых

граждан? В какой степени в начале третьего тысячелетия реален и прогрессивен план созидания «гражданского общества» в России, «свободы» для ее граждан, повышения их реального жизненного уровня и удвоения ВВП к 2010 году? Приведите ваши аргументы.

На VI съезде народных депутатов РФ в апреле 1992 года Б. Ельцин заявил: «Лозунг «Вся власть Советам!» потерял свою актуальность, но это не значит, что на его место следует поставить другой лозунг: «Никакой власти представительным органам власти!» Как вы понимаете эти слова, какова ваша личная позиция? Приведите аргументы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Конец второго тысячелетия оказался переломным для всего человечества. XIX Всемирный философский конгресс (август 1993 года, Москва) проходил под девизом «Мир на переломе». В чем суть перелома и в какой степени затронуты им разные страны? Ответ в общем и целом ясен: происходит цивилизационный сдвиг. Ломается индустриальная цивилизация, которая была сопряжена с отчуждением человека от природы и общества, от культуры и власти, от человечности и духовности. Наступило время универсальной анемии, полоса, когда рушатся устоявшиеся ценности и формируются новые, вырабатывается инновационная социальная цель, которой предстоит стать фундаментом идеала, возвышающего человека и общество.

Особенность этого глобального перехода в том, что прорыв в постиндустриальное пространство, созидание информационной цивилизации наиболее болезненно происходят в странах с традиционной культурой и остатками тоталитаризма. Среди таких стран самая крупная и тяжелобольная – Россия, которая может раскрыть свой богатейший интеллектуально-нравственный потенциал только в случае демократизации общества и всех его подсистем, в том числе социально-территориальных (региональных). Сам процесс демократизации должен идти снизу вверх, от регионов к Центру, и в основание его в качестве коренной цели должна быть положена установка на утверждение и самоутверждение личности каждого члена общества.

Так получилось, что во всемирном процессе перехода к новой цивилизации средоточием всех противоречий и болевой точкой стала Россия. Решение комплекса социокультурных, духовных, эколого-экономических, политических проблем в этой великой

стране станет предпосылкой продвижения всей планетарной цивилизации в сторону информационной культуры, минимизации отчуждения, освобождения личности, ее творческого самоутверждения, т.е. достижения такого ее статуса, когда она становится «богоподобной» (Н.А. Бердяев).

Так называемая «горбачевская революция», начавшаяся с весны 1985 года и продолжавшаяся до августовских событий 1991 года, не несла в себе конституционных признаков социальной революции. Это особенно наглядно обнаружилось в интервью, которое М.С. Горбачев дал в 1991 году перед своей поездкой в Индию. Была попытка показать сущность «перестройки» и «гласности» как революцию, но в интерпретации Генерального секретаря ЦК КПСС не было ничего, кроме самых общих и поверхностных рассуждений. Стало совершенно очевидно, что руководство партии и страны не представляло, что и как надо делать, какой социальный сценарий разыгрывать.

В основном разрушалась старая политическая система, и совершенно мизерными были конструктивные действия. Но следует признать, что продвижение вперед все же наблюдалось. Пришел конец «олигархии стариков», гонениям на инакомыслящих. В конце 1986 года вернулись из ссылки А.Д. Сахаров и Е.Г. Боннэр. На международной арене конфронтационная политика постепенно уступала место политике разумных компромиссов. Развернулась гласность, и это было признаком демократизации общественного сознания. Однако во многих случаях критика прошлого означала не объективную его оценку и переоценку, а корпоративную фальсификацию: все последние 70 лет, начиная с 1917 года, обливались потоками грязи.

С конца 1987 года стали предприниматься попытки реформирования командно-административной системы и ее экономического основания. Однако принятый закон «О предприятии» вверг экономику в хаос, положил начало нарастающей гиперинфляции. На повестку дня были поставлены вопросы коренного преобразования советской государственности. Среди инициатив и предложений были и рекомендации А.Д. Сахарова о превращении СССР в конфедерацию независимых государств. В то время она могла стать переходной ступенью и формой становления федерации нового типа.

В обществе стали нарастать центробежные тенденции, нашедшие свое проявление в так называемом «новоогаревском процессе», в котором все сильнее сказывались интересы республиканских бюрократических элит, корпоративные сепаратистские установки. И хотя участники общесоюзного референдума, проходившего 17 марта 1991 года, высказались подавляющим большинством голосов за сохранение союзного государства, политики активно готовились к его разрушению.

1991 год – год избрания президентов. 12 июня 1991 года был избран первый президент России. Это и год так называемого «путча», который очень часто наблюдатели, в первую очередь зарубежные, называют странным. Странность его в том, что люди, обладавшие фактически всей полнотой власти, не смогли (или не захотели) соединить фактическую власть с юридической. Существуют разные интерпретации событий 19–21 августа 1991 года. Согласно одной из них, победила демократия. Согласно другой – на смену одной антинародной элите (партийно-бюрократической) пришла другая антинародная элита (буржуазная). Был совершен государственный переворот, во многом аналогичный перевороту, который произошел в России 3 июня 1907 года.

Президенты России и Украины, Председатель Верховного Совета Белоруссии 8 декабря 1991 года констатировали, что «Советский Союз больше не существует», что он уступил место новому сообществу – Содружеству Независимых Государств, к которому спустя две недели после соглашения в Беловежской Пуще присоединилось еще восемь государств. Развал СССР имел катастрофические последствия: разрушилась целостная экономика, понизился жизненный уровень большинства населения, были утрачены завоеванные социальные гарантии. Была насильственно и противоправно разрушена система Советов, к которой весьма уважительно относились представители разных политических направлений, в том числе и евразийского.

Отсутствие продуманной социальной концепции, выверенной цели, ориентации на глубинный российский интерес превратило структурный кризис в стране в явление перманентного характера. Временами он достигает уровня общенационального кризиса, как это было в августе 1991 года, сентябре – октябре 1993, декабре 1994 года. Это может повториться и быть стимулировано актами

терроризма, аналогичными тем, что имели место в 1995 году в Буденновске.

Абсолютизируется разделение ветвей власти, принижено значение власти судебной, которую народ просто не видит. Идея разделения ветвей власти иногда выходит за разумные и законные рамки. Между тем потребности нормального развития общества состоят не только, а временами и не столько в разделении властей, сколько в интеграции их усилий. Причем интеграция должна осуществляться не на одном политическом горизонте: между исполнительной, законодательной и судебной властями, – но и по вертикали, между властями Центра и регионов. Использование принципа субсидиарности в полном объеме, как это имеет место в странах, где демократия существует не на словах, а фактически, свидетельствует о том, что региональная власть ближе к человеку, чем центральная, и по многим позициям она должна иметь приоритет перед последней.

Проблема регионализации и федерализации – это две стороны одного и того же процесса. И у этого процесса должны быть прочные цивилизационные и культурные основания. К ним относятся самоуправление на уровне региона и местности и демократическое управление, выражающееся, в частности и в особенности, в реализации принципа участия.

Все эти проблемы требуют серьезной проработки на сибирском историческом и современном материале. В сибирском регионе человек вправе называть себя гражданином, если он владеет широкой культурой, в том числе исторической. Он должен знать историю России в контексте всемирной цивилизации и использовать эти знания для углубленного познания прошлого Сибири. Он должен проявлять социально-политическую активность ради реализации общенационального российского интереса.

В пособии отражены основные события истории Сибири со времени ее воссоединения с Россией в конце XVI века и до наших дней. Автор стремился показать и доказать, что существует историческая логика органического единства огромных территорий, расположенных как к Западу, так и к Востоку от Урала. Формула М.В. Ломоносова о том, что российское могущество прирастать будет Сибирью, справедливо, но только в определенном временном и социальном контексте. В конце второго тысяче-

летия и начале третьего оптимальное развитие этих двух огромных территорий, населенных великим народом, будет успешным и наполненным большими историческими достижениями и цивилизационными прорывами только на основе их органического синтеза.

Автор убежден в том, что охватил далеко не все, даже существенные, исторические факты. Но решение такой задачи не под силу и большому авторскому коллективу. Была попытка выяснить основные тенденции соразвития «россиян» и «сибиряков». Заключение этих двух понятий в кавычки связано с тем, что такое деление носит условный характер, сибиряки это, вне всякого сомнения, и россияне.

Будущие рецензенты отметят эту неполноту и определенную, с их точки зрения, неточность. Но, обладая исторической культурой, они не могут не понимать, что такой сложный объект исследования, отраженный в многообразных источниках летописцами, писателями, историками, стоящими на различных ценностных, мировоззренческих и методологических позициях, не может не порождать разные оценки по отношению к одним и тем же историческим фактам.

Автор убежден в том, что наука, и в первую очередь наука история, не может прогрессивно развиваться без разномыслия, при определенной культуре несогласия, и заключает свой многолетний труд словами: я совершил то, на что был способен. Кто может сделать лучше, пусть сделает, а я порадуюсь тому, что российская высшая школа получит добротный вузовский курс истории Сибири. Он должен соответствовать требованиям регионального государственного стандарта.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Аблажей Н.Н.* Сибирские областники в эмиграции в 1920–1930-е гг. // Социально-политические проблемы истории Сибири. – Новосибирск, 1994.
2. *Адамов А.А.* Городища чатских татар в Новосибирском Приобье // Памятники Новосибирской области. – Новосибирск, 1989.
3. *Александров В.А.* Заселение Сибири русскими в конце XVI–XVIII вв. // Русские старожилы: Историко-антропологический очерк. – М., 1973. – С. 7–49.
4. *Алтайский сборник* / Под ред. А.П. Бородавкина. – Барнаул, 1992. – Вып. 15.
5. *Ананич Б.В.* Банкирские дома в России. 1860–1914: Очерки по истории частного предпринимательства. – Л., 1991.
6. *Бартанов А.* Образование Бурятской Автономной Советской Социалистической Республики. – Улан-Удэ, 1964.
7. *Бартольд В.В.* История изучения Востока. – Л., 1925.
8. *Бейкер Дж.* История географических открытий и исследований. – М., 1950.
9. *Беликова Л.П., Кучер В.В., Казаков Е.Э., Олех Л.Г., Шейн В.М.* Хрестоматия по истории Сибири. – Новосибирск. – Сибирский хронограф, 1997.
10. *Бояришинова З.Я.* Западная Сибирь накануне присоединения к России. – Томск, 1967.
11. *Будурин М.Е.* Прошлое и настоящее народов Северо-Западной Сибири. – Омск, 1952.
12. *Быконя Г.Ф., Федорова В.И., Бердников Л.П.* Красноярск в дореволюционном прошлом (XVII–XIX века). – Красноярск, 1990.
13. *Валовой Д.В.* Экономика абсурдов и парадоксов. – М., 1991.
14. *Вехи российской истории.* – СПб, 1994.
15. *Вопросы истории дореволюционной Сибири.* – Томск, 1983.
16. *Вопросы истории Сибири XX века.* – Новосибирск, 1993.
17. *Восленский М.* Номенклатура. – М., 1991.
18. *Вторая мировая война в воспоминаниях Уинстона Черчилля, Шарля де Голля, Коруэлла Хэлла, Уильяма Леги, Дуайта Эйзенхауэра.* – М., 1990.

19. *Второй краевой съезд Советов Сибири* / Ред.-сост. И.А. Молотов. – Новосибирск, 1991.
20. *Горюшкин Л.М.* Новосибирск в историческом прошлом (конец XIX – начало XX в.). – Новосибирск, 1980.
21. *Громыко М.М.* Западная Сибирь в XVIII в. – Новосибирск, 1965.
22. *Грэвс В.* Американская авантюра в Сибири (1918–1920). – М., 1932.
23. *Гумилев Л.Н.* Древние тюрки. – М., 1967.
24. *Декабристы в Сибири.* – Новосибирск, 1977.
25. *Демидов В.А.* Национальная политика и национальные отношения: история и современность. – Новосибирск, 1991.
26. *Демидов В.А.* Россия: политика и политики. 1985–2000 гг. – Новосибирск, 2000–2001. – Ч. 1 и 2.
27. *Демидов В.А., Демидов В.В., Познанский В.С.* Народы Сибири на путях интернационализма. – Новосибирск, 1990.
28. *Докучаев Г.А.* Сибирский тыл в Великой Отечественной войне. – Новосибирск, 1968.
29. *Емельянов Н.Ф.* Заселение русскими среднего Приобья в феодальную эпоху. – Томск, 1981.
30. *Зольников Д.М.* Рабочие Сибири в годы первой мировой войны и февральской революции. – Новосибирск, 1982.
31. *История городов Сибири досоветского периода (XVII – начало XX в.).* – Новосибирск, 1977.
32. *История Сибири с древнейших времен до наших дней: В 5 т.* – Л., 1968.
33. *История Тувы.* – Новосибирск: СО «Наука», 2001. – Т. 1.
34. *История Якутской АССР.* – М., 1963.
35. *Карамзин Н.М.* История государства Российского: В 3 кн., 12 т. – М., 1988. – Т. 9.
36. *Киселев С.В.* Древняя история Южной Сибири. – М., 1951.
37. *Кляшторный С.Г., Савинов Д.Г.* Степные империи Евразии. – СПб., 1994.
38. *Командор* / Сост. Ю.П. Авдюков, Н.С. Ольхина, А.П. Сурник. – Красноярск, 1995.
39. *Копылов А.Н.* Очерки культурной жизни Сибири XVII – начала XIX в. – Новосибирск, 1974.
40. *Кочедамов И.П.* Первые русские города Сибири. – М., 1978.
41. *Краткая энциклопедия по истории купечества и коммерции Сибири: В 4 т.* / Под ред. Д.Я. Резуна. – Новосибирск, 1994. – Т. 1, 2, 4.
42. *Кузнецов И.И.* Восточная Сибирь в годы Великой Отечественной войны. – Иркутск, 1974.
43. *Кузнецов И.С.* Советский тоталитаризм: Очерк психоистории. – Новосибирск, 1995.

44. *Леонов П.А., Панькин И.В., Белоусов И.Е.* Область на островах. – М., 1979.
45. *Летописи сибирские.* – Новосибирск, 1991.
46. *Материалы к хронике общественного движения в Сибири в 1895–1917 гг.* – Томск, 1993.
47. *Мезенцева А.В.* Нарым. – Новосибирск, 1984.
48. *Миллер Г.Ф.* История Сибири. – М., 1996. – Т. 1.
49. *Народное хозяйство СССР. 1922–1972: Юбилейный статистический ежегодник.* – М., 1972.
50. *Народное хозяйство СССР в 1979 году: Статистический ежегодник.* – М., 1980.
51. *Неизвестный Кузбасс: Сборник архивных документов / Под ред. В.А. Сергиенко.* – Кемерово, 1993. – Вып. 1.
52. *Никитин Н.И.* Сибирская эпопея XVII века. – М., 1987.
53. *Общественно-политическая жизнь Сибири: XX век / Под ред. А.Г. Борзенкова.* – Новосибирск, 1994.
54. *Олех Л.Г.* Проблемы переходности. Россия в мире: Монография. – Новосибирск, СУПК, 2000.
55. *Олех Л.Г.* История Сибири. – Новосибирск, НГИ. – 1995.
56. *Олех Л.Г.* История Сибири: Учебное пособие. – М. – Новосибирск, 2001.
57. *Олех Л.Г.* Вероятностный прогноз на начало XXI века: Монография. – Новосибирск: НГУ, 2003.
58. *Олех Л.Г.* Регионализм и федерализм. – Новосибирск: СибАГС, 1998.
59. *Олех Л.Г.* Реформирование образования по ноосферному вектору. Новосибирск: НГИ. – 2000.
60. *Очерки русской литературы Сибири: В 2 т.* – Новосибирск, 1982.
61. *Памятники истории и культуры Иркутска / Сост. А.В. Дулов.* – Иркутск, 1993.
62. *Памятники Новосибирска / Под ред. Ф.С. Пестрикова.* – Новосибирск, 1982.
63. *Пастухов Б.* Будущее России вырастает из прошлого // Полис. – 1992. – № 5–6. – С. 33–46.
64. *Первый краевой съезд Советов Сибири / Ред.-сост. И.А. Молотов.* – Новосибирск, 1993. – Ч. 1 и 2.
65. *Пикуль В.* Невидимка. – М., 1993.
66. *Пути Евразии.* – М., 1992.
67. *Радищев А.Н.* Сокращенное повествование о приобретении Сибири // Радищев А.Н. Полное собрание сочинений – М.; Л., 1941. – Т. 2.
68. *Русская идея.* – М., 1992.
69. *Русское население эпохи социализма / Под ред. Резуна Д.Я.* – Новосибирск, 2003.
70. *Садыров А.* Сибирь святая. – Новосибирск, 1993.

71. *Садьров А.* Ново-Николаевские торочки. – Новосибирск, 2000.
72. *Санжиев Г.* В.И. Ленин и национально-государственное строительство в Сибири (1917–1937). – Улан-Удэ, 1971.
73. *Северная книга* // Ред.-сост. Е.В. Осокин. – Томск, 1993.
74. *Семенникова Л.И.* Россия в мировом сообществе цивилизаций. – М., 1994.
75. *Словцов П.А.* Историческое обозрение Сибири: Стихотворения, проповеди. – Новосибирск, 1995.
76. *Социально-политические проблемы истории Сибири XVIII–XX вв.* / Под ред. В.И. Шишкина. – Новосибирск, 1994.
77. *Таможенные книги сибирских городов XVII века* / Под ред. Д.Я. Резуна. – Новосибирск, 2003. – Вып. 5.
78. *Марковский М.* Историсофия. – М.: Прогресс, 1993.
79. *Третий краевой съезд Советов Сибири* / Ред.-сост. И.А. Молотов. – Новосибирск, 1994. – Ч. 1 и 2.
80. *Храмков А.А.* Земельная реформа в Сибири (1896–1916 гг.) и ее влияние на положение крестьян. – Барнаул, 1994.
81. *Шелегина О.Н.* Очерки материальной культуры русских крестьян Западной Сибири. – Новосибирск, 1992.
82. *Шиловский М.В.* Сибирские областники о некоторых вопросах промышленного развития региона в начале XX в. // Из истории общественных организаций Сибири. – Новосибирск, 1993. – С. 18–25.
83. *Шинкарев Л.* Сибирь. – М., 1977.
84. *Эпоха Коптюга.* – Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2001.

ПРИЛОЖЕНИЕ

ПРИМЕРНЫЕ ТЕМЫ РЕФЕРАТОВ И ДИПЛОМНЫХ РАБОТ

- Контакты американских и сибирских аборигенов.
- Архивные свидетельства о первых людях в Сибири.
- Какие городки древнего человека существуют на территории вашего региона?
- Опишите исторические памятники вашего региона.
- Этническая карта территории вашей области.
- Сибирские татаро-монголы и их государственные образования.
- Хан Кучум и его взаимоотношения с русским государством до колонизации Сибири.
- Восточная политика Русского государства до XII века.
- Биография Ермака.
- Биография хана Кучума.
- Характер и значение похода Ермака.
- Основание русских городов в Сибири (Тобольск, Тюмень, Красноярск, Томск или другие – по выбору).
- Хозяйственное освоение Сибири.
- Сибирь – место ссылки.
- Ссылные и коренное население.
- Роль крестьян в освоении Сибири.
- Освоение Сибири (по этапам, районам, строительству городов – по выбору).
- Сибирский приказ и его роль в организации управления сибирским краем.
- Механизм управления городами.
- Соотношение управления и самоуправления в сибирской общине.
- Образование Якутского воеводства.
- Сибирское казачье самоуправление в XVII–XVIII веках.
- Особенности управления аборигенами.
- Классовая борьба в Сибири в XVII–XVIII веках (на примере своего региона).
- Камчатские экспедиции и их результаты.
- Ученые вашего региона, их вклад в развитие Сибири.
- Декабристы в Сибири (выбор по вашему желанию).
- Жены декабристов, последовавшие за ними в Сибирь.
- М.М. Сперанский.

- Формирование сибирской интеллигенции (на конкретных примерах).
Школы, библиотеки, музеи, театры Сибири (по вашему выбору).
Сибирские купеческие династии (по выбору).
Предприниматели в Сибири.
Портрет семьи рабочего, крестьянина в Сибири.
Сибирская община и ее отличие от общины в европейской части России.
Перемены в Сибирской ссылке (после реформы 1861 года).
Польские повстанцы.
Петрашевцы в Сибири.
Русская идея, истоки и смысл.
Концепция и практика евразийства.
Сибирское областничество.
Н.Г. Чернышевский в сибирской ссылке.
Г.Н. Потанин, Н.М. Ядринцев (другие известные вам областники – по выбору).
Биографии сибирских предпринимателей и купцов, живших в вашей местности.
Выдающиеся сибирские писатели (по выбору).
Сибирь в российском экспорте.
XX век. Экспорт сибирского хлеба и масла.
Роль ирбитской ярмарки в торговых сношениях Сибири и России.
Переселенческое движение: сущность, содержание и итоги.
С.Ю. Витте, П.А. Столыпин (по выбору). Итоги их деятельности для Сибири.
Революция 1905–1907 годов в Сибири.
Красноярская и Читинская республики.
Ленский расстрел.
Сибирь и сибиряки в первой мировой войне.
«Устав об управлении инородцев».
Органы самоуправления кочевников.
Участие коренных народов Сибири в революции 1905–1907 годов.
Описание местных этносов вашего региона (по выбору).
«Общество по распространению грамотности» в Томске.
Добровольные общества, способствовавшие просвещению Сибири (по выбору, в своих регионах).
Сибирский меценат П.И. Макушин (по выбору – известные деятели просвещения в регионах).
Сибирские писатели и писатели о Сибири (В.Г. Короленко, И.Н. Златовратский, Д.Н. Мамин-Сибиряк, Н.Г. Гарин-Михайловский, В.Я. Шишков и другие – по выбору).
Шаманство и шаманы.
Ламаистское духовенство.
Фольклор аборигенов. Мифотворчество.

Томский университет.
Гражданская война в Сибири: причины и основные этапы.
Иностранная интервенция в Сибири.
А.В. Колчак как военный и политический деятель.
Партизанское движение в Сибири, конец колчаковщины.
Белый и красный террор: причины и последствия.
Образование Дальневосточной республики.
Образование СССР.
Авторитаризм в партийно-государственном управлении.
Специфика индустриализации в вашем регионе.
Сооружение Урало-Кузнецкого промышленного комплекса.
Особенности кооперации, осуществлявшейся в вашем районе.
Культ личности, Сущность и содержание, проявление в Сибири.
Сибирский тыл – фронту.
Роль вашего региона в создании условий для победы.
Сибирская молодежь на фронте и в тылу.
Герои вашего региона.
Различные сибирские конфессии в войне.
Значение разгрома фашизма для будущего Сибири.
50-летие Победы – фактор морального подъема.
Неиспользованные возможности второго этапа НТР для Сибири.
В чем выражались застойные явления в Сибири в 80-е годы?
Сибирский суперрегион в конце XX – начале XXI века.
Сибирская наука как фактор устойчивого развития страны.
Модели предстоящей модернизации Сибири.
Судьба Севера.
Тенденции на Восток.
Роль ноосферного образования в понимании перспектив Сибири.

ИСТОРИЧЕСКИЕ ДОКУМЕНТЫ*

РАСХОДНАЯ КНИГА КЕТСКОГО ОСТРОГА ЗА 1628/29 г.

л. 521. 137 (1628/29) году книги Кетцково острогу государевым, царевым и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси хлебным запасом при воеводе при Даниле Ивановиче Полтеве. У 136 (1627/28) году во 137 (1628/29) год в остатке горелои ржи чети, да три чети горелово овса, да две чети круп и толокна.

* См. [41, 77].

Да ис Тобольска прислано с сургутскими служивыми людьми, с Матюшею Домашевым с товариши двадцат девять чети ржи, да овса двадцать чети.

И всего в приходе ржи и овса и круп, и толокна //

л. 521-об. пятьдесят шесть чети.

И тем государевым хлебным запасом расход.

Сентября в 28 день Кецкого острогу остяцкому толмачу Сергушке Осипову государева жалованья на 136 (1627/28) год дано пять четь ржи за за крупы и за толокно две чети овса оклад ево сполна.

Октября в 30 день на остяцкие расходы выдано четь муки ржаной.

Кузнецкие беглицы пашенной крестьянин //

л. 522. Степанко, да ярыжной Онашка, прозвище Болшеи ис Тобольска посланы в пашенные крестьяня в Енисейской острог. И Степанко из Нарыма едучи дорогою занемог и в Кетцком остроге лежал пять недель на и умер. А Онашка у Степанка для бережения жил. Дано ему осмина муки ржаной.

В Енисейской острог послан Онашка, на дорогу дано ему осмина ржи.

Ноября в 8 день на остяцкие расходы выдано на пиво, на солод осмина ржи, да четь овса. //

л. 522-об. Того ж числа на остяцкие расходы выдано четь муки ржаной.

Ноября в 21 день на остяцкие расходы выдано три осмины муки ржаной.

Декабря в 3 день на остяцкие расходы выдано четь муки ржаной.

Декабря в 9 день на остяцкие расходы выдано три осмины муки ржаной.

Генваря в 30 день березовскому казаку Ивашку Галкину дано пол осмины //

л. 523. муки ржаной. Шел из Мунгазеи с отписками в Тоболеск.

Февраля в 1 день на остяцкие расходы выдано пол осмины муки ржаной.

Февраля в 14 день на остяцкие расходы выдано четь муки ржаной.

Февраля в 18 день выдано на остяцкие расходы на пиво, на солод четь ржи.

Того ж числа на остяцкие расходы выдано пол осмины муки ржаной. //

л. 523-об. Февраля в 20 день на остяцкие расходы выдано пол осмины муки ржаной.

Февраля в 28 государева жалованья, руги, церковному дьячку Ортемку Федорову на 137 (1628/29) год дано две чети ржи да за толокно и за крупы за осмину дано четь овса.

Того ж числа понамарь Гришке Иванову государева жалованья, руги, на 137 (1628/29) год дано четь ржи да за толокно и за крупы за осмину дано четь овса.

Марта в 1 день на остяцкие расходы на пиво, на солод выдано четь ржи да осмина //

л. 524. овса.

Марта в 10 день на остяцкие расходы на вино, на солод выдано четь ржи, да четь овса.

Марта в 16 день на остяцкие расходы выдано четь муки ржаной, да осмину муки овсяной.

Того ж числа на остяцкие расходы выдано пол осмины муки ржаной.

Марта в 20 день на остяцкие расходы выдано четь муки ржаной, да осмину муки овсяной.

Марта в 21 день на остяцкие расходы //

л. 524-об. выдано на вино осмина муки ржаной, да осмину муки овсяной.

Марта в 24 день дано Тимофееву Бобарыкина человеку Власку да мунгазеискому целовальнику, торговому человеку Микитке Кондратьеву Вячченину, подводных остяков кормить, пол осьмины муки ржаной, да пол осмины муки овсяной. Шли с Москвы в Мунгазею. Целовальник за государевою соболиною казною ходил к Москве.

Марта в 29 день на остяцкие расходы выдано три пол осмины муки ржаной. //

л. 525. да осьмину муки овсяной.

На остяцкие расходы сидели вино. На обмаску выдано четверик муки ржаной.

Апреля в 2 день на остяцкие расходы на хлебы выдано осмина муки ржаной.

Того ж числа на остяцкие расходы выдано пол осьмины толокна.

Апреля в 6 день для государева ясаку послан новокрещен Ивашко Пырло в толмачах с казаком с Хмелинкою Песниным. На дорогу ему дано пол осмины муки ржаной. //

л. 525-об. Апреля в 11 день на остяцкие расходы выдано на хлебы пол осмины муки ржаной.

Апреля в 15 день на остяцкие расходы выдано на хлебы пол осмины муки ржаной.

Апреля в 16 день на остяцкие расходы выдано четь муки ржаной.

Апреля в 20 день на остяцкие расходы выдано осмина муки ржаной, да на хлебы пол осмины муки ржаной. //

л. 526. Маия в 15 день на остяцкие расходы выдано на хлебы осмина муки ржаной, да на брагу осмину овса да пол осмины муки ржаной.

Маия в 25 день на остяцкие расходы выдано четь муки ржаной да три осмины муки овсяной, да на хлебы осьмину муки ржаной.

Июня в 2 день на остяцкие расходы выдано осмина муки ржаной, да четь муки овсяной, да осмина толокна, да осмина круп //

л. 526-об. И всего в расходе трицать чети с четвериком ржи.

Да овса в росходе двенатцать чети без полуосьмины.

Да толокна три полуосмины.

Да круп осмина.

И обоего в росходе ржи и овса и толокна, и круп сорок три чети с четвериком по казенной соболиной отписке.

А в остатке ржи четь с четвериком, да овса одинаннатцат чет с полуосминою, да круп осмина. И обоего в остатке. //

л. 527. ржи и овса и толокна и круп, тринацать чети без четверика.

Скрепы лл.521-527 *льтев-рукуприло*
л. 521.е.

л. 528. 137 (1628/29) году приход государевым, царевым и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси мелким запасом при воеводе при Даниле Ивановиче Полтеве.

У 136 (1627/28) году во 137 (1628/29) год в остатке пят пудов с четью и две гривенки меду пресново. Да ис Тобольска прислано с сургуцкими казаки с кетцкими годовальщиками с Матюшею Домашевым с товарищи три пуда и з деревом меду пресново. И всего в приходе восемь пудов с четью и две гривенки меду пресново.

В остатке ж вина горячево малых три ведра. Да ис Тобольска с теми ж годоваль //

л. 528-об. щики с Матюшею с товарищи вина горячево малых три ведра. Да в Кетцком остроге на остяцкие росходы варено вина три чети, а высижено три ведра с полуведром. И всего в приходе вина горячево девять ведр с полуведром.

В остатке ж хмелю четь пуда. Да ис Тобольска прислано с теми ж годовальщиками с Матюшею с товарищи хмелю пол пуда. И всего в приходе хмелю пуд без чети.

Да церковных обиходов ис Тобольска прислано с теми ж годовальщиками с Матюшею с товарищи церковново пол ведра вина. //

л. 529. да воску пол пуда, да в Томском городе куплено ладану пол фунта с малою полугривенкою. И всего в приходе ладану фунт с малою полугривенкою.

В остатке ж у 136 (1627/28) году во 137 (1628/29) год пушечных запасов пороху шесть пудов без десяти фунтов, свинцу пол третья фунта без дву фунтов.

И тем государевым царевым и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси мелким запасом расход при воеводе при Да- //

л. 529-об. ниле Ивановиче Полтеве

Ноября в 19 день на остяцкие росходы ставлено два пуда с четью меду пресново.

Апреля в 1 день на остяцкие росходы ставлено два пуда с четью меду пресново.

А в остатке меду пресново четыре пуда и две гривенки.

А вино горячее в ясашином зборе в осень и весною ясашиным людям изошло все.

А хмель на остяцкие расходы в пива изшел весь.

Скрепны лл.528-530

к сем книгам воивода Данила-Полтев руку приложил

ОКЛАДНАЯ КНИГА СИБИРИ 1630 г. (часть)

л. 323. Смета гдрвы и црвы и великого князя Михаила Федоровича всея Руси тоболским окладным и неокладным всяким денежным доходом нынешния 138 году, что осталось у 137-м году в нынешнем 138 году и что из займов и из доимки окладных и неокладных денежных доходов и таможенных денежного бранья и откупных и всяких денег... //

л. 323-об. На 137 год. На пашенном крестьянине за сено помечено взяти 15 алтын 18 денег из доимки выбили потому, что тот крестьянин, на ком те денги взят было, беден и стоя на правеже в тех денгах со 127 году и с правежу збежал из Тоболска и з женою безвестно, а пашня его осталося в пусе, а живота у него и двора его не осталося и тех денег взят не с кого. //

л. 324. На 137 год. На пашенных крестьянех из займов и за изделе и за сено денег помечено взяти 7 рублей 23 алтына з денгою. И ис того числа выбыло из доимки 7 рублей 10 алтын 2 денги потому, что те крестьяне, на которых те денги были в доимке, были бедны и стоя на правеже со 128 году и с правежу в прошлых годех збежали з женами безвестно,

л. 324-об. а иные померли; а после их, у которых были, пашни осталися в пусе, а животов никаких и жен и детей после их не осталося и в перед тех денег взят не с кого. А донят против пометы на пашенном крестьянине за сено 12 алтын (...) денег и в тех денгах стоит на правеже со 128 году. //

На 128 год. Таможенных пошлин помечено донят //

л. 325. 2 рубля 25 алтын 5 денег и те денги не взяты, стоят в тех денгах на правеже. На пашенных и на оброчных крестьянех за сено и за солому и за мякины и за ухоботе и за изделе помечено взяти 5 рублей 12 алтын 5 денег и ис того числа выбыло из доимки рубль 27 алтын 2 денги потому, что те крестьяне, на которых денги были //

л. 325-об. в доимке, были бедны и стоят в тех денгах на правеже со 129 году и с правежу ис Тоболска збежали безвестно, а после их животов никаких не осталося и вперед тех денег взят не на ком. А донято против пометы на пашенных крестьянех 3 рубли 8 алтын 5 денег и в тех денгах крестьяне стоят на правеже со 129 году, а доправит на них за бедностью тех денег не мошно. //

л. 326. На 129 год. На пашенных и на оброчных крестьянех из займов и за изделе и за солому и за мякину и за ухобье и за сено помечено взят 30 рублей 24 алтына пол-пяты денги. И в то число взято за сено 25 алтын 5 денег. Да в нынешнем во 138-м году положено с пашенных крестьянинах для Качинские посылки доимочных денег //

л. 326-об. за сено 18 алтын 3 денги. И вперед тех денег иском на кем не велено потому, что по гдреве (...) грамоте послан тот крестьянин в Качинскую землицу на Красный Яр в пашенные крестьяне и те денги из доимки выбыли. Да из доимки ж выбыло с пашенных крестьян 7 рублей 15 алтын пол-5 денги потому, что те крестьяне, на которых денги были в доимке были //

л. 327. бедны и стоя в тех денгах на правеже со 130 году и с правежу в прошлых годах померли, а иные ис Тоболску збежали, а после их дворы и пашни остались в пусте, а у иных и пашен не было...

ОТПИСКА ТОБОЛЬСКИХ ВОЕВОД.

НЕ РАНЕЕ 1933 г.

л. 229-об-231. Гдрю, црю и великому князю Михаилу Федоровичу всея Руси холопи твои Ондрюшка (...), Данилко Замыцкой, Сенка Копылов, Левка Полуехтов челом бьют. В прошлом, гдрь, во 141-м году июля в 6 ден в твоей гдрвой и црве и великого князя Михаила Федоровича всея Руси грамоте за приписью твоего гдрева дьяка Федора Панова к нам, холопом твоим, в Тоболеск писано. По твоему гдреву указу послан с Москвы в Тоболеск с томским казаком с Куземкою Ортемевым с товарищи Цысарские земли немчин Яхим Седловской Кузнец, да литвин шляхтич Степан Островской з женою з Дарицею сам четвер (...) да Микитинской члвк Ласкирева Нехорошко Черкасов, Данилко Губа, Девко Курченин, Агафонко Яковлев, Сенка Лихарев, Васка Гурсково, отставленной подячей за воровство Ларка Василев, а велено им немчину Седловскому Кузнецу быт в Томску в кузнецах, а шляхтича Степанко Островского з женою и з детьми (...) послат ис Тоболска в Томской город, а Микитинсково члвка Ласкирева // Хорошко Черкасова с товарищи (...) велено послат в Красноярской острог, а которово гдрь числа и с кем имяно в Томской и в Красноярской тех ссыльных людей мы холопи твои ис Тоболска пошлем и что немчину Яхиму Садовскому твоего гдрва денежново их жалованя оклад учинит и о том велено нам, холопом твоим, отписат ко гдрю к Москве. И по твоему гдрву указу мы, холопи твои, немчину Яхиму Седловскому велели быти в Тоболску в кузнецах, а твое гдрва жалованя учинили ему оклад четыре рубли, да хлеба пят четей ржи, четыре чети овса, два пуда без чети соли, а шляхтича Степанка Островского з женою и з детьми сама четверта послали с Тоболска в

Томской город с томским казаком с Куземкою Ортемьевым, до Сургута с сургуцкими служивыми людьми, которые присланы были в Тоболеск для хлебных запасов с Ромашкою Немчином с товарищи, а Микитинсково члвк Ласкирева Нехорошка Черкасова с товарищи шти члвк в Красноярской острог до Сургута с теми ж сургуцкими служилыми людьми и пас (...) // Ондрюшка в Сургуте к воевода (...)тру, а велел шляхтичу Степанка Островского з женою и з детми сами (...)верта послати ис Сургута в Томской город с томским казаком с Куземкою (...)евым, да с сургуцкими ж служилыми людьми с (...) члвки пригож, а Микифорова члвк Лакирева шти члвк (...) я холоп Ондрюшка послат с Енисейсково острогу с сургуцкими ж служилыми людьми, а в Енисейском остроге к воеводе к Ондрию Племянникову о тех колодниках мы холопи писали ж, чтоб он по твоему гдрву указу тех колодников Микитинского (...) Ласкирева Нехорошка Черкасова с товарищи шти члвк у сургуцких служилых людей взяв о том отослать на Красной Яр к Миките Карамышеву //

**ЧЕЛОБИТНАЯ КРАСНОЯРСКОГО СЫНА БОЯРСКОГО
С. ФРАНЦУЖЕНИНА. НЕ РАНЕЕ 1936/37 г.**

л. 118. Црю, гдрю и великому князю Алексею Михайловичу всея Руси бьет челом холоп твой сынишко боярской Савка Француженин. Послан я, холоп твой, из немец к Москве с грамотами и с добрыми делами в прошлом во 7120-м году от князя Мавриса из Барабанской и голландской земли, да от князя Федмакурина, да от князя Руляка из Фрянузжские земли, а изменника англинской земли, а князя Ортемья и на сына его с товарищи, а пишут про меня и про мое отечество, что я, холоп твой, сын дворянской в Посольском приказе твой государев боярин князь Дмитрий Михайлович Пожарской с товарищи отпускал меня холопа твоего из Ярославля в немцы с грамоты в 7120-м году и блаженные памяти государь царь и великий князь Михаил Федорович всея Руси велел меня крестить ростовскому митрополиту Варламу. А ныне я, холоп твой, служу тебе государю всякие твои государевы службы в Сибири с тритцать пятого года. Да в пролом, государь, в 7127-м году при воеводе князе Иване Семеновиче Куракине сказал я холоп твой по космографии латинской место острожное, где ставить Енисейской острог, чая тебе государю великие прибыли. А мне холопу твоему та касмографи и латинской язык, и морской ход за обычай. И по моей сказке воевода князь Иван Семенович Куракин посылал того места острожного смотреть шурина моего Семейку Нестерова Чичера и ныне, тебе государь, тут в Енисейске тебе, государь, чиниться прибыл великая. А ведомо, государь, про ту мою сказку, что я сказал про енисейское место, Тобольского

города всяким служилым людем да Березовского города Семену Серебрянику и иным прочим служилым людем.

И в прошлом, государь, во 7130-м году при твоём государеве при Матфее Михайловиче Годунове с товарищи посылан я, холоп твой, с рускими людьми и с татарами из Тобольска за твоим государевым изменником за ишимским царевичем зимним путем в поле. И я, холоп твой, на твоего государева изменника напустил прежде всех людей и божею милостью царским счастьем, изменников побил и ясачных людей отгромил и на том деле многих твоих государевых изменников побил. Да при том же твоём государевом боярине при Матвее Михайловиче Годунове с товарищи был я, холоп твой, приставлен у пашенных крестьян и прибыль тебе государю учинил и пашенных крестьян прибавил много.

Да в прошлом же, государь, во 7131-м году при твоём государеве боярине при князя, при князе Юрие Яншевиче Сулешеве с товарищи посылали меня, холопа твоего, в Сибирь из Тоболского города на твою государеву службу по соль на Ямыш озеро, а посланы были со мною служилые люди тоболские и тарские, и тюменские, и березовские, и верхотурские, и пельмские, и Туринского острога и сургуцкие, и атамань, и дети боярские. И я, холоп твой, на Ямыш озере сидел в осаде колмаков и божею милостью и твоим государевым счастьем изменников и колмаков побил и соль взял.

Да в прошлом же, государь, во 7134-м году и во 7135-м году при твоём государеве боярине при князе Андрее Андреевиче Хованском с товарищи и был я холоп твой на твоей государеве службе за выдельным хлебом и твоей государеве казне выдельном хлебе учинил прибыль.

Да во 7136-м году при твоих государевых воеводах при князя Алексее Никитиче Трубецком с товарищами был послан я, холоп твой, сыскал захребетных лучших людей князя роду остяцкого, тридцать три человека, и учинил тебе государю прибыль. Да при том же, государь, воеводе, при князе Алексее Никитиче Трубецком с товарищами сыскал я, холоп твой, на Куларове озере под пашню, место доброе, а ныне на том месте поставлена слобода, а пашут хлеб и тут тебе, государю, учинил прибыль. Да при том же государь воеводе, при князе Алексее Никитиче Трубецком с товарищами, послан был я, холоп твой, на Обь реку, на князя Михаила Улашева вотчину и на Вах реку и в ясачном сборе соболином прибыль учинил, а в Коде и на Вендоре и на всей. //

л. 119. писать мне, холопу твоему, ясачных и сам заезжал через Камень к Руси, не послушал твоего, государева, указу и приказу князя Алексея Михайловича Трубецкого. Да в прошлом, государь, во 7145-м году, при стольнике и воеводе, при князе Михаиле Михайловиче Темкине с товарищи послан я, холоп твой, за пятиным хлебом и тебе, государю,

многие прибыли учинил, да сказал я, холоп твой, на князя Михайла Михайловича Темкина твое государево дело, потому что он меня избил и я терпеть не мог. И повинную на себя дал. И за то я холоп сослан в Красноярской острог осьмой год. А в те годы живучи на Красноярском яру в съезжей избе в твоего государева воеводу Алферья Петровича Баскакова резали ножом и казаки разбежались а я, холоп твой, его оборонил, убить не дал, и после того резанья мне Красноярской острог тот воевода приказал и беречь аманатов. И аманаты ночью на аманатском дворе тын подрезали, хотели убежать, и я тех аманатов сберег.

ТАМОЖЕННАЯ КНИГА ТОБОЛЬСКА ЗА 1672/73 г.

кн. 588.

л. 1. 182 году книги таможенные месяца сентября збор таможенного голы Федора Тайшина да целовалников тоболских посадских людей Исака Ярославцова, Кузмы Злыгостева, тюменского посадцкого члвка Юрья Андреева да тоболского бухаретина Чюнеша Казыева да целовалниках Никиты Зеркалцова //

л. 1-об. Збор таможенной десятые пошлыны записной мца сентября Сентября в 3 ден явил тоболской отставленной салдат Сенка Иванов продать остяцкого промыслу десят пупков недособолих цена полтина и с тех у него с пупков десятые пошлыны один алты четыре денги.

Того ж дни явил тарской бухаретин Бекламетших Маметов на лотошную поупку полтину денег и с тех у него з денег десятые пошлыны один алтын четыре денги.

Сентября в 7 ден явил тоболского сборного попа Бориска Григорева //

л. 2. брат ево Ивашка Григорьев, что он покупал на базаре в розницу у всяких людей десятеры чарки красные и белые цена рубл с полтиною, пол косяка м[ы]ла в реди простого рубль, и обое его тех у него чарков и мыла на два рубли с полтиною. И с тех у него с чарков и с мыла, что он платил за продавцов десятые пошлыны восемь алтын две денги.

Сентября в 9 ден явил тоболской посадцкой члвк Тишка Кунгурцев тоболские поупки, что он покупал у неводников неводного их промыслу пятдесят чалбышев цена двенадцат рублей с полтиною, две тысяче язей четыре рубли //

л. 2-об. пятьсот стерлядей середних и малых восемь рублей дватцат пят алтын, четыре пуда икры осетровой и стерляжей три рубли и всего то у него тоболские поупки рыбы и икры по тоболской таможенной оценке на дватцат на восемь рублей с четю и с тое у него поупки и ыкры по оценке з денег десятые пошлыны два рубли дватцат семь алтын три денги.

Да он же Тишка явил, что он купил лодку набойницу мерой трех сажен у приезжих людей, которые приезжают из слобод с хлебными запасы, а дал за нее рубль с полтиною и с тою у него с лодки с продавцов десятые пошлина пят алтын. //

л. 3. Того ж дни явил новгородец торговой члвк Василей Балакирев, что он купил лодку мерою шти сажен у устюжанина у торгового члвка у Тимофея Прокопева ево привозу из Ысецкого острогу, а дал за нея полтретя рубли. И с тое у него с лодки с продавца десятые пошлины восемь алтын две денги.

Да у него ж Василия, что объявилось в Tobолску сверх ево привозного руского товару в тобольской покупке во рже и в ячменю в приценке с четырех рублей з десяти алтын десятые пошлины четырнатцат алтын две денги. //

л. 3-об. Сентября в 10 ден приехал из Енисейского острогу Якуцкого острогу служилой члвк Петр Матвеев, а явил у себя по енисейской своей проезжей грамоте дватцать девять соболей хвосты цена сорок пят рублей и с тех у него соболей с тритцат с пяти рублей десятыя пошлина взята в Якуцком остроге, а Tobолску донято к тому с приценки з десяти рублей десятые пошлины рубль.

Того ж дни приехал из Якуцкого острогу гостя Офонася Засыпки приказщик Иван Максимов Творогов, а явил у себя по якуцкой своей проезжей грамоте перекупные своей //

л. 4. мяхкие рухледи три сорока соболей хвосты цена сто шездесять пят рублей и с тех у него соболей с приценки с сорока рублей с тритцати алтын с полторы денги десятые пошлины четыре рубли три алтына две денги, а со ста з двадцати с четырех рублей с трех алтын с полуденгою с тою у него с мяхкие рухляди великих гдрей десятые пошлины не взято потому, что у него Ивана взята великих гдрей десятыя пошлина в Якуцком и в Ылимском острогах с явленных ево з денег в прошлых во 177-м и во 179-м годех, а тою он, Иван, мяхкую рухлядь покупал в Якуцком остроге на осталье свои платежные денги, с которых явил з денег великих гдрей //

л. 4-об. десятыя пошлина взята в Якуцком и в Ылимском острогах.

Да он же Иван явил по енисейской своей проезжей грамоте ферезишка пупчатые ношенные под дорогами цена пятнатцат рублей, шуба соболья пластинная ношенная малая с воротничком соболим дватцат рублей, четыре шубы горностальи дватцат восемь рублей, трех пластинной соболей опушен хвостами соболями подвешком суконным зеленым четыре рубли, под [кикор] пластинной соболей три рубли, подкикор же пупчатой окол соболей два рубли с полтиною, и всего тое у него мяхкие рухляди на семдесять на два рубли с полтиною и с тое у него //

л. 5. с мяжкие рухляди с сорока с осми рублев десатая пошлина взята в Ылимском остроге по оценке денгами, а в Тоболску донято к тому с приценки дватцат с четырех рублев с полтиною десятые пошлины два рубли пятнатцат алтын.

Да он же Иван явил по сургуцкой своей проезжей грамоте нарымские остяцкие поупки семь сороков горностаев цена шеснатцат рублев дватцат шесть алтын четыре денги, и с тех у него з горностаев с осми рублев с тринацати алтын з двух денег великих гдрей десатая пошлина взята в Сургуте, а в Тоболску донято к тому с приценки с осми рублев с четырех гривен десятые //

л. 5-об. пошлины дватцат восемь алтын.

Сентября в 11 ден приехал из Ылимского острогу Усть-Киренгинской Троецкой монастыря чернец Герасим, а явил у себя по илимской своей проезжей грамоте шуба пупчатая соболя цена семнатцат рублев, шуба горностаев без пуха шест рублев, два подкоришка пупчатые околы соболи и в том числе объявил под вершком суконным червчатым четыре рубли и всего тое у него мяжкие рухляди остовые с осмнатцати рублев десатая пошлина взята в Ылимском остроге, а в Тоболску донято к тому с приценки з девяти рублев десятые пошлины тритцат алтын. //

л. 6. Сентября в 13 ден явил тоболской посадкой члвк Ивашко Титов, что он купил дошаник ветчаной малой мерою пят сажен у Алешки Пельмского, а дал за него два рубли и с того у него з дошаница с продавца десятые пошлины шест алтын четыре денги.

Да у него ж Ивашка, что объявилос сверх ево привозной сухой рыбы в тоболской поупке в рыбе ж в приценке з девяти рублев десятые пошлины тритцат алтын.

Сентября в 18 ден явил соливычегоцкой торговой члвк Ортем Иванов Ралмеровец на товарную поупку для переторшки два рубли с полтиною //

л. 6-об. денег и с тех у него з денег десятые пошлины восемь алтын две денги.

Сентября в 19 ден приехал из Енисейского острогу лалетин торговый члвк Стефан Никифоров Норицин с сыном Иваном, а явил у себя по енисейской своей проезжей грамоте два пуда кости рыбый, а по тоболской таможенной оценке тое у него кости на восемь десят рублев и с тое у него с кости великих гдрей десатая пошлина со штинатцат рублев взята в Ылимском остроге по оценке денгами, а в Тоболску донята к тому с приценки со штидесят с четырех рублев десятые пошлины шесть рублев тритцат алтын две денги. //

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	3
Введение	5
Глава 1. Методология истории.....	10
§ 1. Объект и предмет исторического исследования и изучения истории.....	10
§ 2. Наука история.....	16
§ 3. Философия истории.....	19
§ 4. Ноосферное образование – институт формирования творчески мыслящей и действующей личности.....	23
Вопросы и задания.....	30
Глава 2. Из седой древности	31
§ 1. О чем свидетельствуют раскопки.....	31
§ 2. Политические союзы и древние государства в Сибири.....	41
§ 3. Сибирь накануне присоединения к России.....	48
Вопросы и задания.....	53
Глава 3. Присоединение Сибири к России.....	54
§ 1. Исторический диалог с россиянами.....	54
§ 2. Поход в Сибирь.....	57
§ 3. Российская историография о колонизации Сибири.....	64
§ 4. Освоение Сибири в XVII веке.....	69
§ 5. Социальная структура Сибири в XVII веке.....	79
§ 6. Быт и культура Сибири в XVII веке.....	85
§ 7. Управление Сибирью в XVII веке.....	87
Вопросы и задания.....	96
Глава 4. Накануне социально-экономического перелома.....	98
§ 1. XVIII век: на пороге модернизации.....	98
§ 2. Социальная и этническая динамика.....	108
§ 3. Быт и культура Сибири XVIII века.....	113
§ 4. Управление Сибирью в XVIII веке.....	119
Вопросы и задания.....	124
Глава 5. XIX век: шаги к новой цивилизации	127
§ 1. Сибирь в первой половине XIX века.....	127
§ 2. Первые шаги на пути капитализации.....	131
§ 3. Культура Сибири в XIX веке.....	141
§ 4. Социальные сдвиги в Сибири в конце XIX века.....	146
§ 5. Управление Сибирью в XIX веке.....	149
Вопросы и задания.....	156
Глава 6. Идеологический контекст подготовки и осуществления социальных трансформаций в Сибири.....	158
§ 1. Русская идея: истоки и смысл.....	159
§ 2. Русская идея: XX век.....	163

§ 3. Евразийская цивилизация и евразийская культура	168
§ 4. Евразийство о государстве	172
§ 5. Сибирское областничество	178
§ 6. Областничество в XX веке	185
Вопросы и задания	190
Глава 7. Начало XX века	193
§ 1. Новые приращения территории	193
§ 2. Вхождение в капитализм	195
§ 3. Духовная культура в конце XIX – начале XX века	197
§ 4. Общественно-политическая жизнь Сибири	202
Вопросы и задания	208
Глава 8. Россия к 1917 году: вектор развития	209
Вопросы и задания	215
Глава 9. Сибирь послереволюционная	216
§ 1. Сибирь в поисках самоопределения	216
§ 2. Социалистическая ориентация	243
§ 3. Обновление культуры	255
Вопросы и задания	259
Глава 10. Сибирь – место ссылки и каторги	261
Вопросы и задания	269
Глава 11. Советская модернизация.	
Военные и послевоенные годы	271
§ 1. Сибирь в контексте командно-административной системы	271
§ 2. Сибирь в предвоенные годы	281
§ 3. Великая Отечественная война	284
§ 4. В послевоенной Сибири	294
Вопросы и задания	304
Глава 12. Наука в послевоенной Сибири	306
Вопросы и задания	317
Глава 13. Ноосферное образование как ориентация для Сибири ..	319
Вопросы и задания	324
Глава 14. Россия и Сибирь в конце XX – начале XXI века	325
§ 1. Восемьдесятые – девяностые годы	325
§ 2. Сибирь в пространстве российского выбора	328
Вопросы и задания	331
Заключение	335
Список литературы	340
Приложение	344
Примерные темы рефератов и дипломных работ	344
Исторические документы	346

Торговый Дом

ФЕНИКС

По вопросам издания книг:

тел.: 8-863-2618950

e-mail:

office@phoenixrostov.ru

ДЛЯ КРУПНООПТОВЫХ ПОКУПАТЕЛЕЙ

**Представительства в
г. Москва**

ул. Космонавта Волкова,
д. 25/2, 3-й подъезд,
район метро «Войковское»
Директор —

Моисеевко Сергей Николаевич
Тел.: (095) 156-05-68, 450-08-35
e-mail: fenix-m@ultranet.ru

Шоссе Фрезер, д. 17,
метро «Авиамоторная»
Тел.: (095) 517-32-95,
107-44-98, 711-79-81
тел./факс 8-501-413-75-78
Директор —

Мячин Виталий Васильевич
e-mail: mosfen@bk.ru,
mosfen@pochta.ru

Издательский
Торговый Дом «КноРус»
ул. Б. Переяславская, 46,
метро «Рижская»,
«Проспект Мира»
Тел.: (095) 280-02-07,
280-72-54, 280-91-06
e-mail: phoenix@knorus.ru

**Представительство в
г. Санкт-Петербург**

ул. Кронштадтская, 11
Директор —

Нарзиева Анжела Рустамовна
Тел.: (812) 183-24-56
e-mail: anjeln@yandex.ru

**Представительство в г.
Владивосток**

ул. Фадеева, 45 «А»
Директор —

Калин Олег Викторович
Тел.: (4232) 23-73-18
e-mail: oleg38@mail.primorve.ru

**Представительство в
г. Новосибирск**

ООО «ТОП-Книга»
ул. Арбузова, 1/1

Вяльцева Ирина
Тел.: (3832) 361028, доб. 165
e-mail: phoenix@top-kniga.ru

**Представительство
в Украине, г. Донецк**

ООО «Кредо»
пр. Ватутина, 2 оф. 401
тел.: +38 062 – 345-63-08,
339-60-85
e-mail: moiseenko@skif.net

344082, г. Ростов-на-Дону, пер. Халтуринский, 80

Тел.: (863) 261-89-53, 261-89-54, 261-89-55,

261-89-56, 261-89-57, факс: 261-89-58

e-mail: torg@phoenixrostov.ru

<http://www.phoenixrostov.ru>

УЧЕБНОЕ ИЗДАНИЕ

Леонид Григорьевич Олех

ИСТОРИЯ СИБИРИ

Учебное пособие

2-е издание

Редактор *Н.А. Лукашова, А.В. Михайленко*
Технический редактор *Г.Е. Телятникова*
Корректор *И.Е. Семенова*
Компьютерная верстка *В.Ф. Нозрева*

Подписано в печать 25.05.05
Формат 60 x 90/16. Гарнитура Times. Печать офсетная
Усл. печ. л. 22,5. Уч.-изд. л. 21,75. Тираж 5000 экз.
Заказ № 3178. Цена договорная.

Отпечатано с готовых диапозитивов
в ОАО «ИПП «Курск».
305007, г. Курск, ул. Энгельса, 109.
E-mail: pechat@kursknet.ru
www.petit.ru

Качество печати соответствует качеству
предоставленных диапозитивов

